

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ МЕЧОМ И БИЧОМ

ДЖЕФФ ГРАБЕ

Перевод:

Дарья Сорокина (пролог, главы 1-7), 2023 г.
Дмитрий Пустозёров (пролог, глава 1), 2022 г.

Sightsaber (главы 8-14), 2023 г.

SKRITNIY (главы 10-14), 2018 г.

Thilis (главы 15-21), 2023 г.

Корректура

Sightsaber, Дмитрий Пустозёров

Бюро переводов «Википедия и друзья»
2024 г.

Предисловие переводчиков

«Почему “Мечом и бичом”?» — спросят некоторые дотошные читатели. И действительно, в оригинале в названии романа присутствует лишь слово “Scourge”, которое в данном контексте означает «бедствие» — речь идёт о распространяющейся эпидемии сильнодействующего наркотика. «Бич божий», так сказать, если бы слово «бог» имело такое же значение в устах жителей Далёкой-далёкой галактики, что и у нас.

Роман был опубликован издательством Del Rey 24 апреля 2012 года. Его автор Джефф Грабб был не новичком в созданной Джорджем Лукасом вселенной: с начала 2000-х годов он работал над справочниками и другими материалами для ролевой игры «Звёздные войны», издававшейся Wizards of the Coast. Один из его справочников, «Бушующая вражда» (Tempest Feud), и лёг в основу романа: оттуда перекочевали многие персонажи, места и события.

29 ноября 2012 года уважаемый фан-переводчик Алекс Маклауд опубликовал на форуме Jedi Council свою рецензию на книгу. Название *рецензии* — «Мечом и бичом» — приклеилось и к самому произведению задолго до того, как переводчики приступили к работе над ним. В 2014 году под этим названием появилась и статья в русской Википедии, начатая Алисой Антиллес. В данном издании мы использовали именно это название, а не второй по популярности вариант «Кара».

Ещё в 2018 году SKRITNY подготовил свой перевод для знаменитого «Логова Голодного Эвока», но из-за прекращения обновления этого сайта его работа осталась малоизвестна для русскоязычных любителей

«Звёздных войн». Когда же SKRITNY передал его нашей переводческой группе (Thilis, Дмитрий Пустозёров, уже начавший собственный перевод, и Sightsaber), мы ознакомились с ним и увидели, что стиль перевода очень сильно отличается от того, как привыкли работать мы. Переводчик внёс в текст много собственных переработок, некоторые предложения являются лишь пересказом сути (так называемые «ашмаризмы»). Мы использовали несколько глав из этого текста, но подвергли их довольно существенной редактуре (полный текст в изначальном виде будетложен в качестве приложения, чтобы читатель смог выбрать тот вариант, который ему больше по душе).

А в марте 2023 года мы узнали, что свой перевод готовит Дарья Сорокина. Объединив наши усилия, мы закончили перевод вместе и после нелёгкой работы по согласованию (что для пяти частично пересекающихся фрагментов на одну книгу оказалось непросто!) представляем результат на ваш суд.

Надеемся, чтение будет приятным!

Посвящается Кейт, моей прекрасной невесте, которая известна в лучших уголках Галактики как доктор Банни Пирс и которая прославилась тем, что отбивала мячи для гольфа с лётной палубы своего имперского звёздного разрушителя.

Благодарности

События, описанные в этой книге, впервые были подробно представлены в справочнике «Бушующая вражда» для ролевой игры «Звёздные войны», изданном Wizards of the Coast. Справочник этот был написан Джеффом Граббом и Оуэном Стивенсом и отредактирован Кристофером Перкинсом и Дуэйном Максвеллом. События происходят в 19 ПБЯ, в период времени между основанием Праксеума джедаев на Явине-4 и прибытием юужань-вонгов.

Автор также хотел бы поблагодарить Оливию Луну и Скотта Хангерфорда за дополнительные отзывы и комментарии.

Не пытайтесь повторять джедайский Обман разума в домашних условиях.

Действующие лица

Анджела Крин	коммандер-лейтенант ПКС, капитан «Решительного» (женщина-человек)
Эдди Бе'рей	космолётчик (мужчина-ботан)
Хеду	матриарх клана Бому (женщина-родианка)
Коакс	помощница Спайсового лорда (женщина-клатуинка)
Мандер Зума	мастер-джедай, архивариус (мужчина-человек)
Мика Анджилиак	предприниматель (хатт в мужской личности)
Попара Анджилиак	повелитель хаттов (хатт в мужской личности)
Рин Ирана	космолётчица (женщина- панторанка)
Торо Ирана	рыцарь-джедай (мужчина- панторанец)
Ваго Геджалли	советница Попары Анджилиака (хатт в женской личности)
Зоннос Анджилиак	предприниматель (хатт в мужской личности)

Давныи-давно в далёкой-далёкой галактике...

ПРОЛОГ

СМЕРТЬ ДЖЕДАЯ

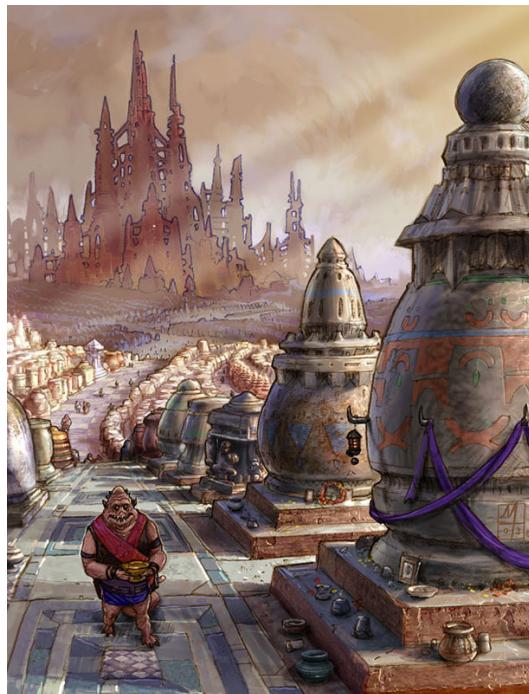
Джедай-пантранец Торо Ирана был зол. Он торчал на этой адской планете уже несколько недель, а, как любил повторять его бывший учитель Мандер Зума, терпение никогда не было сильной чертой Торо. Встречи назначались, отменялись, переносились, переносились в другие места и снова отменялись. А сейчас, в придачу ко всему, его партнёр заставлял ждать джедая в ресторане на крыше сорокатажного здания с видом на планетарное кладбище. К этому моменту терпение Торо было на исходе.

Торо чувствовал, как зудит его синяя кожа, как распухают губы. Он потянулся за бутылкой душистого вина, намереваясь налить себе ещё.

Даже в лучшие времена опоздание, промедление с принятием решения или действием раздражали юного джедая. Сейчас же, на планете Макем-Те, это попросту сводило Торо с ума. Воздух этой планеты пропах индустриальными выбросами и сушёным мясом. Архитектурной доминантой всей планеты был Тракт — огромный, облицованный железом некрополь, из космоса похожий на ледяную шапку. Из окон ресторана открывался панорамный вид на склепы и мавзолеи Тракта, напоминавшие Торо ряды причудливых острых клыков, торчащих из челюстей скелетов. Даже закатное солнце, сине-зелёное из-за кружившейся пыли, не улучшало вид. А что касается жителей планеты...

Подавив дрожь, Торо бросил взгляд на сук-суков, столпившихся вокруг своих обеденных корыт. Его первым

впечатлением о них, родившимся после высадки на планету, было то, что это были огромные глыбы уродливой плоти, и при более близком общении его мнение не изменилось. Аборигены выглядели скорее расплавленными, нежели сотворёнными окружающей средой: их бледная обвисшая плоть стекала с рогатых голов непосредственно в тела, без видимых признаков шеи. Зубы этих существ внешне напоминали некрополь, за исключением того, что на уход за ними сук-суоки тратили гораздо меньше времени; резцы были вывернуты вперёд и перекошены под разными углами. Их лица, напротив, были плоскими, со случайным количеством ноздрей и невыразительными белёсыми глазами, сидящими в неглубоких чёрных глазницах. Всё это выглядело бы комично, не будь все до единого представители этой расы громилами и головорезами.

Короче говоря, они были совершенным видом для этой заштатной планеты, идеальными хранителями этого мира-надгробья. И в данный момент каждый из них действовал Торо на нервы. Ресторан, выбранный для этой встречи, в основном обслуживал неуклюжих местных жителей, поэтому среди столов преобладали длинные корыты, наполняемые персоналом едким варевом из пряного варёного мяса, смешанного с чем-то похожим на чешую шинги и живыми песчаными жуками. По периметру зала, возле окон, располагались более традиционные столики поменьше, но ими пользовались лишь сам джедай и пара торговцев расы никто в паре мест от него — и они были единственными посетителями, которые не выглядели наполовину расплавленными. В зале поддерживалась температура, комфортная для сук-суков, то есть тут было чересчур прохладно для Торо, а звук, что издавали едящие существа, ужаснул бы самого старика Императора.

Торо выпил душистого вина, так как его букет перебивал практически все остальные запахи в зале. Он махнул рукой официанту, и тот, шаркая ногами, направился к нему.

— Ещё этих жуков, — сказал Торо, указывая на груду пустых чёрных панцирей. — И ещё немного местного пойла.

— *Тимашио пайен* — буркнул официант, а затем перешёл с сукского на невнятный, ломанный основной галактический. — Плати сейчас, синекожий.

— Я кое-кого жду, — сообщил Торо. — Запиши на мой счёт.

Сук-сук пробормотал что-то на своём языке, а затем грубо перевёл сказанное:

— Моя смена заканчивается, синекожий. Плати сейчас.

Торо повернулся на своём железном стуле так, что его накидка распахнулась, обнажив световой меч. Его рука скользнула вниз, прикоснувшись к оружию, но не схватив его.

— Я сказал, — прорычал панторанец, — запиши на мой счёт. Мой знакомый всё возместит.

Суок-суок насупился, или, по крайней мере, попытался это сделать под пепельно-серыми жировыми складками, но отступил, и вскоре на столе появилась ещё одна тарелка жареных жуков и двуручная кружка местного алкоголя — крепкого, но, как и всё в этом заведении, пропитанного лёгким ароматом пыли и спайса. Тем не менее, если дозировано употреблять оставшееся душистое багровое вино, то оно было способно замаскировать большую часть смрада.

Торо осмотрел бутылку. Её принес родианец вместе с извинениями от своего покровителя. Мол, вынужденная задержка и прочая чушь. Торо был уверен, что это всего лишь уловка, чтобы показать власть и контроль над ситуацией, но осознание этого ещё больше раздражало молодого джедая. Тем не менее, вино было розой на свалке металлолома, ярким цветочным ароматом среди всего остального на этой закованной в железо планете. Должно быть, оно прибыло с другого мира, резюмировал джедай. Очередной символ власти и контроля от его знакомого.

На другом конце комнаты два суок-суока принялись с пронзительными визгами кричать друг на друга. Религиозный спор, заключил Торо: большинство споров на этой планете касались именно религии и смерти. Джедай гадал, дойдёт ли дело до драки. Впрочем, это не имело значения. Суок-суоки были способны регенерировать всё, кроме самых тяжёлых повреждений. Именно за это представители данной расы ценились в качестве охранников, наёмников и костоломов

Торо почувствовал, как у него застучало в висках от

гортанных воплей, разносившихся по всему залу. Довольно. Прикончить вышивку и разобраться со всем этим. Его знакомому придётся усвоить, что он не единственный, кто обладает властью в их взаимоотношениях.

Что-то тяжёлое и мягкое врезалось в спину Торо, швырнув его через стол. Остатки душистого вина выплеснулись из стакана, бутылка, выскользнув из рук джедая, выкатилась к дальней стороне стола, где, зацепив двуручную кружку с пойлом, упала вниз, вдребезги разбившись об пол.

Развернувшись на стуле, Торо обнаружил, что его обидчик был ещё одним сук-суком, тело которого украшали драгоценности, располагавшиеся на жизненно важных местах. Этот принадлежал к высшей касте, но, как и все остальные представители своей расы, имел отёкшее, безэмоциональное лицо.

Сук-сук изрыгнул что-то, что могло бы сойти за извинение, но, скорее всего, это было предупреждение.

Торо встал, и на мгновение комната под его ногами пошатнулась.

— Смотри, куда идёшь, — огрызнулся джедай.

Усыпанный драгоценностями инородец выкрикнул что-то резкое. Определённо, это было оскорбление, судя по реакции других сук-суков. Абориген выпрямился во весь рост, став примерно на голову выше Торо. Они оба долго смотрели друг на друга. Затем сук-сук махнул своей четырёхпалой рукой, намереваясь оттолкнуть Торо с дороги.

Пьяный был Торо или нет, злой или нет, но его рефлексы сработали мгновенно. Полшага назад, дабы увеличить дистанцию, рука плавным и отработанным движением без труда достаёт световой меч, нажимает на переключатель, высвобождается клинок — и всё это одним движением. У сук-сука была лишь секунда, чтобы пожалеть о своём поступке, прежде чем Торо поднял

клинов и рассёк предплечье существа.

Суок-суок вздрогнул, но не закричал, а вместо этого с недоумением посмотрел на прижжёный обрубок руки. «Точно, — подумал Торо, — у этой расы не только есть регенерация, но и отсутствуют местные болевые центры. Ещё одна причина того, почему из них получаются отменные костоломы». Раненый инородец взревел, не столько от боли, сколько от негодования.

Все обернулись, чтобы взглянуть на синекожего панторанца, орудовавшего световым мечом, и его раненного противника. Инородцы, все как один, поднялись из-за столов, при этом одни схватили железные вилки, другие подняли тяжёлые стулья. Они устремились прямиком к участникам конфликта.

Раненый суок-суок рванулся вперёд, занеся здоровую руку, будто бугристую дубину. Торо отскочил назад, перемахнул через железный стул и, оказавшись на столе, описал световым мечом плавную дугу. Голова суок-суока отделилась где-то в области пересечения шеи и туловища, отлетев назад в бушевавшую толпу.

— Регенерируй-ка это! — бросил Торо.

Смерть инородца высшей касты заставила одну часть толпы задуматься, однако другая половина пришла в ярость. Торо заметил, как пара никто, сидевших за другим столиком, направилась к выходу — как и официант. Но это было всё, что он успел заметить, прежде чем толпа набросилась на него.

Джедай вращал световым мечом, одинаково легко рассекая плоть и железо. Один из нападавших умудрился поднырнуть под стремительный клинок и вцепиться в руку с мечом в мягком, но цепком захвате. Торо перебросил меч в левую руку и пнул инородца ногой в лицо. Всё лицо поддалось, как мягкая замазка, что, казалось, ничуть не беспокоило существо, но хватка на руке Торо ослабла. Джедай полоснул клинком по руке нападавшего, и

отрублённая конечность отпустила его, исчезнув в толпе.

Что-то тяжёлое и тёмное полетело к нему. Торо выставил клинок и разрубил пополам кованый стул, обломки которого ударили в оконные опоры позади него. Ещё два сук-сука попытались схватить Торо за обосновавшиеся на столе ноги. Джедай подпрыгнул, крутанулся и провёл клинком по поверхности стола, отделяя кисти от остальных частей рук.

Теперь на Торо посыпался град импровизированных снарядов — стулья, столовые приборы, двуручные кружки и куски еды. Джедай размахивал в воздухе клинком, разрубая предметы, представлявшие наибольшую опасность, и уклоняясь от просто омерзительных. Стекло позади него покрылось паутиной трещин от попадания наиболее тяжёлых предметов, но не разбилось. Нападавшие, на свою беду, попытались подобраться ближе, но джедай, развернувшись, оставил несколько зарубок на их телах. С местами, инкрустированными драгоценностями, знаками статуса местного народа, джедай обращался как с мишнями, вырезая их из податливой плоти.

Торо понял, что изрыгает брань, проклиная и эту планету, и её жителей, и своего знакомого, и безжалостную вселенную, позволившую ему оказаться в этом месте в это время. Его подбородок взмок; вытерев его рукавом, джедай обнаружил на одежде кровавую пену. Он ранен? Неужели одному из этих расплавленных, уродливых существ удалось зацепить его? Юный джедай зарычал, и его глаза, казалось, тоже налились кровью. Они все заплатят за то, что напали на него.

Уловив какое-то движение позади, Торо, не раздумывая, обернулся и нанёс удар. Стол, уже и без того разболтавшийся от толчков, развалился, отбросив его вперёд. Торо прыгнул, продолжая наносить удар и в

полёте, и только тогда осознал, что ошибся с противником. Его врагом оказалось всего лишь его собственное отражение в окне, подсвеченное лучами заходящего солнца.

Но было уже слишком поздно. Джедай вылетел через само окно, яростным ударом клинка разбив стекло на тысячу маленьких кинжалов. Он извернулся в попытке ухватиться за уступ, но прыжок был слишком сильным, и джедай оказался в открытом, заполненном пылью пространстве над некрополем на высоте сорокового этажа.

Всё время своего падения вниз Торо чувствовал лишь гнев.

ГЛАВА 1

ТАЙНА НА МАКЕМ-ТЕ

Поджав губы, Мандер Зума шагал по закоулкам Макем-Те. Он был далеко от Тракта, далеко от некрополя, довлевшего над этим миром, далеко от места гибели Торо Ираны.

И он был совершенно не доволен тем, что сумел к этому времени разузнать о смерти своего бывшего ученика.

Известие достигло Явина-4 и Нового ордена джедаев в форме жалобы Конгресса халифов, правившего на Макем-Те, на синекожего джедая, убившего племянника халифа. По дипломатическим каналам Новой Республики были принесены извинения, а Мандер был отстранён от своих обязанностей архивариуса и отправлен выяснить, что же произошло на самом деле.

Мандер полностью осознавал то, почему именно он получил это задание. Он обучал Торо путям Силы и отслеживал персональные отчёты, передававшиеся молодым джедаев в Орден. Его собственный набор навыков хорошо сочетался с заданием, порученным Торо. И тем не менее, опытному джедаю не хотелось оставлять архив и покидать Явин-4 после стольких лет кропотливых и плодотворных изысканий.

То, что Мандер узнал на этой планете, его озадачило. Озадачило не то, что Торо ввязался в драку: юноша был упрям и легко выходил из себя ещё во времена своего ученичества, а суок-суоки, исходя из всего того, что о них было известно, были весьма неприятной в общении расой. Но мысль о том, что Торо вот так просто мог ввязаться в

ссору или совершить подобную фатальную ошибку в бою, глубоко беспокоила Мандера на всём пути от Явина до Макем-Те. И когда он выходил из челнока, вдохнув пыльного воздуха планеты, множество вопросов крутилось в его голове. Что же пошло не так? Было ли всему виной его обучение? Неужели Мандер недостаточно хорошо подготовил ученика? Или здесь сработали иные факторы?

Будучи учеником, Торо был превосходным воином — настолько быстрым и ловким, что в бою казался размытым синеватым пятном. Что ещё важнее, он сроднился со своим световым мечом, его клинок стал продолжением его самого. Даже во время тренировок Мандер впечатлялся мастерством ученика и его уверенностью. Сам он не отличался такой лёгкостью в бою. Старший джедай был могуч в Силе, но она была направлена в нём в совершенно иное русло. Он чувствовал, как энергия течёт сквозь него, но световой меч воспринимал как нечто чужеродное, будто глыбу в своей руке. Как и большинство его соратников в последние годы Империи, он познал Силу уже в зрелые годы, и это было заметно.

Торо лучше владел световым мечом, и Мандер был уверен, что из него выйдет прекрасный рыцарь-джедай. Более совершенный рыцарь, чем был он сам. Но теперь Торо был мёртв, и Мандер не понимал, почему.

Первым делом Мандер забрал тело и осмотрел его под комментарии арендованного им медицинского дроида. Засохшие следы крови на губах ученика и переломанные кости с одной стороны тела говорили о стремительном, жёстком падении. Но у молодого человека также были потемневшие вены и артерии — лиловые на лазурно-синей коже, чего не наблюдалось при жизни; это указывало на воздействие внешнего фактора.

Помимо этого, в уголках глаз Торо образовались багровые кристаллы. Мандер не был уверен, являлось ли это обычным явлением у панторанцев после смерти, но

предположил, что это не так, и взял образец вещества. У кристаллов был резкий запах, более приторный, нежели едкая пыль в воздухе Макем-Те. Похожие кристаллы оказались и в потемневших венах мёртвого джедая, ныне лишённых жизненного пульса. Что-то было введено или съедено, подумал Мандер. Перед боем Торо находился под воздействием чего-то, и, вероятно, оба происшествия были связаны между собой. Старший джедай перепроверил свои выводы, а затем отправил тело Торо на погребальный костёр. Суок-суоки, несмотря на официальное негодование, были чрезвычайно услужливы в организации похорон. Для них это было предметом гордости.

Мандер Зума посетил ресторан, место гибели Торо. Тот был закрыт на время траура по племяннику халифа, однако вся сломанная мебель была уже сложена в стороне для дальнейшей утилизации, а разбитая при падении Торо стеклянная панель заменена на новую. Официанты поначалу были неразговорчивы, но скромные познания Мандера в суокском, их родном языке, в сочетании с лёгким воздействием Силы в голосе помогли сгладить углы. К концу разговора персонал уже непринуждённо рассказывал об этом инциденте.

Да, синекожий джедай был там. Говорил, что ждёт кого-то. Он пил. Много. Местную дрянь, а затем пришёл родианец с какой-то бутылкой. В подарок. Джедай оскорбил официанта. Оскорблял других посетителей. Он повздорил с Чока Чоком, племянником халифа. Джедай схватил световой меч и убил Чока Чока. Также он убил ещё пятерых постоянных клиентов и ещё с дюжину оставил регенерировать. Он кричал на странном, текучем, слабо поставленном основном галактическом. На очень неправильном языке. Из рта шла пена. Затем он прорубил себе путь через окно. Официанты подумали, что он решил сбежать, забыв, что они находятся на сороковом этаже. Шутка обернулась против шутника. Нет, никто не находил

энергетического клинка джедая, или, по крайней мере не сообщал об этом. Да-да, у них где-то была бутылка, которую принёс родианец. Они всё ещё продолжали наводить порядок.

Суок-суоки отдали бутылку, и Мандер занялся калибровкой своего медицинского датапада. Несколько простых анализов осадка в бутылке подтвердили его догадку: в душистом вине находилось нечто странное. Сильнодействующее, неизвестное и схожее по составу с кристаллическими слезами в уголках глаз покойного. В чистом виде оно имело тот же приторный запах. Винный букет скрывал этот запах.

Значит, токсин. Вино принёс родианец. Был ли токсин тем, что в итоге помутило рассудок джедая? Вероятность этого обеспокоила Мандера. Почему Торо был настолько беспечен, что вообще стал пить вино? Джедай в полевых условиях должен был держать под контролем своё окружение в ожидании возможных атак. Доверял ли он родианцу или тому, кого тот представлял? И какое вообще это имело отношение к поставленной перед ним задаче — заполучить координаты Спирали Индрексу*? Кто-то пытался помешать Новой Республике получить эти коды? Или Торо наткнулся на что-то ещё?

И в самом деле, изучение последних сеансов связи Торо с Новым орденом джедаев обеспокоило его. Они были непродолжительными, даже лаконичными. Он установил первичные контакты. Начал переговоры. Он был доволен достигнутыми успехами. Ничего не указывало на наличие

* Спираль Индрексу, первоначально известная как спираль Ихала, была почти непроходимой туманностью в скоплении Тион Внешнего Кольца. Спираль состояла из протоматерии, газа, обломков комет и астероидных полей. Звездолёты на пути к скоплению Тион приходилось делать крюк. Спираль Ихала была переименована в честь Индрексу, легендарной королевы Ранруна, которая героически сопротивлялась вторжению Деспота Зима. — Дмитрий Пустозёров

проблем. Тем не менее, в его официальных сообщениях было кое-что, что заставило Мандера задуматься. Отсутствовали детали.

И теперь след привёл его к этому складу, построенному из древнего дерева, укреплённого холодным железом, являвшимся столь неотъемлемой чертой архитектуры сук-суков. На Макем-Те было не много родианцев, и это позволило относительно легко отследить стюарда, доставившего Торо смертоносное вино. Семейный картель родианцев вёл мелкую торговлю на этих складах, продавая богато украшенные погребальные таблички, усыпальницы и прочие предметы с других миров.

Темнота переулка скрывала джедая гораздо лучше любого джедайского трюка, но замок был старым и неподатливым, и в конце концов Мандеру пришлось воспользоваться Силой, чтобы сдвинуть засов. Вот и всё, что нужно, чтобы войти и выйти, не оставив следов, подумал он. Мандер осторожно приоткрыл дверь, но его встретило лишь гулкое эхо сдвигающегося металла. Он проскользнул внутрь, оставив достаточный проём для быстрого отхода, если что-то пойдёт не так.

Поначалу Мандер двигался тихо, но вскоре убедился, что внутри никого не было. Лунный свет падал сквозь матовые окна в потолке на голый пол. Мандер сунул руку в карман куртки и достал комплект магнаочеков — две розоватых линзы в шестигранной оправе. Он развернул линзы и водрузил их себе на переносицу; вставленные в оправу магниты удерживали их на месте, слегка сдавливая кожу. Как только он нажал сбоку от линз, те засияли мягким бледно-красным светом, усиливая тусклое освещение в полумраке склада.

От пола до потолка по всей длине сооружения аккуратными рядами располагались большие деревянные стеллажи. Вдоль одной стены выстроились пустые грузовые контейнеры, а возле другой расположились три погрузчика

с ручным управлением — массивные шагающие машины с огромными лопатообразными руками. Эти родианцы явно были либо слишком бедны, либо слишком скучны для покупки моделей, управляемых дроидами. Полки были завалены незаполненными табличками для эпитафий и рулонами погребальных саванов, покрытых тонким слоем пыли. В углах были свалены отходы, покрытые ещё большим слоем пыли. Какие бы дела не велись на этом складе, они явно имели мало общего с организацией похорон.

В центре помещения громоздилась груда сломанных контейнеров, повреждённых и сваленных в спешке для утилизации. На места, где когда-то стояли контейнеры, указывали свежие тёмные пятна, в слое пыли отпечатались следы от широких ног погрузчиков. Где-то вдалеке, на каком-то из смежных складов, раздавался грохот от передвигаемых вручную контейнеров, но в этом месте рабочих не было.

Мандер нахмурился. Те, кто отравили Торо, ожидали, что кто-то последует за ними, и, вероятно, решили расположиться в нескольких планетах от предполагаемых преследователей. Без сомнения, склад был снят на вымышленные имена через три подставные компании. Выследить их будет непросто.

Мандер ногой поковырялся в мусоре — похоронные одеяния и декоративные ткани, мемориальные металлические таблички суок-суоков, примерно три или четыре повреждённых и брошенных контейнера. И внезапно он увидел среди мусора что-то тёмное и кристаллическое, поблескивавшее в лунном свете.

Джедай опустился на колени перед кучей и осмотрел кристаллы. Они были тёмно-багровыми, практически чёрными. Он понюхал: от них исходил насыщенный и резкий запах. Спайс, но не похожий ни на один из тех, с чем джедаю доводилось встречаться раньше. Он достал

пакет из прозрачного пластика и набрал внутрь горсть кристаллов.

И в этот момент Мандер понял, что он не один. Быть может, то была тень, отброшенная лунным светом, или слишком тяжёлая поступь, но джедай чётко осознал, что на складе был кто-то ещё, помимо него. Ставяясь двигаться естественно, он медленно поднялся со своего места, нашупывая рукой ремень светового меча. К счастью, ему удалось активировать и поднять зажжённый, светившийся зелёным светом клинок прежде, чем раздался первый бластерный выстрел.

Мандер парировал энергетический разряд, попытавшись отразить его обратно в нападавшего, но ему удалось лишь направить его мимо стеллажей с эпитафиями. Он проклял про себя свой недостаток мастерства. Раздался ещё один выстрел, всё так же со стороны входа на склад, и вновь Мандер отразил энергетический импульс, но лишь слегка, и тот опалил стену позади него. Джедай напомнил себе, что в данный момент находится в деревянном помещении, где хранятся легковоспламеняющиеся погребальные саваны. Ещё несколько подобных случайных разрядов, и плохо дело.

— Я могу заниматься этим весь день, — солгал он в темноту. — Почему бы тебе не выйти, и тогда мы сможем поговорить?

В дверном проёме мелькнула тень, и на мгновение Мандеру показалось, что нападавший попытается убежать. Вместо этого одинокая фигура прошла внутрь и остановилась в прямоугольнике лунного света. Из ствола её тяжёлого бластера DL-22 поднимался дым. Женщина была практически одинакового роста с Мандером, и даже при тусклом свете тот смог разглядеть её лазурно-синюю кожу и жёлтые завитки на каждой щеке. Длинные, тёмные как ночь волосы иссиня-чёрного оттенка были коротко подстрижены спереди, а сзади заплетены в толстую косу.

Значит, панторанка, как и Торо. Её губы были мрачно сжаты в тонкую линию, а глаза горели гневом.

— Почему ты стреляла в меня? — спокойным тоном спросил Мандер, будто перестрелка на складе была для него обычным делом.

— Я здесь ради справедливости, — ответила незнакомка, поднимая ствол. Против своей воли Мандер вскинул световой меч, приготовившись обороняться, но противница не выстрелила.

— Справедливость — это хорошо, — сказал Мандер, стараясь, чтобы его голос звучал непринуждённо. — Я тоже ищу справедливости. И возможно, ты захочешь помочь мне отыскать кое-кого. — Сделав паузу, он добавил: — Знаешь, однажды мне доводилось обучать путям Силы одного панторанца.

На этот раз она выстрелила, и Мандер, вскидывая свой клинок, чуть не опрокинулся в кучу мусора. Он едва не опоздал, но, тем не менее, смог отразить разряд вверх, а не назад. Послышался отдалённый звон разбитого окна в крыше.

— Значит, это ты виноват в смерти Торо, — бросила панторанка, и её слова резали, будто лезвие виброклинка.

— Родственница? — спросил Мандер, приготовившись к очередному выстрелу. Но его не последовало.

— Сестра.

Джедай постарался расслабиться или, по крайней мере, создать видимость расслабления. Он деактивировал световой меч, хотя не был уверен в том, что сможет вовремя зажечь его, если девушка решит выстрелить.

— Значит, ты Рин Ирана, — сказал он. — Торо рассказывал мне о тебе.

Бластер на мгновение метнулся в его сторону, но панторанка не выстрелила.

— Меня не было здесь, когда погиб Торо, — спешно добавил Мандер. — Я был в академии на Явине-4. Меня

отправили сюда после того, как мы узнали эту новость. Чтобы выяснить, что произошло. И завершить задание Торо.

Бластер слегка дрогнул, но в конце концов панторанка отвела его в сторону от джедая. Даже в лунном свете он смог разглядеть, как в уголках глаз девушки заблестела влага.

— Это ты виноват, — выдавила она охрипшим, полным горя голосом.

Мандер ждал, давая ей собраться с мыслями. Когда она снова заговорила, в её тон вернулась сталь.

— Торо был мечтателем, и ты забрал его, чтобы он стал джедаем, и теперь он мёртв. И ты за это в ответе.

Мандер развёл руками и коротко ответил:

— Да.

Рин была поражена этим признанием. Она явно ожидала, что джедай скажет что угодно, но не это.

Мандер пристально посмотрел на молодую панторанку — теперь он заметил, насколько она похожа на Торо чертами лица.

— Да, я несу ответственность, — продолжил он. — У каждого свой путь, но я обучал твоего брата, и он оказался здесь, на Макем-Те, по заданию джедаев. Так что да, мы... я... подверг его опасности. И... это я не смог подготовить его к тому, с чем он здесь столкнулся. Поэтому я тут. И я хочу выяснить, кто отравил твоего брата, чтобы добиться справедливости.

Кажется, впервые за время разговора панторанка была сбита с толку.

— Отравил? — выдавила она.

— Думаю, да, — сказал Мандер. — Я обнаружил нечто странное в его крови. А теперь вот это. — Он показал прозрачный пакет с кристаллами. — Я нашёл это здесь, на складе.

Продолжая держать джедая на прицеле, панторанка

протянула вторую руку. Мандер протянул ей пакет, и девушка забрала его, сразу же отступив на несколько шагов на случай, если это была уловка. Пристально посмотрев на багровые кристаллы, Рин покачала головой. Она убрала бластер в кобуру, и Мандер вернул свой уже деактивированный световой меч на пояс.

— Я считаю, что это токсин, и именно он был использован для отравления, — пояснил Мандер. — Родианец подмешал его в вино, которое передал в ресторане твоему брату. Поэтому Торо не мог защищаться в полную силу. Вот почему он допустил такую ошибку в бою и выпал в окно.

В темноте послышался посторонний шум. Мандер поднял голову. На этот раз звук исходил не снаружи склада — он пришёл изнутри. От кого-то, хорошо знакомого с помещением, кто знал, куда ступать.

— Погоди, — сказал джедай. — Здесь есть кто-то ещё.

— Не волнуйся. Это всего лишь... — начала Рин.

Её фраза оборвалась на полуслове, когда Мандер схватил панторанку и потянул вниз. С трёх сторон хлынули бластерные разряды, вонзившиеся в груду сваленных контейнеров.

Рин моментально выхватила бластер, и на мгновение Мандер испугался, что она использует оружие против него. Но вместо этого панторанка открыла встречный огонь в сторону нападавших, используя разбросанные грузовые контейнеры в качестве укрытия.

Присев на корточки, Мандер активировал световой меч и взял его наизготовку. Разряды сыпались густо, но не особо метко, и несколько из них ему удалось отразить обратно. Послышались вопль боли и череда проклятий на сукском. Мандер понял, что, по всей видимости, разряд угодил в одного из противников.

— Думаю, около дюжины, — крикнула Рин. — Некоторые из них на стеллажах. Суок-суоки. А также

несколько родианцев.

— Должно быть, это те родианцы, что пользуются этим складом, — ответил Мандер.

— Я знаю этот клан, — сообщила Рин, подстрелив пару противников. — Это семья Бому. Узнаю татуировки на их лицах. Нас сажали.

— Погоди-ка, — велел Мандер, — я попробую уравнять расклад.

Возможно, Рин что-то ответила, но Мандер не обратил на это внимания. Вместо этого, он кувырком перескочил к стеллажам, которые родианцы использовали в качестве засидки. Вокруг него сыпались бластерные разряды, но парировать выстрелы мечом он не стал. Вместо этого он провёл клинком по железным опорам стеллажей, без труда разрезая металл. Вся конструкция стоек содрогнулась, начала складываться под лязг металла и удивленные возгласы нападавших.

Рин оказалась возле него.

— Что ты сделал?

— Набросал свежую кучу мусора, чтобы за ней прятаться, — ответил Мандер в тот самый момент, когда из-под обломков выбрался один из выживших сук-суков с толстоствольным бластером в руке. Один взмах клинка — и оружие было разрезано пополам, а сук-сук рухнул навзничь после того, как Рин пустила ему разряд прямо в лицо.

В бою наступила короткая пауза, а затем бластерный огонь возобновился, гораздо яростнее, чем раньше. Оглянувшись назад, Мандер увидел, что их предыдущее укрытие охвачено огнём, и пламя уже перекинулось на рулоны погребальных саванов и опоры помещения. Родианцы спустились на пол, пытаясь окружить пару. Теперь их было отчётливо видно в свете пламени.

— Они пытаются поджарить нас. Сможешь добраться до двери? — спросил Мандер, но Рин лишь покачала

головой и уложила родианца на другом конце комнаты.

Мандер взглянул на свободное пространство между ним и входом. В свои лучшие годы он в одиночку смог бы это сделать. Но он сомневался, что, оберегая панторанку, сможет преодолеть хотя бы половину пути, прежде чем его настигнет перекрёстный огонь. Джедай уже решился было рискнуть, как на заднем плане сдвинулось что-то огромное.

Это оказался один из механических погрузчиков, продвигающийся в направлении к группе сук-суков. Огромные плоские ступни погрузчика раздавили одного из них, прочие бросились врассыпную. Затем, крутанувшись, погрузчик врезался в соседний ряд стеллажей и опрокинул их, запустив каскад разрушающихся полок. Родианцы и сук-суки начали отступать, стреляя себе за спину в попытке сдержать преследователей. В кабине управления машины в окружении сверкающих контрольных экранов сидел ботан — мохнатый и длиннолицый.

Рин положила руку Мандеру на плечо.

— Не волнуйся, он со мной.

У ботана возникли проблемы с управлением погрузчиком, и когда он попытался вернуть шагоход под свой контроль, тот задел одну из охваченных огнём опор. Та угрожающе заскрипела, и часть крыши с прозрачным окном начала каскадом рушиться возле них.

— Ты как раз вовремя! — крикнула Рин пилоту спотыкающегося погрузчика. — А теперь вытащи нас отсюда, пока здесь всё не рухнуло нам на головы.

Ботан вернул грузоподъёмнику некое подобие управляемости и опустил один из больших подъёмных механизмов на уровень пола. Рин схватилась за него, и Мандер, запрыгнувший первым, повернулся, чтобы помочь девушке взобраться. Оба они уцепились за борта грузоподъёмника, пока ботан вёл его к выходу сквозь пылающий склад. Массивная дверь всё ещё была практически закрыта, но пилот развернул грузоподъёмник

и задом врезался в неё, сорвав с петель.

Вскоре машина оказалась снаружи и зашагала по улице. Выбравшись из самой сердцевины огня, грузоподъёмник опустил пассажиров на землю. Сам ботан соскользнул по краю дымящейся кабины управления. Несмотря на все его попытки заставить машину работать, он добился лишь возгорания внутренней электроники.

— Я думала, вас, джедаев, невозможно застать врасплох, — посетовала Рин.

— Я отвлёкся, — ответил Мандер, пытаясь скрыть раздражение в голосе. Девушка была права. Несмотря на её присутствие, он должен был заметить, как нападавшие занимали свои позиции.

Вдалеке послышались крики и сирены. Местные власти отреагировали на пожар, когда пламя распространилась по всей крыше.

— Пора бы нам убираться отсюда, — заметила Рин. — Жаль, не удалось взять живым ни одного из родианцев.

— Мы нашли токсин, которым отравили твоего брата, — утешил её Мандер. — И узнали, что они готовы пойти на убийство, чтобы замести следы. На данный момент этого достаточно.

* * *

Дежарро из клана Бому пробирался через сук-сукский базар, мимо торговцев памятными сувенирами, очищающими мазями и погребальными венками, мимо палаток ясновидцев и спиритистов, которые за небольшую плату готовы были вступить в контакт с недавно погребёнными, а за более значительную — подтвердить, что они покоятся с миром и довольны своими похоронами. Дежарро приходилось протискиваться меж громоздкими обитателями Макем-Те — с его родианским телосложением вряд ли у него получилось бы удачно их расталкивать.

Одну руку он прятал под курткой, крепко держа свой драгоценный трофеи, боясь, что опять что-то пойдёт не так.

В тот день пришло известие: одноглазая клатуинка Коакс прибыла на планету, доставив как одобрение своего хозяина, Спайсового лорда, так и требование его светлости выполнить поставленную задачу. Дежарро из клана Бому нёс свой трофеи вместе с хорошими и плохими вестями, и это был ещё большой вопрос, какая из трёх его нош была тяжелее.

На четвёртой улице, возле алхимической лавки, он свернул направо и направился к на редкость пустующему магазину, торговавшему погребальными одеяниями, хотя, похоже, мало что из его товаров удавалось продать. Покрытый шрамами от многочисленных регенераций сук-сук, стоявший за прилавком, лишь кивнул родианцу, когда тот проходил мимо. Дежарро бывал здесь и раньше. По железной винтовой лестнице родианец поднялся в кладовую без окон.

Комната была освещена единственной лампочкой, свисавшей на проводе, похожем на петлю. Коакс ожидала его. Вокруг стояли вешалки с мантиями с длинными рукавами, в которые одевали мёртвых перед погребением или кремацией. Дежарро казалось, что они были окружены немыми свидетелями, готовыми выслушать его отчёт. Между ними стоял низкий столик.

Клатуинка была стройной и жилистой, худощавее, чем большинство её сородичей. Она была одета в тёмно-красные свободные брюки космолётчика и жилет, на поясে рядом с бластером располагался набор ритуальных метательных ножей. Дежарро знал, что большинство клатуинцев были традиционалистами, предпочитавшими старинное оружие и обычай. Коакс, очевидно, смогла сочетать манерность прошлого с эффективностью настоящего.

Лицо клатуинки было также худым, но особенно Дежарро поразила впадина на месте одного из глаз. Другие носили бы повязку или прикрепили к черепу пластину, чтобы скрыть увечье, но Коакс вставила в глубину глазницы ярко-красный драгоценный камень. Родианцу стало интересно, не позволял ли этот камень агенту Спайсового лорда видеть на необычных частотах или распознавать ложь. Это предположение пробрало Дежарро до костей.

— *Вааджо кусоро?* — спросила клатуинка на текучем хаттском. — Ты принёс его?

Дежарро кивнул и вытащил из-под куртки свой трофея — тонкий цилиндр, с одного конца имевший удобную, но потёртую рукоять. Он оказался тяжелее, чем предполагал Дежарро, тем более что он сам видел, с какой лёгкостью и изяществом его использовали. Достаточно тяжёлый, чтобы перевесить чью-то душу, подумал он тогда.

Родианец положил световой меч на столик между ними. Коакс осмотрела устройство здоровым глазом, но не прикоснулась к нему. Красный драгоценный камень, инкрустированный в её череп, пристально взирал на Дежарро, ожидавшего, отпустят его или станут допрашивать.

— Были проблемы? — спросила клатуинка.

— Мы нашли его на улице, — ответил Дежарро, и его голос прозвучал напряжённо в пыльном безжизненном воздухе. — Недалеко от тела.

— Кто-нибудь видел, как ты его забрал? — Коакс всё ещё рассматривала деактивированный клинок, лежавший перед ней.

— Не думаю... — Коакс глянула на него, и её драгоценный глаз на мгновение вспыхнул. — Нет-нет! Никто ничего не видел. Всё прошло даже лучше, чем мы планировали. Я доставил вино, и мы были готовы начать,

когда он сам ввязался в драку. Когда он выпрыгнул в окно, мы испугались, что потеряли его. Что это был какой-то джидайский трюк, дабы сбежать от нас. Что он мог летать. Но когда мы добрались до основания здания, он был уже мёртв, а эта штуковина лежала рядом с ним, точно такая, как вы видите её сейчас.

Коакс хмыкнула в ответ, затем спросила:

— Мы?

— Другие достойные члены клана Бому, — заверил Дежарро. — Заслужившие доверие всей семьи. Мы забрали бы и тело, но местные власти уже приближались к нам. Как бы то ни было, я взял световой меч и хранил его, пока не получил сообщение от вас. Держал его в безопасном месте, как вы и приказали.

— Ты включал его? — с лёгкой небрежностью спросила Коакс.

— Нет-нет, — заверил её Дежарро. — Я даже не знаю, работает он ещё или нет. Я просто следовал вашим приказам. Опоить джидая. Забрать световой меч. Принести его вам. О том, чтобы выяснить, работает он или нет, речи не было.

Коакс хрипло усмехнулась, потянулась за мечом и, взяв за рукоять, активировала его. Словно джинн из бутылки, клинок появился ослепительной бело-голубой вспышкой, сопровождаемой раскатистым звуком. Висевшие вокруг пустые мантии отбрасывали глубокие тени, визуально удваивая их количество.

Коакс поводила клинком взад-вперёд, и Дежарро показалось, что меч сражается с ней, будто он владеет собственной инерцией — обладает душой, которая сопротивляется её контролю, борется с её хваткой. Коакс, казалось, также почувствовала это и нахмурилась, затем большим пальцем деактивировала клинок. В тот же момент складское помещение снова погрузилось в тусклый свет, который показался Дежарро темнее прежнего.

— Хорошо, — сказала Коакс и потянулась к своему поясу. Рука Дежарро непроизвольно дёрнулась в направлении его собственного оружия, но клатуинка всего лишь достала флакон, спрятанный между ремнём и её серовато-коричневым телом. Коакс улыбнулась, и это была не самая приятная улыбка. Она заставила Дежарро вздрогнуть, и в этот момент клатуинка поняла, насколько родианец доверял ей.

Как сильно он боялся её.

Коакс поставила флакон на стол. Несмотря на тусклое освещение Дежарро смог разглядеть, что он был под завязку заполнен багровыми кристаллами более насыщенного оттенка, чем те, что он видел ранее.

— Чистый, — сказала Коакс. — Ничего общего с разбавленной дрянью, которая попадает на улицы. Дели, обменивай, используй, мне всё равно. Мы закончили.

Дежарро взглянул на флакон, затем на клатуинку, кивнул, протянул руку и забрал флакон. Сунув его во внутренний карман, он сказал:

— Есть кое-что ещё.

Бровь Коакс, та, что над глазницей с инкрустированным камнем, слегка дёрнулась вверх:

— Ещё?

— Вам было необходимо время, чтобы связаться с нами, — сказал Дежарро. — Пока мы ожидали, прибыл другой.

— Другой? — осторожно переспросила Коакс, подталкивая к продолжению рассказа.

— Другой *джидай*, — сказал родианец. — Приходил в ресторан. Говорил с персоналом. Отследил нас до склада.

Коакс разверла руками.

— А тебе не приходило в голову вывезти товар и сжечь склад, чтобы не допустить подобного?

— Мы были в процессе... точнее, мы собирались это

сделать. Но мы не думали, что он доберётся сюда раньше вас, — выдавил Дежарро.

Коакс нахмурилась, оглядев пустой стол.

— Рассказывай, что случилось.

— Мы подстерегали его, — тихо начал Дежарро. — Устроили засаду на джидая.

— Вы убили его? — спросила Коакс, и по тону её вопроса была понятна её настороженность: один мёртвый джедай на Макем-Те — несчастный случай. Двое же привлекут лишнее внимания, чего Спайсовому лорду не хотелось бы.

— Мы потеряли многих. Джидай... он был не один, и он... — Дежарро замер, когда Коакс уставилась на него своим рубиновым глазом.

— Вы убили его? — переспросила она.

— Нет, — отведя взгляд, проговорил Дежарро. — Началась перестрелка. В бою склад загорелся.

— Жаль, это не случилось раньше, — заключила Коакс.

— Ты должен был сжечь это место в ту самую ночь, когда погиб первый джидай.

Дежарро кивнул.

— Мы не хотели терять товар. У нас там хранилось много похоронных принадлежностей.

Затем Коакс сделала то, чего Дежарро явно не ожидал. Она рассмеялась во всё горло, чистым, искренним смехом того, кто столкнулся с фундаментальной глупостью галактики.

— Вы убиваете джидая, а затем с удивлением обнаруживаете, что на его поиски прибыл другой. Вы позволили этому новоприбывшему джидоу раскрыть вашу деятельность, что привело к перестрелке и поджогу склада, а тебя беспокоила сохранность *товара*?

Дежарро, выдавив из себя болезненный смешок, ответил:

— Сейчас мы на мели, за исключением... — Он

похлопал по флакону в кармане.

— Я понимаю, — сказала Коакс, возвращая своему лицу суровое выражение. — Значит, вам нужно...

— Больше тяжёлого спайса. Больше «Бури», — сказал Дежарро. — Мы загладим свою вину перед вами. Просто небольшой аванс, достаточный для того, чтобы снабдить постоянных клиентов. Мы сделали то, о чём вы просили. Мы не ожидали, что *джидай* приведёт подкрепление.

— Не думаю, что Спайсовый лорд будет доволен таким поворотом событий. Ты так не считаешь?

— Если пожелаете, я сам могу поговорить со Спайсовым лордом, — заверил Дежарро. — Объяснить ситуацию.

— У Спайсowego лорда есть дела поважнее, чем разговоры с уличными торговцами, — осадила его Коакс. — Вот почему у Спайсового лорда есть я.

Она пронзила родианца взглядом своего здорового глаза, и между ними повисла пауза.

— Так... — у Дежарро пересохло в горле. — Вы думаете, вы можете что-то с этим поделать?

— Да, думаю, кое-что я могу, — ответила клатуинка. — Полагаю, я могла бы проинформировать Спайсового лорда о наличии ещё одного *джидая*. Ещё и с союзниками. Я могу также выяснить, кто эти союзники, и рассказать вам. Ты ведь этого хочешь?

Дежарро кивнул.

— *Джидай* убил моих братьев и сестёр по клану, — сказал он. — Мы должны отомстить за них.

— Считай, что дело сделано, — заверила Коакс. — Даю слово: клан Бому отомстит этому *джидаяу*. Но я сразу предупреждаю тебя: если *джидай* убил столько членов вашего клана в самом начале, прежде чем вы отомстите, будет потерянно ещё больше жизней.

Дежарро с энтузиазмом закивал.

— Да-да, мы знаем. Это цена, которую приходится

платить за месть.

Родианец засобирался, чтобы оставить клатуинку с её добычей.

— И последнее, — сказала Коакс. Дежарро замер на месте, слегка обернувшись. — Мне придётся доложить Спайсовому лорду, что у нас возникла проблема из-за того, что клан Бому пренебрёг заметанием следов. Также мне придется сообщить, что я приняла соответствующие меры.

Рука клатуинки потянулась к оружию на поясе.

Дежарро выхватил свой бластер, и если бы Коакс взялась за свой, то он смог бы уравнять шансы. Но вместо этого клатуинка вытянула один из своих метательных ножей и изящным, почти небрежным движением руки вонзила его с расстояния пяти шагов глубоко в шею родианца. Дежарро с хрипом упал. Коакс хотелось думать, что последний звук был попыткой извинения.

Агент Спайсова лорда опустилась на колено рядом с трупом родианца и достала из его внутреннего кармана маленький флакон — последний чистый образец «Бури» на Макем-Те. Затем, сняв с крючка одно из погребальных одеяний, она торжественно накинула её на мёртвое тело.

— Ещё одна жертва новоприбывшего *джидая*, — проговорила Коакс. — Но я сдержу слово и с радостью поставлю на его пути столько членов вашего клана, сколько мне потребуется.

Она глубоко вздохнула.

— Но сначала, — продолжила одноглазая клатуинка, — я должна послать сообщение с плохими новостями Спайсовому лорду. И вот что я скажу тебе, родианец: ты легко отделался, что имел дело со мной, а не с тем, кому я служу.

ГЛАВА 2

ПЕРЕГОВОРЫ

Они молча сидели за столом: Мандер Зума, Рин Ирана и ботан. Все трое, удалившись прочь от звуков сирен, спустя полчаса оказались в сук-сукском тапкафе, специализирующемся на «кухне чужеземцев» — по крайней мере, в представлении сук-суков о таковой. В заведении отсутствовало традиционное корыто в центре зала, однако, как подметил Мандер, столы были всё такие же массивные и привинченные к полу.

Они сидели друг напротив друга, а между ними лежал прозрачный пакет с кристаллами. Рин Ирана разглядывала его, будто живую змею, увлечённо и озабоченно. Её напарник-ботан, не проронивший ни единого слова ни во время схватки, ни во время последующего бегства, оглядывал тапкафе. Он был похож на беспокойного, слегка растерянного щенка, но Мандер понимал, что ботан проверяет выходы, дабы убедиться, что за ними никто не следил.

— Это убило моего брата, — наконец проговорила девушка. В её голосе звучала обречённость.

— Вероятно, — отозвался Мандер. — В уголках глаз твоего брата, а также в его крови были странные кристаллы.

Девушка провела рукой по своим тёмно-синим волосам. Смягчив голос, сказала:

— В его крови... Что насчёт остального? Что ты обнаружил, осматривая тело?

Мандера удивила её прямота.

— Не знаю, действительно ли тебе стоит знать все подробности...

— Говори, — рявкнула панторанка, и несколько посетителей тапкафе обернулись в их сторону. Ботан, нахмурившись, покосился на напарницу. Та кивнула в знак понимания, и более спокойно добавила: — Что ещё ты обнаружил в теле?

— Багровые кристаллы в уголках глаз и рта. — Мандер говорил быстро. — Потемневшие и распухшие вены и артерии. Это помимо травм от падения. Была поразительная ригидность мышц. Он был в ярости, когда умер.

Панторанка, склонив голову, откинулась на спинку стула.

Мандер перевёл взгляд на ботана, лицо которого теперь выражало обеспокоенность, затем вновь повернулся к панторанке.

— Я предал тело огню, согласно традициям нашего Ордена. Знай я, что ты поблизости, то дождался бы.

Ответа не последовало.

Мандер постучал пальцем по пакету и сказал:

— Это определённо спайс: он легко растворяется и мог находиться в том душистом вине, которое ему принёс родианец. Думаю, что именно так его и отравили.

Плечи Рин Ираны задрожали, и поначалу Мандер решил, что она рыдает. Затем он понял, что это был резкий, издевательский смех.

— Яд? — переспросила она, перебарывая оцепеневшие губы. — Если бы всё было так просто.

И тут Мандер понял, что ошибся. Рин Ирана знала намного больше него. Что он упустил? Он решил подождать, пока панторанка сама всё расскажет. Между ними повисла пауза.

Девушка, наконец, заговорила, с трудом подбирая слова.

— Неужто вы, джедаи, настолько наивны? Это не просто яд. Это наркотик. Сильнодействующая разновидность спайса. Она называется «Бурей».

Мандер посмотрел на пакет. Теперь и он уставился на него, будто на змею.

Рин подалась вперёд и продолжила:

— Космические путешественники встречают этот спайс во всех спиральных рукавах. На Перлемианском торговом маршруте и Хайдианском пути — даже в Корпоративном секторе и Пространстве хаттов. Его используют либо в напитках, либо в качестве спрея. Это спайс, но один из самых опасных — он вызывает сильнейшее привыкание и очень разрушителен. У заядлых наркоманов отмечается потемнение кровеносных сосудов — они становятся видны сквозь кожу. Они также... — Она на мгновение замолчала, думая о брате, затем продолжила. — Наркоманы также склонны к приступам неконтролируемой ярости.

— Подобный тому, что был у Торо в ресторане, — тихо произнёс Мандер. — Но его также могли использовать и в качестве яда.

Рин пойжилась и покачала головой.

— Это было не отравление. Это была *передозировка*.

Мандер зажмурился. Он не мог вообразить, чтобы Торо принимал тяжёлый наркотик. Но Рин продолжила прежде, чем он успел что-то сказать:

— Ярость — симптом длительного употребления, как и потемневшие кровеносные сосуды. В последних голосообщениях, полученных мной от Торо, он был зол и расстроен. Винил джедаев в том, что они отправили его в эту глушь. Полагал, что его партнёры водят его за нос. В его голосе звучала горечь и разочарование. Это было на него не похоже. Я тогда не придавала этому значение, пока не встретила нашего на Кейорине общего друга, тоже панторанца. Друг сказал, что Торо выглядел больным, а

когда он спросил его об этом, брат разозлился.

— Больным, — проговорил Мандер. Увердительно, не вопросительно.

Рин отвела от Мандера взгляд.

— Он сказал, что видел потемневшие вены на теле Торо.

— Ты считаешь, он уже был зависим, — сказал Мандер. Он почувствовал, как ему не хватает воздуха. Одно дело, если юный Торо поддался сиюминутному порыву гнева. Другое — если он всё это время употреблял наркотики, и никто об этом не знал.

Нет, осадил он себя. В неведении был он и Совет джедаев. Сестра Торо знала, или, по крайней мере, догадывалась.

— Я прибыла сюда, чтобы поговорить с ним, узнать, всё ли в порядке, — сказала Рин, сделав разочарованный жест. — Мы не были... близки. Я отправилась в космос до того, как он улетел, чтобы присоединиться к вам, джедаям. Но он член семьи, и я волновалась.

— И, прибыв сюда, ты обнаружила, что он мёртв, — сказал Мандер, надеясь, что голос не выдал его истинных чувств.

— Как и то, что тут был *другой джедай*, который спрашивал о нём, — проговорила Рин. — Я не знала, работал ли ты с ним, или тоже искал его, или... — Её голос задрожал.

— Ты не знала, не я ли дал ему «Бурю», — закончил Мандер. Сжав губы в тонкую линию, Рин кивнула.

Мандер произнёс:

— Твой брат прибыл на Макем-Те по приказу Ордена джедаев. Это правда. Но его задание не имело никакого отношения к спайсу ни в каком виде.

— Он должен был с кем-то встретиться в ресторане, — сказала панторанка.

— Вероятно, с кем-то, кто имел отношение к его

заданию, — ответил Мандер.

— Либо с тем, кто поставлял ему наркотики, — произнесла Рин.

Мандер вздохнул.

— Все улики, которые могли оказаться на складе, теперь уничтожены. Хотя, возможно, мы сможем выследить клан Бому. На Макем-Те не так много родианцев.

— Клан Бому точно из мелких игроков, — сказала Рин.

— Он разбросан по дюжине подобных миров. Нанимает абы кого. В лучшем случае, это представители среднего класса.

— Однако, похоже, они наша единственная надежда узнать, откуда взялся этот наркотик, эта «Буря», — предположил Мандер.

Рин на секунду задумалась.

— Это довольно многочисленный клан, распространивший свою власть по всему квадранту. Его аферы меняются от планеты к планете, причем иногда различные члены клана работают на конкурирующих криминальных авторитетов. Единственное, что их всех объединяет — месть. Тронь одного из них, и весь клан в мгновение ока окажется у тебя за спиной.

— Надо не забыть включить их в список врагов джедаев, — криво усмехнулся Мандер.

Разговор умолк, когда неуклюжий сук-сук принёс их ужин. Официант также поставил на стол три небольшие железные кружки, в которых бурлило то, что, как Мандер надеялся, было отваром ансионского чая, или, по крайней мере, его аналогом с Макем-Те.

Как только официант удалился, Мандер обнаружил, что пакетик с кристаллами «Бури» исчез. Джедай резко посмотрел на Рин, которая уставилась в свою кружку, будто увидела в ней своё будущее. Затем он перевёл взгляд на ботана, тот неуклюже улыбнулся и, достав из кармана своего жилета пакет, отдал его Мандеру.

Джедай убрал пакет обратно в карман своей робы.

— Да, мы не должны оставлять такие вещи у всех на виду. И спасибо, что помог нам обоим тогда спастиесь.

Ботан поднял обе руки, говоря жестом: «А что ещё мне оставалось?» Рин подняла взгляд и сказала:

— Извините, я не представила вас друг другу. Эдди Бе'рей, один из лучших механиков в этой части пространства. Он способен уgnать практически всё, от спидера до линейного крейсера.

— Или механический погрузчик, — добавил Мандер. — Он разговаривает?

— Только когда это необходимо, — низким голосом с явно выраженным акцентом ответил ботан. Мандер невольно заморгал от удивления. Не такой голос он ожидал услышать из мохнатой морды ботана.

— Эдди считает, что когда ты мало болтаешь, люди быстро забывают о тебе и упускают из виду, — пояснила Рин. — Когда он начинает тебе доверять, то становится более разговорчивым.

Ботан вновь превратился в мима, подняв обе руки, комично пожал плечами и впился в стейк из крайта.

Мандер кивнул. О способностях ботанов к сбору разведданных слагались легенды. Он снова обратился к Рин:

— Что тебе известно об этой «Буре»?

— Не многое, — ответила Рин. — Она появилась меньше года назад и быстро распространилась повсеместно. Поначалу ничто не отличало её от других видов спайса — она использовалась в медицинских и, хм, развлекательных целях.

Мандер кивнул, давая понять девушке, чтобы та продолжала.

— «Буря» — одна из самых ужасных разновидностей, — сказала Рин, понизив голос и наклонившись вперёд. — Она вызывает быстрое привыкание, а долгосрочное

употребление оставляет явные следы. Как и другие виды спайса, этот погружает потребителя в состояние приятного опьянения, но за собственную цену. — Она на мгновение замолчала, а затем продолжила: — Я должна спросить. Джедай, при обучении вы используете?.. Ну, ты понял.

Вопрос удивил Мандера Зуму. Поджав губы, он ответил:

— Нет. — Ненадолго между ними повисло молчание, а потом он добавил: — Некоторые виды спайса способны усилить телепатию и эмпатию, но неизбежно ценой утраты контроля. Ни один джедай, имея дело с Силой, не станет всерьёз использовать спайс.

Снова повисла тишина, даже Эдди перестал есть. Взгляд Рин был рассеянный, а её мысли углубились в воспоминания. Джедай догадывался, о чём она думала. Мандер добавил:

— Я очень сожалею о твоем брате.

— Ещё до того, как я прибыла сюда, — ответила панторанка, — я знала, что потеряла его. Я потеряла его из-за видений. Я потеряла его из-за джедаев. И я потеряла его из-за спайса.

— Задание Торо на Макем-Те не имело никакого отношения к спайсу, — повторил Мандер. — Он прибыл сюда, чтобы договориться о получении пространственных координат. Я понятия не имею, как и почему он оказался причастен к «Буре». Как бы то ни было, мне очень жаль.

Девушка посмотрела в невозмутимые глаза джедая.

— Я тебе верю, — сказала Рин и вернулась к своему стейку. Затем она подняла взгляд: — Прости, что стреляла в тебя.

— Не ты первая, — проговорил Мандер. Все трое продолжили есть молча.

Спустя некоторое время Рин спросила:

— К чему в итоге мы пришли?

Мандер сдержанно пожал плечами.

— Не думаю, что всё это нас привело хоть к чему-то. Спайс, который он употреблял, уничтожен вместе с местными дилерами. Я собираюсь выяснить, откуда он взялся, но также я обязан завершить задание Торо, а я даже понятия не имею, связано ли одно с другим. Вероятно, кому-то ещё могли понадобиться эти координаты, и этот кто-то был осведомлён о... зависимости Торо и намеренно подсыпал в вино слишком большую дозу. Это значит, что у меня объявился конкурент, и мне нужно действовать быстро, чтобы заполучить то, что нужно.

Рин не отрывала взгляд от еды. Затем, будто на неё снизошло озарение, сказала:

— Ты сказал, что ему нужны пространственные координаты? Какое-то слишком уж простое задание для джедая.

— Это координаты Спирали Индрексу, — тихо произнёс Мандер.

Рин и Эдди одновременно подняли глаза. Рин тихо присвистнула.

— Спираль Индрексу? Запутанный участок космоса, в котором корабли поджидают бурлящий водоворот протозвёзд и тёмной материи, жаждущий уничтожить их? Даже путешественники, проходившие Дугу Кесселя, знают, что туда лучше не соваться. Кто мог быть настолько отчаянным, чтобы нанести этот маршрут на карту?

— Это мне неизвестно, — ответил Мандер. — Но я знаю, у кого имеются эти координаты, и что Торо должен был встретиться с ними на орбите вокруг Макем-Те.

Рин внимательно посмотрела на него.

— Как только ты получишь координаты, тебе понадобится кто-то, кто хорошо знаком с пространственными маршрутами, чтобы убедится в их подлинности.

— Я знаю галактическую навигацию, — ответил Мандер. — По пути сюда я изучил соответствующее

руководство.

— То есть, ты никогда не программировал навигационный компьютер? — У Рин разгорелись глаза. — Вероятно, это делал какой-то дроид. Это своего рода искусство. Запутаешься в цифрах и... и, ничего хорошего, тебе конец.

— Хочешь стать добровольным помощником? — спросил Мандер, и ботан закашлялся, будто стейк попал ему в то горло.

— Не добровольным, — поправила Рин, не обращая внимания на своего спутника. — Если Торо убили из-за дел джедаев, то это и мои дела тоже. Если некто устроил передозировку или отравил его, чтобы не подпустить к этим координатам, то я обязана встретиться с ними.

— Ты хочешь быть там на случай, если они решат отправиться за мной, — уточнил Мандер.

Рин, пожав плечами, вонзила нож в остатки стейка.

— Ты моя единственная зацепка, — проговорила она.

— У тебя есть корабль? — спросил джедай.

Рин, возвившаяся с большим куском стейка, вернула его на железную тарелку. Ботан ухмыльнулся, но промолчал.

— Ну, — с осторожностью произнесла панторанка, — и да, и нет.

— В какой смысле «и да, и нет»? — спросил Мандер.

— Корабль есть — «Амбиция», ответила Рин. — Но он не то чтобы... на ходу.

Звуки, издаваемые ботаном стали громче, и Мандер мог поклясться, что это были смешки.

Настала очередь Мандера вскинуть брови:

— Насколько он не на ходу?

— Абсолютно не на ходу, — ответил ботан с явной насмешкой в голосе.

— Он сейчас в виде нескольких частей, — начала Рин.

— Более дюжины крупных, — подхватил Эдди. — Не

считая...

— Небольшого количества частей, — поправила Рин, пронзив ботана взглядом. — Совсем небольшого количества. На посадочной площадке Кейорина. Если только, — быстро проговорила Рин, перебивая Эдди Бе'рея, — его не продали на металлом, дабы оплатить стояночный сбор.

Ботан лишь ухмыльнулся, скрестив свои мохнатые руки на груди.

— А-а-а, — протянул Мандер, — то есть, вы тут застряли. Но тот, у кого есть координаты Спирали Индрексу...

— ...И возможность проверить их... — вставила Рин.

— ...Сможет диктовать свои условия, — подытожил Мандер. — Звучит довольно справедливо. Да, думаю, опытный пилот мне бы пригодился. Если я получу координаты, и они окажутся достоверными, ты также получишь их. У джедаев немного материальных ценностей, так что считай это завещанием Торо.

— Он как-то слишком быстро сдается, — заметил ботан.
— Здесь явно есть какой-то подвох.

— Есть, — произнёс Мандер. — Проблема в том, что нужно выманить тех, у которых есть эти координаты, тех, что неделями заставляли Торо плясать под свою дудку.

— Так мой брат вёл переговоры с непростыми клиентами, — проговорила Рин. - Насколько они плохи?

— Он вёл переговоры с хаттами, — ответил Мандер.

Теперь настала очередь среагировать ранее спокойного ботана: его глаза расширились, а шерсть вдоль спины встала дыбом.

— Ты это серьёзно? — спросил он.

— Абсолютно, — ответил Мандер. — Я знаю о вражде ботанов и хаттов, так что если ты сейчас откажешься, я пойму.

Эдди открыл было рот, чтобы ответить, но Рин опередила его:

— Вражда — не проблема. У ботанов и хаттов естественная конкуренция. Проблема в том, что нельзя доверять *ни одному* хатту. И точка.

— Я полагаю, что тому, с кем мы имеем дело, доверять можно, — произнёс Мандер.

Рин усмехнулась и сказала:

— Единственные существа, проявляющие терпимость к хаттам, это те, кому приходится на них работать, и даже они очень старательно работают над тем, чтобы держаться от них на расстоянии вытянутой руки. Каждый хатт — вор и преступник. Вся их цивилизация построена на принципе «сильные воруют у слабых». Они пережили уничтожение их родной планеты, Варл, и затем захватили другую у менее сильной расы. Теперь Нал-Хатта — пристанище глав преступных сообществ, а её спутник Нар-Шаддаа погряз в коррупции.

— Согласен, — подтвердил Мандер, — Но Старая Республика вела дела с хаттами, когда это было нужно, и результат того стоил. А если все хатты не заслуживают доверия, это значит, что вы можете полагаться на то, что они будут делать.

— Они предсказуемы, — уточнил Эдди Бе'рей, — а не надёжны, это большая разница.

— Во-первых, ты совершаешь ошибку, имея дело с ними, — сказала Рин. — Если тебе интересно моё профессиональное мнение.

— И за свою многолетнюю практику, — начал Мандер, — ты никогда не имела дела с хаттами?

— В этом-то и дело, — ответила Рин. — *Имела*. И эту работу лучше выполнять через посредников с крепким желудком и отсутствием морали. Вопрос не в том, предаст ли тебя хатт, а в том, *когда именно*.

— Значит, ты говоришь «нет»? — уточнил Мандер.

Эдди хотел было что-то сказать, но Рин вновь его опередила:

— Я *говорю*, что тебе нужно быть осторожнее. Они совершенно не похожи на других разумных существ, которых можно встретить в пределах Кольца. У них даже мозг работает не так, как у всех остальных. И они невосприимчивы к вашим джедайским манипуляциям с разумом.

— У меня есть достоверные сведения на этот счет, — сказал Мандер. — Я полагаю, что это одна из причин, по которой они готовы сотрудничать с Орденом. Они считают, что во время переговоров мы находимся в невыгодном положении, как из-за ограниченных возможностей влияния на них, так и из-за нашего стремления к справедливому ведению дел с другими.

— Иными словами, *ты* предсказуем, — пробормотал Эдди.

Рин проигнорировала его:

— При первом же намёке на прибыль они тут же ударят тебе в спину. А ещё хатты торгуют спайсом, — решительно добавила она.

— Так и есть, — ответил Мандер. — Но вопрос в том, торгуют ли эти хатты *таким* видом спайса.

Рин закусила губу, а ботан наблюдал за тем, как вращаются шестерёнки у неё в голове. Наконец, девушка спросила:

— Ты считаешь, всё это связано с гибелью моего брата?

Мандер покачал головой:

— Это сказала ты, а не я. Так или иначе, у меня недостаточно сведений. Конкуренты, которые тоже желают заполучить координаты, могли устроить твоему брату передозировку. Но не исключено, что это связано с каким-то другим делом, которое он расследовал. Отчёты Торо были достаточно лаконичны, так что вполне возможно, что

он по своей воле начал расследование дела о «Буре». В любом случае, я мог бы воспользоваться услугами того, кто осознаёт всю опасность, и ты, кажется, отвечаешь этому требованию. Ты по-прежнему заинтересована?

Рин взглянула на Эдди, и если ботан и ответил как-то панторанке, то это ускользнуло от восприятия Мандера. Но через мгновение она кивнула:

— Мы в деле. Расскажи нам об этом «проверенном» хатте, с которым вы, бедные, наивные джедаи, имеете дело.

— Эти хатты принадлежат к клану Анджилиак. Вы слышали о них? — Оба собеседника посмотрели на него с нейтральными лицами. — Они не принадлежат к правящим кланам, а находятся на ступень ниже в социальной иерархии. Патриарх — Попара Анджилиак, он единственный, у кого есть эти координаты.

— Есть соображения, откуда у него взялись эти коды? — спросила Рин.

— Нет, — ответил Мандер, — хотя нетрудно догадаться. Анджилиак — торговый клан, и он, несомненно, прилагает огромные усилия, чтобы находить новые товары и рынки сбыта. Есть предположение, что кто-то из его работников обнаружил...

— ...Или украл...

— ...Или иным, не выходящим за пределы разумного, образом получил эти коды.

— У Попары и Анджилиаков хорошая репутация, — продолжил Мандер, быстро добавив: — Само собой, хорошая относительно, если сравнивать с другими хаттами. По меркам хаттов он старейшина и заработал репутацию честного торговца. Судя по нашим отчётом, он суров, но честен в своих делах и всегда добивается того, что хочет. Он хорошо платит своим подчинённым и на удивление благонамеренный.

— Роскошь, — сказал Эдди Бе'рей, и остальные двое собеседников уставились на него. Ботан доел остатки еды и

продолжил: — Хатты рассматривают благонамеренность — или хорошее отношение к своим работникам — как предмет роскоши, такой же символ статуса, как гуманоидная рабыня-танцовщица или легендарный образец голоискусства. Если этот заслуживающий доверия хатт не способен владеть целыми планетами, занятие подобными экстравагантными действиями вполне может быть видимой демонстрацией власти.

Мандер покачал головой:

— Такой вариант я не рассматривал.

— Имей в виду: у хаттов нет слова «спасибо», — вставила Рин. — Лучшее, что они могут выдать — «Баргон у ноа-а-уйат че та гума» — «Ваши услуги будут вознаграждены».

— Я достаточно хорошо знаю хаттский, — сказал Мандер. — Даже твоего брата немного научил. Одна из причин, по которой именно он был выбран для этого задания.

Джедай невольно нахмурился, вспомнив о том, что это он послал Торо.

— Как бы то ни было, у Попары Анджилиака хорошая репутация, — продолжил настаивать он, — и я думаю, мы можем ему доверять.

Рин долго смотрела на Мандера, склонив голову:

— Что же ты за джедай такой?

Мандер мигнул, сбитый с толку её вопросом:

— В каком смысле?

Глаза Рин сузились:

— Ты не знаешь о «Буре». Ты ведёшь переговоры о получении пространственных координат. С хаттом. Хаттом, которому ты готов доверять.

— Твой брат был готов доверять этому хатту, — спокойно произнёс Мандер; его лицо превратилось в маску, скрывающую раздражение.

— И посмотри, куда это его привело, — возразила

панторанка. Только потом она осознала, что именно сказала. На её лице отразилось потрясение, и она отвернулась.

Мандер не знал, что возразить. Он посмотрел на Эдди Бе'рея, и ботан кивнул ему, призывая продолжать.

— Джедай приходит туда, где в нём нуждаются, — сказал Мандер. — Твой брат, невзирая на его судьбу, знал это. Я обучил его этому, как в своё время обучили меня. Я выполню задание Торо и, если удастся, привлеку виновных в его смерти к ответственности. Я буду признателен тебе за помощь. — Он посмотрел на ботана: — Вам обоим.

Рин подняла взгляд и откинула со лба тёмно-синие волосы.

— Ты нуждаешься в нашей помощи, если хочешь выжить здесь, в реальном мире. Тебе придется заключить сложную сделку с хаттами. Любому, кто пожелает довериться хатту, необходим кто-то, кто не даст ему упереться в стену или упасть в колодец. Это вполне можем быть и мы.

Ботан кивну, и Мандер сказал:

— Что ж, прекрасно. Добро пожаловать на борт.

Рин, сцепив пальцы, подалась вперёд.

— Итак, когда мы встретимся с твоим «надёжным хаттом»? — спросила она.

— Рано утром, — ответил Мандер. — Яхта Попары прибудет на орбиту сегодня вечером. Я должен встретиться с его доверенным лицом в космопорту на рассвете. Причал Y-27. Встретимся там, и у вас будет возможность самим сделать выводы.

ГЛАВА 3

ПОПАРА ХАТТ

— *Уба сануба чарра мон*, — глядя на троицу поверх массивных инфоочек*, произнёс хатт-поверенный. Рядом с ним стоял протокольный дроид из зеленоватого металла, переводивший слова хозяина.

— Ты сказал, что придёшь один, — сказал он нейтральным, лишённым интонаций голосом.

— Разве хатты считают членов своей свиты независимыми существами? — возразил Мандер, натянув на лицо маску безразличия. Прежде чем покинуть Явин-4, он изучил имевшиеся там материалы, посвящённые общественному строю и обычаям хаттов. — Или они всего лишь отражение воли их господина?

Тело поверенного имело зеленоватый оттенок, а его длинные ресницы покачивались над Рин, Мандером и Эдди. Женщина, понял Мандер, или, точнее, хатт в женском состоянии. Огромные слизнеобразные существа могли быть существами обоих полов, по-разному проявляя вторичные половые признаки на протяжении своей жизни. То, как обращаться к конкретному хатту — как к мужчине или как к женщине, — обычно оставлялось на усмотрение собеседника. Самим хаттам, похоже, было вовсе безразлично, мужчинами или женщинами они были в тот или иной момент. Фактически, многие из их титулов,

* **Инфоочки** — специализированные коммуникационные устройства, выводившие информацию в реальном времени на наглазные голодисплеи. Такие очки широко применялись на борту кораблей Торговой федерации. (Прим. корр.)

такие как *лорда*, то есть «хозяин», считались гендерно-нейтральными.

Голова этого существа казалась более узкой и вытянутой, чем у большинства сородичей, и больше походила на остриё копья, нежели на сплющенный треугольник. Хаттесса продолжила свою речь на переполненном шипящими хаттском языке.

— Ты будешь вести переговоры вместо предыдущего джедая? — перевёл дроид ЗРО, принадлежавший к модели Н. Апатичное поведение хаттессы свидетельствовало о том, что её не заботил ответ на поставленный вопрос.

— Я был его учителем, — ответил Мандер. — Я прибыл сюда, чтобы завершить порученное ему задание.

Поверненная сделала несколько нажатий на своём датападе, а затем надвинула на глаза инфоочки. Из-за гигантских линз очков её глаза казались огромными даже

для хатта. На удивление собеседников, следующую фразу она сказала на основном галактическом, хоть её запинающаяся речь не вызывала ничего, кроме отвращения — будто слова горчили у неё во рту.

— Я Ваго Геджалли. Я главная советница, мажордом и поверенная... могущественного Попары. Великодушный Попара... очень занят, поэтому по большей части вести дела ты будешь со мной. Относись ко мне с тем же уважением... которое заслужил мудрейший Попара.

— Безусловно, — сказал Мандер.

Хаттесса развернулась и поползла к членоку. Мандер повернулся к остальным и был поражён хмурым взглядом обоих.

— Вы всё ещё можете остаться, — заметил он.

— Я не пропущу это даже за весь спайс Рилота, — ответила Рин.

— Только запомните, говорить буду я, — продолжил Мандер. — Позже я спрошу ваше мнение.

Они поднялись на борт корабля, и Мандер принялся наблюдать за тем, как нефритово-зелёный дроид ЗРО руководит погрузкой продовольствия: пучки люцерны, маринованный зог, норрикский хлеб и множество бочонков кашикского эля. Последнее было необычно даже для закромов хатта-гурмана.

Членок плавно оторвался от посадочной площадки космопорта. Кораблём управляла команда глас'са' никто. Бледнокожие никто переговаривались между собой на низком атональном языке, но перед Ваго отчитывались на хаттском. Мандер ни секунду не сомневался в том, что поверенная понимала язык никто так же хорошо, как основной галактический, как и в том, что она скорее сломает себе язык, чем заговорит на нём. Хаттесса устроилась на огромной подушке возле задней переборки корабля и занялась своим датападом и инфоочками, будто

Мандер Зума и его спутники перестали существовать, будучи не важнее бочек с элем.

Пока челнок поднимался, Мандер наблюдал за раскинувшимся Трактом, бескрайним кладбищем Макем-Те, простиравшимся до самого горизонта. Он обратился к Ваго:

— Мы ценим готовность великодушного Попары продолжать переговоры по этому вопросу даже после кончины Торо Ираны.

Ваго ответила, не отрываясь от своего датапада. Дроид перевёл:

— Вы можете поблагодарить за эту доброту деловитую и прилежную Ваго. Большая часть переговоров проходило через её кабинет. Предыдущий джедай был компетентен, и предложение, сделанное через него, остается достаточно приемлемым независимо от того, кто его сформулировал.

Рин посмотрела на хатта.

— Значит, вы знали моего... Я имею в виду, вы были знакомы с предыдущим джедаем.

Ваго посмотрела на Рин и моргнула, её глаза под инфоочками. Она глянула на Мандера так, будто ожидала, что тот даст подзатыльник своей наглой подчинённой, разболтавшейся не к месту. Когда старший джедай этого не сделал, хаттесса фыркнула и пробормотала длинную фразу на хаттском, которую дроид перевёл:

— Он вёл дела через наших агентов, и, как я полагаю, в то или иное время пересекался с обоими потомками Попары. Но с благородным и мудрейшим Попарой он никогда не встречался, если вы об этом. Как я говорила, он был достаточно компетентен.

Затем поверенная снова уткнулась в свой датапад. Команда «бледных никто» переговаривалась на родном языке. Поверхность планеты всё удалялась. Эдди молча

вникал в происходившее. Рин и Мандер наблюдали, как за иллюминаторами темнело небо, а усеянный гробницами горизонт изгибается, превращаясь в дугу планетарного диска.

У края этой дуги сверкнул огонёк, который по мере приближения превратился из одинокой точки света в убриккианскую космическую яхту кинжалообразной формы. Вытянутая заострённая носовая часть, будто лезвие, резало межзвёздное пространство, а навигационные лонжероны закреплены на четырёх задних двигателях. Этот корабль был оснащён воздушно-реактивными двигателями, способными приземлить его на планету, если Попара Анджилиак соизволит когда-либо почувствовать под своим брюхом обычную землю. Несмотря на это, корабль был отполирован до зеркального блеска.

Мандер не сомневался, что вдоль всей носовой части располагалось не менее полуодюжины скрытых турболазеров, а приближавшийся челнок находился у яхты на прицеле.

Ваго отключила свой датапад и поправила инфоочки.

— «Имру утмиан» — сказала она, затем перевела на основной галактический: — «Блуждающий чужеземец».

Затем она отдала приказ на хаттском, и челнок пристыковался к корпусу яхты. Шипение устройства герметизации подтвердило стыковку, и Ваго повела группу к кабине лифта. Позади них среди бледнокожих никто, готовя груз к транспортировке, суетился зелёный дроид.

Кабина лифта была роскошной: зеркальные стены, мозаичный хрустальный пол, дверные створки, сделанные из мускусного дерева. Но Ваго не проявляла ни малейшего интереса ни к обстановке, ни к своим спутникам. Кабина остановилась, и дверь с шипением распахнулась.

В проёме возник неуклюжий вуки, который, не дожидаясь, пока остальные выйдут, стал протискиваться внутрь кабины. Рин и Мандер отступили, Эдди остался на своём месте. Вуки резко остановился, нависнув над менее габаритным ботаном. Их взгляды встретились, и в эту затянувшуюся паузу казалось, что вуки собирается напасть. Мандер ощущил характерный запах алкоголя, исходивший от вуки, и понял, почему они везут столько кашикского эля. В итоге ботан отступил, позволив вуки, волоча ноги, пройти внутрь, подальше от хатта. В свою очередь, Ваго, проскользнув мимо пьяного, повела остальных дальше по коридору.

— Один из спутников юного Зонноса, — раздражённо сказала она на хаттском. — На борту будут и другие.

В конце коридора находилась ещё одна массивная дверь из мускусного дерева, на этот раз обрамлённая серебром. Возле двери стоял ещё один зелёный дроид

модели ЗРО, только на этот раз более обшарпанный и помятый. Очевидно, предположил Мандер, тот вовремя не убрался с пути вуки.

— Доложите о нас, — произнесла Ваго на хаттском, и протокольный дроид, вытянувшись по стойке смирно, приложил руку к замку. Дверь бесшумно отворилась. Дроид, потрескивая, проговорил на общегалактическом:

— Могущественнейший повелитель, мудрейший и великодушнейший господин, понимающий и чуткий правитель, Попара Анджилиак, Попара Хатт.

Комната была тёмной, согласно традиционным предпочтениям хаттов, и наполненной запахом дыма и слегка испорченного мяса. Помещение само по себе было хаттских размеров, с тремя нишами вдоль стен. Все три были богато декорированы роскошными коврами и огромными подушками. Мандер мельком заметил, что та, что слева от них, была пуста; ту, что справа, занимал здоровый молодой хатт, хохочущий с тремя вуки. Повсюду были разбросаны пустые бочонки и

использованные хокуумские трубки. Но времени рассматривать всё это не было: Попара занимал центральную нишу.

Мандер знал, что Попара довольно стар — по имевшимся данным, ему было уже девятьсот лет — и обладал изворотливостью существа, которому ежегодно приходилось бороться за существование. Попара был огромен — хатты беспрерывно растут в течение всей своей жизни, — его тело было усеяно серыми пятнами и застарелыми побелевшими шрамами от прежних конфликтов. Хотя глаза его сияли, словно утренняя заря на Явине-4. Три зеленокожие тви'лекки в длинных полупрозрачных одеяниях обтирали его ароматическими губками. Внезапно грузный хатт издал низкий, почти звериный рык, и одна из женщин оторвалась от своего занятия.

— *Чаобасо, джидай*, — произнёс пожилой хатт, и пол содрогнулся от его гулкого голоса.

— Мудрейший Попара приветствует вас, — проговорила тви'лекка, обнажив острые зубы.

— *Добра грандио ма лорда Попара Анджилиак*, — провозгласил Мандер Зума, завязывая язык узлом, чтобы правильно выдавать сложные обороты гортанного хаттского. — Это большая честь, мой повелитель Попара Анджилиак.

Благородный хатт в ответ пробурчал что-то, и тви'лекки-прислужницы захихикали. Самая высокая из них произнесла:

— Он говорит, что у вас ужасный акцент. Он понимает ваш язык, а вы, очевидно, понимаете его. Мне продолжать переводить, дабы избавить вас от дальнейшей неловкости?

— Пожалуй, — ответил Мандер, — но не для моего удобства, а ради моих друзей.

Острые зубы девушки вновь сверкнули. Хатт снова что-то пробурчал.

— Могущественный Попара заявляет, что предложение Нового ордена джедаев относительно Спирали Индрексу его устраивает.

Мандер кивнул.

— Я рад, что это так, и признателен Попаре за готовность поделиться этой информацией.

Очередное бурчание тви'лекка перевела так:

— Знание подобно водоёму: когда однажды оно вырывается на волю, его трудно сдержать. Также он отмечает, что раз в вашей компании присутствует ботан, то подобные знания недолго будут оставаться в секрете.

Она метнула свирепый взгляд на Эдди, который, в свою очередь, взметнул обе ладони вверх в защитном жесте «Кто? Я?» — уже привычная для Мандера реакция.

Мандер хотел было рассказать, что координаты помогут многим, как пожилой хатт издал несколько похожих на отрыжку звуков.

— Однако мудрейший Попара желает дополнить обговорённую сделку. Могущественный Попара предлагает вам послужить его семье.

— Началось, — пробурчала себе под нос Рин.

Мандер проигнорировал её.

— Продолжайте, пожалуйста.

Последовала длинная речь на хаттском, прозвучавшая словно бурлящий горячий источник, заполненный грязью. Тви'лекка сморщила лоб, пытаясь запомнить всё сказанное.

— Попара обеспокоен известиями, что на планете Эндрегаад, которая находится в дальнем конце Спирали Индрексу, свирепствует чума. Мир находится близко к Правительству Корпоративного Сектора, поэтому ПКС объявило карантин, запретив прибытие и отбытие всех судов. Бедственное положение Эндрегаада глубоко

тронуло сердце великодушного Попары, и он желает передать этому миру в дар целебный спайс. ПКС не хотят иметь дел с хаттами, и Попару огорчает тот факт, что их пренебрежение может принести ещё больше страданий. Вам предоставят корабль со спайсом. Координаты уже загружены в систему.

Мандер бросил взгляд на Рин: при упоминании спайса её глаза расширились. Она хотела что-то сказать, но её заглушил вывалившийся из лифта вуки, громадное существо с бочками эля подмышками, выкрикивавшее приветствия. Другие вуки, находившиеся в нише с хаттом, ответили в том же роде. Мандер, воспользовавшись моментом, дотронулся до плеча Рин и покачал головой, давая понять без слов, что если поверенная Ваго ещё могла бы стерпеть подобное вмешательство в разговор, то маловероятно, что Попара поступит так же, несмотря на его демонстративную доброжелательность.

Пожилой хатт, в свою очередь, разразился резкой тирадой ругательств, адресованных вуки и молодому хатту. Хотя тви'лекка и не перевела ни слова из этой перепалки, Мандеру не нужно было знать хаттский, чтобы понять, что родитель отчитывает провинившегося ребёнка. Младший хатт выглядел оскорблённым. Он обменялся с вуки несколькими невнятными фразами, при этом вновь прибывший указывал прямо на Эдди.

Мандер обратился к тви'лекке.

— От имени джедаев и всех неравнодушных существ галактики мы благодарим Попару за его великодушие, но передайте ему, что мы не сомневаемся, что его интересы простираются не только на одну эту планету, и хотели бы спросить, есть ли ещё что-то, о чём нам должно быть известно?

Тви'лекка сделала короткий недовольный вдох, а пожилой хатт, глубоко втянув воздух, тихо заговорил со своей переводчицей, которая затем обратилась к Мандеру.

— Могущественный Попара полагает, что двое его потомков достигли совершеннолетия. Это Зоннос, вон тот, старший из них, — она почти незаметно кивнула в сторону хатта и окружавших его вуки, — и его младший сын, которого зовут Мика. Мика Анджилиак был на Эндрегааде, когда разразилась чума и ПКС изолировало планету. С тех пор от него нет никаких вестей, и Попару, как заботливого родителя, это беспокоит. Ребёнок достаточно... импульсивен.

Мандер кивнул и ответил:

— Я понимаю его беспокойство о представителе младшего поколения. Мы с радостью сопроводим груз медикаментов и выясним, что случилось с Вашим сыном.

— Корабль мы оставим себе, — вмешалась Рин.

Мандер бросил на неё резкий потрясённый взгляд, но пожилой хатт лишь хмыкнул.

— Конечно, — сказала тви'лекка. — Когда милостивый Попара предлагал расширить сделку, он подразумевал увеличение не только рисков, но и награды. Корабль станет вполне адекватной платой за эту услугу.

Попара Хатт поддался вперёд на своих подушках, и его обвисшее с боков тело нависло над Мандером и остальными словно несущаяся лавина. Его взгляд смягчился, и в этот момент он выглядел очень старым и одиноким. Он сказал на основном галактическом приглушённым голосом:

— Верните мне моего сына.

Затем он откинулся обратно на спинку лежака, будто ничего не случилось. Теперь он выглядел не заботливым отцом, а хаттом-передпринимателем. Две тви'лекки стали обтирать его ароматическими растворами, а третья спросила:

— Вы согласны на эти условия?

— Мы сделаем всё возможное, — ответил Мандер.

— Ваго Геджалли позаботится о ваших нуждах, — продолжила тви'лекка. Огромный хатт сузил свои глаза в щёлочки — знак того, что аудиенция подошла к концу.

— Баргон *у ноа-а-уят*, — произнёс Попара в качестве напутствия. «Вы будете вознаграждены».

— Ваша благодарность, координаты и корабль — достаточная плата, — ответил Мандер. Повернувшись, он повёл двоих своих спутников в сторону дверей из мускусного дерева.

Н-ЗРО проводил их по коридору в зал заседаний. Наклонившись, Рин сказала Мандеру:

— Я же говорила, что тебе придётся заключить с хаттами невыгодную сделку.

— А я *тебе* сказал, — ответил тот, — что говорить буду я.

Конференц-зал был лучше освещён, но столь же роскошен, с возведёнными вдоль одной из стен пандусами и более подходившим для людей столом со стульями в центре. В нишах вдоль другой стены располагались изящно выполненные статуи. Рин заинтересовалась одной из них, сделанной из розового минерала и изображавшей неуклюжего хатта, выходящего из бурного потока воды. Женщина коснулась пальцем искусно вырезанной пены.

Ваго, находившаяся позади них, произнесла несколько фраз на хаттском. Плетущийся за ней, словно волна во время прилива, слегка потрёпанный зелёный Н-ЗРО перевёл:

— Эта статуя подарена могущественному Попаре в честь благополучного рождения его младшего сына Мики. Она вырезана из цельного кристалла эмрадита. Как правило, такие статуи защищают при помощи сильных контактных ядов, но эта была обеззаражена.

Несмотря на заверения в нетоксичности, Рин отдернула руку.

Проигнорировав её, Ваго подошла к столу и щёлкнула выключателем. На голографии в центре стола высветилась схема корабля. Его форма напоминала затупленный наконечник стрелы.

— Этот корабль ожидает на посадочной площадке Х-13 на Макем-Те, — через дроида сообщила Ваго. — Пока мы говорим, он в процессе погрузки.

Рин тут же переключила внимание на корабль, позабыв о статуе.

— Это санвонтекский* грузовой корабль TL-1200, — сказала она. — Надёжная модель, легко модернизируемая и настраиваемая под задачи владельца. Может обслуживаться одним пилотом, но лучше летать с командой. Две счетверённые лазерные турели. Никаких следов модернизации я не вижу. Слегка помятый. Сойдёт, — она одобрительно кивнула Мандеру.

— В лучшем состоянии по сравнению с нашим предыдущим кораблём, — пробормотал Эдди, выведя подробную схему.

Проигнорировав их обоих, Ваго вручила Мандеру датапад. Дроид перевёл:

— Лекарственный спайс будет размещен в кормовых отсеках. Нам не известен характер чумы, поэтому спайс является одновременно обезболивающим и антиспорантом широкого спектра.

Рин подняла голову, оторвавшись от проверки характеристик корабля. Мандер заметил, что её челюсти слегка сжались, когда она задавала вопрос.

— Мудрейший Попара активно торгует спайсом?

Ваго взглянула на панторанку поверх инфоочков, после чего пожала плечами. Дроид без колебаний перевёл.

* Система Санвонтек располагалась во Внешнем кольце Галактики.
(Прим. корр.)

— Немного. В основном лекарственным. Это не первый раз, когда могущественный Попара отправляет спайс для урегулирования кризиса. А ещё он предпочитает спекулировать на рынке, поставляя глиттерстим.

— И ничего... сильнее? — спросила Рин. Она пыталась говорить непринуждённо, но Мандер заметил тень неодобрения на её лице.

Глаза доверенной помощницы могущественного хатта сузились, а дроид, прежде чем перевести, замешкался.

— Нет. Великодушный Попара предпочитает не вести торговлю рабами и тяжёлыми видами спайса. Он понимает, что в галактике и без того полно страданий, а у него достаточно возможностей, чтобы обогатиться, не усугубляя их.

— Как бы то ни было, — сказал Мандер, — нам необходимо проверить груз перед отправкой на Эндрегаад. Будет некстати, если нас уличат в контрабанде. ПКС крайне негативно относится к контрабанде спайса.

Ваго фыркнула.

— Это понятно, — произнёс дроид, забирая у джедая датапад. Он передал его Ваго, которая нажала несколько кнопок и вернула обратно.

— Это откроет вам доступ к ящикам и даст возможность убедиться, что в них именно то, что заявлено.

— Простите, если в моих словах прозвучало недоверие, — сказал Мандер.

Выражение лица Ваго оставалось непроницаемым, делая попытки угадать её намерения столь же бесплодными, чем мысли дроида-переводчика.

— Вовсе нет. У хаттов... скажем так, не лучшая репутация... в подобных вещах. Считают, что все хатты — преступники, а все ботаны — шпионы.

Мандер невольно бросил взгляд на Эдди, который был погружён в изучение чертежей корабля и не обращал на них никакого внимания. Рин присоединилась к нему в изучении схем.

— Мудрейший Попара не глуп, — продолжила Ваго через дроида. — Он пережил клановые войны и покушения, и он считает честность своей сильной стороной. Это одна из причин того, почему он ведёт дела с джедаями. В отличие от других, ваш орден не делает поспешных выводов.

— Мы стараемся быть объективными, — ответил Мандер.

Ваго фыркнула и заговорила на хаттском, поднятой рукой приказывая дроиду не переводить для всех. На хаттском она сказала:

— Жаль, что ПКС не следует вашему примеру. Имея дело с ним, мы упёрлись в стену. Зоннос решил самостоятельно вести переговоры, но так и не продвинулся вперёд. Между тем, Попара обеспокоен пропажей сына, и бизнес страдает. Это беспокоит уже меня.

— Хм-м... Вы не беспокоитесь о Мике? — сказал Мандер на основном.

— Я волнуюсь о Попаре и его роде, — тщательно подбирая слова, сказала Ваго. Мандеру показалось, что хаттесса хотела, чтобы он услышал её слова без помощи переводчика. — Великодушный Попара ценит преданность и надеется передать это в качестве дара своим детям. Зоннос — типичный представитель нашей расы, но у Мики есть потенциал. Я думаю, именно поэтому Попара так... обеспокоен.

— Вы ведь не из клана Анджилиак, не так ли? — спросил Мандер. Он взглянул на двух своих спутников, которые продолжали рассматривать схемы, задаваясь вопросом, понимает ли ботан хаттский.

— Нет, я происхожу из клана Геджалли, — ответила Ваго.

— Мне не знаком этот клан, — сказал Мандер.

— Потому что, я — единственная его представительница, — с невозмутимым лицом проговорила Ваго. — Я говорила, что Попара пережил множество клановых войн. Геджалли был среди тех кланов, что принимали открытость за слабость и стремились сокрушить Анджилиаков. Выжила только я.

Мандер приподнял бровь.

— И, тем не менее, вы на него работаете?

Ваго глубоко вздохнула, и на мгновение официозная маска управляющей покинула её лицо.

— Я была ещё ребенком, и, согласно праву и обычаям, Попара мог оборвать мою жизнь. Вместо этого он забрал меня к себе и воспитывал как родную. Я многим обязана ему и хочу, чтобы его родной ребёнок вернулся к нему. Чужакам этого не понять.

— Мы, чужаки, гораздо понятливее, чем вы думаете, — заметил Мандер. — И последний вопрос: как вообще Мика оказался на Эндрегааде?

Краем глаза Мандер заметил, что голова ботана слегка приподнялась. Теперь Эдди определённо слушал.

Ваго немного напряглась и опустила руку, позволив дроиду возобновить перевод; атмосфера фамильярности исчезла.

— Семейный бизнес. Среди множества наших активов — грузовая компания «Небесная голубка». Офис расположен в Тел-Боллине, центральной колонии на планете. Мика вёл переговоры с добытчиками жеодов. Задача несложная, но Попара желает, чтобы его дети разбирались в бизнесе. Никто не ожидал чумы... или карантина.

— А другой сын, Зоннос, тоже выполняет мелкие поручения? — спросил Мандер.

— Иногда, — ответила Ваго через дроида, позволив себе глубокий смешок. — Если они не слишком сложны.

— ПКС будет нас ждать?

— Нет. Мы предлагали помочь, но оно отказалось, — ответила Ваго. — По крайней мере, оно не ждёт нас так скоро, поскольку обычно кораблям приходится огибать Спираль. У корпоративщиков, вероятно, будет по крайней мере один корабль на орбите, и, зная ПКС, скорее всего это будет старая ржавая посудина с ограниченной манёвренностью, но с достаточным количеством боеприпасов, чтобы начать небольшую войну.

— Этого и следует ожидать от Корпоративного сектора, — сказал Мандер.

— Предусмотрительная Ваго рекомендует вам прорвать блокаду, — перевел Н-ЗРО. — Используйте часть медикаментов, чтобы подкупить местных чиновников. Если понадобится, позже можете предложить оставшийся спайс ПКС в качестве извинения. По правде, чума второстепенна по сравнению с безопасностью потомка Анджилиака.

Мандер кивнул. Хоть Попару и характеризовали как великодушного, мудрейшего и милостивого, но даже судьба целого мира не важна, когда на карте судьба Мики.

— Семья Анджилиак оставляет эти вопросы на ваше усмотрение, — проговорил дроид. — И, конечно же, вам нужно сделать прививку. Ваго вызовет медицинского дроида. Если вам понадобится что-то ещё, этот модуль позаботится о ваших нуждах.

Ваго Геджалли, не дожидаясь, пока дроид закончит, проскользнула в дверь.

— У нас достаточно информации? — спросил Мандер. Рин была погружена в схемы, а ботан, подняв взгляд и увидев, что Мандер указал на стены и дроида, кивнул. Оба они считали, что в стенах располагались

прослушивающие устройства, а у дроида — большой приёмник.

— Минуту, джедай, — сказал дроид. — Есть ещё кое-кто, кто хотел бы говорить с тобой.

— Ваго скоро вернётся, но я думаю, мы свободны, — ответил Мандер.

— Нет, без них, — проговорил дроид, глядя на ботана.
— Только джедай. Всего на минуту.

Мандер взглянул на Эдди. Ботан пожал плечами. Джедай оставил Эдди и Рин изучать декларацию и последовал за дроидом в другой конец зала.

Комната была тёплой и тускло освещённой, а воняла хуже большого зала заседаний. Как только джедай вошёл, два вуки сомкнулись позади него, заблокировав выход. Ещё двое стояли по бокам от Зоннosa, старшего сына, распластавшегося на кушетке с репульсорным подъёмником.

У Мандера волосы на затылке встали дыбом, чего не было в присутствие старшего хата. Более молодой слизень был в лучшей форме, и хотя имел меньшие размеры, казался более злобным, чем его родитель. Его плоть отливалась синеватым блеском, и даже при таком освещении Мандер смог разглядеть его покрасневшие и слезившиеся глаза. Этот хатт явно перебирал с хокуумом.

— Могущественный Зоннос, да пребудет его пищеварение всегда звучным, — произнёс дроид, и вуки позади них захохотали.

Мандер промолчал, а Зоннос издал череду гортанных звуков, искажённых алкоголем, из-за чего Мандер не смог их перевести. Дроид пришёл на помощь:

— Милостивый Зоннос хочет пожелать вам удачи в вашем рейсе и сказать, что он не держит обиду за то, что чужак был выбран для помощи его семье. Это опасное положение, и Зоннос хочет, чтобы вы знали, что клан поддерживает вас.

— Я ценю озабоченность милостивого Зонноса и клана Анджилиак, — произнёс Мандер.

Ещё одно невнятное бормотание, и дроид заколебался. Один из вуки ударил его по затылку, и тот выдал:

— Могущественный Зоннос хочет, чтобы вы знали: даже если вы не сможете найти его брата или — не дай Ардос* — прибудете слишком поздно, чтобы спасти его, у вас всё равно будет союзник среди Анджилиаков.

Зоннос подождал, пока дроид закончит, затем лениво подмигнул. Он рассмеялся, и на мгновение у Мандера

* **Ардос и Эвона** — компоненты двойной звезды в системе Варл. Согласно легенде хаттов, после того, как Эвону поглотила чёрная дыра, Ардос разозлился и испустил газовую оболочку, уничтожив атмосферу планеты Варл, изначальной прародины хаттов. (Прим. кorr.)

застыла кровь в жилах. Затем вуки схватили его за плечи и силой вытолкали его и дроида обратно в коридор.

— Всё прошло лучше, чем обычно, — сказал дроид, дотронувшись до головной пластины в том месте, куда его стукнул вуки. — Давайте вернёмся к остальным.

Когда они подошли, Рин и Эдди потирали плечи, получив прививку от шарообразного медицинского дроида со зловещего вида иглой. Ваго тоже вернулась.

— Где вы пропадали? — спросила она на своём родном языке.

— Зоннос хотел побеседовать со мной, — ответил Мандер, не дожидаясь, пока дроид переведёт вопрос. Он решил, что прямота и честность — лучший подход. Ваго в любом случае подвергнет дроида допросу.

Хаттесса-проверенная хмыкнула и быстро заговорила на хаттском:

— Тогда я должна настоять, чтобы дроид вколол вам двойную дозу. Контакты с Зонносом иногда бывают фатальны. Я внесла информацию о Эндрегааде, Мике, самой болезни и всём известном нам о карантинной блокаде.

Ваго настолько сосредоточила на себе внимание Мандера, что тот даже не заметил, как шарообразный дроид подлетел к нему и быстро вколол вакцину.

— С вакциной проблем быть не должно, — сказала Ваго. Посмотрев на ботана, она добавила: — Если проявятся необычные симптомы, немедленно свяжитесь с нами. Трипио проследит, чтобы вас доставили в космопорт.

Эдди прорычал в спину уходившей Ваго. Медицинский дроид проследовал за ней.

— Что сейчас произошло? — спросила Рин.

— Поговорим об этом позже, — ответил Мандер. — Ты готова отправляться?

— У меня есть корабль, груз и куча вопросов, требующих ответов, — заявила Рин. — Готова как никогда. Я даже дала кораблю название.

— О? Какое?

— «Новая амбиция», — с улыбкой произнесла Рин.

— Просто не обращай внимания на тот факт, — добавил Эдди, — что старая «Амбиция» превратилась в лом. В противном случае это не самое удачное название.

— Того, на кого ты охотишься, зовут Мандер Зума, — сказала Коакс призрачному силуэту. — Это *джидай* средних лет и столь же средних способностей. В отличие от большинства представителей своей породы, он на удивление слаб и не дотягивает до того уровня бесстрашения, что, согласно легендам, присущее этим монахам. Иначе говоря, ничем не примечателен. Вряд ли он станет проблемой для кого-то вроде тебя.

Напротив клатунки парило изображение Хеду, материарха клана Бому. Худая, похожая на осу женщина за счёт голограммической проекции казалась ещё более бесплотной. Позади неё маячили остальные, перемещавшиеся по области изображения, — родственники, выступавшие в качестве телохранителей на родианский манер.

Родианка-материарх издала долгий, хриплый вздох. В ней оказалось больше воздуха, чем предполагал её фантомный образ. Несмотря на это, ей удалось выдавить из себя вопрос:

— Вы уверены, что это он? Тот, кто убил детей моего клана на Макем-Те?

— Я убедилась в этом, — вежливо произнесла Коакс. — Он не прилагал особых усилий для сокрытия своей личности, как это обычно делают другие *джидай*. Вероятно, он был учителем другого *джидая* — того, которого вы отравили.

— По вашему приказу, — сказала Хеду.

— По приказу Спайсового лорда, — произнесла Коакс, облачившись в свои полномочия будто в мантию.

Родианка-матриарх издала булькающее-пыхтящий звук, который Коакс приняла за смешок.

— Похоже, *джидай* ищет мести.

Коакс принимала во внимание мировоззрение родианцев, одержимых местью своим обидчикам, как реальным, так и воображаемым, и понимала, что в данном случае в этом было своё преимущество.

— Возможно, — сказала она. — Один из его спутников уж точно.

— Вы что-нибудь узнали о его спутниках? — спросила родианка, и её уши-антенники слегка задрожали.

— Панторанская космолётчица Рин Ирана, — ответила Коакс. — Сестра *джидая*, которого вы... мы убили.

Матриарх гневно зашипела, и Коакс задалась вопросом, не посещала ли предводительница родианцев свои личные спайсохранилища.

— Да, это логично. *Джидай* жаждет мести и приводит с собой единомышленников.

Из того, что было известно Коакс, это казалось маловероятным, но она не сказала ничего, что могло бы разубедить родианку.

— И ботан. Это они убили детей вашего клана и сожгли ваши запасы.

— Ботан, — произнесла родианка, присовокупив к этому несколько бранных слов. — Где бы ни случилась беда, всегда можно обнаружить там одного из них. Где они сейчас?

— Они в гостях у повелителя клана хаттов на борту его яхты, что находится на орбите Макем-Те.

Матриарх пригладила несколько длинных волосков на подбородке.

— Начинённый взрывчаткой челнок, подошедший в тщательно рассчитанный момент, уничтожит любую яхту.

— Нет, — сказала Коакс, — так не пойдёт.

Матриарх на голоизображении пришла в ярость:

— *Джидай* убил детей моего клана! Ничто не встанет на пути отмщения.

— Они на корабле хаттов, — спокойно произнесла Коакс. — Вы полагаете, что покровительства моего повелителя будет достаточно, чтобы защитить вас от патриарха хаттов? Довольно того, что нам приходится беспокоиться об Ордене джедаев. Я не хочу, чтобы меркантильный клан хаттов совал нос в наши дела.

Старая родианка с недовольным шипением покачнулась назад, практически выпав из поля зрения голопроектора. Коакс задалась вопросом, не спровоцировал ли её отказ разрыв аневризмы у старой ящерицы. Однако родианка пришла в себя. Тщательно подбирая слова, будто это были крупицы «Бури», она спросила:

— Что ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Я хочу, чтобы вы поклялись, что не пойдёте против хаттов, — ответила Коакс.

— Пока у нас есть возможность противостоять *джидай* и его пособникам, — проговорила матриарх.

— Справедливо, — сказала клатуинка. Её длинные пальцы заплясали по клавишам дисплея. — Они направляются в систему Эндрегаад на савантекском грузовом корабле. Я пересылаю вам координаты, где они должны оказаться.

Глаза матриарха Хеду загорелись при виде силуэта, и Коакс вспомнила, что старая карга тоже была хорошей космолётчицей. Вероятно, она смогла бы превзойти большую часть своего клана.

— Мне знакомы эти координаты. Кто такой этот *джидай*, что он летает такими секретными путями?

— Один из них облюбован консорциумом хаттов, — ответила Коакс. — И уже по этой причине, если не принимать во внимание иные обстоятельства, вам следует действовать осторожно. Перехватите их корабль на подходе. Не делайте ничего, что помогло бы хаттам обойти нас в нашем прибыльном деле.

Хеду снова громко рассмеялась.

— Это, я полагаю, потому, что ваш Спайсовый лорд не хочет делиться с хаттами?

— Вы можете полагать так, как считаете нужным, — ответила Коакс, скрывая свою ложь за кривой ухмылкой.

Кто-то справа от старухи вручил ей датапад.

— Эндрегаад, — произнесла она, просмотрев информацию. — Во всём виноваты корсековцы. Карантин. Запреты. Плохи дела.

— Ещё одна причина перехватить их корабль на подлёте, не оставив Корпоративному сектору ничего, кроме обломков. — Коакс уставилась на матриарха здоровым глазом. — Мы договорились?

Матриарх Хеду из клана Бому втянула своё рыло, стараясь на физическом уровне сдерживать своё молчаливое согласие, сколько могла.

— Договорились. Я могу отправить одного из своих налётчиков в тот сектор. Выживших не будет.

— Хорошо, — сказала Коакс и потянулась, чтобы отключить экран. Но прежде, чем она успела это сделать, Хеду быстро добавила:

— У меня ещё один вопрос.

— Да? — теряя терпение, сказала Коакс. Извечный последний вопрос, последняя частичка информации, доставляющая новые проблемы. Подумав о покойном Дежарро, чья смерть сейчас была возложена на джидая, Коакс поняла, что, должно быть, это была генетическая особенность его клана — задавать слишком много вопросов.

Но матриарх лишь улыбнулась.

— Откуда вы получили всю эту информацию? Имена, идентификационный номер корабля, координаты? У вас должны быть связи среди их покровителей-хаттов, чтобы узнать всё это.

— Спайсовый лорд могущественен, — ответила Коакс, — у него огромная власть и могущественные союзники. Имейте это в виду, если решите выйти за рамки моих предписаний.

После этих слов она оборвала связь, и неприятная, тощая как тростинка родианка исчезла из виду.

Коакс глубоко вздохнула. Если бы все её проблемы могли вот так запросто исчезнуть. Сейчас «Буря» распространена в полусотне миров, и несмотря на то, что Спайсовый лорд доказал возможность удовлетворить возросший спрос, всегда остаются мелкие вопросы, которые необходимо решать: местные власти, конкурирующие банды, любопытные контрабандисты, стремящиеся создать свои собственные запасы или украсть чужие. Полсотни миров, полсотни заданий, слишком мелких для Спайсowego лорда... но целиком подходящие для его самой верной слуги, одноглазой клатуинки Коакс.

Она повернулась к гостю, находившемуся в её маленькой комнате. Деактивированный ЗРО, металлический корпус которого отливал зеленоватым оттенком вечернего неба её родной планеты, полусидел в одном из кресел. За несколько часов до этого она «позаимствовала» его у хозяев Анджилиаков, пока тот наблюдал за погрузкой медикаментов для Эндрегаада. Она подошла к нему спросить дорогу, затем сказала код, переданный ей Спайсовым лордом. ЗРО на мгновение замер, а потом перешёл в состояние фуги*. В итоге он

* **Диссоциативная фуга** — психическое расстройство, после чего человек полностью забывает всю информацию о себе, вплоть до имени. (Прим. корр.)

легко позволил Коакс завести его в тихий квартал и выяснить, что же происходило на корабле Попары Анджилиака. Затем она заставила его рухнуть в кресло, пока решала вопросы с материархом Хеду.

Коакс произнесла ещё одну последовательность слов, и дроид активировался: его глаза загорелись, а тело внезапно вышло из спящего режима.

— Простите, — сказал он, затем повторил тоже самое после диагностики. — Простите. Минуту. Что-то пошло не так. Я был не в себе?

— Думаю, да, — ответила Коакс. — Я нашла тебя возле посадочной платформы около часа назад. Ты выглядел потерянным. Ты помнишь, кто ты?

— Я Эйч-Трипио, служу клану Анджилиак. Я подчиняюсь Ваго Геджалли. Я получил задание... — дроид на мгновение замолк и взглянул на Коакс. — Я вас знаю?

— Не думаю, — ответила Коакс. — Я привела тебя сюда и собиралась вскрыть твой корпус, чтобы посмотреть, не поломалось ли что-то. — Она показала ему штангенциркуль в качестве доказательства. — Но ты самостоятельно включился. Ты напугал меня.

— О, — сказал дроид, добавляя информацию в свою базу данных. — Я должен вернуться обратно. Меня будут искать.

— Не сомневаюсь, именно так и будет, — проговорила Коакс. — Мне отвезти тебя туда, где я нашла тебя?

Дроид слегка наклонил голову и покачал ею.

— Мне нужно вернуться на свой пост. Во мне нуждаются. — Он мягко кашнулся вперёд и поднялся, пытаясь встать на ноги. Шаркающей походкой, присущей всем протокольным дроидам, он проковылял к двери. Повернувшись в последний момент, он произнёс: — Спасибо.

— Да не за что, — ответила Коакс. — Но сделай одолжение, попроси своего хозяина провести полное сканирование. Вероятно, часть твоих муфт ослаблены.

Дроид кивнул и ушёл, направившись назад, чтобы наблюдать за погрузкой. Своими недавно перезагруженными подпрограммами он всё ещё пытался осознать, что с ним произошло. Коакс не сомневалась, что дроид ничего не вспомнит — она проделывала такое раньше, — но от проблесков возможного узнавания ей стало не по себе.

Она подошла к двери и увидела, как дроид пробирается сквозь толпу сукок-суков и иных инородцев. Его движения становились всё увереннее. Нет, проблем быть не должно.

Ещё один из полусотни вопросов, которые необходимо было уладить от имени Спайсового лорда. Возможно, настанет тот день, когда всё будет идти гладко: прибытие поддонов с прессованными и нарезанными наркотиками, распределение, кредиты, стекающиеся обратно по фальшивым каналам. Возможно, тогда Спайсовому лорду уже не понадобится ответственный посредник — работница, обладающая способностями и хладнокровной решимостью делать то, что необходимо, чтобы всё шло гладко.

Было бы неплохо, если бы такое случилось хотя бы на один день, осознала Коакс. Но это лишь несбыточная мечта. Клатуинка вернулась к полусотне иных задач.

ГЛАВА 4

К ЧУМНОЙ ПЛАНЕТЕ

В тот вечер Мандеру Зуме приснился уже знакомый сон, повторявшийся из раза в раз на протяжении многих лет.

Он был на Корусанте в великой Библиотеке джедаев, расположенной близ плоской вершины Храма джедаев. Здесь были компьютерные терминалы, коридоры, ведущие к хранилищам голокронов, длинные полки с голограммическими записями, бюсты «Потерянных двадцати» — джедаев, покинувших орден. И всё же что-то было не так. Комнаты с огромными сводами были пусты, а где-то вдали протяжно и тяжело звонили колокола.

Во сне он прогуливался. Иногда это длилось часами, а иногда только казалось, что часами. Он никого не встречал. Это было во времена Галактической Империи, когда библиотека была закрыта и только Император имел доступ к книгохранилищу, искажая его содержимое для собственных нужд? Или это было позднее? Где были другие джедаи? Обнаружит ли он здесь мастера Тионну?*

Но не было слышно ничего, кроме его собственных шагов и звона колоколов.

* Ещё до того, как стать джедаев, Тионна собирала на разных планетах крупицы информации о джедаях, оставшиеся после Великой чистки. Встретив Люка Скайуокера, Тионна стала одной из первых студентов Академии джедаев на Явине-4, достигла ранга мастера-джедая и стала главным историком и собирателем джедайских древностей Нового ордена. О работе Тионны в Архиве джедаев на Корусанте рассказывается в видеоигре *Star Wars Battlefront: Renegade Squadron* (Прим. корр.)

Тут он заметил, что светящиеся голозаписи в стеллажах медленно исчезают. Тьма окутала их, погрузив голубое свечение в забвенье. Обернувшись, он увидел, что комнаты позади него поглотил мрак, который теперь настиг и его. Голозаписи вокруг угасли.

Во сне Мандер потянулся за световым мечом, но тот оказался чешуйчатым и холодным на ощупь. Опустив взгляд, он увидел вместо него змею, которая обвивалась вокруг его запястья. Змея разинула пасть, но вместо клыков появились два световых меча, сиявших насыщенным рубиновым светом.

А потом он проснулся, снова оказавшись на Макем-Те. Тяжёлое солнце только что выглянуло из-за горизонта, заливая комнату светом. Проморгавшись, он взял себя в руки. Сон был один и тот же, и каждый раз он оставлял после себя одни и те же чувства — горечи и неполноценности. Было ли что-то, что он мог сделать во сне? Было ли что-то, что ему следовало сделать? Это звучало не столько пророчески, сколько обвиняюще. Будто его судили и признали не виновным, а непригодным.

«Имру утмиан» отбыл прошлой ночью в свой следующий пункт назначения, куда бы ни вели его дела Попары. «Новая амбиция», как окрестила корабль Рин, находилась у причала Х-13, и они с Эдди уже перебрались на неё, проведя все возможные диагностики. Рин настояла на том, чтобы потратить целый день на то, чтобы прочесать корабль от носа до кормы на наличие каких-либо жучков. Она потратила бы ещё один день, если бы Мандер ясно не дал понять, что им пора уже быть на пути на Эндрегаад.

Мандер оделся и уложил свои немногочисленный пожитки в наплечную сумку: запасной комплект одежды и более официальную накидку, в которой он был на встрече с Попарой. Он взял в руки свой световой меч.

Вновь джедай задумался о том, как слабо связан с эти оружием. Он сконструировал его сам, вырастив кристалл в его сердцевине, медитировал над ним, наполняя его Силой. И всё же он никогда не чувствовал, что связан с этим устройством, что оно являлось продолжением его «я». Он не был змей, но не был и частью его самого. Это была лишь вещь, инструмент, который можно было использовать.

Мандер Зума, покачав головой, прикрепил световой меч к поясу. Рин и ботан ждут его. Он задвинул этот сон на задворки своего сознания, где ему предстояло дожидаться следующей ночи. Взяв сумку, он присоединился к своей команде на «Новой амбиции».

— Корабль чист, — заявила Рин, вернувшись из грузового отсека. Они взлетели с площадки Х-13 космопорта Макем-Те и теперь направлялись к стартовой точке прыжка, заранее введённой в навигационную систему.

В расстроенных чувствах панторанка плюхнулась в кресло второго пилота. Эдди находился у главного пульта управления, а Мандер, натянув на нос магнаочки, возился с расчётами прыжков, стараясь разобраться в программе. Он потратил на это большую часть предыдущего дня и осознал, что Рин была права: несмотря на его теоретические познания в области космической навигации, реализация их на практике оказалась очень непростой задачей. Рин уверяла, что всё в порядке, но он должен был убедиться в правильности расчётов.

— Я проверила груз, трюмы и все места, где мог находиться секретный отсек, — продолжила Рин. — Там нет ничего, кроме задекларированного груза. Стандартный медицинский спайс, хотя, нужно признать, высшего сорта. Ничего незаконного. Проверила корабль на предмет жучков — никаких следящих или

подслушивающих устройств. То же самое и с компьютерами. Всё так, как и должно быть.

— Рад, что ты довольна, — сказал Мандер. Он снял магнаочки, сложил их и убрал в нагрудный карман робы.

— Вовсе нет, — ответила панторанка, убрав с глаз выбившуюся прядь тёмных волос. — Это же хатты. Здесь определённо должно быть что-то, о чём они нам не сказали.

— Возможно, они многоного нам не сказали, — сказал Мандер, — как и всего того, о чём не говорили до последнего момента.

Рин посмотрела на Мандера.

— А может, есть что-то ещё.

— Может быть, — проговорил Эдди, — ещё никто не пользовался этими координатами.

Мандер моргнул и посмотрел на Рин. Та пожала плечами и подошла к посту джедая, указывая на прокручивавшийся на экране код.

— Я не вполне уверена. Большая часть этой штуки выглядит так, будто была сымпровизирована. Чистой воды надувательство, ничего такого, что можно было бы поручить, когда работает дроид или навигационный бот. У дроидов линейное мышление. А это больше похоже на записки попавшей в беду космолётчицы, удивлённой и потрясённой тем, что выбралась живой из переделки. Но я трижды перепроверила цифры. Они должны сработать.

— И даже простая проверка правильности координат — довольно сложная задача. У них есть свои корабли и пилоты, и всё же они передали их нам, — сказал Мандер. — Будем исходить из того, что то, что нам передали, верно, и эти координаты приведут нас на Эдрегаад.

Рин потёрла руку в том месте, куда недавно глубоко вонзилась игла вакцинатора.

— Кстати, о доверии: что нам известно об этой чуме?

Мандер указал на датапад Ваго.

— Благодаря усилиям Правительства Корпоративного сектора эндрегаадская чума пока что зарегистрирована в основном на Эндрегааде. Корабль контрабандистов с планеты появился на Рудриге, в скоплении Тион, около трёх недель назад. Его экипаж был слишком измощдён, чтобы приземлиться, поэтому судно было взято на абордаж и конфисковано. ПКС тут же изолировало Эндрегаад и вывело на его орбиту один из своих дредноутов.

— Других случаев за пределами планеты не было? — спросила Рин.

— Согласно этому отчету, нет, но симптомы схожи с парой других известных болезней, пришедших с разорённых радиоактивных миров, — ответил Мандер. — Среди симптомов — лихорадка, обезвоживание, образование корост возле рта и ушей, общая слабость, распухание пальцев и языка. Повторное заражение может убить.

Рин снова потёрла руку.

— Я никогда не была на Эндрегааде. Это разорённый радиоактивный мир?

Мандер заметил её движение.

— Нет, но неудивительно, что ты не бывала там. Это место трудно назвать туристическим. Большая часть планеты — холмы, горы и высохшие водоёмы. Это довольно засушливое место с пространными низинами, терзаемыми ураганами. Единственный крупный город — Тел-Боллин. Основная деятельность — торговля жеодами, кристаллами, встречающимися в полых скалах.

— Так вот почему там был Мика Анджилиак, — подметила Рин. Мандер кивнул.

— Опять же, если судить по отчету, это были обычные деловые переговоры. Затем, через пару дней после его прибытия, всё пошло кувырком.

— И мы должны его найти, — сказала Рин. — Одинокого хатта на большой планете.

— Он определённо будет выделяться из толпы, — заметил Мандер. — Что ты думаешь о его родственниках?

— Не могу сказать, что мне кто-то из них нравится, — ответила Рин. — Толстяк Попара, неряха Зоннос, а Ваго ведёт себя так, будто мы её собственность. Прямо-таки идеальный хатт в трёх лицах.

— Попара порядочный, — подал голос Эдди. Мандер и Рин одновременно уставились на него.

— Я это знаю, — продолжил Эдди. — Это не какая-то способность ботанов или что-то в этом роде, но я вижу это. Даже когда его слова переводил дроид. Он не лгал тебе.

— Но он мог недоговаривать правду, — возразила Рин. Эдди разёл руками.

— Ты спросила, торгует ли клан Попары спайсом, — сказал Мандер. — Ты получила ожидаемый ответ?

— Нет, — ответила Рин, — Я ждала более решительных возражений, если бы они были вовлечены в торговлю тяжёлым спайсом. Так что с их стороны это был хороший ответ.

— Хороший ответ, — повторил Мандер Зума. — Пока вы осматривали корабль, я воспользовался случаем и проверил клан Бому. С момента нападения никого из них не видели на Макем-Те. Они все прячутся, мертвые либо ушли.

Панторанка-контрабандистка и ботан быстро переглянулись, но этого было достаточно, чтобы убедить Мандера, что во время подготовки корабля они провели собственную проверку.

— Ушли, но не забыли, — сказала Рин. — Каждый родианский клан охватывает по меньшей мере дюжину планет. Выжившие из нашей небольшой компании, вероятнее всего, находятся на другой планете, где их

тётушки и дядюшки возмущаются тем, что мы устроили по ним стрельбу.

Мандер кивнул и вернулся к текущим делам.

— Что думаете о Зонносе?

— Согласен с Рин, — ответил Эдди. — Типичный хатт.

— Введите в словаре слово «хатт» и увидите изображение Зонноса, — проговорила Рин. — Кажется, он проводит время, пропивая состояние своего отца с дружками вуки.

— Похоже, ты им не понравился, — сказал Мандер Эдди.

Ботан вновь пожал плечами.

— Я многих раздражаю. Некоторые вуки храбрые и преданные, другие — задиры. Те, что при Зонносе, из последней группы.

— И, как ты выражаяешься, ты просто знаешь это, — произнёс Мандер, и Эдди снова вскинул руки в жесте «Что я могу поделать?»

— Что хотел от тебя Зоннос, — спросила Рин, убедившая себя, что сейчас они вне зоны слышимости подслушивающих устройств. — Там, на корабле, когда тот дроид утащил тебя.

— Зоннос Анджилиак решил заверить меня, что для него не будет проблемой, если мы не найдём его брата — или не удастся вернуть его живым, — ответил Мандер.

— О, эти братские чувства, — съязвила Рин. — Борются за внимание отца.

— Зоннос отлично вписывается в расхожие представления о хаттах, — кивнув, продолжил Мандер. — Вероятно, сам бы он не стал этого делать, но если что-то случиться с Микой, его это, конечно же, не сильно расстроит.

— У хаттов вообще есть сердце? — поинтересовалась Рин.

— Ваго, — игнорируя вопрос, перевёл тему Мандер.

— Бюрократка, — заявила Рин. — Мелкая чиновница. Заставляет маховик крутиться, боится перейти черту.

— Я так не думаю, — возразил Мандер.

— О чём вы говорили на хаттском на «Чужеземце»? — спросил Эдди. — Кстати, её, похоже, не сильно возмутил твой ужасный акцент.

Мандер взглянул на Эдди. Это был искренний вопрос, который ботан не задал бы, будь у него ответ. «Нет, — заключил Мандер, — этого языка он не знает».

— Она сказала, что Попара истребил её семью во время одной из клановых войн, а её, вместо того чтобы убить, удочерил. Я не считаю её обычным бюрократом. Она предана ему, возможно, даже гораздо больше, чем те подручные тви'лекки. Ваго не боится. Но в одном Рин права: она заставляет маховик крутиться.

— Ты считаешь, что Попара действительно беспокоится о своём сыне, — сказала Рин, пересчитывая хаттов по пальцам. — Зоннос был бы не прочь стать единственным ребёнком в семье...

— А Ваго хочет, чтобы всё шло гладко, — продолжил Мандер. — Она хочет, чтобы Попара сосредоточился на балансовых счетах, а не беспокоился о сыне.

— Значит, мы двигаемся дальше, — заключила Рин.

— Мы двигаемся дальше, — подтвердил Мандер. — План полёта, который нам предоставил Попара, должен сработать, если только Зоннос и его вуки не додумались подменить координаты.

В кабине раздался слабый перезвон.

— Мы готовы к старту, — сказал Эдди. — Вышли из гравитационной ямы. Заданы координаты для первого прыжка.

— Тогда начнём, — произнёс Мандер. «И если хаты и правда солгали нам, то прощу прощения, что все мы погибнем», — хотел было добавить он.

Эдди глубоко вздохнул и включил гипердвигатель. Звёзды начали удлиняться, а Мандер осознал, что затаил дыхание.

Согласно представленным координатам, для перемещения по Спирали Индрексу необходимо было совершить шесть прыжков. Первый завёл их в глубину самой Спирали так, что звёздные дуги и кометная пыль оказались по правому борту корабля. По итогу второго прыжка они оказались в опасной близости от скопления астероидов — луны, которая либо не успела сформироваться, либо была разрушена тысячи лет назад и оставлена умирать. Им пришлось потратить около получаса, уворачиваясь от обломков, прежде чем двинуться к следующей точке. Третья точка оказалась на орбите разрушенной кометы, и её последние ледяные судороги выстреливали во все стороны. В четвёртой не было ничего, а точнее, было что-то тёмное и зловещее, заслонившее четверть звёздного пространства позади них. Мандер был особенно рад, оставив это место позади.

Предпоследнее звено находилось в критической точке между двумя гигантскими солнцами, голубым и оранжевым. Пламенные шлейфы от их покрытых пятнами поверхностей тянулись друг к другу, сливаясь в пылающую радугу. Вдоль этих жидких рек, словно горы, громоздились тёмные пятна, и на мгновение Мандеру показалось, что это огромные живые существа, которые кочуют по огненным мостам между солнцами, ведомые непостижимыми биологическими часами.

И, наконец, финальный прыжок — и полоски света, образованные гипердвигателем, вновь сжались до приветливых и знакомых звезд. Рин ввела местные навигационные координаты.

— Получила привязки к местным астрономическим маркерам. Мы там, где и должны быть. Ты был прав. Нам не о чём было беспокоиться.

Мандер промолчал, но позволил себе смущённую улыбку. Эдди начал пост-прыжковый анализ, но Мандер уже видел, что все индикаторы горели спокойным зелёным цветом.

— Это Эндрегаад, — сказала Рин. — Дальняя сторона его орбиты, так что маловероятно, что пекаэсники нас заметили. Мы сделаем большую дугу и опустимся над полюсами, и в независимости от того, сколько у них кораблей на орбите, мы заметим их раньше, чем они...

Её прервали два сгустка ионной энергии, вонзившиеся в нос корабля. Приёмопередатчик в кабине ожил, издав звук, похожий на звон колокольчика.

— Внимание, грузовик! — произнёс голос на основном с сильным акцентом. — Вам выпала честь быть под прицелом у прославленного клана Бому. Сбросьте груз или будете взяты на абордаж.

Сообщение сопроводил очередной орудийный залп.

— Лёгкий грузовой корабль по левому борту, — сообщил Эдди, — сильно модифицированный. Вижу с полдюжины орудийных систем. Провели пристрелку.

— Ушли, но не забыли, — заметил Мандер.

— Ага, — отозвалась Рин. — Вытаскивай нас отсюда, Эдди.

Мохнатые руки ботана заскользили по тумблерам управления, перенаправляя энергию на двигатели.

— Держитесь, — предупредил Эдди.

Практически тут же корабль накренился набок, а в кабине заискрились разряды энергии.

— Попали, — сообщил Эдди, посмотрев на индикаторы, целый ряд которых горел красным. — Выбил нам орудия левого борта.

— Переверни нас, — велела Рин, бросаясь к турели правого борта.

Мандер Зума едва успел вскрикнуть, как звёзды перед ним крутанулись, а всё ещё функционирующая

турель ионного бластера оказалась направлена в сторону нападавшего. Палуба не сдвинулась, но звёздный вихрь в обзорном окне заставил его схватиться за ручку кресла. Тем не менее, внезапное головокружение заставило джедая опуститься на одно колено.

Эдди не интересовался состоянием Мандера. Вместо этого его длинные пальцы танцевали по кнопкам управления. Как только раздался залп, корабль рванул вперёд. Пучки ионной энергии заплясали по корпусу атакующего корабля, но не оставили там даже подпалины.

— Мощности стандартного оборудования недостаточно, — пробормотал Эдди, а затем громко крикнул, чтобы Рин его услышала. — Я собираюсь сохранить вращение, но сместить наши дефлекторы на корму. Тебе придётся стрелять навскидку.

Рин издала приглушённый звук, который Мандер принял за согласие. Корабль вновь содрогнулся в момент, когда грузовой корабль Бому ударил по ним сзади.

Мандер чувствовал себя беспомощным. Ботан отличноправлялся с управлением, а панторанка умело обращалась с оружием. В данный момент он чувствовал себя мёртвым грузом, не имея задачи, от которой зависела жизнь или смерть. Напротив, это его судьба зависела от остальных, а он ничего не мог сделать.

Нет, подумал Мандер. У него было преимущество — возможность подумать. Он снова устроился в кресле, сложил руки на груди и закрыл глаза, чтобы не видеть вращающиеся звёзды.

Корабль очередной раз содрогнулся, и ботан выругался.

— Я был бы признателен за любое дельное предложение, джедай, — рявкнул он. — Лично я предлагаю опустошить грузовой отсек и надеяться, что они остановятся, чтобы забрать припасы.

Его пальцы потянулись к тумблеру над головой.

— Нет, — бросил Мандер, протянув руку и схватив Эдди за запястье. — Давай туда.

Он указал на ничем не примечательный участок пространства в двух румбах от носа корабля.

Было видно, что ботан запаниковал.

— Что там?

— Помощь, — ответил джедай. — Но мы не доберёмся до неё, если не проявим фантазию.

Ботан пробурчал что-то по поводу «проявления фантазии», но всё же повернул корабль, и жёлтая сфера эндрегаадского солнца оказалась в зоне видимости. Позади них Рин удивлённо вскрикнула, а вдоль борта пронеслась вспышка ионного разряда. Полетели искры, и ботан произнёс:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Нам стоило бы сбросить спайс.

— Если это действительно Бому, они не остановиться ради спайса, — напомнил Мандер. — Это лишь предлог. Я буду считать до десяти. На счёт десять глуши двигатели и активириуй посадочные тормоза. Останови нас.

— Полная остановка? Ты спятил? — Лицо Эдди исказилось от ужаса.

— Совершенно спятил, — подтвердил джедай. — Раз, два, три, четыре...

— Погоди, — прорычал ботан, — я не хочу перегрузить ионные камеры.

— ... Пять, шесть, семь...

— Схватись за что-нибудь, Рин! — крикнул Эдди. — Мы проявляем фантазию! Приготовься стрелять!

— ... Восемь, девять, десять!

Мандер хлопнул ботана по плечу, и Эдди, раздвинув пальцы, словно джизз-музыкант*, играющий на налагроне**, одной рукой нажал ряд кнопок. Вторая его рука оттягивала рычаг реактивного двигателя, который боролся с пилотом за каждый пройденный миллиметр. Корабль содрогнулся, когда кормовые двигатели попытались продолжить движение вперёд. Мандер слышал, как корпус позади него заскрипел, и понадеялся, что кронштейны двигателей выдержат.

И внезапно их корабль остановился, продолжив вращение; грузовик Бому промчался над ним. Просчитав идеальный момент, Мандер отдал приказ открыть огонь ровно в тот момент, когда орудия Рин оказались наведены точно на проносиившегося мимо противника. Панторанка прострочила нижнюю часть корпуса, оставив вдоль брюха корабля длинные борозды, из которых вырывались газы, мгновенно застывавшие в кристаллический туман. Мандер кивнул: бросившись в погоню, нападавший перевёл всю энергию на передние дефлекторы.

Мандер собирался сказать Эдди, чтобы тот сделал то же самое, но пока вражеский корабль готовился к лобовой атаке, ботан уже перенастраивал щиты, разворачивая их. Рин сделала ещё несколько выстрелов, но родианцы уже оправились и тоже подняли щиты.

Сдвоенные ионные лучи мелькнули впереди, и корабль вновь содрогнулся.

— Надеюсь, у тебя есть другой план, — сказал Эдди. — Потому что мы дрейфуем в космосе, а дефлекторы не выдержат ещё одного подобного удара.

* **Джизз** — оптимистичный ритмичный музыкальный жанр, который был характерен для коллектива «Фигрин Д’ан и „Тональные узлы“» и «Группы Макса Ребо». (Прим. корр.)

** **Налагрон** — клавишный музыкальный инструмент, похожий на орган и имевший полукруглую клавиатуру с 21 клавишей. На налагроне играл ортоланин Макс Ребо. (Прим. корр.)

— Подожди, — сказал Мандер.

— Чего ждать? — начал было Эдди, как ответ пронёсся над грузовым кораблём Бому.

Их было двое: звёздные истребители ПКС. Это были IRD, перехватчики разведывательно-оборонительного типа, состоявшие из кабины с полным обзором, кресла пилота и двигателя. А также двух установленных в носовой части бластерных пушек, дополненных ударными ракетами. Всё это они обрушили на уже не защищённую корму налётчиков Бому.

Разрывы расцвели в задней части корабля и каскадом побежали вперёд, поскольку налётчики не сумели вовремя среагировать. Последовал ещё один взрыв, и «Новая амбиция» накренилась от ударной волны. Фрагменты нападавшего пронеслись мимо их корабля словно маленькие астероиды, некоторые из них всё ещё горели.

— Ты знал, что они там, — проговорил ботан, глядя на разлетевшиеся обломки.

— Я чувствовал волнение в Силе, — ответил Мандер. — Но я знал, что они не успеют, если мы просто подадим сигнал бедствия. Правильнее было пойти им навстречу, привлечь внимание демонстрацией силы и позволить им прийти на помощь.

Рин появилась у люка кабины пилота. Из уголка её рта сочилась кровь, а вокруг одного глаза появилось неприятное потемнение.

— И как вы называете этот манёвр?

— Проявление фантазии, — ответил Эдди, качая головой при виде янтарных и алых огней, усеивавших одну сторону дисплея. Комлинк снова зажужжал.

— Внимание, неопознанное грузовое судно, — произнёс голос, резкий, чёткий и бесстрастный. — Вы вошли в карантинную зону. В соответствие с приказом Правительства Корпоративного сектора посадка на Эндрегааде запрещена. Повторяю, высадка запрещена.

Либо вы покинете систему, либо мы сопроводим вас на «Решительный». Пожалуйста, ответьте.

— Мы можем развернуться и попытаться прыгнуть в гиперпространство, — сказал ботан, — но после того, через что мы заставили пройти этот корабль, я не уверен в наших шансах.

Мандер нажал кнопку комлинка.

— «Новая амбиция» — истребителям «Решительного».

Мы пострадали и благодарны за предложение помои. Мы последуем за вами. — Он отключил передатчик и сказал: — Есть время, когда надо оставаться незаметными, а есть время для разговоров. Сейчас время для разговоров.

— Ради всех нас, — пробормотала Рин, — надеюсь, ты прав.

ГЛАВА 5

ВЫСАДКА НА ПЛАНЕТУ

ПКС никогда не выбрасывало ничего, что можно было использовать. Даже несмотря на то, что с тех пор, как был заложен корпус «Решительного», корабли стали быстрее и лучше, он до сих пор оставался в строю, получив модернизированное вооружение и обшивку из дюрастали, напоминавшую панцирь. Тем не менее, вблизи этот древний латанный-перелатанный дредноут, ощетинившийся турболазерами, ракетными установками и проекторами лучей захвата, был пугающим зрелищем. Вдоль его бортов мельтешила стая патрульных IRD. Подвешенный на орбите над унылой рыжей поверхностью Эндрегаада, он выглядел более впечатляюще, чем сама планета.

Когда их корабль заходил в один из кормовых посадочных ангаров, он, наверное, показался жемчужиной в глазах командира, подумал Мандер.

Их встретил отряд охраны ПКС, возглавляемый молодым пилотом IRD с резкими чертами лица и суровым выражением. Его форма, видневшаяся из-под лётного комбинезона, была отутюжена до блеска. Ещё до того, как он открыл рот, Мандер понял, что это и был обладатель голоса, который они слышали через трансивер. Они были трофеем этого пилота, и он передаст их только вышестоящему офицеру.

— Лейтенант Оррелл Локерби, корабль Правительства корпоративного сектора «Решительный», —

назвался пилот, и если бы он щёлкнул каблуками, Мандер бы не удивился.

— Мандер Зума из Нового ордена джедаев, — ответил Мандер. — Мои спутники Рин Ирана и Эдди Бе'рей. Мы признательны вам за помощь.

Молодой лётный офицер, как по учебнику, нахмурился, имитируя недовольство.

— Вашего корабля не должно было быть в этой системе. Мы находимся в режиме карантина.

— Мы в курсе ситуации и находимся здесь в рамках миссии милосердия, — пояснил Мандер. Он почувствовал искушение вложить в свои слова немного Силы, но сдержался. — Полагаю, вы представите нас своему командиру.

Лётный офицер на мгновение замешкался, ведь джедай отнял у него следующую фразу его тщательно продуманной речи. Затем он нахмурился ещё больше и сказал:

— Сюда, пожалуйста.

— Минутку, — влезла Рин. — Корабль получил несколько серьёзных повреждений, и нам с Эдди нужно немедленно приступить к ремонту.

Мандер посмотрел на неё, подняв бровь. Она практически настояла на встрече с хаттами на Макем-Те, а теперь отказывается от встречи с Корпоративным правительством.

— Прекрасно, — сказал он, но ботан тем временем уже осматривал вытянутые борозды на боку «Новой амбиции», качая волосатой головой.

Мандер жестом показал пилоту, что готов следовать за ним. Двое охранников расположились позади джедая, а остальные остались у выходов из дока. По пути лётный офицер вбивал информацию в наручный датапад. Мандер понял, что светской беседы не получится.

Интерьер корабля ПКС, конечно же, был безупречен, а коридоры патрулировали дроиды-мыши, выискивая малейшее пятнышко пыли или намёк на беспорядок. Но не было никаких сомнений, что это военный корабль: отдалённые сирены оповещали об учениях, динамики изрыгали невнятные фразы на основном, а личный состав — все как один в аккуратной форме и готовые к внезапным проверкам — двигался степенно. Никто ни на секунду не задерживал взгляда на только что сошедшего с лётной палубы джедая в робе, который следовал за офицером.

Мандера проводили через три длинных коридора и турболифт на командную конференц-палубу. Помещение было просторным, но аккуратно обставленным, на стене висело лишь несколько личных вещей. У одной из стен находился гоношахматный набор — одно из немногих дополнений, свидетельствовавших об индивидуальном стиле, и игровые фигуры двигались в зацикленной анимации. Перед обзорным экраном стоял внушительный стол, а перед ним — три кресла. Старший офицер стоял в стороне от них, глядя через обзорный экран на планету внизу. Та выглядела как вихрь красновато-коричневых облаков, однако северное полушарие белым шрамом рассекал бушевавший крупный шторм.

— Коммандер, докладывает лейтенант Оррел Покерби, — произнёс офицер, отдавая честь, и Мандер не сомневался, что на этот раз его каблуки всё же щёлкнули.
— Я привел джедая с уцелевшего корабля.

— Спасибо, лейтенант, — сказал коммандер и повернулся, чтобы посмотреть на них обоих. Это оказалась высокая молодая женщина с кроваво-красными волосами, собранными в строгий пучок. Её форма была уставной, но складки были отглажены до остроты виброножа. Эта женщина довольно высоко и быстро

поднялась в меритократическом* обществе Корпоративного сектора, подумал Мандер, и предположил, что это был её первый опыт командования крупным кораблём. Командер коснулась светящихся символов на полуопозрачном рабочем столе и спросила:

— Другое судно?

— Лёгкий грузовой корабль «Гтрок-27», переоборудованный в рейдер**, — ответил офицер. — Он был уничтожен во время боя.

— Он принадлежал клану Бому, если это поможет, — сообщил Мандер. — Родианцы. Полагаю, среди уцелевших не оказалось никого, кого можно было бы допросить?

Командер бросила на Мандера суровый взгляд, затем сказала:

— Отличная работа, лейтенант. Это всё.

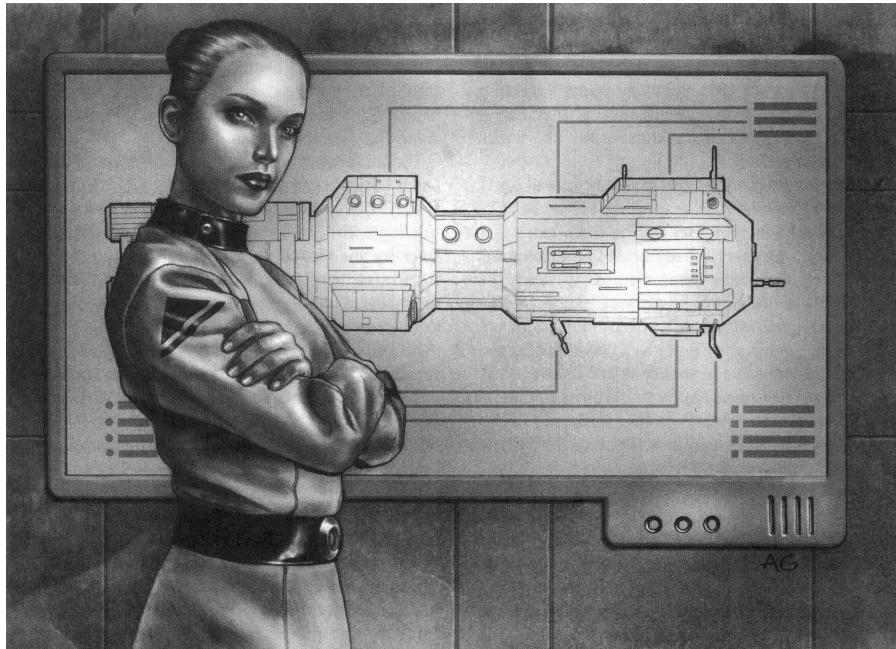
Локерби снова отдал честь и удалился. Мандер задался вопросом, проводили ли они исследование временных затрат, подсчитывали ли, сколько полезного времени терялось на приветствия и оправданна ли такая повышенная дисциплина. Зная ПКС, он решил, что кто-то наверняка это уже делал.

— Командер-лейтенант*** Анджела Крин, — представилась офицер, — командую кораблём ПКС «Решительный» и слежу за соблюдением карантина на Эндрегааде.

* **Меритократия** — принцип управления, согласно которому высшие руководящие должности занимают наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. — (Прим. корр.)

** **Рейдер** — одиночный вооружённый корабль, предназначенный для нанесения урона транспортным коммуникациям вражеской стороны. — (Прим. корр.)

*** В реальном мире **командер-лейтенант** (капитан-лейтенант) — офицерское звание в военном флоте ряда стран; примерно соответствует отечественному званию капитана 3-го ранга. — (Прим. корр.)

— Мандер Зума из Нового ордена джедаев, — ответил Мандер, выжидательно сложив перед собой руки. — Мои спутники сейчас занимаются проверкой повреждений нашего корабля. Мы хотели бы поблагодарить вас и ваших пилотов за своевременную помощь.

— Вам повезло, — проговорила коммандер. — Мы не слишком часто отправляем патрули так глубоко, как мне было хотелось.

— Удача благоволит подготовленным, — ответил джедай. — Мы были в курсе ситуации на Эндрегааде и верили, что если у нас возникнут трудности, ваши хорошо подготовленные и оснащённые силы смогут прийти нам на помощь.

Уголок рта коммандера Крин слегка скривился — Мандер посчитал это признаком недоумения. Женщина жестом пригласила джедая занять одно из кресел, а сама уселась за стол напротив него.

— Если вы в курсе ситуации на планете, то вы знаете, что ПКС не допускает никого на планету или за её пределы, пока болезнь не будет побеждена.

— У вас были какие-нибудь проблемы? — спросил джедай.

— В самом начале было несколько попыток проникнуть на планету. К счастью, в то время там было не так много кораблей. Суда были перехвачены, выведены из строя и конфискованы. Было ещё несколько космолётчиков с неотложными делами, но по мере распространения информации о карантине здесь всё затихло.

— А рейдеры, такие как принадлежащие клану Бому, пытаются захватить корабли, идущие в систему. — Мандер позволил своему голосу дрогнуть. — Эндрегаад опаснее, чем я предполагал.

— Но вы всё равно прибыли сюда.

Мандер кивнул.

— С миссией милосердия, как я уже говорил вашему офицеру.

Анджела Крин нажала на несколько светящихся квадратиков на своём столе. Их расположение навело Мандера на мысль о гоношахматной доске.

— У нас нет данных о вашем корабле ни в одном из наших реестров, — сказала женщина.

— Он новый, — ответил Мандер. — Это его первый рейс. Больше похожий на испытательный, как оказалось.

И снова уголок губ собеседницы дёрнулся. Мандер предположил, что при других обстоятельствах она бы хорошенъко рассмеялась.

— В самом деле. Вы далеко от Явина-4, джедай. Почему Орден интересуется Эндрегаадом?

— Он и не интересуется, — произнёс Мандер, и аккуратные брови Анджелы Крин удивлённо поднялись.

— Вернее, он заинтересован Эндрегаадом не больше и не

меньше, чем любой другой планетой. Я здесь по поручению Попары из хаттского клана Анджилиак. Он предоставил мне корабль. А я нанял экипаж.

Челюсть лейтенант-командера Крин напряглась, а её брови нахмурились при упоминании имени Попары.

— Значит, хатты. Вот так сюрприз. Вы работаете на них?

— С ними, — поправил Мандер. — И вы знаете, почему Попара интересуется Эндрегаадом. Его сын где-то на поверхности.

— Я знаю, — сказала коммандер и слегка откинулась в кресле. — Я получила множество запросов о его состоянии, от требовательных до оскорбительных. Я скажу вам то, что сказала в ответах на них. Я не владею какой-либо информацией об этом хатте, и не имею свободных ресурсов, чтобы искать его на планете, поражённой чумой. Боюсь, вы проделали этот путь напрасно. Хатты зря потратили ваше и моё время.

— Это было то, от чего я не мог отвернуться, независимо от вероятного исхода, — сказал Мандер.

— Теперь о вашем грузе... — начала коммандер, подавшись вперёд и нажав несколько символов на своём столе.

— Он ваш, — сразу ответил Мандер.

Крин снова удивилась, но изо всех сил постаралась не показать этого.

— Мы должны конфисковать его.

— В этом нет необходимости, поскольку я только что отдал его вам, — сказал джедай. — Вы и ваша организация лучше приспособлены для распространения медицинского спайса, чем три человека на повреждённом грузовом корабле. Я полагаю, вы можете дополнить им свои собственные запасы.

Анджела Крин грустно улыбнулась с видом человека, столкнувшегося с собственной бюрократией. Мандер

сразу понял: дополнительных запасов у них не было, по крайней мере, до сих пор.

— Помощь уже в пути, — произнесла она.

— И часть её уже здесь, прямо сейчас, — подхватил Мандер. — С искренними пожеланиями Попары Анджилиака и с надеждой на создание прочных доверительных отношений в эти трудные времена.

Старший офицер провела тонким пальцем по испещрённому символами рабочему столу. Через мгновение она произнесла:

— Я не могу позволить вам высадиться на Эндрегааде.

— Я понимаю. Мы проведём все возможные расследования отсюда. — Мандер слегка наклонил голову и улыбнулся.

— Мы можем оказать некоторую поддержку, в частности, в ремонте вашего корабля. Отплатим натурой за... пожертвованный вами спайс.

— Буду вам очень признателен, — поблагодарил Мандер. — Если нам повезёт, мы сможем найти Мику Анджилиак до того, как нам придётся вернуться.

Анджела Крин улыбнулась в знак согласия.

— Мы сделаем всё, что в наших силах. Не желаете ли вы и ваш экипаж присоединиться ко мне на ужине сегодня вечером?

— Я с удовольствием, — ответил Мандер, — но остальных мне нужно спросить.

* * *

— Что ты сделал? — спросила Рин. Её лицо приобрело более насыщенный оттенок синего, а синяк под глазом стал фиолетовым. Они стояли в кают-компании «Новой амбиции». Эдди разобрал на столе один из гироскопов и возился с ним, тонким наконечником виброзонда очищая наиболее обгоревшие участки металла.

— Я отдал ей спайс, — ответил Мандер. — В конце концов, это одна из причин, по которой мы прибыли сюда — чтобы помочь с лечением чумы.

— Это был наш единственный козырь! — парировала Рин. — И ты отдал его в самом начале!

— Не думаю, что они бы позволили нам оставить его себе, — заметил Мандер. Вернувшись в ангарный отсек, он увидел, что Рин Ирана уже вошла в стадию напряжённого противостояния с лейтенантом Локерби и отрядом охраны. Она категорически не хотела пускать ПКС на борт своего корабля и сдалась только тогда, когда Мандер дал разрешение на выгрузку груза. Вежливые сотрудники службы безопасности в рекордно короткие сроки вынесли груз и отступили на свои позиции у дверей.

— А ещё они оказали нам помощь, предоставив припасы и оборудование, — добавил Эдди, надев инфоочки и поморщившись, увидев показания дисплея. — Похоже, тебе удалось убедить офицера-командующего, что мы не рейдеры.

— Ты использовал голоса в голове? — поинтересовалась Рин.

— Голоса в голове? — озадаченно переспросил Мандер.

— Ну, ты понял. Голоса в её голове. Джедайское шаманство. Трюки с разумом. — Она театрально взмахнула рукой. — Сказал ей, что она хочет позволить нам высадиться на планету или что-то в этом роде. Она согласилась, и мы улетаем.

— Торо говорил тебе, что мы можем так делать? — спросил Мандер.

— Я видела это в голофильмах, — ответила Рин.

— Она слишком много их пересмотрела, — вставил Эдди.

— Это не совсем так работает, — сказал Мандер.

— Значит, это миф, — произнесла Рин. — Джедаи не могут этого делать.

— Это не миф, — выдохнул Мандер. — Но всё не так просто, как ты это себе представляешь.

— Значит, вы не можете изменять сознание людей, — продолжила продавливать Рин.

— Можем, — терпеливо ответил Мандер, — но это чревато последствиями. Мысль человека будет изменена, и это повлияет на его непосредственные действия, что может привести к долгосрочному эффекту. Если это что-то простое — пройти мимо охранника или побудить кого-то поделиться информацией, — то ущерб будет минимальным. Охранник, скорее всего, больше не будет думать об этой ситуации или свалит всё на недостаток внимания или рассудительности. Обычно мы используем такое, чтобы избежать драки или получить информацию. Но когда вы пытаетесь заставить кого-то сделать что-то, чего он искренне не хочет, он сопротивляется.

— И он не станет этого делать, — подхватила Рин.

— Хуже, — продолжил Мандер. — Он *сделает*. Но тогда эффект будет усиливаться, поскольку они бессознательно пытаются оправдать эти действия перед самими собой. А это тяжело для сознания большинства людей. Это похоже на лавину, начавшуюся с маленьких камешков. Само ваше присутствие беспокоит их, поскольку что-то пошло не так, когда вы виделись с ними в последний раз. Иногда повторное использование напоминает им, что они уже подвергались этому воздействию ранее, с неприятными последствиями. Джедаи стремятся не причинять вреда, поэтому мы используем «трюки с разумом», как ты это называешь, только в редких случаях, и обычно на тех, с кем, как мы предполагаем, больше не столкнёмся. Мы не знаем, как долго мы здесь пробудем, так что нет, голосов в голове я ей не внушал.

— Чувствуешь ли ты что-нибудь при этом? — поинтересовалась Рин. — Узнал бы человек, если бы с ним такое произошло?

— Если тебя интересует, использовал ли я это на вас, то ответ опять же отрицательный, всё по тем же причинам, которые я назвал ранее, — ответил Мандер. — Со свободной волей, при всех её проблемах, работать легче. Когда на волю пытаются воздействовать (и да, джедаи обучены сопротивляться подобным вещам), это ощущается как некое давление на разум, как волна, проходящая через тебя. Импульс, сильное желание, случайная мысль. И если ты поддаёшься этому, то когда волна проходит, ты почти не замечаешь её былое присутствие.

Рин долго и пристально смотрела на джедая, а затем произнесла:

— То есть, ты говоришь, что голосов ей не внушал.

Мандер глубоко вздохнул.

— И на этой ноте сообщаю, что вы приглашены на ужин к коммандеру, — он улыбнулся пантранке.

Рин не ответила ему тем же.

— Нет.

Мандер моргнул.

— Нет? Есть какая-то причина?

— Мне не нравятся корпораты, — ответила она.

— Тебе и хатты не нравились, — сказал Мандер, — но это не помешало тебе встретиться с Попарой.

— Это другое, — возразила Рин. — Хатты вероломны, но на их вероломство можно рассчитывать. Корпоративный сектор действует исключительно по книжке, и когда корсековцы уверены, что правы, согласно этой книжке, их не остановить. Одна из причин, по которой я не пускала их на корабль, в том, что я хотела дать Эдди время вытащить навигационный блок. Я не

хотела, чтобы их ледорубы* получили координаты Спирали Индрексу.

— Прежде, чем у нас появится шанс продать их, — добавил ботан.

— Но вам это удалось, и они ни о чем не догадались, — сказал Мандер. — Так что вам стоит прийти на ужин к нашим любезным хозяевам?

Рин покачала головой.

— Нам нужно восстановить корабль и убираться отсюда.

Мандер на мгновение склонил голову.

— Есть ещё что-то.

— Ничего, — отрезала Рин. — Мы просто заняты. И я не хочу оставлять кого-то на корабле одного.

— Нет-нет, что-то тут явно не так, — продолжил Мандер. — Мне не нужно использовать Силу, чтобы понять это.

— Скажи ему, — велел Эдди, не отрываясь от своей работы.

— Всё так, — произнесла Рин, сложив руки на груди.

— Что-то не так, — повторил Мандер.

— Скажи ему — или я скажу, — сказал Эдди.

Рин недовольно нахмурилась.

— У меня были стычки с ПКС.

— Ты возила контрабанду, — лаконично заключил Мандер.

— Немного, — пожав плечами, подтвердила Рин. — Совсем немного. Ничего плохого, ничего серьёзного, ничего такого, от чего джедай пришёл бы в негодование.

* Перевод слова *slicer* — взломщик компьютерных сетей во вселенной «Звёздных войн» — как *ледоруб* является относительно устоявшимся, хотя и оспаривается многими переводчиками, указывающими на то, что он более уместен для киберпанковских романов Уильяма Гибсона.
— (Прим. корр.)

— Мелкая торговля, — спокойно сказал ботан. — Бытовые принадлежности, артефакты сомнительного происхождения, предметы искусства. Всё в таком духе.

— Ничего плохого или ужасного, — быстро добавила Рин. — Ничего похожего на тяжёлый спайс. Ничего похожего на... «Бурю».

Мандер кивнул в знак понимания. Рин и её напарник были неотъемлемой частью теневого мира космолётчиков, большинство из которых не задумываясь провезли бы контрабанду через планетарную таможню, если бы за это полагалось вознаграждение. Но именно это обстоятельство сделало возможной торговлю спайсом, и, возможно, эти же пути, использовались для доставки «Бури», убившей её брата.

Она знает, как мыслят контрабандисты, потому что сама была одной из них.

— Джедаи — не религиозные лидеры, — сказал он, наконец. — Мы не даём отпущения грехов и не прощаем. Лучшее, что мы можем сделать, это помочь другим смириться с тем, что они сделали, и помочь им загладить свою вину. Но это не объясняет, почему вы не хотите встречаться с коммандер-лейтенантом ПКС, которая даже не знает вас.

— А, — воскликнул Эдди. — Вот в этом-то и загвоздка.

— Оригинальная «Амбиция»... — начала Рин.

— То, которое, скорее всего, продали на металломолом на Кейорине, чтобы оплатить стоянку, — уточнил Эдди.

— ...«Амбиция», — продолжила Рин, — как бы лучше выразиться, была повреждена в результате побега от корвета ПКС, удобно укрывавшегося за луной рядом с точкой рандеву. — Её щеки снова потемнели.

— А, — передразнил Мандер Эдди. — Я понимаю. И хотя маловероятно, что кто-то установит связь, у тебя нет уверенности, что вы не попали в какие-то базы данных и

информация эта того и гляди не выскочит на датапад лейтенанта Локерби, застав вас врасплох.

— Суть ты уловил, — сказала Рин, не поднимая глаз на джедая.

Издав приглушённый триумфальный возглас, ботан отодрал особо упрямую прокладку, превратившуюся в расплавленную чёрную массу.

— Прекрасно. Я поужинаю с коммандер-лейтенантом Анджелой Крин, — сказал Мандер. — И если ваши имена всплынут, я приму это к сведению. Тем не менее, я намерен воспользоваться коммандирским гостеприимством и попытаюсь убедить её довериться нам настолько, чтобы пустить на планету. За три дня. Думаю, трёх дней должно хватить.

— За три дня мы сможем привести всё в порядок, — заверил Эдди. — Если получиться достать детали. Передай наши сожаления доброму коммандеру, — добавил он, обратившись к Мандеру, — и вы оба можете быть свободны и дать мне спокойно поработать.

— В самом деле, — ответил Мандер Зума. — Похоже, пришло время мне возобновить изучение стандартных процедур ПКС.

Три дня тянулись невероятно медленно. Большинство планетарных приёмопередатчиков находилось в Тел-Боллине, и, насколько мог судить Мандер, большинство их владельцев были поражены чумой или просто залегли на дно, пока мор не пройдёт. Из того немногого, что удалось собрать Мандеру, следовало, что целостность общества — а на шахтёрских планетах всегда царит беспокойная обстановка — полностью разрушилась в результате болезни. Мародёрство и погромы стали обычным делом. Оставшиеся гражданские власти были полностью заняты собственным выживанием, и поэтому у них было недостаточно ресурсов для помощи чужеземцам. Один из немногих полноценных сеансов

голосвязи, которые удалось провести Мандеру, состоялась с уставшей, измученной женщиной-офицером с белёсыми коростами в уголках глаз и рта и непокорными спутанными волосами. Она ничего не знала о хаттах на планете, но сказала, что любые экзоморфы должны были залечь на дно, поскольку выжившие искали виноватых, а не-люди идеально подходили на эту роль. Затем офицер прервала разговор на полуслове из-за затяжного приступа кашля.

Когда дальнейшие попытки связаться с кем-либо на земле оказались столь же проблематичными, джедай обратился к корабельной библиотеке. Это была небольшая толковая библиотека, состоявшая из подборки военных историй и законов ПКС. Первые были сильно затёрты, а вторые, по всей видимости, сохранились в первозданном виде с момента схода корабля со стапелей. Он совместил эти два направления, изучая, в частности, правила и предписания флота Корпоративного сектора.

Каждый вечер Мандер являлся в чистом официальном одеянии на командирский камбуз. В первый вечер он встретился там со старшими офицерами и получил стандартный набор вопросов, задаваемых джедаям после падения Империи: «Орден снова возродился? Каковы ваши намерения? Будете ли вы править на Корусанте? Как всё изменилось?» Он отмахнулся от них так вежливо, как только мог, и вместо этого завёл разговор об их собственном опыте пребывания в космосе. Тема природы Силы была незаметно забыта в рассказах о сбитых рейдерах и арестах контрабанды.

После того первого вечера коммандер-лейтенант Анджела Крин встретилась с Мандером наедине, и джедай вскоре понял её положение. На ней лежала ответственность за поддержание карантина, но она не могла решать вопросы на планете, поскольку Эндрегаад официально не был миром Корпоративного сектора.

Поэтому пока люди страдали и умирали внизу, она и её подчинённые находились на орбите, потому что находившиеся где-то далеко бюрократы поручили им держать всех подальше от планеты. Помощь, которую они могли оказать, была только консультативной, а весь персонал находился под контролем распавшегося к тому времени правительства.

— Спайс, который вы привезли, стал одновременно и желанной помощью, и банкой с червями, — сказала коммандер за ужином. — С одной стороны, мы отчаянно нуждаемся в лекарствах, но с другой — у меня нет специального разрешения на их использование.

— Конечно, даже ПКС может увидеть целесообразность этого — возможности получить лекарство, пусть и из неожиданного источника, — ответил Мандер.

— Так можно подумать, — проговорила Анджела Крин, рассеянно макая кусок мяса в соус. — Но в действительности колёса бюрократии вращаются медленно, но верно. Снабженец, которому было поручено доставить разрешённые ПКС лекарства с Дюруна, взорвался, когда я послала ему сообщение о вашем прибытии. Он уверял меня, что в наличии недостаточно лекарственного спайса, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией на планете, и ему нужны разрешения, чтобы получить доступ к излишкам. — Она покачала головой. — И это в тот момент, когда на Эндрегааде умирал каждый десятый.

— Надеюсь, наш вклад сможет оказать какое-то влияние, — сказал Мандер.

Крин переместила кусок мяса в рот:

— Уже оказывает, хоть и не так, как вы ожидаете. В результате вашей поставки внезапно открылись шлюзы, и достаточное количество медикаментов должно прибыть к

концу недели. Говоря военным языком, вы дали им хороший сильный пинок под зад.

— А вы уже распределили спайс, который мы привезли? — спросил Мандер.

Лицо Анджелы Крин слегка потемнело.

— Его всё ещё проверяют. Это стандартный препарат, сноторвное широкого спектра действия с сильными антибактериальными и антивирусными свойствами. Но он очень высокого качества. Есть идеи, откуда он взялся?

— Вам придётся задать этот вопрос Попаре, — ответил Мандер.

— Не думаю, что он от нас в восторге, — заметила Крин.

— Эта часть пространства изобилует расами и организациями, которые соперничают тысячелетиями, — ответил Мандер. — Доверие — это ценная валюта, которую нелегко найти.

— Это так, — согласилась Крин, — но не стоит забывать о том факте, что хатты не были особенно благосклонны и не поддерживали нас до вашего прибытия. Сообщения, которые мы получили, были столь же высокомерны, как и следовало ожидать от хаттов, полны требований и оскорблений. А потом, когда мы не проявили немедленной реакции, они стали ещё более грубыми.

— Их присыпал Попара? Или вы имели дело с зелёной женщиной по имени Ваго?

— Ни то, ни другое, — ответила коммандер-лейтенант. — Это был большой глыбообразный синий хатт. Кажется, его звали Зонносом.

— Это брат Мики, — сказал Мандер. — Я встречался с ним. Мягким характером он не отличается. Это одна из причин, по которой они пригласили джедая.

Позже, оказавшись на «Новой амбиции», Мандер рассказал остальным о событиях ужина за кружкой

карлинского чая. Ботан сверял список деталей со схемой, а Рин отлаживала последнюю версию программного обеспечения.

— Как думаешь, Зоннос — просто болван, или он хочет, чтобы его брата убили? — спросил ботан.

— Я не знаю, — ответил Мандер. — Возможно, и то, и другое. Но он однозначно дал мне понять, что безопасность Мики не является для него приоритетом. И если его младший брат не вернётся домой, то ему достанется большая часть семейного бизнеса.

— Что любопытно мне, — сказала Рин, повернувшись в своём кресле, — так это то, сколько времени ты проводишь с этим коммандером. Разве у неё нет планеты, которую нужно защищать?

— Есть, и очевидно, что её это беспокоит, — проговорил Мандер. — Как я говорил, она действует по правилам. Но она также достаточно умна, чтобы понять, что свод не охватывает все возможные ситуации, хотя она всё время пытается подогнать его положения под обстоятельства. ПКС — это большая бюрократическая машина, и требуется много времени, чтобы провернуть большие дела и подтолкнуть их в нужном направлении.

— Ты говоришь о ПКС или о Попаре Хатте? — спросил ботан.

— Возможно, и о том, и о другом, — ответил Мандер, глядя на остатки чая в своей кружке. — Мне не нужна Сила, чтобы почувствовать её разочарование. Но всё равно я хочу убраться отсюда как можно скорее. Как идёт ремонт?

Ботан широко улыбнулся.

— Каждый раз, когда ты ужинаешь, нам доставляют новые запчасти, которые они чисто «случайно» нашли. Думаю, к завтрашнему дню мы будем готовы. Примерно к полуночи.

— Хорошо, — сказал Мандер. — Надеюсь, я смогу убедить её разрешить нам приземлиться на планету.

— Об этом не может быть и речи, — отрезала Крин следующим вечером.

Женщина была в парадной форме, а её волосы были собраны в ещё более тугой пучок, чем обычно, так что ни один волосок не выбивался из общей композиции. Мандер на мгновение решил, что это он стал причиной перемены, но вскоре понял, что она разговаривала по трансиверу, докладывая начальству о карантине и, в частности, разбираясь с жалобами местного бюрократа с Дюруна. Её глаза были немного уставшими, но выражение губ оставалось ровным и твёрдым, когда она качнула головой.

— Скоро вам придётся распространить лекарства, — заметил Мандер. — Даже бюрократы ПКС не смогут так долго тянуть. Позвольте мне добровольно предоставить корабль в качестве членка для перевозки поставок и медицинского персонала.

— Я бы с удовольствием, но не могу, — ответила коммандер. — У нас достаточно членков — или будет достаточно, когда сюда доставят оставшиеся припасы. Одно дело — передавить лом дюрастали для частного грузовика, пилоты которого оказали мне услугу. Другое дело — отменить прямой приказ. А это именно так: есть прямой приказ преследовать любого, кто попытается нарушить карантин, прибывая или отбывая отсюда.

— Теми средствами, что вы имеете, — закончил за неё Мандер.

— Теми средствами, что я имею, — подтвердила она, протягивая джедаю бокал изумрудного вина и поднимая тост в его честь:

— Желаю вам благополучно и без происшествий вернуться назад.

— Пусть у всех у нас путешествия будут благополучными и без происшествий, — ответил Мандер.

Когда Мандер Зума вернулся на «Новую амбицию», Эдди уже закончил предполётную проверку, а Рин переустановила навигационный компьютер. Ботан поднял голову и спросил:

— Джедайские чары сработали? Мы отправляемся на поиски хаттёныша?

— Выводи нас отсюда. Вот план полёта, — ответил Мандер, передав ему датапад.

Эдди выглядел практически подавленным:

— Значит, мы уходим.

— Ты сам всё видишь, ясно как день, — вздыхая, ответил Мандер. — Похоже, наш коммандер-лейтенант провела большую часть дня, общаясь с очень одиозными типами, и была не в настроении отступать от нескольких правил. Держи курс к полюсу Эндрегаада и следи за сектором, где мы столкнулись с рейдерами Бому.

Эдди зарычал и задраил люки, закрепив последнюю часть оборудования, пока палубные офицеры расчищали и эвакуировали отсек. Рин опустилась в одно из аварийных кресел, Мандер устроился рядом.

— Мне жаль, — произнесла она. — Но я же предупреждала тебя, что эти типы из ПКС слишком упёртые.

Мандер, ничего не ответив, просто наклонился вперёд в своем кресле, сцепив пальцы.

Силовой щит, отгораживающий космическое пространство, погас, и «Новая амбиция» покинула «Решительный», слегка отклонившись в сторону, чтобы пройти полярным маршрутом, который проложил и ввёл в компьютер Мандер. Планета погрузила дредноут в глубокую тень, и видневшийся под «Решительным» город Тел-Боллин превратился в паутину едва различимых огней. Когда они оказались над бело-коричневыми

полярными пустынями планеты, их встретил обманчивый восход солнца системы.

Они проходили над полярным терминатором, когда Мандер, глубоко вздохнув, сказал:

— Так, мы снижаемся и идём на посадку.

Эдди чуть не подпрыгнул в кресле, затем позволил себе оскалиться в улыбке и начал перенастраивать двигатели. Рин удивлённо посмотрела на него и спросила:

— Мне заняться турбопушками?

— Пока нет, — ответил Мандер. — Сейчас следи за сенсорами. Я уверен, что коммандер-лейтенант Крин не настолько глупа, чтобы отозвать патрули только потому, что я объявил ей, что мы уходим.

— Ты солгал, — констатировала Рин. — Я знала, что джедаи так поступают.

— Я бы предпочёл думать об этом как о сокрытии, или недоговорённости, или, в крайнем случае, искажении правды, — ответил Мандер. — Но да, когда дело доходит до драки, джедаям разрешается лгать. Не говорите никому. Это может испортить нашу репутацию.

Он позволил себе улыбку, почти такую же широкую, как у ботана.

Они оказались на освещённой солнцем стороне планеты, и вихри дыма от входа в атмосферу закружились вокруг кабины.

— За нами следят, — сообщила Рин, когда в углу сканера появилась пара проблесков. — Два IRD, курс совпадает. Контакт примерно через десять минут.

— Быстрее, чем я думал. Она хороша, надо отдать ей должное, — сказал Эдди Бе'рей.

— Как по учебнику, — произнёс Мандер. — Стандартная оперативная процедура. Опусти корабль как можно ниже и поверни его влево. Нам нужно обогнуть планету и вернуться к Тел-Боллину до восхода солнца.

— На высоте у нас больше шансов оторваться от них, — заметил ботан.

— Я знаю, но мы пока не собираемся скидывать их, — ответил Мандер.

Через девять минут появился визуальный контакт — пара IRD, похожих на те, что взорвали рейдер Бому. Трансивер затрещал, и голос, очень похожий на голос лётного офицера Локерби, прорычал:

— Внимание, «Новая амбиция». Вы нарушаете запретное пространство. Остановитесь и вернитесь на «Решительный», или мы будем вынуждены открыть огонь.

Рин потянула к себе микрофон, но Мандер выхватил устройство у неё из рук.

— Внимание, IRD. У нас возникли проблемы. Отремонтированные узлы не выдержали. Мы теряем высоту, и нам придётся садиться. Системы вышли из строя... — Он остановился на полуслове и вернул приёмопередатчик на место. — Если они вновь свяжутся, не отвечай.

— Ты делаешь ужасные вещи со своей репутацией джедая, — сообщил ботан.

Пара ионных разрядов обрушилась на корабль.

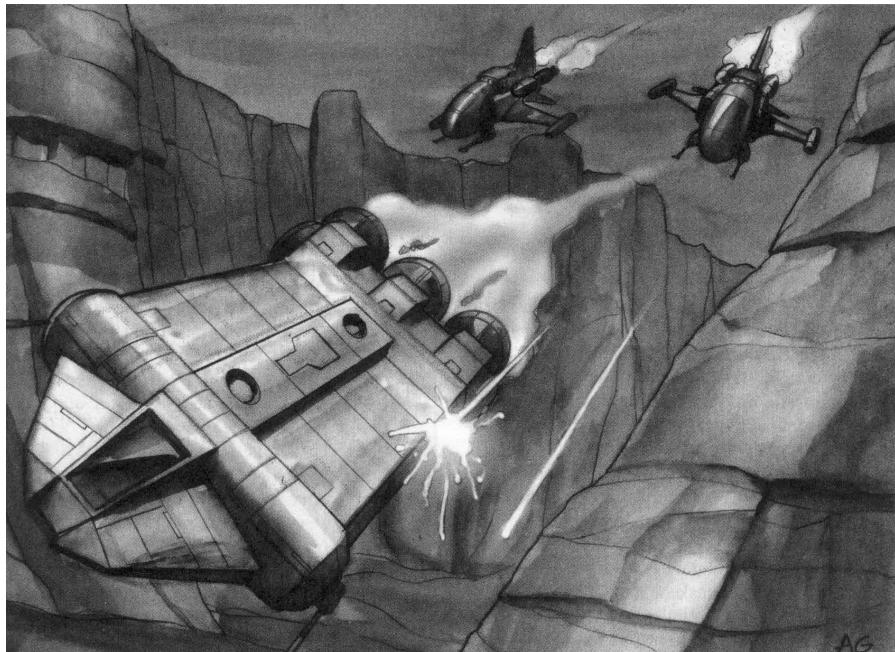
— Это первый, — сказал Мандер. — Правила гласят, что они должны попытаться ещё дважды, поскольку мы вроде как терпим бедствие. — Теперь они находились глубоко в атмосфере, и джедай осматривал горизонт, выискивая одну особенность. — Там, — сказал он, хлопнув Эдди по плечу и указав на восток.

— Пыльная буря, — сказала Рин. — Притормози, чтобы обогнать её.

— Нет, — возразил Мандер, — направляйся прямо в неё.

— Это собьёт нам навигацию, — поморщился ботан. — А я только всё настроил.

— Именно, — произнёс Мандер, и ещё одна пара бластерных разрядов пронеслась мимо кабины пилота. — Это второй. Перед третьим они не будут тянуть так долго... и тогда все ставки будут сделаны.

Мандер затаил дыхание, когда стена из песка и грязи, замеченная с орбиты — её принесло с другой стороны планеты — приблизилась, а затем нависла над ними. Она заполнила сканеры наблюдения, ослепив их. Раздался третий залп ионного огня, но Мандер даже не обратил на него внимания. Ещё пара секунд и...

Они оказались внутри облака. Пыль с визгом билась о корпус. Эдди ругался, больше из-за повреждений отделки, чем из-за какого-то реального воздействия на конструкции корабля. Окружившая их буря скребла двигатели и покрывала лётные поверхности. Небеса

блеснули, и вокруг них посыпались разряды, но ни один из них не достиг цели.

— Теперь они на приборах, — сказал Мандер. — Ты справишься?

— У меня есть собственные сканеры, но мы ужасно низко, — ответил ботан.

Мимо корабля пронёсся тёмный силуэт, затем другой, третий.

— Это скалы — закричала Рин. — Мы слишком низко. Поднимайся!

— Ещё минуту, — сказал Мандер. Ботан ничего не ответил, но вцепился в штурвал мёртвой хваткой.

Ещё один залп, но рассеянный и слабый. Потом песок начал редеть, и они оказались в стороне от переднего края бури.

А впереди показалась горная гряда.

Выругавшись, Эдди потянул штурвал на себя, накренив корабль почти перпендикулярно. Они ушли в сторону, но как только поднялись на высоту, их снова заметили IRD. Истребители сомкнулись, их передние орудия полыхали. Возле борта одного из IRD протянулась дымная черта стартовавшей ударной ракеты.

— Они догоняют нас, — сказал Эдди. — Прости.

— Ещё десять секунд, — попросил Мандер. — Полный вперёд.

«Новая амбиция» с рёвом рванулась вперёд. Ударная ракета была быстрой, но сувантековские двигатели оказались мощнее, и она упала позади них. Два IRD вполне могли бы увеличить свою скорость вдвое, но вместо этого они почти вертикально стали набирать высоту, устремившись в космос.

Все трое в кабине выдохнули, а Эдди попытался запустить забитые песком двигатели.

— Что произошло? — спросила Рин.

— Стандартная процедура, — ответил Мандер. — IRD обладают воздушно-реактивными двигателями, но, согласно инструкции по эксплуатации, они не могут находиться в планетарной оболочке слишком долго. В случае несоблюдения этого предписания в личное дело пилотов вносится соответствующая запись.

Посмотрев на джедая, Рин сказала:

— Ты сказал, что изучал их инструкции... ты знал, что там это есть.

— Я знал, что там есть *кое-что*, что мы сможем использовать, — ответил Мандер. — Несмотря на всё это, думаю, нам не стоит высовываться по прибытии в Тел-Боллин. Эдди, если сможешь найти какое-нибудь тихое место недалеко от города, куда мы сможем добраться на грузовом скифе, но вне зоны действия их обычных сканеров, я буду очень признателен.

— Сделано, — отозвался ботан. — И позволь мне первым поприветствовать вас на живописном Эндрегааде. После такой посадки всё дальнейшее пойдёт как по маслу.

ГЛАВА 6

ТЕЛ-БОЛЛИН

Они оставили «Новую амбицию» неподалёку от Тел-Боллина. Мандер установил по периметру лагеря несколько охранных мониторов, а Рин и ботан растянули длинные полотнища красно-коричневой маскировочной сетки, задрапировав ею корабль. Это не остановит решительного охотника, но случайный прохожий или воздушный патруль не обратят на него внимания. Затем они достали из грузового отсека убриккианскую «Банту III», лёгкий репульсорный скиф, способный при необходимости взять на борт их и молодого хатта. У него были плавные линии, характерные для большинства убриккианского прогулочного транспорта, и джедая ничуть не удивило, что Попара поместил один из них в трюм корабля.

Мандер наблюдал, как быстро и ловко работают вместе ботан и панторанка. Они почти не говорили между собой, но когда одному из них был нужен инструмент, второй уже держал его наготове. Казалось, они естественно вписались в картину происходящего, как будто сборка грузового скифа на планете, охваченной чумой, да ещё и скрываясь от Правительства Корпоративного Сектора, было для них обычным делом.

С Торо всё было не так, размышлял Мандер. С самого начала молодой панторанец был отстранённым: не особо скрытым, но и не слишком открытым. Юноша так хотел стать джедаем, так стремился соответствовать образу, созданному в голофильмах и легендах, что немолодой

архивариус в магнаочках со своими пыльными старыми записями его несколько разочаровал. Он ничего не сказал тогда, но при первой встрече с Мандером молодой человек выглядел расстроенным, поскольку ожидал кого-то более величественного.

И это разочарование не исчезло даже после их первого спарринга, когда юноша ринулся на него, а Мандер с легкостью отразил натиск. Старший джедай уклонялся от каждого выпада, блокировал каждую атаку, а на страстную ярость молодого панторанца отвечал спокойствием. Но это не избавило юношу от сомнений. После случившегося в глазах молодого ученика Мандер Зума стал загадкой, которую нужно было разгадать, головоломкой, которую нужно было решить. Немолодой мужчина хранил секреты, которые не соответствовали его неприметной внешности, и Торо хотел узнать их. В самом деле, как мог такой невзрачный человек, как Мандер Зума, победить увлечённого противника, если не с помощью джедайской магии?

В свою очередь, тот первый учебный поединок не меньше озабочил и Мандера. Да, он победил юнца спокойно и легко, но разве не этого ожидают от мастера? И даже тогда он чувствовал Силу в юноше, хотя тот казался нетерпеливым. Было ясно, что при должном обучении Торо Ирана может стать могущественным джедаем.

Должное обучение. Мандер покачал головой. Возможно, в этом и заключалась его главная ошибка. Он усмирил ярость мальчишки, но так и не научил его совладать с ней. Торо всегда бросал вызов, как в обучении, так и в философии. Он всегда задавал вопросы, всегда наседал, всегда искал слабое место. Способность видеть слабое место в плане или противнике была бесценна для джедая, но Торо сразу цеплялся за это слабое место, часто пренебрегая осторожностью.

Неужели именно это привело его бывшего ученика к «Буре»? Возможно, он искал что-то ещё более мощное, чем учение своего наставника. Он хотел доказать, что он лучше. Он хотел получить ещё одно преимущество перед другими. Это был достаточно распространённый путь к падению: Мандер прочёл достаточно записей в архивах, чтобы понять, что это весьма заманчивая ловушка.

Мандер установил на периметре последний монитор и посмотрел в небо: пыльная перевёрнутая чаша, слегка посветлевшая с рассветом, красно-коричневое пятно небосвода становилось ещё темнее от загрязнения в направлении Тел-Боллина. Облачный покров защищал их от большинства наблюдателей за пределами атмосферы, но умелое сканирование могло пробиться сквозь облака и без особых проблем обнаружить их корабль. Вопрос, подумал он, в том, насколько настойчивым будет поиск. Коммандер-лейтенант была настроена достаточно решительно, чтобы преследовать их, даже если для этого придётся нарушить несколько директив ПКС — инструкций, которые Мандер нашёл в ходе своих исследований. И хотя её безусловно выдающийся интеллект позволял Мандеру думать, что она была в курсе этих предписаний, он надеялся, что её преданность делу не позволит ей нарушать их слишком грубо.

Рин подошла к размышлявшему джедаю со свёртком ткани.

— Вот, — сказала она. — Надень это.

Мандер развернул плащ, похожий на пончо.

— Это зерап, — объяснила панторанка. — Местный колорит здесь, на мирах Внешнего Кольца. Даже если Крин слишком занята, чтобы искать нас, она наверняка сообщила людям, на кого следует обратить внимание.

— Мы — джедай, ботан и панторанка, — заметил Мандер. — Я не думаю, что мы сможем слиться с местным населением.

Тем не менее, он принял одеяние и снял свою робу. Зерап немногим отличался от одеяла с прорезью для шеи, но сидел достаточно удобно, оставляя руки свободными.

— Не знаю... я не так представляла себе джедая, — заявила Рин.

Мандер невольно вздрогнул. Её слова вторили его собственным мрачным мыслям.

— Ты встречала других джедаев? — спросил он. — Я имею в виду, помимо твоего брата.

— Нет, — ответила Рин, — Я и Торо не видела после того, как он ушёл, чтобы вступить в ваш Орден. Но в голофильмах, древних сказаниях и сводках времён войны джедаи всегда были в движении, всегда атаковали, всегда рисковали. Были героическими. Ты выглядишь слишком...

— Неумелым? — предположил Мандер, и в глубине его сознания всплыл сон.

— Посредственным, — продолжила Рин, но это слово мало утешило Мандера. — Обычным. При нашей первой встрече ты был более расположен к разговору, чем я. Ты был вежлив с Попарой и его слугами. И ты отдал лекарство ПКС.

— Они *смогут* распорядиться им лучше, чем мы, — заметил Мандер.

— Хорошо. Но я всё равно ожидала, что ты будешь размахивать световым мечом, или швырять кого-нибудь через всю комнату, или использовать свои способности по управлению сознанием, чтобы заставить их плясать, — разошлась Рин.

— Почему ты думаешь, что я не могу делать ничего из этого? — с улыбкой спросил Мандер, надеясь, что это отвлечёт девушку от дальнейших расспросов.

Не вышло.

— Чем ты занимался как джедай? — спросила она.

— У разных джедаев различные роли, — заключил Мандер.

— А какая твоя? — настаивала Рин.

— Я был учителем Торо, — ответил Мандер. — Я обучал его Силе.

— Да, я знаю, — сказала Рин. — Когда он упоминал тебя в своих сообщениях, он положительно отзывался о тебе. Это всё, чем ты занимаешься — обучаешь молодых джедаев?

Мандер закусил губу.

— Учителей мало, а тех, кто нуждается в обучении, много, — ответил он. — Но нет, у меня есть и другие задачи.

— Так какие?

Мандер глубоко вздохнул.

— Я отправляюсь туда, куда меня направляет Орден. В настоящее время я курирую архив джедаев на Явине-4. Одной из моих задач является поиск текстов и голограмм в этом регионе галактики и сравнение их с теми, что хранятся в библиотеке джедаев на Корусанте. Многие важные данные были повреждены во время Галактической гражданской войны...

Рин перебила:

— Ты библиотекарь.

— Архивариус, если быть точнее, — поправил Мандер.

— Библиотекарь, — повторила Рин с усмешкой.

Мандер почувствовал, что краснеет от смущения.

— Я служил учеником у великого джедая-историка Тионны Солусар. Она пыталась восстановить архивы из старого Храма джедаев, и моя работа была очень важна для выявления и проверки утраченных текстов.

Рин расплылась в улыбке, и Мандер назвал бы её игривой и торжествующей, если бы эта женщина не была совершенно невыносимой.

— Библиотекарь! — рассмеялась она. — Мой брат никогда не говорил мне об этом. Но я должна была догадаться. Он жаловался, что ты постоянно отсылаешь его к то одному изданию, то к другому за какой-нибудь цитатой старого джедайского философа, который умер задолго до создания Республики!

Джедай хотел было ответить, указать на ошибочность её аргументов, но Эдди окликнул их снаружи корабля. Ботан закрыл грузовой отсек и уже стоял у пульта управления на корме транспортного средства. Рин двинулась на его крик и, спустившись по склону, вскарабкалась на скиф.

Мандер разочарованно вздохнул и задумался, почему он позволил панторанке задеть себя. Наверное, потому, что она была очень похожа на своего брата. Джедай ввёл последний код безопасности в мониторы и последовал за ней.

Скиф был с открытым верхом в убриккианском стиле, а Эдди мчался по пересохшему руслу с огромной скоростью, так что любой разговор тише крика терялся в клубящейся пыли, который они поднимали. Они проехали между двумя отвесными скалами и, выбравшись из промоины, попали на открытое пространство, где находился Тел-Боллин. Мандер повернулся, чтобы сообразить, откуда они прибыли. Пыль на их пути сменила цвет с красно-рыжего на более светлый, и джедай понял, что город был построен на дне испарившегося озера, вероятно, оставшегося после того, как тысячелетия назад на планете в последний раз выпадали осадки.

Сам город, представлявший собой грязное пятно на горизонте, вблизи выглядел не намного лучше. Как и на большинстве шахтёрских миров, город имел неброский вид: стены были сделаны из сборного бетона, доставленного с орбиты, и дополнены глинобитными

кирпичами. Ни одно здание не превышало двух этажей в высоту, а все края осыпались и имели сложенные изгибы. Если бы город был заброшен, он исчез бы в озёрном дне в течение жизни одного поколения.

Похоже, он уже был близок к этому. Большинство зданий на окраинах были пусты, открытые двери и окна безучастно взирали на мир. Некоторые имели закопчённые огнём отметины возле входов. Некоторые были помечены багровым черепом и цифрой под ним. Чумные дома, указывающие на количество найденных внутри тел. На улицах не было видно никакого движения, а если и попадались жители, то они вяло наблюдали за происходившим из тени.

Эдди замедлил ход скифа, и Мандер сказал:

— Найдите место, где его можно оставить, дальше в город мы пойдём пешком. На этом скифе мы будем выделяться. В конце концов, — добавил он, чтобы угодить Рин, — мы хотим слиться с толпой.

Эдди выбрал место, которое представляло собой либо заброшенный склад металлолома, либо свалку транспорта. Офис пункта приёма металлолома, если это был он, был выжжен пламенем, а на стенах виднелись пятна копоти. Мандер убедился, что поблизости никого не было, пока Эдди закреплял скиф. Рин поправила бластер, расположив его на правом бедре.

С уровня глаз город ничуть не стал лучше. По мере того, как они продвигались вглубь Тел-Боллина, в лучах утреннего света наконец-то стали появляться люди — покрытые пылью жалкие существа. Обычно в это время люди выезжали за город, пока не становилось слишком жарко, но жителей было немного, и они старались держаться максимально далеко друг от друга — словно мелкие бусины, катающиеся в коробке гораздо большего размера. Один из них — судя по его виду, шахтёр — пошатываясь, прошёл мимо, и Мандер окликнул его,

спросив, где можно найти контору компании-грузоперевозчика «Небесная голубка». Это был бизнес Попары, и именно с него им следовало начать.

Мужчина внезапно поднял голову, словно Мандер явился из пустынного воздуха. Его глаза были красными и воспалёнными, а с уголков глаз и усов свисала толстая белая короста. Впервые Мандер задумался об эффективности сделанных Попарой прививок. Рот шахтёра на несколько секунд приоткрылся, но из него ничего не прозвучало. Вместо этого он указал в нужном направлении, справа от одной из металлических башен в центре города. Мандер поблагодарил шахтёра и вложил в его руку несколько кредитов.

Когда он оглянулся в конце квартала, шахтёр всё ещё стоял на месте, глядя на кредиты в своей руке так, словно Мандер подарил ему жуков.

— Попробуй в следующий раз использовать хатские деньги, — посоветовала Рин. — Пара вупиупи вполне сгодятся.

Мандер кивнул и выпалил:

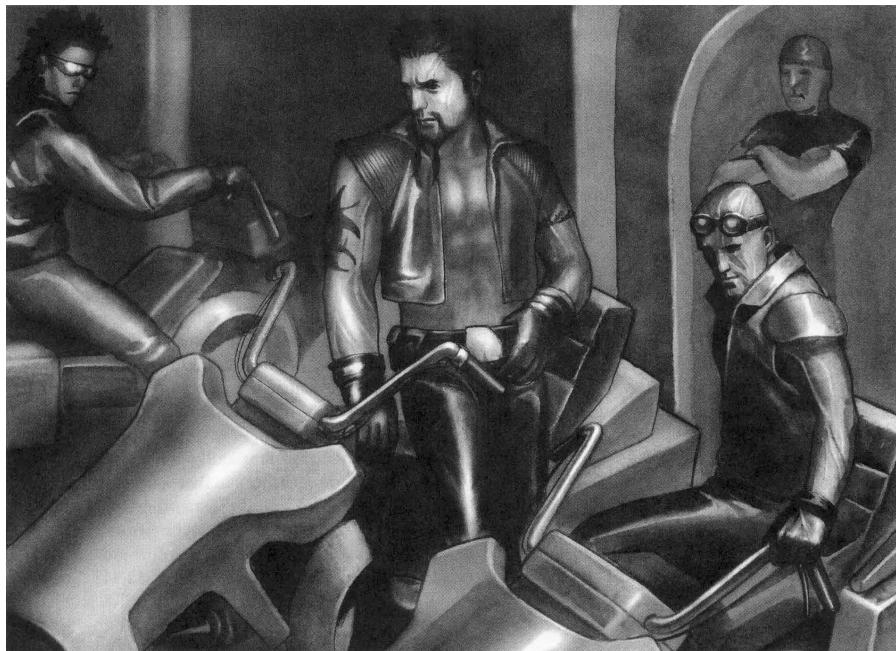
— Шестнадцать вупиупи за тругат и четыре тругата за пеггат, который стоит сорок стандартных кредитов. Значит, вупиупи будет стоить примерно две трети кредита.

Рин издала возмущённый возглас, и Мандер пожалел, что сразу не поделился этой информацией. Он узнал курс обмена ещё на Явине-4, когда впервые понял, что будет иметь дело с хаттами, но все привезённые им тругаты и вупиупи так и остались в кармане.

Позади них раздался гул двигателей, и немногочисленные люди на улице поспешили укрыться в ближайших подворотнях. Троица стоявших на невысоком тротуаре под верандой космолётчиков повернулась, чтобы посмотреть на источник шума.

Полдюжины свупов — небольших компактных машин — промчались по городской улице. В отличие от местных, они были ярко раскрашены и ухожены, а их пилоты были сплошь татуированы и ухмылялись, оставляя шлейфы пыли на пустынной улице. У них не было никаких единых цветов или униформы, которую мог бы различить Мандер, но они явно были неравнодушны к шуму и тому эффекту, который они производили на местных.

Мандер, сложа руки на груди, следил, как они проносятся мимо, и заметил, что Рин и Эдди скрылись в одном из дверных проёмов. Когда репульсорные гравициклы пронеслись мимо, вздымая пыль, один из гонщиков швырнул бутылку в направлении джедая.

Это выглядело ненамеренно, да и бросок в любом случае был неудачным. Мандер даже не шелохнулся,

когда бутылка ударила о стену в нескольких футах справа от него. Затем банда свуперов исчезла, её снова поглотил город, а местные жители выбрались наружу, продолжая движение как ни в чём не бывало.

— Мы стараемся не высовываться, — сказала Рин. — Тебе следовало держаться в тени вместе с нами.

— Я не заметил, что вы пропали, пока не стало слишком поздно, — начал оправдываться Мандер. — Кроме того, тот, с бутылкой, ужасно целится.

Тем не менее, джедай потянулся, чтобы стряхнуть пыль со своего зерапа.

Теперь на их пути стали встречаться магазины, в которых работали торговцы, не выглядевшие заражёнными или пережившими чуму. Тем не менее, и они были измождены и потрёпаны, а продавали в основном лишь информацию. Однако троица получила более точные указания, как добраться до «Небесной голубки», а также предупреждение держаться подальше от центра города. По словам старушки, продававшей поблекшие фрукты, ПКС собирает людей. Мандер сунул ей в руку пару вупиупи. Она кивнула, метнув на Эдди резкий неприязненный взгляд, после чего удалилась в заднюю часть своего магазина.

Через пару кварталов из-за угла с рёвом выскочил лендкрейсер* с опознавательными знаками ПКС. На этот раз Мандер последовал местным привычкам и убрался подальше с улицы, чтобы не привлекать внимания. Транспорт выглядел немного потрёпанным, а его носовое орудие, очевидно, было отключено и не использовалось. Пилот за штурвалом был одет в форму ПКС, но Мандер обратил внимание, что на нём был надет полный комплект дыхательного аппарата. Очевидно, у ПКС были

* **Лендкрейсер** — наземное транспортное средство, обычно разновидность лендспидера большого размера. — (Прим. корр.)

опасения по поводу эффективности вакцины из собственных запасов.

Лендкрейсер такого типа мог перевозить отряд солдат, но этот был оснащён громкоговорителем, который вещал на основном галактическом, хаттском и нескольких других языках.

— Медикаменты в наличии, — рявкнул громкоговоритель. — Их будут раздавать на поле для игры в сплингбол к югу от центра города. Прививки могут получить только те, у кого есть идентификационные бирки, выданные ПКС. Бирки должны быть у всех граждан. Не имеющие бирок будут считаться нарушителями закона, и им присвоят бирки. Пожалуйста, действуйте организованно. Не забудьте взять с собой свои бирки.

Запись перешла на другой язык, и лендкрейсер продолжил движение, не обращая внимания на людей на улицах. Со своей стороны, горожане, похоже, не спешили принимать предложение ПКС.

— Распределение началось, — сказал Мандер. — Это должно нам помочь. На улицах будет больше людей.

— И, возможно, мы обнаружим офисы «Небесной голубки» пустым, — продолжила Рин, — потому что все сотрудники уйдут за лекарствами, которые могли бы принести им мы.

Офис компании-грузоперевозчика «Небесная голубка» был пуст, но не было похоже на то, что работники ушли на перерыв для вакцинации. Входная дверь была выломана, зарешечённые окна разбиты на мелкие осколки. Внутри царил беспорядок — столы перевернуты, их электроника торчала наружу, делая их непригодными и бесполезными. Под ногами хрустели разбитые датапады и кристаллы. Внутренние шкафы были взломаны, а стулья превращены в хлам. То, что

могло быть сейфом, теперь представляло собой большую дыру в полу со следами волочения, ведущими к двери.

На одной стене тёмной краской были написаны слова на хаттском языке.

Мандер вслух прочитал символы:

— «Павший воин». Это указание на Мику? Завещание его защитникам?

— Никогда не считала хаттов воинами, — ответила Рин. — Возможно, это бахвальство тех, кто это сделал. Может быть, это название группировки, вроде той банды на свупах, которую мы видели.

— Странное название для банды, — ответил Мандер.

— Вы вдвоём осмотритесь. Посмотрите, не уцелел ли какой-нибудь датапад. Я опрошу соседей.

По соседству никого не было — только ещё несколько пустых офисов. Некоторые были разгромлены, но другие оставались нетронутыми. В одном из дверных проёмов он обнаружил угрюмого молодого человека.

— Спайс, спайс, — тихо и неразборчиво произнёс парень, когда Мандер приблизился.

— У тебя есть спайс? — спросил Мандер.

— У меня есть лекарство, — ответил тот. — Сегодня утром упало с кузова грузовика. ПКС плавают в нём, но не слишком хотят делиться им без своих бюрократических проволочек.

— Дай взглянуть, — попросил Мандер, и юноша достал грязный пузырёк, наполненный желтоватыми кристаллами. Он был похож на лекарственный спайс, который они привезли, примерно так же, как Мандер был похож на джедая из воображения Рин.

— Хорошего качества, — согласил Мандер, — но вообще-то мне нужна информация. «Павший воин». — Он слегка изменил свой голос с помощью Силы — достаточно, чтобы молодой человек продолжал говорить.

Юноша прошипел:

— Ты не захочешь туда идти.

— Так это место, — продолжал Мандер, сохраняя Силу в голосе. — Скажи мне, почему я не захочу туда идти.

— Это кантина для не-людей, — сказал юноша. — Некоторые говорят, что именно не-люди принесли чуму. Они не заболели. Хатты, тойдарианцы, все они. В самом начале, как только дела пошли плохо, люди прогнали их.

Вот почему Эдди ловил на себе странные взгляды. Когда общество переживало трудности, они обвиняли тех, кто были не такими, как они. Инородцев. Чужаков. Он вспомнил сеанс голосвязи, проведённый им на «Решительном» с молодой женщиной-офицером, находившейся на планете.

— Они прогнали хатта? — спросил Мандер.

Юноша сделал паузу, и Мандер задумался, пытается ли он ответить правильно или улавливает в голосе джедая веление Силы. Наконец он покачал головой и пожал плечами.

— Не знаю. Здесь был хатт. Потом я его не видел. Возможно, он мёртв. Может быть, в «Воине». Был один никто, который прибыл до того, как всё пошло наперекосяк. Он был здесь после того, как это место разграбили. Паршивые инородцы.

Юноша начинал раздражать Мандера.

— Где это место, куда мне не следует идти?

Молодой человек рассказал ему, потом подмигнул и сказал:

— Хочешь этот спайс?

— Это не спайс, — нахмутившись, ответил Мандер, вложив в голос всю Силу.

Юноша сделал шаг назад, затем пожал плечами.

— Это не совсем спайс.

— Что тебе следует сделать, так это пройти вакцинацию. — Джедай вложил больше Силы в голос, и юноша слегка пошатнулся, отступив на шаг назад.

— Я действительно должен сделать прививку.

— И скажи другим, чтобы они сделали то же самое.

Юноша кивнул, его глаза были пусты.

— Я должен сказать другим.

И с этими словами он развернулся и ушёл по улице: его ноги медленно несли его прочь, пока его мозг силился понять, что произошло.

Мандер нахмурился. Ему не нужно было этого делать, но после того, как Рин вывела его из себя, желание продемонстрировать умение джедая было слишком сильным — даже если она и не видела, как он это сделал. Минутная слабость, признал он. Как ребёнок, пинающий муравейник. И настолько же зрелое, учитывая, что он уже получил то, что ему было нужно.

Вернувшись в офис, он застал остальных за безуспешными поисками.

— Обыскали тщательно, — сообщила Рин. — Здесь не хватит исправных чипов, чтобы включить глазные сенсоры дроида.

— Я выяснил, что «Павший воин» — это кантин примерно в десяти кварталах отсюда, — сообщил Мандер, — и что местные жители обвиняют в чуме не-людей. Так что нам следует быть осторожными.

Панторанка и ботан ничего не сказали, но, когда все трое снова вышли на солнечный свет, они внимательно оглядели улицу в поисках возможных опасностей.

«Павший воин» был построен как бункер, и Мандер понял, что он станет хорошим убежищем, если бандиты примутся грабить лавки не-людей. Его стены были сделаны из пермакрита, из которого изначально было выстроено всё поселение, и покрыты дополнительными слоями глины. Низкие ступени вели в само здание, отделённое от других строений широкими аллеями и большой площадью. Имелась также пара заметных боковых выходов.

Ещё Мандер заметил припаркованную под огромным, но лишённым листьев деревом коллекцию ярко раскрашенных свупов.

Банда находилась внутри, занимая половину бара и загоняя инородческую клиентуру в кабинки по бокам. За барной стойкой стояла статная беловолосая женщина с суровым видом, которая одним движением приветствовала их, поинтересовалась их делами и сообщила, что лучше бы эти дела были связаны с выпивкой.

Мандер и остальные осматривали комнаты, моргая, пока их глаза адаптировались к темноте. За одним из столов сидел иторианец с опухшими глазами. В другой кабинке пара неймодианцев разговаривала с кузеном-дуросом. Родианцев не было, что заставило Мандера мысленно порадоваться этой небольшой услуге судьбы. Несколько чиссов отодвинули бисерную занавеску своей кабинки, чтобы окинуть взглядом новоприбывших, а затем вернулись к своей беседе.

И ещё был один никто: эсрал'са'никто, представитель Горного народа, как именовались его соплеменники другими представителями его расы. У него было традиционное плоское лицо, присущее всем никто, но имевшее бледно-серый цвет и набор торчащих лицевых плавников. Никто находился в дальнем конце бара, он спал, или был пьян, или и то и другое, привалившись спиной к задней стене зала.

Татуированная банда свуперов сделала никто мишенью для своей игры. По очереди каждый из них толкал полупустую кружку по всей длине барной стойки к бесчувственному инородцу. Суть игры, похоже, заключалась в том, чтобы подобраться к никто как можно ближе, не уронив кружку ему на колени. Конечно, в конце концов так оно и случилось.

— Возможно, это наш никто, — сказал Мандер. — Мы должны остановить это.

— Что ты собираешься делать? — спросила Рин. — Заговорить их до смерти?

Проигнорировав укол, Мандер велел спутникам оставаться у двери.

Один из свуперов, здоровенный бандит в широкополой шляпе, с силой толкнул свою кружку. Та заскользила по стойке бара, разбрызгивая вонючую пенистую жидкость, ударила о другой бокал и полетела прямо на колени никто. Мандер успел схватить её, уселся на табурет рядом с никто, поднял кружку в тосте за свуперов, а затем поставил её на стойку.

— Извините, что прерываю игру, — сказал он, — но мне нужно поговорить с ним. Я позволю вам вернуться к вашим развлечениям через некоторое время. — Он повернулся к никто и потряс инородца за плечо. — Просыпайся. Я ищу Мику Хатта.

— Эй! — раздался крик позади, и свупер, толкнувший последний стакан, оказался в их конце бара. Мандер обернулся и понял, что ошибся. Свуперы не были татуированы. Тёмные линии на их лицах были венами. Тёмные вены, выступавшие из плоти. «Буря», подумал Мандер. Но вслух лишь сказал:

— Оставьте нас в покое на минуту, — и вложил в свою просьбу столько Силы, сколько смог собрать.

Головорез должен был остановиться на месте и пробормотать что-то насчёт того, что он должен их оставить в покое. Вместо этого он поднял массивный кулак и ударил Мандера в челюсть.

От удивления Мандер упал на одно колено, и комната поплыла у него перед глазами. Когда он поднял голову, на Рин и Эдди накинулись другие свуперы — по три головореза на каждого. Оружие ещё оставалось в

кобурах, но Рин уже вырубила одного противника, а Эдди отбивался от своей троицы стулом.

У здоровяка, стоявшего над Мандером, тоже был стул, поднятый над головой и готовый обрушиться на джедая. Голова Мандера мгновенно прояснилась, и он потянулся к световому мечу, собираясь вытащить его, но запутался в складках своего зерапа. Джедай откатился в сторону прежде, чем бандит обрушил стул на то место, где он только что находился, и резко вскочил на ноги.

Мандер достал световой меч, но держал его эмиттером к себе. Он мог бы легко провернуть его в руках, но вместо этого ударил задним торцом устройства в живот нападавшего. Воздух вырвался из лёгких противника, и Мандер, не сбавляя темпа, бросил металлическую рукоять своего клинка прямо вверх, угодив в челюсть свупера. Теперь настала очередь громилы падать назад поверженным сильным ударом.

Мандер посмотрел на остальных. Рин завалила второго, Эдди потерял стул, но один из бандитов лежал, свернувшись, у его ног. И всё же свуперов было больше, чем союзников.

Здоровяк с трудом поднимался на ноги, вены на его лице были бугристыми и тёмными, а в уголках глаз запеклась багровая корка. Теперь Мандер активировал световой меч, провернув его в руке. Оружие затрещало, как пойманная молния. Задира поднялся, оказавшись в нескольких сантиметрах от кончика лезвия. Остальные, встревоженные шумом, немедленно прекратили борьбу. Все уставились на световой меч, сиявший в тёмной кантине словно маяк.

Страх сковал лицо лидера свуперов. В свете оружия его лицо внезапно приобрело необычайную бледность.

— Я думаю, вам лучше уйти, — сказал Мандер. Ему не нужно было вкладывать Силу в свой голос, чтобы донести свою точку зрения. — Сейчас же.

Лидер свуперов сделал шаг назад, потом второй, третий. Затем он повернулся и бросился к двери, а его все еще находящиеся в сознании союзники последовали за ним. Раздался гул двигателей свупов, который вскоре затих вдали.

Рин подозвала бармена, чтобы обсудить ущерб и то, что делать с потерявшими сознание членами банды. Эдди подобрал широкополую шляпу главного свупера и примерил её. Она сидела достаточно хорошо. Мандер обернулся к нико, который уже пришёл в себя и в страхе прижался к стене.

— Мика Хатт, — мягко сказал Мандер. — Мы ищем его. Меня послал его отец.

Никто, запинаясь, пробормотал о чем-то на хаттском, потом глубоко вдохнул воздух и выдал на основном:

— Да-да. Я отведу вас к нему. Он на севере, в Храмовой долине.

Он неуверенно поднялся на ноги и чуть не грохнулся вперёд.

Мандер помог никто выйти из кантини и увидел, что под мёртвым деревом остались три гравицикла. Он направился к ним, Рин и Эдди последовали следом. Джедай усадил никто на один из гравициклов, а Эдди взломал систему защиты на блоках зажигания.

— Всё прошло неплохо, — сказала Рин. — Знаешь, я не ожидала, что ты реально попытаешься заговорить его до смерти.

— Я знаю, — ответил Мандер, скрывая раздражение. — Но ты же видела тёмные кровеносные сосуды. И эту ярость.

— Я заметила это уже после того, как началась драка. «Буря».

— Видимо, это и помешало моим джедайским фокусам. — Мандер посмотрел на Эдди, который обошёл

систему охраны на последнем гравицикле и завёл его. Двигатель взревел, и ботан поднял большой палец вверх.

— Это влияет на твои способности. Плохая новость, — сказала Рин.

— Очень плохая, — согласился Мандер. — Давайте вернёмся к грузовому скифу. Мы можем оставить гравицикли там, чтобы их хозяева нашли их, а сами отправимся на скифе в Храмовую долину.

К тому времени, когда они вернулись к скифу, никто достаточно пришёл в себя, чтобы извиниться перед всеми за то, что покинул свой пост и был найден пьяным. Ему было поручено присматривать за офисом, когда храбрый юный Мика решил покинуть город. Это было в самом начале, когда смертей было много и люди обвиняли во всём чужаков. После отъезда Мики он жил в офисе, пока однажды ночью туда не ворвались бандиты. Ему удалось спастись, но жилище было разрушено. Тогда он оставил записку, где его можно найти. Теперь, когда подоспела помощь, он отвезёт их в Храмовую долину.

Храмовая долина была одним из самых приятных мест на Эндрегааде. Здесь было много холмов, а не остроконечных горных массивов. Тем не менее, огромные скальные образования вырывались из земли, словно частично погребённые соборы, давая название региону. Указания никто были точными, и, поднявшись на последний холм, они увидели неожиданное зрелище.

Это был разбившийся космический корабль. Его двигатели были вырваны из креплений силой удара. Неглубокая траншея и поле обломков простирались от остова примерно на километр к западу, а крупные фрагменты усеивали ландшафт, словно металлические алтари некоему богу. Основной корпус корабля был расколот вдоль почти пополам, а левый борт врезался в холм.

Под правым бортом было натянуто несколько палаток, использовавших в качестве опоры разрушенный корабль и припаркованный роскошный скиф. Когда путешественники приблизились, из тени корабля выглянули никто — красного, зелёного и горного подвидов, эволюционировавших от одних общих предков. Они были вооружены, но, увидев с Мандером никто, зааплодировали.

Эдди припарковал скиф, и его пассажиры сошли с него, причём горный никто на торопливом хаттском языке объяснил остальным, что произошло. Он говорил слишком быстро, чтобы Мандер мог всё разобрать, но фразы «мудрейший Попара» и «джидай» звучали довольно часто.

Мандер осматривал на лагерь под крылом корабля, и тут в солнечном свете показалась ещё одна крупная фигура. Это был хатт, меньше других, которых он видел. Его кожа была бледно-жёлто-зелёной, с более светлым подбрюшьем. Он был одет в несуразный зерап, сделанный из большого одеяла, и широкополую шляпу, закрывающую глаза. Мандер шагнул к хатту, встретив его на полпути.

— Я — Мандер Зума, — представился Мандер на хаттском. — Если ты Мика Хатт, то я должен сообщить тебе, что твой отец обеспокоен.

— Я — Мика Анджилиац, — ответил молодой хатт на хорошем основном. — Мой отец имеет полное право беспокоиться. Добро пожаловать в эпицентр эндрегаадской чумы.

ГЛАВА 7

МИКА ХАТТ

— Когда пришла чума, у нас не было возможности покинуть планету, — рассказывал Мика. — Да и, честно говоря, у меня не было никакого желания. Я вёл переговоры с шахтёрами по поводу особенно богатого жеодами субстрата и был потрясён тем, как быстро они заразились. Мы сделали всё, что могли, но лекарств у нас было очень мало. Даже мои никто оказались заражены, однако у выживших выработался иммунитет.

Они собирались под плоскостью разрушенного корабля. Телохранители-никто натянули вокруг них брезент из толстой ткани, который задерживал большую часть пыли, и оборудовали каюту с комфортом для своего хозяина-хатта. Парчовые подушки были разбросаны на коврах, которые, вероятно, были взяты с самого корабля. Рин и Мандер сидели на подушках, а Эдди, всё ещё в своей широкополой шляпе, бродил по внешнему периметру корабля, осматривая повреждения. Двое охранников-никто следовали за ним на безопасном расстоянии.

Ещё один никто принёс Мике исходящую паром чашу, и хатт прислонил лицо к ободку, позволяя горячему пару струиться вверх. Несмотря на эту процедуру, во многих местах кожа хатта была сухой и потрескавшейся. Другие слуги принесли Рин и Мандеру тонкие стеклянные фужеры с душистым вином. Даже укрываясь в пустыне, подумал Мандер, хатты по-прежнему предпочитают роскошь.

Мика глубоко вдохнул и продолжил.

— В Тел-Боллине дела стремительно двигались от плохого к худшему. Эффективная гражданская власть рухнула, а имевшиеся запасы лекарств были исчерпаны. Целые кварталы заражались за одну ночь. Затем стали распространяться слухи о том, что в чуме виноваты чужаки, торговцы и инородцы. Дома и строения сжигали.

— Мика вздохнул. — Оказалось, что те, кто обвинял чужаков, были правы, хоть и не совсем так, как они думали. Я отследил распространение болезни по региону и обнаружил, что сначала она появилась в Храмовой долине. Когда в городе стало слишком неуютно, я со своей свитой покинул его и отправился на поиски. Я оставил присутствующего здесь Оргамона в резиденции «Небесной голубки», поручив ему распространять информацию и ждать помощи. — Он посмотрел на уже протрезвевшего никто, который тихо болтал со своими товарищами. — Похоже, что с первым поручением он не справился, но со вторым преуспел.

Хатт вновь повернулся к остальным, глядя на них широкими, выразительными глазами.

— Я убедился, что первый и самый опасный случай произошёл в этой области, и как только мы прибыли, мы начали обыскивать местность, пока я не наткнулся этот корабль. — Он посмотрел на почерневший и скрученный металл. — Судя по следам воздействия атмосферы и повреждениям, это крушение произошло недавно. Я бы предположил, что это случилось за две или три недели до начала эпидемии в Тел-Боллине.

— И чей это корабль? — спросил Мандер.

— В том-то и дело, — ответил Мика. — Я не знаю.

— Это YV-100, — сообщила Рин. — Модель Кореллианской инженерной корпорации, но даже по обломкам очевидно, что он сильно модифицирован. Это не редкость для кораблей такого типа.

— Мы знаем его марку, но у нас нет данных о владельце, — уточнил Мика. — Ни в нашем реестре, ни в реестре Гильдии шахтёров в Тел-Боллине нет ничего подобного, и ни одна из бортовых записей не уцелела при крушении. Мы нашли тела членов экипажа — кореллианцев, кстати говоря — и сожгли останки в соответствии с их обычаями, насколько это было возможно.

— Вы могли бы считать контрольные номера с двигателей, — предложила Рин. — У них есть индивидуальные серийные номера.

Хатт сделал небольшую паузу, а затем кивнул одному из своих охранников. Никто тут же пошёл к одному из отвалившихся двигателей с датападом. Тем временем Мика указал на запад.

— Я предполагаю, что это были контрабандисты — контрабанда жеодов здесь довольно распространена. Иначе они бы приземлились в Тел-Боллине. Насколько я могу судить, корабль заходил под очень малым углом с запада. Я думаю, он задел один из одиноко стоящих камней в этом направлении. Возможно, это было ночью или в сильный шторм. Если бы пилот была более умелой, она смогла бы посадить корабль. Может, они уже были заражены.

— Что перевозил корабль? — спросила Рин.

Хатт пожал плечами, по его телу пробежала волна.

— Он был пуст, когда мои люди обнаружили его. Он мог совершать рейс порожняком. Путешествовал пустым. А возможно, он прибыл, чтобы забрать что-то или кого-то.

— Либо кто-то другой добрался до места крушения раньше вас, — вставил Эдди. Мандер не заметил, что ботан уже вернулся и стоял рядом, прислушиваясь к их разговору. Эдди подошёл к Мандеру и протянул сжатую в кулак руку. — Я нашёл это рядом с остатками грузового отсека.

Он осторожно высыпал содержимое на ладонь Мандера. Это была горсть песка. Присмотревшись, Мандер увидел, что среди песчинок виднелись яркие кристаллы багрового цвета.

— «Буря», — произнесла Рин, которая также наклонилась над его ладонью.

— Её не так много, и она смешалась с грязью и песком, но я думаю, что это с корабля, — сказал Эдди.

— «Буря»? — переспросил Мика, и его глаза расширились от любопытства.

— Тяжёлый спайс, вызывающий привыкание, — сказал Мандер, протягивая песок с примесью хатту. Мика отшатнулся, но махнул рукой, чтобы один из его слуг-никто взял его. Принесли подходящий контейнер, и хатт уставился на образец, словно пытаясь разгадать его тайны своими большими блестящими глазами.

— Когда мы прибыли, на песке было несколько фиолетовых пятен, — наконец произнёс Мика. — Я подумал, что это просто смазка, которая вытекла из корабля после крушения. Значит, это спайс. Но я не видел такого раньше.

— Мы уже видели и его, и последствия его применения, — проговорила Рин. — Он вызывает внезапную ярость и изменение цвета вен на поверхности кожи. — В конце фразы она слегка повысила голос, который явственно дрогнул.

Мика нахмурился.

— Кажется, я видел в городе людей с такими симптомами. Моя семья иногда торгует спайсом, но не тяжёлыми видами. Мой отец и слышать об этом не хотел. Но это объясняет смысл происходящего. Если корабль перевозил опасный наркотик, то здесь они договорились о встрече с местным контрагентом. Что-то пошло не так, и корабль разбился, а контрагент нашёл корабль первым.

— И привёз спайс в город для перепродажи, прихватив с собой чуму, — закончила Рин.

Хатт одобрительно кивнул и добавил:

— А если он нанял местных добытчиков жеодов, чтобы те помогли перевезти его, то получается, что они заразились первыми.

— Я обнаружил наркотик в Макем-Те, — сказал Мандер, — и схлестнулся с несколькими членами клана Бому — родианцами, которые его продавали. Затем, когда мы совершили гиперпрыжок в систему, на нас сразу же напал рейдер, который тоже принадлежал Бому.

Мика заинтригованно подался вперёд.

— Значит, если эти родианцы причастны к продаже спайса, то этот корабль мог принадлежать им. Или, возможно, рейдеры знали о поставке спайса и напали на корабль контрабандистов, и именно поэтому он и разбился.

— Возможно, и родианцы, и кореллианцы, тела которых вы нашли здесь, работали вместе, — предположил Мандер.

Мика откинулся назад и погладил то, что должно было быть его подбородком.

— Ваш рейдер оказался в космосе, потому что они не могли добраться до поверхности и «Бури».

— Или они вообще не имеют никакого отношения к этому грузу и просто находились в космосе, поджиная нас, — произнесла Рин. При этих словах хатт поднял на неё широко раскрытые глаза и вопросительно посмотрел на панторанку.

— Родианцы очень серьёзно относятся к мести, а мы дали им достаточно веский повод, — заметил Мандер. — К тому же они могут быть причастны к смерти... нашего товарища.

Хатт посмотрел на Рин, и его посетила догадка.

— Ты панторанка, как и тот другой джедай. Торо, так его звали?

— Звали, — нахмурившись, ответила Рин. — Его убили.

Лицо хатта осунулось.

— Мне очень жаль, — сказал он и, похоже, говорил это искренне. — Я встречал его всего несколько раз, когда он вёл переговоры с семьёй. Он казался очень смелым и честным.

— Это одна из тех вещей, которые мы расследуем, — сказал Мандер, и хатт снова повернулся к нему. — Бому могут охотиться за нами из-за «Бури», а могут из-за координат Спирали Индрексу.

— А, — ответил молодой хатт. — Значит, сделка состоялась? И так вы попали сюда. Да, я и сам пользовался этим маршрутом.

— Был ли кто-нибудь ещё заинтересован в этих координатах? — спросил Мандер. — Или, что ещё важнее, был ли кто-то, кто *не* хотел бы, чтобы эти координаты попали к кому-то другому?

— Нет, — ответил Мика после некоторого раздумья. — Мы... *приобрели*... этот маршрут гиперпрыжков около шести месяцев назад, и использовали его для ускорения наших поставок. Но мы также обнаружили, что этот маршрут больше подходит для лёгких грузовых кораблей, чем для больших. Мой отец всегда говорил: «*джопандо ки фофон*» — «информация подобна плодам». Она скоропортящаяся и может быстро прийти в негодность. Как только ты что-то обнаруживаешь, шанс, что кто-то другой обнаружит то же самое или узнает, что ты это обнаружил, возрастает в геометрической прогрессии. Ботаны это хорошо знают. — При этих словах он кивнул Эдди, который в знак признания его правоты коснулся полей своей шляпы.

— Мы объявили о существовании маршрута и были удивлены, когда самый адекватный ответ пришел от Нового ордена джедаев, — продолжил Мика, возвращаясь к теме. — Мы решили, что это хорошая сделка, поскольку тогда вы можете распространить эту информацию с минимальным риском для себя, а мы получим наибольшую выгоду от ситуации. Вы можете уточнить у моего отца, но других серьёзных претендентов, насколько я знаю, не было.

— Это не значит, что кто-то другой не пользовался Спиралью Индрексу и не надеялся отвлечь других, — заметил Мандер.

Хатт на мгновение задумался, затем кивнул.

— Особенno если они используют Спираль для контрабанды этого тяжёлого спайса, «Бури», — сказал он.

— Они могут быть хорошо мотивированы на то, чтобы остановить любого, кто угрожает выдать их секреты.

— Включая Анджилиаков... — начал было Мандер, но его прервали внезапные крики охранников-никто. Они указывали на склон холма в направлении к Тел-Боллину.

Мандер поднялся и подошёл к краю тени, создаваемой разрушенной плоскостью, чтобы получше рассмотреть происходившее. На хребте находилось около двух десятков людей, сидевших на разноцветных гравициклах. Джедай заметил, что среди них были и те три гравицикла, которыми они завладели ранее, а потом бросили.

— Наши друзья вернулись, — произнёс Мандер.

— Друзья? — спросил Мика.

— Банда свуперов, — крикнула Рин, вытаскивая бластер. — Наркоманы, сидящие на «Буре».

Эдди тоже достал свой бластер и встал рядом с ней. Мандер отметил, что пистолет ботана был маленьким и незаметным, и сообразил, что не видел, чтобы он

пользовался им раньше. Джедай активировал световой меч, и клинок с резким треском вспыхнул.

Позади них горстка никто навалилась на Мику, оттаскивая его к большему скифу. Остальные с бластерными карабинами бросились в укрытие.

Лидер банды свуперов — здоровяк без шляпы — поднял руку и издал боевой клич. Волна свуперов ринулась вниз с вершины, открыв бластерный огонь.

Первый залп застал нескольких никто на открытом пространстве, сбив их с ног, однако затем трое оставшихся заняли позиции среди обломков, открыв ответный огонь. Пара любителей езды на свупах упала, но волна нападавших продолжила наступление.

Один из гравициклов, украшенный черепом гандарка на передней части, нёсся на Мандера, ведя огонь. Джедай защитился от бластерных разрядов, а затем, когда гравицикл был уже почти рядом с ним, прыгнул вверх.

Это был хороший прыжок, и Мандер перелетел через череп гандарка и передний репульсор. Джедай кувыркнулся через гравицикл, увлекая за собой вращающийся клинок. Гонщик попытался соскочить с сиденья, но он действовал слишком медленно, и его голова и правая рука ударились о грязь по отдельности. Потерявший пилота свуп продолжил движение вперёд и, зацепившись за выступы, опрокинулся бок о бок с обломками разбитого звездолёта.

Мандер приземлился, поморщившись от внезапной боли в лодыжке. К тому времени первая волна свупов пронеслась через лагерь и теперь перегруппировалась на его дальнем краю для очередного рывка. Упали лишь около четырёх противников, тогда как в сёдрах остались больше дюжины. Предводитель махнул рукой, и свуперы с криком понеслись в обратном направлении.

Мандер быстро огляделся. Мики и его защитников не было видно. Эдди и Рин притаились за какими-то

ящиками и отстреливались, делая один выстрел за другим. При ближайшем рассмотрении Мандер увидел, что большинство оборонявшихся никто погибли. Он понял, что у нападавших было преимущество в мобильности и возможности перестроения. Лучшее, что он мог сделать, чтобы уравнять шансы, — это уничтожить командный состав.

Джедай выбежал на открытое пространство и направился к главарю банды свуперов. Главарь банды достал длинный изогнутый клинок и, управляя свупом одной рукой, вознамерился прирезать Мандера на глазах у всех.

Мандер чувствовал боль в подвёрнутой лодыжке, отдававшуюся при каждом шаге, и на бегу вперёд осторожно переставлял ногу. Лидер свуперов увидел его хромоту и снова закричал, его лицо исказилось в приступе ярости, вызванной «Бурей». Мандер выждал последнюю секунду, а затем поднял свой клинок так, чтобы он встретился с клинком главаря.

Световой меч легко прорезал лезвие, но клинок не был целью Мандера. Вместо этого он вонзился в торс главаря — и в кресло под ним, прорезав муфты и двигатели. Свуп издал вопль и перевернулся набок, волоча по песку своего мёртвого наездника, а затем врезался в бок разрушенного двигателя звездолёта.

Бластерные разряды резали воздух вокруг Мандера, и тот, спасаясь, как мог, захромал к позиции Рин и Эдди, которые принялись прикрывать его. Нападавших было меньше дюжины, но лишь пара телохранителей-никто всё ещё оставалась на ногах. Оставшиеся в живых свуперы кружились вокруг них, готовясь к очередному заходу. Устранение лидера не поколебало их решимость.

Затем из-за обломков грузового корабля поднялся скиф самого Мики. Молодой хатт управлялся с установленной на носу пушкой. Оружие качнулось по

плавной, отработанной дуге, и разряды посыпались в сторону свупов. Два из них взлетели на воздух, а ударная волна перевернула ещё пару свупов. Уцелевшие развернулись и улетели вверх по склону; Эдди и Рин сделали несколько выстрелов им в спину.

Мандер повернулся к скифу хатта. Молодой Мика махнул джедаю рукой, но в этот момент позади скифа поднялся байк, раненый ездок которого прицелился из двух пушек в спину хатта. Мандер попытался крикнуть, но бластеры полыхнули слишком быстро...

А хатт пригнулся. Всё произошло в одно мгновение, слишком быстро, и даже Мандер не успел ничего понять. Хатт попятился и завалился на бок, так что бластерные выстрелы пробили носовой корпус его скифа и одного из его телохранителей-никто, но оставили хатта невредимым. Через мгновение выстрелы Эдди, Рин и оставшегося в живых никто прикончили ездока.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. На месте битвы остались лишь трупы и дымящиеся дыры от бластерного огня. Мандер проверил никто и обнаружил, что в живых остались только один или два из них. Из свуперов не выжил никто. Их мёртвые лица, искажённые в жестоких оскалах, были исчерченны кровеносными сосудами, вздувшимися от «Бури».

Эдди и Рин подошли к Мандеру, и тот покачал головой. Выживших нет.

— Я не знал, что ты хочешь их допросить, — сказал ботан.

Рин покачала головой.

— Может, тебе следовало самому оставить одного из них в живых. Хотя, конечно, у твоего светового меча нет функции оглушения.

Мика выскользнул из тени укрытия, за ним следовали двое никто.

— Спасибо, — сказал Мандер хатту.

— Твоя отличная служба будет вознаграждена, — ответил хатт. — Ты ослабил их настолько, что я смог действовать. Если бы я вывел скиф в начале боя, он бы просто привлёк весь огонь на себя. Ты знаешь, кто они были?

— Сидящие на «Буре» наркоманы, с которыми мы столкнулись ранее, — ответил Мандер. — Они, вероятно, последовали за нами.

— Возможно, — сказал молодой хатт, но в его словах слышались нотки неуверенности. — Что теперь будет?

Мандер оглядел обломки.

— Если вам больше нечего здесь делать, я бы хотел вернуться на наш корабль. В тишину.

— Мы можем погрузить раненых на один из скифов, а я отправлюсь с вами на другом, — предложил хатт. — Ну что, отправляемся?

— Мы пошлём весточку твоему отцу, как только доберёмся до нашего корабля, — сказал Мандер. — Но если у нас не возникнет больше проблем, нам следует задержаться ещё на несколько дней. ПКС распространяет среди заражённого населения спайс, который дал нам твой отец. Будет спокойнее дождаться снятия карантина.

— Погодите, — сказал хатт, глядя в небо. — Похоже, планы меняются.

Эдди тоже зарычал, услышав что-то, выходящее за границы человеческого восприятия. Рин посмотрела на затянутое пылью небо.

— Что? Я ничего не слышу.

Мандер осмотрел горизонт.

— Ты прав. Прибывают новые гости.

Только он успел вымолвить эти слова, как по небу с рёвом пронеслись ИРД. Их было три. Один из них направился к Тел-Боллину, а два других закружили над лагерем, ища место для посадки.

— Прибыла кавалерия, — пробормотала Рин. — Естественно, когда все бои уже закончились.

— Скорее всего, именно бой и привлёк их, — произнес Мандер.

— У тебя есть план наших дальнейшим действий? — спросил Мика, боковым зрением глядя на джедая.

— Давайте действовать по-хорошему, — сказал Мандер, и Ринрыкнула в ответ на эту идею. — В конце концов, — продолжил он, — твой отец попросил пэкаэсников найти тебя, и теперь они это сделали, только по-своему.

Офицер Локерби был одет в свою чисто выглаженную форму, но Мандер заметил, что он был более осторожен и осмотрителен, чем прежде. Он стоял поодаль от джедая и остальных, отдавая приказы: всем оставаться в лагере; за ними и их ранеными будет отправлен членок с «Решительного»; другие IRD были отправлены выслеживать сбежавших свуперов; нет, им не позволено вернуться на «Новую амбицию», по крайней мере до тех пор, пока коммандер-лейтенант Крин не переговорит со всеми. И ещё одно: с Мандером Зумой она желает переговорить немедленно.

ГЛАВА 8

ПОСЛЕДСТВИЯ

Говоря о том, что «желает переговорить» с Мандером Зумой, коммандер-лейтенант Анджела Крин, очевидно, имела в виду, что «желает запереть его, а ключ выбросить». На следующие два дня Мандеру была предоставлена удобная, но охраняемая каюта на борту дредноута «Решительный». Она представляла собой набор комфортабельных комнат, который на многих мирах называли бы люксом, с отдельной спальней и ванной. Прекрасные условия были омрачены только вооружёнными карабинами солдатами ПКС, стоявшими у входной двери; Мандер видел их только тогда, когда ему приносили еду. Ему не разрешалось принимать посетителей или контактировать с кем-либо. Также ему было отказано в доступе к средствам связи и к корабельной библиотеке. Он остался наедине со своими мыслями, что на первый взгляд уже казалось достаточным наказанием.

Мандер медитировал и спал между приёмами пищи, и если в стенах и были какие-нибудь шпионские камеры — а он был практически уверен в этом, — то они показывали, что большую часть времени джедаи едят, спят и отдыхают в состоянии, *похожем* на сон. На самом деле Мандер анализировал то, что он знал раньше, и то, что они узнали на Эндрегааде.

Чума была связана с торговлей «Бурей», а это означало, что она могла появиться и на других, более густонаселённых мирах. Возможно, она уже разразилась на других планетах и, скорее всего, исчезнет среди других,

более заразных болезней, или её будут лечить лекарствами широкого профиля, которые регулярно прописывались на более урбанизированных территориях против широкого спектра недугов. Нет, изолированный форпост на малонаселённой планете был идеальным местом, чтобы подхватить новую болезнь.

Итак, останавливался ли ранее этот корабль неизвестного происхождения и производства на планете, где болезнь зародилась изначально, или же сама «Буря» прибыла с чумного мира? Мандер напомнил себе, что нужно будет спросить коммандер-лейтенанта, может ли она протестировать спайс и болезнь, чтобы определить место происхождения. Это в случае, если он вообще когда-нибудь увидит её снова.

Разумеется, их в конце концов отпустят. Слишком проблемно держать в заключении хатта, особенно того, чья семья заинтересована в его освобождении. А как только Мика вернётся к своей семье, новости о том, что Мандер был гостем ПКС, скорее всего, распространятся — Анджилиаки, по крайней мере, продадут эту информацию — и Орден потребует его освобождения. А он откажется улетать, если с ним не освободят Рин и Эдди Бе'рея.

Так что терпение было лучшим лекарством. Хотя ему и хотелось передать весточку им обоим, в частности, Рин. Он не мог себе представить, чтобы она переносила такой домашний арест в хорошем расположении духа.

Думая о ней и Эдди, Мандер задавался вопросом, есть ли в их ежедневных записях что-нибудь, что могло бы позволить ПКС выдвинуть против них другие обвинения. Он решил, что это маловероятно. Рин не хотела признавать, что они с ботаном ранее занимались контрабандой, поэтому джедай предположил, что это было для них относительно редким делом, и тот факт, что они обожглись на нём и потеряли свой корабль, указывал

на то, что они, скорее всего, не занимались этим на постоянной основе. Более чем вероятно, что панторанка согласилась на это импульсивно, ну или решила, что награда достаточно высока, чтобы рискнуть.

В этом отношении Рин во многом напоминала ему своего брата Торо — импульсивного, эмоционального, готового пойти на большой риск, не задумываясь о результате. С этой импульсивностью пришла способность мыслить нестандартно, что было преимуществом. Но по той же причине эта способность часто приводила молодого человека к неприятностям, которые в первую очередь и требовали такого мышления.

Мандер Зума вспомнил их последний поединок в роли учителя и ученика в тренировочном зале на Явине-4. То, что началось как тренировочные упражнения, переросло в еженедельное дружеское соперничество, в котором Торо опробовал новые тактики и приемы, которые он разрабатывал. Мандер обнаружил, что стал проводить больше времени на тренировках, за изучением старинных голотекстов о боевых стилях в попытках понять их суть. Как правило, выяснялось, что очередной новый приём Торо был разработан и использовался джедаями столетиями ранее, и против него уже был найден контрприём. Тем не менее, молодой панторанец был полон энтузиазма и не выраживал сожаления о том, что предыдущий джедай прошёл этот путь задолго до него.

В тот день ученик Торо Ирана принёс свой световой меч. Он создал его вручную из собранных им кристаллов, как это сделал когда-то и Мандер. Клинок имел синебелый чистый цвет, гармонировавший с тёмно-синей кожей падавана. Рукоять была короче, чем у меча Мандера, но Торо владел ею так плавно, будто это клинок вёл молодого джедая, а его тело без усилий следовало за ним. Мандер с сожалением отметил, что вскоре Торо покинет Праксеум и будет действовать самостоятельно

как рыцарь-джедай. В то время он ещё не понимал, как скоро это произойдёт.

Они отсалютовали друг другу и начали спарринг, их клинки, соприкоснувшись, скользнули друг по другу. Оба сдерживали свои удары: Торо ждал момента, чтобы пустить в ход своё последнее заготовленное открытие, Мандер ждал, пока его ученик что-нибудь попробует. Торо атаковал, Мандер, отступив на несколько шагов, отразил нападение, ответил встречной атакой и уже сам заставил Торо отступить.

Затем Торо увидел то, чего Мандер никогда не делал в пылу боя — некоторую слабость в ответных ударах Мандера, которая открывала старшего джедая для нападения с одной стороны. Внезапно Торо воспользовался возможностью, атаковав серией широких ударов. Мандер моментально осознал опасность и быстро парировал клинок, но Торо уже отпрянул и затем предпринял ещё один натиск, кульминацией которого стал удар двумя руками сверху.

Мандер узнал эту серию: он видел её в подборке старых голограмм в архиве — она использовалась двести лет назад, в первую очередь из-за своей эффективности. Это было нападение, которое привлекало внимание зрителей, но против него имелось несколько контрприёмов, наиболее эффективным из которых был управляемый блок.

Мандер поднял клинок, и оба световых меча затрещали, когда он поймал опускающееся лезвие своим собственным. Сила удара слегка вывела его из равновесия, но Мандер сыграл коленями и смог оказать противодействие удару. Несмотря на то, что Мандер находился под клинком своего противника, теперь у него было преимущество. Он мог управлять атакующим противником, тело которого было слишком растянуто и не могло поддерживать давление после первого удара.

Мандер мог легко переместить Торо вправо или влево, разорвать контакт и поставить ученика в невыгодное положение.

Вместо этого Мандер несколько долгих мгновений сдерживал клинки скрещёнными. Через столкнувшиеся световые мечи он чувствовал, как давление клинка Торо смешилось сначала в одну, затем в другую сторону: противник пытался проскользнуть мимо блока. Мандер парировал все эти попытки, удержав Торо в заблокированном положении. Ученик попал в ловушку. Его единственным выходом было ослабить давление и отступить, потеряв импульс и, возможно, уступив матч Мандеру.

Торо всё это знал, понял Мандер. Использование управляемого блока для захвата клинка противника было базовым манёвром, и ни один джедай не стал бы удерживать его, как только стало ясно, что его противник обладает таким уровнем контроля. Что он задумал?

— Учитель, — сказал Торо, и в его голосе прозвучала Сила, — вы хотите бросить своё оружие.

Волна Силы захлестнула Мандера, и ему показалось, что его разум был кораблем, плывущим по этой волне. На мгновение он подумал, что это разумная просьба, и ослабил давление на находившийся сверху клинок своего ученика. Торо усмехнулся и надавил сильнее.

Внезапно лодка разума Мандера оказалась на гребне волны, и он понял, что пытался сделать Торо: он использовал Силу, чтобы ослабить его — простейший обман разума. Собственная решимость Мандера поднялась внутри него, и он отпрянул ещё дальше назад, заставив Торо потерять равновесие и упасть на него, потеряв контроль, который временно дал ему обман разума. Мандер увёл световой меч противника вправо и отступил, нанеся в последний момент толчок и отбросив своего ученика. Мандер закончил разрыв контакта

поворотом запястья, и световой меч Торо с короткой рукоятью вырвался из пальцев хозяина.

Торо перекатился на бок и попытался подняться, потянувшись рукой, чтобы притянуть к себе световой меч. Ученик остановился, когда понял, что Мандер стоит над ним, направив световой меч ему в грудь. Торо поднял обе руки вверх, сдаваясь. Поединок был окончен.

Однако Мандер не двигался. Он боролся с чувством гнева внутри себя.

— Это было невероятно глупо, — сказал он, стараясь, чтобы его слова звучали менее яростно и более поучительно. Попытка полностью провалилась. — Не применяй ко мне Силу таким образом!

Глаза Торо расширились, и в первый момент Мандер увидел в своём ученике то, чего раньше не замечал, — страх. Медленно Мандер Зума поднял свой световой меч, и его клинок скрылся в рукояти. Наклонившись, он протянул Торо руку. Тот колебался мгновение, самое большое полсекунды, затем схватил руку учителя и поднялся на ноги.

— Простите, учитель Зума, — проговорил Торо Ирана. — Я не хотел вас рассердить.

— Ты этого не сделал, — ответил Мандер и понял, что это была ложь, как только слова слетели с его губ. — Ты действительно удивил меня, что, как я полагаю, и было твоим намерением.

— Так и было, — согласился Торо, ища прощения на лице Мандера. — Я не знал, что это пробовали раньше.

— Пробовали, — сказал Мандер, и его голос смягчился, когда он перешёл от упрека к наставлению. — И поэтому ты этим не воспользуешься. Когда ты пытаешься использовать Силу, чтобы манипулировать разумом другого человека с такими же способностями, эта попытка очевидна для твоего оппонента и, скорее всего, будет встречена крайним сопротивлением и возмездием.

И в том числе использованием Силы, чтобы манипулировать тобой аналогичным образом.

— Тогда, — ответил Торо, и Мандер понял, что молодой панторанец переваривает сказанное, ища обходной способ, — я мог бы использовать это как тактику против противников, которые не велики в Силе.

— Если ты сможешь это, — сказал Мандер, — тебе, скорее всего, вообще не нужно будет доставать световой меч. «Сила может оказывать сильное влияние на слабые умы».

— Это была цитата, — заметил Торо.

— Да, — подтвердил Мандер. — Это слова учителя учителя моего учителя. И обман разума, который применяет ученик, не должен сработать на том, кто его этому научил. Если ты окажешься в ситуации, когда кто-то таким образом воздействует на тебя Силой, попробуй медитацию пустоты. Это очищает твой разум, а вместе с ним и влияние других.

— Я запомню это, учитель, — сказал Торо; теперь он улыбался, уверенный, что его простили.

Мандеру удалось улыбнуться ученику в ответ, хотя его разум после случившегося не был ни пустым, ни ясным.

— Пойдём, — сказал он. — Давай расскажу тебе об опасностях использования Силы таким образом. Мы можем снова поспарринговать позже.

Но они больше никогда не встречались в тренировочных поединках, и Мандер знал, что так оно и будет. Даже и без попыток использовать Силу Торо был в полной мере способен противостоять Мандеру, и старший джедай знал это. Поэтому когда у Торо Ирана появилась возможность покинуть Праксеум на Явине-4, он воспользовался ею, и его последующие путешествия так и не привели его обратно. В следующий раз, когда Мандер увидел его, молодой панторанец уже был мёртв и

неподвижно лежал в сук-сукском морге, и его тело было изуродовано воздействием «Бури» и падением с большой высоты.

Была ли это его вина, думал Мандер. Если бы он не отреагировал с такой злобой, не оскорбил молодого человека, остался бы он? Был бы он лучшим джедаем с большей подготовкой? Или если бы его учил кто-то другой? Или он позволил юноше уйти в большую вселенную без достаточной подготовки, потому что ему самому нечему было научить его?

Или, подумал Мандер, то, что Торо принял «Бурю», было просто собственным решением молодого джедая? Он искал в этом преимущество? Если «Буря» увеличивала сопротивляемость Силе, значит, он искал что-то, что не позволило бы другим манипулировать им, как он мог манипулировать другими?

Раздался стук, и люк скользнул в сторону, отрывая Мандера от размышлений. Вошёл лейтенант Локерби в сопровождении двух охранников.

— Коммандер желает видеть вас при первой же возможности, — заявил он.

Лейтенант и его спутники застыли у входа, давая понять, что намереваются ждать, когда эта возможность появится.

Мандер вздохнул и поднялся на ноги, потянувшись за своей парадной верхней робой.

— У меня всё равно были проблемы с медитацией, — заявил он, двинувшись за Локерби. Двое охранников последовали за ними.

Когда они приблизились к командной конференц-палубе, дверь с шипением распахнулась, и появился ещё один лейтенант, сопровождавший Рин Ирану, следом шли ещё два охранника. Несколько мгновений две группы пытались разойтись в коридоре друг мимо друга, не нарушая протокол.

— Похоже, она хочет поговорить со всеми нами, — сказала Рин, проходя мимо Мандера.

— О чём она спрашивала тебя? — спросил Мандер.

Рин поморщилась и ответила:

— О чём обычно говорят две женщины? — Увидев растерянность на его лице, она ответила сама: — О мужчинах.

Затем смена караула была завершена, и панторанка удалилась в свои личные охраняемые апартаменты. Мандер же предстал перед коммандер-лейтенантом.

Коммандная конференц-палуба была такой же спартанской, какой её помнил Мандер. Только одно кресло стояло перед большой настольной консолью. Мандер заметил сбоку голографические шахматы, приостановленные посредине партии. Позади коммандер-лейтенанта Анджелы Крин на обзорном экране медленно вращался Эндрегаад, не изменившийся с того времени, как чума сжала этот мир в своих тисках.

Не похоже было, чтобы Анджела Крин была особо рада видеть Мандера, несмотря на то, что прошло уже два дня.

— Само собой разумеется, ваши действия плохо сказываются на моих суждениях, — сказала коммандер-лейтенант.

— Я вовсе не считаю, что это были плохие суждения,

— спокойно ответил Мандер.

— Вы были моими личными гостями, когда впервые прибыли сюда. На три дня, — продолжила Крин. — Три дня. По истечении этого времени вы не покинули систему в соответствии с инструкциями, а сразу же попытались прорвать медицинскую блокаду, приземлившись на планету, находящуюся в карантине.

— Справедливости ради, — так же спокойно отметил Мандер, — блокада должна была быть установлена, чтобы население не улетало, тем самым распространяя

инфекцию. Вторжение в чумной дом само по себе немалое наказание.

— Затем вы нарушаете закон ПКС, — сказала женщина, проигнорировав его комментарий, — ввязываетесь в драку с местными головорезами и, наконец, вступаете в перестрелку с этими головорезами на месте крушения, о котором ранее не сообщалось — что, возможно, и стало исходной причиной чумы. — Анджела Крин покачала головой и спросила: — Что можете сказать в своё оправдание?

— Готов выслушать ваши благодарности. — Прежде чем коммандер-лейтенант успела прийти в себя от сказанного, Мандер быстро добавил: — Мы доставили вам лекарственный спайс раньше, чем ваше собственное правительство, что облегчило восстановление верховенства закона на Эндрегааде. Мы взяли на себя задачу нахождения пропавшего хатта, чьё выздоровление хорошо отразится на вас с дипломатической точки зрения и уменьшит количество раздражающих голосообщений, которые вы будете получать от его обеспокоенной семьи. Мы разобрались с бандой свуперов, терроризировавшей ослабленное болезнью население, и вдобавок обнаружили, что на планету контрабандой провозят смертельно опасный спайс под названием «Буря». Всё это вы могли бы проделать и самостоятельно — и, могу добавить, самым превосходным образом, — если бы не тот факт, что вы пытались удержать всё остальное под контролем и поддерживать блокаду в составе одного корабля. Если вы в своём отчете задним числом припишете ПКС некоторые ключевые решения, вас могут даже похвалить за вашу инициативу и способность решать проблемы.

Коммандер-лейтенант Анджела Крин долго и пристально смотрела на Мандера. Внезапно она позволила себе рассмеяться и сказала:

— А вы не такой, каким я ожидала видеть джедая.

— Как ни странно, вы не первая, кто говорит мне это,
— ответил Мандер.

Офицер ПКС опустилась в кресло.

— Лекарства ПКС, кстати, поступили и распределяются. Чума, по сути, остановлена.

— Как я уже сказал, вы хорошо обо всём позаботились, — сказал Мандер. — Мы только помогли вам в вашей работе.

— А эта «Буря», что вы нашли... — продолжила Анджела Крин.

— Вы знаете об этом? — удивился Мандер.

— Не напрямую, — ответила женщина, постукивая по датападу. — Есть сообщения о его распространении по всему этому спиральному рукаву. Он приходит на корпоративные миры извне, в особенности на те из них, у которых много торговых связей. И увеличение употребления наркотика связано с ростом насилия. Достаточно, чтобы снизить показатели планетарной эффективности.

— Поэтому ПКС не может игнорировать эту проблему, — сказал Мандер.

Лейтенант-коммандер отложила датапад и потёрла лицо.

— Поэтому я решила одну проблему, чтобы наткнуться на ещё большую. Тот хатт, которого вы спасли, тоже не такой, как я ожидала.

— Я заметил, — сказал Мандер.

— Он говорит на основном языке и кажется почти...

— Она задумалась, какое слово выбрать, и, наконец, нашлась: — ...полезным. Он предоставил полный отчёт о своём видении ситуации и о вашем вкладе. Он предоставил номера двигателей, чтобы мы могли отследить корабль. Он также предоставил моим людям несколько образцов этого спайса «Буря» для анализа. Работать с ним оказалось легче, чем с вами.

— Ещё он играет в голошахматы, — вставил Мандер, кивнув головой в сторону незавершённой партии.

— И очень хорошо играет, — подтвердила Анджела Крин. — А ещё он почти похвалил деятельность ПКС по борьбе с чумой. Он сказал, что наши усилия были удовлетворительны.

— В устах хатта это означает «спасибо», — ответил Мандер. — Но что нам остаётся?

Крин улыбнулась, и это была заговорщицкая улыбка.

— У этого странного молодого хатта было со мной несколько дискуссий, и он ясно дал понять, что хорошо думает о вас и ваших спутниках и хотел бы, чтобы вопросы разрешились положительно. Я полагаю, что если в моих отчётах будет несколько осторожных формулировок, а лётный офицер Локерби получит похвалу, с вас будут сняты обвинения и вас отпустят под вашу ответственность. Таким образом, вы и ваши спутники вольны быть свободны, с общим и строгим предупреждением никогда больше не повторять подобных действий.

— В ближайшем будущем я постараюсь держаться подальше от охваченных чумой планет с хаттами, — сказал Мандер, ухмыльнувшись в ответ.

Коммандер-лейтенант нажала несколько кнопок на своём столе и встала.

— У меня есть для вас сообщение. Я взяла на себя смелость связаться с хаттами после вашего возвращения и отправить им полный отчёт. Вот что пришло в ответ.

Она коснулась глифа, и в поле зрения с треском показалась голова одного из Н-ЗРО Ваго, обесцвеченная трансивером до состояния белого призрака.

Дроид пробормотал:

— Попара, да будет его язык всегда утопать в сладком масле, передаёт привет *джидаю* Мандеру Зуме и его наиболее способным соратникам в связи с

выздоровлением его младшего сына Мики и надеется, что вы сочли достигнутое соглашение отвечающим вашим чаяниям. Он хочет, чтобы вы сопроводили его возлюбленного отпрыска Мику на Нар-Шаддаа, где Попара будет ожидать, чтобы вознаградить вас за ваши усилия и поговорить о дополнительных делах, представляющих взаимную выгоду.

Сообщение оборвалось, не испросив ответа.

— Мне нет нужды предупреждать вас, — мягко сказала Анджела Крин, — насколько опасно иметь дело с хаттами. Даже полезными. — Она посмотрела на свой датапад. — Я проверю информацию Мики о контрабанде спайса. А пока — удачного полёта, Мандер Зума.

Мандер поднялся и ответил:

— Удачного полёта, коммандер-лейтенант.

Возле конференц-палубы Мандер столкнулся с Эдди Бе'реем, окружённым не охранниками, а парой пилотов членоков.

— Мне разрешили спуститься и вернуть «Новую амбицию». Они предложили привести его сами, но Рин не сказала им, где находился корабль. Она такая собственница.

— Понятно, — ответил джедай. — У тебя была возможность поговорить с коммандер-лейтенантом за последние несколько дней?

Эдди Бе'рей покачал головой.

— Я не говорил. Рин говорила за нас двоих.

— Рин сказала, что они беседовали о мужчинах, — сказал Мандер.

Рот ботана растянулся в волчье ухмылке.

— Она дёргает тебя за цепь, — сказал он. — ПКС говорило с нами о работе.

Мандер моргнул. Мысль о том, что Рин и ботан улетят по своим делам, никогда не приходила ему в голову.

— О работе? Какой работе? Вы согласились?

Эдди поднял руки и пожал плечами, и Мандер внезапно осознал, что вокруг них стоят четыре офицера ПКС.

— Позволь мне сказать иначе, — сказал Мандер, отодвигая прочие вопросы на задний план. — Вы будете доступны на ближайшее время?

Снова волчья ухмылка.

— Думаю, мы можем помочь, но тебе придётся поговорить с Рин.

— Уже неплохо, — сказал Мандер. — Когда ты вернёшься с кораблём, мы подготовим его для путешествия на Нар-Шаддаа. Попара хочет, чтобы мы вернули его блудного ребёнка домой, и я думаю, мы должны согласиться на это.

Эдди издал неопределённый звук.

— Ладно. Однако должен признаться в том, что ботану трудно доверять хатту. Профессиональное соперничество и всё такое. Но, помимо этого, здесь происходит что-то больше, чем видится на первый взгляд.

— Эти хатты очень помогли. Даже ты должен это признать, — заметил Мандер.

Эдди кивнул.

— Но, как говорит Рин, в глубине души они по-прежнему хатты. Мы должны быть осторожны с их подарками. Ты знаешь, что Мика процитировал высказывание: «Информация подобна фруктам»?

— Да?

— Это ботанская поговорка, — сказал Эдди. — Они её укралли.

ГЛАВА 9

НОЧЬ НА НАР-ШАДДАА

— Давным-давно, — начала Рин, — хатты не жили ни на Нал-Хатте, ни на её спутнике Нар-Шаддаа. Они обитали на планете под названием Варл, и это было ужасное место, идеально подходящее для хаттов. Мир вращался вокруг двух звёзд, Эвоны и Ардоса, которых хатты называли богами и любовниками. Эвона была поглощена тьмой, а Ардос в ярости взорвался, уничтожив все остальные миры их системы и сорвав атмосферу с самого Варла.

Она настроила органы управления на спуск, и на её консоли загорелись зелёным светом сигнальные реле, свидетельствовавшие об их финальном заходе на посадку. Нос «Новой амбиции» развернулся к месту назначения.

— Эвону поглотила чёрная дыра, — сказал Мандер.
— Ардос же превратился в новую звезду и стал белым карликом.

Рин проигнорировала его.

— Хатты спаслись до опустошения и прибыли в систему Й'Туб, где нашли мир Эвокар, который они назвали Нал-Хаттой — «Великолепным сокровищем» на их языке. Но Нал-Хатта была занята другой расой, эвокийцами, которые приняли беженцев и думали поделиться с ними землями. Хаттам не понравилась идея делиться, и они изгнали эвокийцев с их собственной планеты, переселив на самую большую из её лун, теперь называемую Нар-Шаддаа. А потом хатты захватили Нар-

Шаддаа, Луну контрабандистов, и всё равно убили всех эвокийщев.

— Я хорошо знаком с рассказами и историей, — сказал Мандер. — Я сам читал их в архивах. К чему ты ведёшь?

— Веду к тому, — ответила панторанка, — что хатты пережили смерть своих богов и считают себя подходящей заменой этим божествам. Они считают всех и всё расходным материалом.

Они провели слишком много времени в зоне ожидания за пределами орбиты Луны контрабандистов, ожидая разрешения на посадку. Мандер думал, что, хотя Попара и был могущественной силой в секторе Индрексу, он не принадлежал к Кланам Древних, истинным правящим семьям этого мира. В конечном счёте, он был мелкой рыбкой в этом широком и ещё более смертоносном море.

Теперь, снижаясь среди высоких шпилей Нар-Шаддаа, Мандер не мог думать ни о чём другом, кроме как о гнезде грязевой осы — всегда жужжащем, всегда активном и абсолютно хаотичном. Нар-Шаддаа была известна и как Луна контрабандистов, и как Маленький Корусант, и хотя она обладала всепоглощающей урбанистической застройкой бывшей имперской столицы, в ней не было ничего от изящества и организованности этой планеты. Высокие шпили Нар-Шаддаа возвышались без всякой заботы о взаимном воздействии и поэтому боролись за воздушное пространство посреди кипящих рек аэромобилей и парящих транспортных средств. Они следовали по лишь отдалённым подобиям упорядоченных воздушных трасс, имевшихся на самом Корусанте, а небольшие корабли петляли и уклонялись от более крупных транспортных средств, таких как «Новая амбиция», в запутанной толчее аэроскиммеров, спидеров, свупов, флиттеров, репульсорных транспортов и

случайных винтокрылых. Рин пробормотала проклятие, когда на их пути возник гладицеп; костяшки пальцев Эдди побелели под мехом, когда он стиснул штурвал управления. Они находились среди верхних шпилей башен, а земля всё ещё была в километрах под ними.

— Пойду, проверю нашего гостя, — сказал Мандер и оставил пилотов наедине с опасностями навигации в воздушном пространстве Нар-Шаддаа в час пик.

Мику он нашёл на камбузе вместе с Оргамоном и ещё одним никто; остальные выжившие остались, чтобы снять всё возможное на складе «Небесной голубки» и получить права на утилизацию разбившегося грузового корабля. Мика сменил своё огромное зераповое покрывало на такой же большущий жилет, расшитый золотыми нитями. Никто вдвоём умащивали хатта смесью с запахом гниющей цветов.

— Мы приземлимся через несколько минут, — сообщил Мандер. — Воздушное движение плотное.

Мика кивнул.

— Воздушное движение здесь всегда плотное. Хатты воспринимают как хороший знак, когда ни у кого нет времени соблюдать правила дорожного движения.

Он жестом отослал двух своих прислужников, дав на хаттском указание собрать его пожитки. Мандер остался.

— Твоя спутница, панторанка... — начал хатт.

— Рин Ирана, — сказал Мандер.

— Она сестра джедая, не так ли? — спросил Мика. — Она обладает такими же способностями?

— Она сестра Торо Ираны, — подтвердил Мандер. — И хотя Сила может быть велика в семейных линиях, Рин не обладает ни способностями, ни подготовкой своего брата.

— Да, способности, — проговорил Мика, затем спросил: — Брат — он действительно мёртв?

— Да, — тихо сказал Мандер.

— А эти Бому, эти родианцы — они убили его? — спросил хатт.

— Я так думаю. Торо был... — Мандер на мгновение задумался о том, сколько ему следует рассказать хатту, а затем продолжил: — ...Отравлен. Накачан «Бурей». Он упал с большой высоты.

— Я сожалею, — сказал Мика и почти почтительно опустил глаза. — Тогда это многое объясняет.

— Многое? — переспросил Мандер.

— Молодая женщина, — пояснил Мика. — Она очень интересовалась грузом чумного корабля. Она много расспрашивала коммандер-лейтенанта ПКС об этом и о том, что в Корпоративном секторе знает о спайсе «Буря». Анджела Крин, в свою очередь, спросила меня, и я предоставил всю информацию, которую мог. Но я нахожу это любопытным.

— Как это? — спросил Мандер.

Хатт нервно икнул.

— Человек, которого вы послали на переговоры с моим отцом, убит спайсом «Буря». И чумной корабль, который я нашёл, также перевозил этот спайс. Обязательно должна быть связь. Галактика слишком велика для такого совпадения, такого поворота судьбы.

— Отсюда и вопросы о клане Бому, — сказал Мандер. Мика Хатт прикусил нижнюю губу.

— Я проверю это, как только поговорю с отцом. Я не знаю, используем ли мы клан Бому в наших делах или нет. Однако что-то происходит, и если мы не осознаем, что именно, то окажемся в невыгодном положении. Мне такое не нравится.

— Как и мне, — сказал Мандер. — Если есть что-то, что вы можете сделать, чтобы выяснить, кто в конечном итоге несёт ответственность, я был бы очень признателен.

Мика кивнул в знак согласия, но джедай не вышел из комнаты. Мика посмотрел на него.

— Что-то ещё?

Мандер нахмурился, соображая, как лучше всего подойти к этому вопросу.

— На Эндрегааде, когда на нас напала банда свуперов...

— Опыт, который я надеюсь никогда больше не повторять, — вставил Мика, хотя и сказал это с улыбкой.

— Ваша помощь была... неоценимой, — сказал Мандер. — Но в самом конце вы оказались на прицеле у того последнего свупера без шансов на благоприятный исход...

— Да?

— Он промахнулся по вам.

— Ты выкрикнул предупреждение, — заметил Мика.

— Я опоздал, — сказал Мандер. — Кроме того, вы пригнулись прежде, чем я успел крикнуть.

— Тогда мне... очень повезло, — сказала Мика. — Я думаю, иногда случается просто поворот судьбы.

И с этими словами Мика Хатт закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. Мандер хотел было продолжить расспросы, но из кабины донеслась череда ботанских ругательств, и он направился туда, чтобы оказать моральную поддержку пилотам, какую только мог. Он заметил, что Мика называл его Орден «джедаями», а не хаттскими *джедаями*. Как заметила коммандер-лейтенант Крин, Мика был очень странным хаттом.

Казалось, прошла небольшая вечность, прежде чем громадина «Новой амбиции» протиснулась сквозь транспортные потоки и, наконец, замерла на посадочной площадке, выступавшей из одного из нижних шпилей. Дюрастальные опоры застонали под тяжестью корабля, и на лице Рин отразилось потрясение при мысли о том, что площадка может рухнуть и они провалятся вниз в созданные хаттами каньоны. Однако опоры выдержали, и Эдди начал деактивировать системы и переводить

средства управления в режим ожидания. Оба космических путешественника повесили на пояс бластеры.

— Посадочная площадка Х-1256 АЕВ, — сказал Эдди.
— Запомни номер, если мы заблудимся и разделимся.

Мандер пропустил Мику вперёд по посадочной рампе — джедай, панторанка и ботан последовали следом, а двое никто замыкали шествие. Их приветствовала ещё одна пара никто, вооружённых бластерными карабинами и стоявших по обе стороны от зелёного протокольного дроида, одного из Н-ЗРО Ваго.

— *Молодой хозяин Мика!* — провозгласил дроид, сопровождая это таким каскадом хаттских слов, что Мандер едва улавливал смысл. Суть сказанного заключалась в том, насколько доблестным был молодой Мика в неблагоприятных ситуациях, как повезло жителям Эндрегаада, что он присутствовал там, и насколько мудрым оказался Попара, что заручился поддержкой таких компетентных сотрудников, как те, что сейчас следовал по его славным следам.

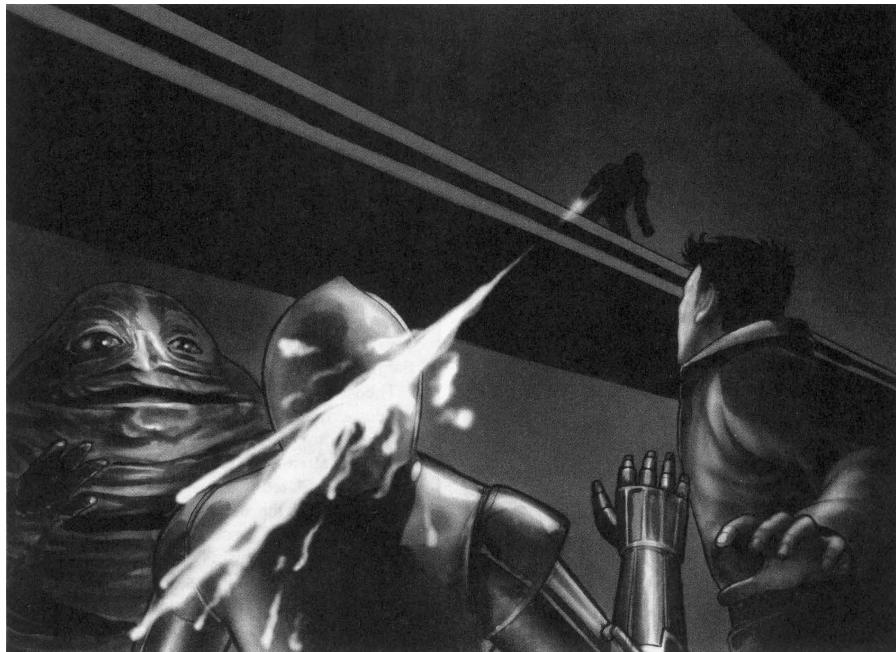
Затем дроид повернулся к Мандеру и остальным.

— В вашу честь приготовлен пир, чтобы отпраздновать возвращение Мики. Следуйте за мной, я отведу вас к башне Попары.

Мандер уже готов был принять приглашение, когда его взгляд уловил какой-то проблеск на мостках над входом. В прошлый раз, на Эндрегааде, он опоздал. На этот раз ему удалось выкрикнуть предупреждение прежде, чем снайпер успел произвести серию выстрелов.

Присев на колено, Мандер закрылся высоко поднятым световым мечом; Рин и Эдди заняли позицию рядом, держа в руках бластеры. Никто прикрыли Мику, который отшатнулся на несколько шагов под их защиту. У Н-ЗРО такой защиты не было, и когда дроид обернулся, ему в голову попал бластерный разряд. Выстрел был такой силы, что металлический череп раскололся, а оставшийся

без головы дроид проковылял несколько шагов, прежде чем рухнуть на пол.

Рин и Эдди открыли ответный огонь, но после первых же выстрелов прекратили стрельбу. Мика жестом велел телохранителям двигаться вперёд, а Оргамон и остальные направились ко входу; оглянувшись, они покачали головами. Мика предпочёл вернуться к «Новой амбиции», никто же без остановки переговаривались по комлинкам.

Нахмутившись, Мика рассматривал нефритовые останки дроида.

— Не такого возвращения домой я ожидал.

Вскоре прибыло подкрепление в виде целого отряда никто из числа семейных слуг вместе с ещё одним модулем Н-ЗРО. Узнав этого дроида по вмятине на виске, Мандер задался вопросом, заключили ли Анджилиаки

делку по закупке дроидов оптом или просто захватила производящую их фабрику. Н-ЗРО держался позади, наблюдая, как половина отряда собирает останки его брата. Другая половина слуг сгруппировалась вокруг Мики и остальных и двинулась по извилистым проходам и мостам, пересекавшим крутые пермакритовые каньоны. На каждом новом перекрёстке никто заранее высыпал вперёд разведчиков, чтобы убедиться, что этот район и его обитатели не представляют опасности. Мандер заметил, что, несмотря на торчавшие в стороны бластерные карабины, мало кто из обитателей башен даже обращал внимание на их появление, а те, кто внимание всё-таки обращал, просто убирались с дороги. По-видимому, такие вещи были обычным явлением на Луне контрабандистов, особенно когда в этом участвовали хатты.

— Ты хорошо рассмотрел стрелявшего? — спросила Рин во время одной из частых остановок, пока никто не расчищали путь.

— Не слишком, — ответил Мандер. — Я увидел худую узкую голову. Думаю, нападавший был цереанином, но кроме этого — ничего.

— Так какой смысл стрелять в Мiku? — продолжила Рин. — Думаешь, кого-то беспокоит то, что он узнал на Эндрегааде?

— Возможно, — сказал Мандер. — Или кто-то хочет так послать сообщение Мике — или, может быть, даже Попаре.

— Высокоэнергетическое сообщение.

— И всё-таки сообщение, — продолжил Мандер, поняв, что он также сканирует окружающие галереи, ожидая новой атаки. — Зачем ещё нанимать плохого убийцу на Луне контрабандистов?

Рин задумалась.

— Ты прав — ты бы не стал. Нанимать плохого убийцу, имею в виду. Это место переполнено способными

авантюристами, которые без колебаний подпишут контракт.

— Вот именно, — согласился Мандер. — Тем не менее, нас обстрелял снайпер, который в прямом смысле не попал в широкий бок хатта. Маленького, но тем не менее хатта.

Рин помолчала, затем добавила:

— Но затем снайпер простреливает голову протокольному дроиду. Чертовски неудачный выстрел, если только целью не был Мика.

— Я думаю, кто-то хочет, чтобы мы подумали, что он был целью, — предположил Мандер, — но не думаю, что он был тем, за кого заплатили стрелку. Как я уже сказал, они посыпают сообщение.

Они втроём поднялись ещё на нескольких турболифтах и оказались в одной из больших близлежащих башен. По мере того, как они поднимались всё выше на территорию, принадлежавшую Попаре, окружение становилось всё более богатым. Ковры становились всё мягче и пушистее, мебель — всё безвкуснее, а светильники превратились из простых куполов в хрустальные скульптуры, отбрасывавшие на стены тени в форме хаттов. Наконец они достигли последних дверей, огромных сводчатых чудовищ из тяжёлого дерева и металла, украшенных благодетельным лицом Попары. Только тогда Мика повернулся к ним.

— Я должен встретиться с отцом, — сказал он. — Я уже отправил отчёт, но у него могут появиться дополнительные вопросы. И он захочет узнать о самом последнем инциденте. Мы встретимся снова, на празднике. Мы встретимся за ужином в пентхаусе на закате.

И с этими словами хатт исчез за роскошными дверями в покоях своего отца.

Троим путешественникам указали небольшую квартиру, где они могли освежиться. В их распоряжение был предоставлен дроид-портной, и Рин и Эдди воспользовались его услугами. Мандер прихватил с собой парадную робу, и пока двое его спутников беседовали о тканях и образцах цветов, вышел на широкий балкон.

Лучшие районы Нар-Шаддаа были грязнее худших районов Корусанта. Вопреки собственному желанию, Мандер пытался найти какой-то порядок среди безумия башен, каждая из которых была оборудована балконами, галереями, мостами, смотровыми площадками, навесами, верандами и террасами разного назначения и формы. Некоторые были похожи на посадочные площадки, в то время как другие выглядели так, будто у них не было никакой другой цели, кроме как создавать под собой тень. Мандер посмотрел вниз, но не был уверен, что видит даже землю — скорее, сами башни расширялись, пока не превращались во вторую кожу луны. Из этих глубин, петляя вокруг башен, поднималось множество транспортных средств, как и те, что он видел ранее, начиная от невзрачных репульсорных фургонов и заканчивая безвкусными дирижаблями с рекламными вывесками, предлагавшими весь спектр пороков и услуг, известных разумной жизни.

И над всем этим нависала тучная и видная даже в лучах послеполуденного солнца Нал-Хатта, гнилой плод, ставший теперь домом для хаттов. Немногим чужеземцам довелось побывать гостями в дымящихся болотных поместьях повелителей хаттов, хотя Мандер не сомневался, что у клана Анджилиак имеется собственная дача где-то на нависшей над ним планете.

Сутки на Нар-Шаддаа длились восемьдесят семь стандартных часов, так что путешественники планировали вздремнуть и перекусить, хотя еда была лёгкой только с точки зрения гастрономических вкусов

хаттов. По сути, им принесли переносной буфет, в меню которого входило огромное блюдо с нарезанным огурцом банты, обжаренном с тигмари, тушёный кеб-корень, лепёшки, пряный хлеб разной степени насыщенности и монументальные груды картофельного риса. Для Эдди была принесена невыразительная на вид рыба под названием салар, и ботан заявил, что она приготовлена лучше, чем в большинство других мест. Центральную часть композиции занимало пряное желе, отлитое в форме, напоминавшей благодетельные формы Попары. Эффрикимские черви подавались с обеими головами и остались нетронутыми всеми без исключения едоками.

За трапезой Мандер сказал:

— Я так понимаю, коммандер-лейтенант предложила вам работу.

Рин оторвалась от тарелки густого супа, который в тот момент ела, и бросила взгляд на Эдди.

— Видишь, — сказала она, — он *действительно* думает, что мы говорили о нём. — Она повернулась к Мандеру. — Похоже, она интересовалась торговлей спайсом «Буря», особенно после того, как поговорила с хаттёнышем.

— Долго она разговаривала с Микой? — спросил Мандер.

— Не завидуй, — ответила Рин. — Коммандер-лейтенант долго разговаривала и с тобой, а я не демонстрирую тебе, что сильно обиделась.

— Ты сказала мне, что не хочешь говорить...

Мандер прикусил внутреннюю часть щеки, чтобы не сказать глупость.

— Итак, — начал он снова, — я так понимаю, коммандер-лейтенант предложила вам работу.

Рин кивнул.

— Мика, очевидно, очень заинтересовал её «Бурей». Она хотела знать, заинтересованы ли мы в расследовании.

— А вы заинтересованы? — спросил Мандер.

Рин подняла палец и проглотила особенно большой комок чего-то из супа.

— Безусловно. Мы находим источник «Бури» и находим убийцу Торо. Не то чтобы я не хотела тебе помочь. Но два подхода, возможно, лучше, чем один. А у ПКС больше ресурсов. Но...

— Начинается, — вставил Эдди, разглядывая очередной кусок салара.

— Я не знаю, доверяю ли я ей, — призналась Рин.

— А мне ты доверяешь, — заметил Мандер.

— Достаточно, чтобы принять координаты спирали Индрексу в обмен на небольшой риск для жизни? — спросила девушка. — Конечно. Кроме того, априори предполагается, что тебе можно доверять. Ты джедай.

— Мне часто об этом говорят, — сказал Мандер. — Хотя я не тот джедай, которого они, очевидно, ожидают видеть.

— Это верно, но к делу не относится, — сказала Рин.

— Дело в том, что Крин очень точно изложила своё предложение. Всё сказанное казалось вполне однозначным. Очень расчетливым. Очень...

— Ты употребила слово «бескровное», — заметил Эдди, вгрызаясь в очередной кусок рыбы.

— Я знаю, что не очень ей доверяю, — пояснила девушка. — Но даже если я ей не доверяю, это не помешает мне согласиться на работу.

Мандер кивнул. Ему было очевидно, что Рин уходит, но сама она этого до конца не осознавала. И она была права в одном: у ПКС будет больше ресурсов, чем у единственного джедая. Тем не менее, он не мог представить, чтобы она идеально вписалась в регламентированную, «бескровную» среду Корпоративного сектора.

— Ты согласишься работать на них, даже если это не приблизит тебя к твоей цели, — сказал Мандер. Рин пожала плечами.

— Посмотри, как я отношусь к хаттам. Это же не мешает мне есть их еду.

И с этими словами разговор перешёл на другие темы, и к окончательному решению, как и к эффрикимским червям, так никто и не притронулся.

Глубоко в недрах Нар-Шаддаа на поясе Коакс бипнул сигнал. Одноглазая клатуинка вернулась в свою спальню капсулу и активировала фильтры конфиденциальности — стандартные модели, но легко модифицируемые, чтобы по-настоящему обеспечить заявленную приватность. Обезопасив от прослушивания маленькую комнату, она вытащила из-под койки портативный голоприёмник и включила его.

На центральном дисплее возникло изображение её господина. Как всегда, огромная фигура Спайсового лорда была освещена сзади, черты его лица были невидимы. Любой, кто мог бы наблюдать за их разговором, сказал бы лишь, что Коакс разговаривала с хаттом: его заострённая треугольная голова поднималась из тяжёлого, лишённого шеи тела.

— *Ма лорда*, — сказала Коакс, слегка склонив голову и уважительно прикрыв единственный органический глаз.

— Мы так давно не виделись.

— Твоя работа была удовлетворительной, — сказал хатт голосом, отфильтрованным неким устройством до металлического гула. — И ты не нуждалась ни в каких наставлениях. Расскажи мне о наших последних делах.

— Проникновение на рынок Правительства корпоративного сектора идёт быстрыми темпами, — сказала Коакс. — «Буря» чрезвычайно популярна, а бюрократия достаточно коррумпирована, чтобы

позволить нам закрепиться там. Несколько мелких торговцев попытались продавать более слабый спайс под видом «Бури», но те же самые коррумпированные чиновники справились с ними.

— Хорошо. — Затенённая фигура кивнула, и на мгновение Коакс успокоилась. Она угодила Спайсовому лорду. — Как продвигается расширение производства спайса? — спросил хатт.

— Мы быстро восстанавливаемся после потери корабля на Эндрегааде, — сказала клатуинка. — Учитывая уязвимость кореллианцев, мы заключили субподряд с несколькими меньшими и более ответственными фирмами. И мы размыкаем цепочку поставок, чтобы те корабли, которые доставляют сырой спайс, не вывозили готовый продукт.

— Больше кораблей — большая вероятность неудачи, — сказал силуэт хатта, и это прозвучало так, как будто Спайсовый лорд цитировал древнюю мудрость.

— Корабли, которые вывозят спайс, тщательно проверяются, прежде чем мы сообщаем им координаты нашего секретного пути, — заверила Коакс. — И те, что входят в систему, используют пустые грузовые отсеки и не нарушают никаких законов.

— Наш секретный путь больше не секретный, — сказал Спайсовый лорд, — но если они не знают, где искать, мы можем быть в достаточной безопасности. А что с нашей безопасностью в системе производителя?

— Необходимые взятки были выданы, — ответила Коакс, включая маленький чип на боковой стороне приёмника. Между ней и изображением хатта в воздухе появилась бело-голубая таблица. — Как видите, они вполне соответствуют нашим бюджетным ожиданиям и незначительно влияют на нашу прибыль.

— Не учи начальство, как сосать яйца гиджоу, — угрюмо сказал хатт. — Я составлял отчёты доходов и

расходов ещё до того, как ты совершила своё первое убийство.

— Конечно, *ма лорда*, — проговорила клатуинка, почти мгновенно пожалев о том, что позволила допустить, будто хатт не разбирается в экономике. Стремясь вернуть благосклонность Спайсового лорда, она добавила: — Оружие, обнаруженное возле производственного корабля...

— Да?

— Мы разобрали на запчасти примерно половину деталей, чтобы заставить вторую половину заработать, — сказала клатуинка. — Они были в удивительном состоянии для такого возраста.

— Превосходно, — ответил видимый силуэтом собеседник. Спайсовый лорд снова был доволен, и это согрело сердце клатуинки. — Тогда поговорим о других делах. Что насчёт сектора Нуири?

— В организации, с которой мы имели дело, произошёл раскол: наш давний дистрибутор поссорилась с одной из своих дочерей. Я рассмотрела предложения с обеих сторон и нашла, что предложение дочери для нас лучше. Мать и её сторонники были устранины, а вся деятельность объединена и передана под руководством дочери; я перенаправила наркотик, причитавшийся на Макем-Те, нашей новой союзнице в качестве награды.

— Меньшего я и не ожидал, — сказал Спайсовый лорд. — И, раз уж зашла речь об этой неприятной планете, как там идут дела на Макем-Те?

— В данный момент они выскребают последние крохи былых запасов, — сказала Коакс. — Их неумелость привлекла к нам внимание джидая.

— Небольшое неудобство, с которым мы справимся, — сказала подсвеченное сзади изображение. — Ты здесь, на Нар-Шаддаа?

— Как вы и приказывали. Я также установила контакты с матриархом Бому, и она также оказала поддержку.

— Отлично, — проговорил хатт. — Тогда собери их и жди, пока я свяжусь с тобой. А у тебя есть... изделие?

Против воли клатуинки рука Коакс потянулась к огромной набедренной сумке на поясе. Световой меч тяжело давил её в бок. Хотя она и видела лишь затенённый силуэт, она была уверена, что хатт уловил её движение и был этим удивлён.

— Должна ли я принести его вам? — спросила она.

— Нет, — быстро сказал Спайсовый лорд. — Всё очень скоро может стать весьма нестабильным. Будь готова и внимательно следи за действиями клана Анджилиак. Он принимает *джидая* и его союзников. *Джидай* скоро узнает, насколько опасно вмешиваться в политику хаттов. Будь готова выдвигаться, когда я свяжусь с тобой — и выдвигаться немедленно.

Коакс снова поклонилась.

— Как вы пожелаете.

— Как я пожелаю, — сказал хатт и разорвал связь.

Коакс рухнула на койку спальной капсулы. Она могла бы сказать, что с Бому становится особенно трудно иметь дело, что их матриарх предлагает всё более прямые и опасные методы мести, но именно это её господину знать не следовало. Всё, что нужно было сообщить Спайсовому лорду, это то, что запрошенная команда поддержка была на месте. Контроль над этой поддержкой был её проблемой.

Коакс разозлила клан Бому и теперь, по приказу Спайсового лорда, собиралась обрушить его на *джидая*. Может быть, этого будет достаточно, чтобы покончить с этой конкретной угрозой. И кто знал, может быть, каждый из них уничтожит противника и этим решит все их

проблемы. Если Бому проявляли особый энтузиазм в своей работе, кто она такая, чтобы винить их?

Одноглазая клатунка полезла в набедренную сумку и вытащила подарок Спайсовому лорду. Металлическая рукоять светового меча мёртвого джедая блестела в слабом свете спальной капсулы. Она подумала о том, чтобы включить его, почувствовать излучаемую через него силу, но передумала. В спальной капсуле было мало места для неё самой и гололинка, и она, скорее всего, не добьётся ничего, кроме окружающих стен.

А ещё это может привлечь излишнее внимание.

Она только однажды встречалась со Спайсовым лордом во плоти, и на той встрече хатт просто сказал: «Защищай меня». С того дня она старалась сохранить империю своего хозяина неприкосновенной — несмотря на долгие периоды без связи с ним — и была готова в любой момент выполнить волю Спайсowego лорда.

И если Спайсовый лорд пожелал световой меч джедая, кто она такая, чтобы спорить?

Она убрала подарок Спайсовому лорду, упаковала голоприёмник, вернула экраны конфиденциальности к слабоэффективным заводским настройкам и вышла из капсулы. Ей предстояло сорвать гончих Спайсового лорда в надежде, что они уберут из её списка ещё одну проблему.

Сон вернулся к Мандеру, но на этот раз другой. Он снова был в великой библиотеке на Корусанте, и на этот раз он был не один. Теперь вокруг него раздавались голоса, обладателей которых не было видно среди тускло светившихся голокниг на полках. Он заглянул в один коридор между стеллажей, затем в другой, но там ничего не было. Голоса звучали торжественно. Голоса звучали как на дискуссии. Голоса звучали как жаркий спор.

Вдалеке, как всегда, низко прозвонил колокол, и, обернувшись, Мандер увидел, как гаснет свет, и тьма заполняет полки одну за другой. И всё же на этот раз он увидел вдалеке одинокий огонёк, сияющий во тьме. Это был блеск светового меча, сине-белого посреди темноты.

Мандер рванулся к свету, но, как это часто бывает во снах, хотя его разум мчался вперёд, мир вокруг него едва двигался. Затемнённые полки теперь стали призрачными, отражавшими собственное бледное сияние, и Мандер заметил, что теперь они пусты.

Свет отступал и покачивался, и Мандер слышал шаги впереди, отступающие, убегающие от него. Теперь он был близок к тому моменту узнавания, когда он почти знал, что это был сон — и сон знакомый. Но это не помешало ему преследовать качающейся свет.

«Это сон, — подумал Мандер. — Это сон, и я могу повлиять на него. Я могу догнать соперника. Я могу заставить его двигаться помедленнее».

Тонкая линия клинка светового меча замерла впереди, и всего на миг Мандер увидел, что свет отразился от синего лица, разочарованно и сердито смотревшего на него. Затем преследуемый двинулся в сторону, вдоль одного из длинных рядов уже потемневших стеллажей. Мандер понял, что голоса исчезли вместе с колокольным звоном и звуком шагов.

Мандер потянулся к собственному клинку, и тот оказался у него в руке — на этот раз это была не змея, а твёрдая холодная рукоять, от которой ему самому стало холодно. Он провёл большим пальцем по поднятому выключателю и зажёг меч. Завернув за угол, он увидел посреди прохода ящик, типичный ящик, похожий на те, что были на складе Бому. Его верх был открыт, и там, закутанный в одеяло, лежал маленький ребёнок-хатт с бледно-голубой плотью.

Хатт открыл глаза, и Мандер на мгновение потерял чувство направления.

— Привет, — сказал Мика Анджилиак на безупречном основном.

Мандер резко проснулся, вырываясь из объятий сна. Несмотря на задёрнутые шторы, свет заходящего солнца всё ещё падал тонкими линиями на противоположную стену, и даже невзирая на звукоизоляцию стен, монотонный гул воздушного движения снаружи просачивался сквозь пермакрит в его кости.

Он скатился с кровати, помотал головой и потёр переносицу, пытаясь стряхнуть с себя морок и в то же время сохранить в памяти то, что было во сне.

Отчасти увиденное было очевидно — Торо убегал от него. Несмотря на обучение Мандера, он отверг его. Достигнув рыцарского звания, Торо стремился проложить свой собственный путь, путь, который привёл к его самоуничтожению. Но Мандер отставил в сторону подробности смерти своего бывшего ученика, чтобы закончить задание, данное Торо Орденом. Он надеялся, что получение координат даст ему некоторое ощущение завершённости, и что, выполнив задание ученика, он сможет упокоить дух Торо.

Но этого не произошло. Слишком много незавершённых вопросов-нитей торчало из этого конкретного клубка, и не последним из них было то, что «Буря» распространилась шире, чем джедаи думали изначально. Это не была ни ошибка отдельного джедая, ни проблема с обучением отдельного джедая, а сама по себе чума, до сих пор незаметно расползавшаяся по рукаву галактики.

А ещё был Мика. Странный хатт был частью того, что беспокоило Мандера. Мика был большим, чем он думал вначале. А то, что на чумном корабле, где его нашли, была «Буря»... ещё одна загадка, искушающая его. Участие

хатта могло быть частью общей картины или просто ещё одним отвлечением.

Ему было интересно, как прошёл разговор о «Буре» между Микой и его отцом. Воспримет ли Попара рост распространённости «Бури» как угрозу или как возможность? В его памяти всплыли слова Рин о недоверии к хаттам. Захочет ли Попара помочь джедаям выследить и искоренить это бедствие?

Ещё был вопрос о ПКС и Анджеле Крин. Похоже, в Корпоративном секторе тоже очень интересовались «Бурей». Опять же, Мика казался бесценным в том, что подстегнул этот интерес. Мандер задался вопросом, должен ли он поощрять желание Рин работать с ПКС. Это освободило бы джедая для выполнения его собственной работы. Или же позволило бы ему просто вернуться в Архив, если дело действительно в умелых руках.

Мандер Зума снова помотал головой и вышел, чтобы присоединиться к остальным и немного — по меркам хаттов — перекусить перед основным приёром пищи.

В его отсутствие дроиды-портные привезли новую одежду. Рин выбрала практичный наряд из тёмно-фиолетовых широких брюк космолётчицы и жилета в том же стиле, отделанных белой окантовкой. Серебристо-серая рубашка из драмассийского мерцающего шёлка хорошо сочеталась с лазурной кожей панторанки, а татуировки на лице она подкрасила охристым порошком. Кобура всё ещё была при ней, но бластер девушка, по-видимому, оставила на корабле. Эдди, в свою очередь, выбрал просторную распашную тунику с наплечниками, накинутую поверх белой рубашки с оборками.

Как только солнце — кроваво-багровое от загрязняющих атмосферу примесей — коснулось горизонта, появился помятый Н-ЗРО, чтобы сопроводить их на вечеринку. Дроид жужжал от чего-то, похожего на возбуждение.

— Щедрый Попара, пусть его имя всегда восхваляется его клиентами, сегодня вечером принимает много гостей и будет устраивать аудиенции во время трапезы. Многие из гостей тоже хотели бы встретиться с вами, так как слухи о ваших подвигах широко распространились. Вы были бы не против того, чтобы сесть за разные столы?

Мандер собрался было ответить, но Эдди опередил его:

— Мы бы и сами предпочли этот вариант. Мы насмотрелись друг на друга, пока ютились на корабле, и будем рады новой компании.

Мандер посмотрел на ботана и кивнул. Если они будут разговаривать с разными гостями, то смогут получить больше информации. Попытка убийства была посланием: возможно, тот, кто отправил это сообщение, будет присутствовать на вечере.

Пентхаус находился не совсем на вершине шпиля башни, а занимал целый этаж рядом с ним. Турболифт доставил их в один конец большой комнаты с окнами, выходившими на город. С одной стороны было видно заходящее солнце, догонявшее громадину Нал-Хатты. За другой группой окон покрывавший всю луну город уже был в тени и сверкал своим собственным сиянием мельтешащих знаков и огней. В дальнем конце комнаты тянулась в обе стороны полупрозрачная белая стена с двумя большими скользящими экранами. На фоне экранов виднелись тени Попары, Мики и третьего хатта с узкой треугольной головой, двигавшиеся в оживлённой дискуссии.

Сама комната была заполнена сборищем гостей и телохранителей. За каждым из столов в форме полумесяца доминировал хатт. Мандер заметил цереан, биммов и пару мужчин-тви'леков. Рин лёгким кивком указала на стол, за которым сидело несколько родианцев. Никто

Попары выстроились вдоль стены позади Мандера и остальных.

Зоннос вновь был со своими вуки и, на взгляд Мандера, уже достаточно глубоко погрузился в глубины кашикского эля со своими пушистыми спутниками. Когда Мандер со спутниками вошли, глаза старшего сына Попары Хатта расширились, а затем снова превратились в щёлочки. Громадный хатт что-то пробормотал одному из вуки и вернулся к своему напитку.

Угощение было, во всяком случае, более снисходительным, чем еда, доставленная в их апартаменты ранее. На столах стояли тарелки с деликатесами хаттов, в том числе пирогами с тушёными колючками, песочными желудками и процеженными кебаддами. Хрустящие жуки в маленьких мисках тихонько попискивали в центре стола. Живые таскетты в клетках стояли рядом с каждым из гостей-хаттов в качестве очищающего средства для отбивания послевкусия. Эффрикимские черви подавались прямо на стол и съедались залпом — правда, только хаттами. Мандер не был уверен, были ли некоторые предметы едой, посудой или украшением стола. На каждом из столов доминировало большое спайсовое желе, изготовленное в форме скульптурной группы Попары, Зонноса и Мики. Единая счастливая семья, запечатлённая в застывшем желатине. Помимо кашикского эля, на столах имелись тяжёлые кувшины с бога-ногой и гардуллой, а рядом стояли гранёные хрустальные кувшины с чем-то вроде прозрачной пресной воды.

Задняя стена скользнула в сторону, и в зале появились трое хаттов. Ваго, двигавшаяся первой, направилась прямиком к турболифту, таща следом одного из своих вездесущих нефритово-зелёных дроидов; хаттесса явно была слишком занята для празднеств. Ползший следом Мика двинулся к пустому столу, за которым

собралась кучка родианцев. И наконец, в комнате появился Попара, во всём своём великолепии расположившийся на репульсормом помосте, сопровождаемый по бокам тремя женщинами-тви'лекками.

— *Гиджи бо мабонна матта*, — провозгласил старший хатт, приветствуя собравшихся. — *Чоубасо паданки*.

Рин выжидающе посмотрела на Мандера.

— Благородные существа и сбратья по разуму, — тихонько перевёл Мандер остальным, — добро пожаловать в мой дом.

— *Джима моджа нанъяр кодовин Мандер Зума киджа джидай, Рин Ирана, бо Эдди Бе'рей, ломарин гиджо мокиин Эндрегаади. Гон кодовин пумба маллин*.

— Он сказал... — начал Мандер, но Рин перебила его:

— Наши имена я расслышала. Он сказал «спасибо»?

— В обычном стиле хаттов, — ответил Мандер. — Он сказал, что наши усилия были более чем удовлетворительны.

Панторанка фыркнула и принялась оглядывать столы.

— Родианцы чур мои, — сказала она. — Хочу посмотреть, смогу ли я вытрясти что-нибудь о Бому.

Мандер кивнул и позволил отвести себя к столу с цереанами и крупной женщиной-хаттом с алмазным знаком на лбу. Эдди сидел с тви'леками и биммами. Никто из них не сидел за столом Зонноса.

Высокий цереанин представил хаттессу за столом Мандера как Лангру Нокко, старого делового партнёра клана Анджилиак. Самого высокого цереанина звали Кир Сесад, и он был главным советником Лангру. За столом сидело трое куарренов, но только одна из них говорила на основном языке, да и та шипела и шепелявила. Когда

куарренка переводила разговор за столом для двух других сородичей, её родной язык звучал гораздо приятнее.

Лангру, разумеется, говорила только на хаттском, и Мандер мог достаточно хорошо её понимать, хотя Сесад вступал в разговор, когда Лангру переходила на невнятную разговорную речь или Мандеру было трудно донести мысль. Женщина-хатт особенно интересовалась их приключениями на Эндрегааде и не раз называла Мандера спасителем Мики.

— Такому ребёнку нужны защитники, — сказала хаттесса.

— Младший сын Попары кажется более чем храбрым и достаточно способным, — сказал Мандер. — Сегодня у нас был инцидент. Попали под снайперский огонь. Он не дрогнул перед лицом опасности.

Глаза Лангру расширились от удивления, и Мандер добавил:

— Я полагаю, что стрелком был цереанин.

Лангру фыркнула и пробормотала на хаттском:

— Цереанин? Узнаёте его среди сидящих за столом?

Может, это Кир Сесад улизнул из моей свиты, чтобы подстрелить любимца Попары! — Советник-цереанин бросил на Мандера холодный, как глубины космоса, взгляд, но хаттесса продолжила, забавляясь собственной шуткой: — Может быть, ты улизнул, пока я не видела, а, Кир Сесад?

Кир Сесад ответил с каменным выражением лица:

— Я бы никогда ничего не сделал без вашего приказа, лорда Лангру.

Но взгляд цереанина не покидал Мандера. Лангру продолжила тему, заявив, что она никогда не сделает ничего настолько грубого, как убийство соперника перед званым обедом, и отметила, что, в конце концов, в том, что Мика стал мишенью, вины молодого хатта нет.

— Попара нянчится с ним. Такое случается со старыми хаттами. Мы становимся мягкими, сентиментальными. Мы упускаем возможности. Мы не пользуемся моментами. Тот Попара, которого я помню, был намного сильнее, более жестокий. Сейчас он просто старик, как и я.

В этот момент подошла одна из служанок-тви'лекк и сообщила Лангру, что Попара хочет встретиться с ней. Женщина-хатт оттолкнулась от стола, а цереане последовали за служанкой к раздвижным дверям. Кир Сесад шёл последним. Репульсальная платформа Попары отплыла обратно во внутреннюю комнату, и полуупрозрачные стены вернулись на место.

Мандер понял, что Попара сочетает приятное с полезным, превращая праздничный пир в не более чем приёмную с хорошей едой. У куарренов шла собственная дискуссия, в которой он не участвовал. Он огляделся, и Рин, поймав его взгляд, извинилась и вышла из-за столика Мики. Она практически рухнула в кресло Кира Сесада.

— Мне просто необходимо сменить компанию, — заявила она.

— Как твои родианцы? — спросил Мандер.

— Они бухгалтеры, — сказала Рин, вложив в это слово максимальную порцию яда. — Работают на клан Кему, и они сухие, как пустынный мир. Так скучно мне никогда в жизни не было.

Мандер выдавил улыбку.

— Бедный Мика.

Рин разочарованно фыркнула.

— Бедный Мика? Он явно любит такие вещи. Последние полчаса они обсуждают пересмотр ограничений на постимперские пошлины на импорт между Центральными Мирами.

— Значит, тебе не повезло.

Рин покачала головой.

— Они знают о клане Бому, но считают бомовцев некомпетентными клоунами. Не могу не согласиться с этим, учитывая их послужной список. Они думают, что контрабандисты идут в бизнес, потому что не умеют обращаться с документами.

— Тебе стоит вернуться, — сказал Мандер. — Идут мои сотрапезники.

Стены-панели раздвинулись, и оттуда выскользнула Лангру в сопровождении свиты. Она выглядела так, будто у неё была не слишком хорошая встреча, и на обратном пути к столу схватила трубку хокуум с подноса и сделала долгую и глубокую затяжку. Цереане замерли с каменными лицами, пока их госпожа глубоко втягивала дым в свои лёгкие; даже куаррены молчали.

Лангру долгим взглядом смотрела на Мандера, а затем выдала поток хаттских слов, который Мандер с трудом улавливал. Джедай поглядел на Кира Сесада, ожидая перевода. Серьёзный цереанин просто сказал:

— Ты знаешь о спайсе «Буря».

Мандер медленно кивнул.

— Мы столкнулись с ним. На Эндрегааде. Похоже, он распространяется по галактическому рукаву.

— Это возможность, — сказал цереанин, и Лангру фыркнула — словно лопнул грязевой пузырь. — Возможность, которую Попара упускает.

— *Га джа бофта*, — сказала хаттесса, что в переводе означало «Он становится мягким».

— Это опасный спайс, — заметил Мандер.

— Всё опасно, — ответил цереанин так, словно он включал в эту оценку и себя. — Он здесь, на Луне контрабандистов. Спайс. Мы видели его. И если кто-нибудь узнает, откуда он взялся, как его изготовить, с кем нужно поговорить — что ж, это будет ценная информация. — Кир Сесад выдавил зубастую улыбку и наклонился вперёд. — Очень ценная.

— Согласен, — сказал Мандер, также наклоняясь вперёд. — Мне самому было бы интересно узнать об этих вещах. Имейте меня в виду.

Повернувшись к Лангру, он сказал на ломаном хаттском:

— Я непременно выясню.

И это прозвучало как угроза.

Оттолкнувшись от стола, Мандер оставил бормочущую Лангру и хихикающих куарренов. У родианских бухгалтеров закончилась короткая встречка с Попарой, и теперь на их место ввели другого хатта, Пареллу. Вместо того, чтобы спасать Рин от дальнейших дискуссий о политике в отношении драгоценных металлов в эпоху Республики, он остановился у стола Эдди, где ботан вёл беседу с биммом.

— Рад видеть, что кто-то приятно проводит время, — сказал Мандер.

Эдди улыбнулся.

— Эти биммы были спасены одним из кораблей Попары, и они ведут переговоры о выплате долга за своё спасение. Поскольку еда здесь довольно вкусная, они никуда не торопятся.

Бимм кивнул и положил себе несколько земляных рептилий, зажаренных в собственных панцирях.

— А что за хатт за вашим столом? — спросил Мандер.

— Странный тип, — ответил Эдди. — Его зовут Парелла, и он любит охоту.

— Охоту? — переспросил Мандер.

— Большинство хаттов — ну, это, слизни, — сказал Эдди. — Инертные беспозвоночные. Этому же нравятся острые ощущения от совершения собственных убийств. Долго рассказывал о том, как стреляет по летучим вихремышам в своём поместье на Нал-Хатте. Он любит оружие всех видов. О, и он, похоже, собирается зажать тебя в углу по поводу твоего клинка.

— Моего светового меча? — сказал Мандер, почувствовав на боку увесистую деактивированную рукоять. — Почему?

— Новое для него оружие, — сказал Эдди. — Он захочет попробовать.

— Световой меч может быть опасен в неправильных руках, — ответил Мандер. — Джедаи годами учатся, чтобы освоить его нюансы. Без Силы он опасен как для пользователя, так и для противника.

— Я сказал ему нечто подобное, — сказал ботан. — Излишне говорить, что хатт не слышит ничего из того, чего он не хочет слышать. Ты заметил Зоннос?

Против своей воли Мандер повернулся, чтобы посмотреть на старшего сына Попары, и встретился с ним глазами через всю комнату.

— Он пялился на тебя почти весь вечер, — сообщил Эдди. — Его вуки невзлюбили меня в прошлый раз, когда мы встречались с хаттами, но теперь ничего такого. Они смотрели на тебя. И каждый раз, когда ты что-то делаешь, Зоннос только злится. Ты делаешь что-то, что заставляет ёрзать его тяжеловесный зад.

Глаза хатта сузились, и один из вуки сказал что-то, заработав от хатта в ответ тумака по затылку. Зоннос выглядел, во всяком случае, злее и опаснее, чем раньше.

Его толстая синеватая шкура, кажется, излучала ярость и раздражение. Мандер снова повернулся к Эдди. Ботан сказал:

— Наверное, он не знает, рассказывал ли ты что-нибудь его отцу о вашей короткой беседе перед тем, как мы отправились на поиски Мики. Или что ты *скажешь*.

— В смысле? — спросил Мандер.

— В том смысле, что мы можем предположить, что целью покушения сегодня днём был кто-то другой, а не Мика, — пояснил Эдди. Мандер на мгновение задумался, затем кивнул.

Панели задней комнаты открылись, и появился Парелла Охотник с улыбкой на широком лице. Получил ли он то, что хотел, подумал Мандер, или он просто не хотел этого с самого начала?

Рядом с джедаем появилась Рин, за её плечом стояла одна из тви'лекк Попары.

— Мы следующие, — сказала панторанка, а тви'лекка указала на двери.

Они прошли через дверной проём, и Мандер почувствовал покалывание на теле, как будто прошёл через пузырь, сделанный из статического электричества. Силовое поле, понял он, для того, чтобы пропускать сквозь себя медленно движущиеся тела, отражая при этом энергетическое оружие и, возможно, крупнокалиберные пули. Попара не был дураком и был готов на тот случай, если убийца решит послать ему сообщение более прямым способом.

Хатт по-прежнему покоился на репульсорном подъёмнике, его служанки-тви'лекки стояли неподалёку, готовясь исполнять указания. Одна из них держала мундштук богато украшенного хокуума, вторая стояла сбоку с датападом, третья держала большую чашу с чем-то вроде бледных извивающихся червей.

— Держу пари, что и на этот раз он не скажет спасибо, — тихо пробормотала Рин, и Мандер шикнул на неё.

Попара Анджилиак сделал долгую, медленную затяжку кальяном, затем кивнул державшей курительный прибор тви'лекке. Та попятилась, и хатт выдохнул дым из своих узких ноздрей. Затем он разразился длинным потоком слов на хаттском — Попара сразу приступил к делу. Мандер уловил суть, а тви'лекка подтвердила его догадку в переводе.

— Могущественный Попара просит тебя служить его семье, — сказала тви'лекка, а Попара тем временем схватил горсть белёсых червей и с энтузиазмом засунул их себе в пасть. — Его младший сын Мика обнаружил, что чума, поймавшая его в ловушку на Эндрегааде, была связана с новой формой спайса. Сильнодействующим

спайсом, который затуманивает разум и разжигает страсть. Могучий Попара никогда не стал бы мириться с торговлей такой пряностью, несмотря на призывы других.

Проглотив полный рот червей, Попара выдал новую череду хаттских слов, ухая при каждой фразе.

— Спайс «Буря» расползся по всему пространству хаттов и галактическому рукаву и является проклятием для всех нас. Могучий Попара считает, что юный Мика узнал достаточно, чтобы привлечь внимание к его действиям, и те, кто причастен к контрабанде, нацелились на его устранение.

В этот момент Попара выдал длинную серию проклятий, многие из которых были известны Мандеру, но некоторые из них звучали чрезвычайно новаторски. Тви'лекка решила исключить их из своего перевода.

— Попара не допустит, чтобы его семье угрожали. Он сокрушил своих врагов и опустошил клановые дома тех, кто бросал ему вызов. По этой причине он хочет выяснить, кто несёт ответственность за появление этого нового наркотика на разных мирах, чтобы он мог их уничтожить.

Попара похлопал себя по животу, рыгнул и потребовал ещё червей. Проглотив ещё одну горсть, он сделал большой глоток из хрустального кувшина и продолжил.

— Ты того же мнения, что и он, считает могущественный Попара. Джедай не потерпит оков ни на теле, ни на разуме.

— Могущественный Попара прав в своём предположении, — сказал Мандер на лучшем хаттском, на который только был способен.

Попара усмехнулся, и на мгновение на его лице отразилось страдание. Он указал на кувшин, выпил большую порцию и выдал ещё одну длинную речь. Тви'лекка перевела слова своего хозяина.

— Попара в своей отцовской любви не желает, чтобы его младший сын, столь недавно вернувшийся, подвергал себя риску. Точно так же, хотя Ваго весьма компетентна, но она для него как дочь, и её тоже нельзя подвергать опасности. Зоннос — старший, и никто не подвергнет опасности наследника семьи. Вы расследуете это дело от нашего имени.

Тви'лекка с датападом шагнула вперёд и передала устройство Мандеру.

— Это список местных тапкафе, в которых, как определила Ваго, продавалась «Буря», — сказала вторая тви'лекка. — Возможно, вы сможете отследить там источник или найти нашего потенциального убийцу.

Мандер сунул датапад под робу и просто произнёс:

— Для нас будет честью оказать вам услугу.

Рин хотела было что-то сказать, но Эдди ткнул её локтем, и она передумала.

Попара начал было что-то говорить, но остановился, повторил и испустил мерзкую отрыжку, которая застала тви'лекк врасплох. Он хотел было сказать что-то ещё, но снова остановился и даже, похоже, на мгновение покачнулся на своём репульсорном подъёмнике. Затем его глаза расширились от боли и ужаса.

— Что происходит? — спросил Эдди.

Мандер не знал ответа. Он шагнул к огромному хатту. В обычной ситуации приближаться к нему было бы преступлением, но сейчас Попара явно испытывал боль. Его живот начал вздуваться, а великий хатт начал квакать, как раненая лягушка. Тви'лекки были явно напуганы, и одна из них оттолкнула Мандера от своего хозяина. Массивная фигура хатта всё увеличивалась, его глаза расширились в панике. Его кожа туга натянулась, как воздушный шар, который вот-вот лопнет.

— Я позову помошь, — крикнула Рин и повернулась к дверям. Те легко скользнули в стороны, и Мандер вдруг

понял, как это выглядело в глазах собравшихся в зале: Попара, испытывающий явную боль, тви'лекка, вопящая от страха, и он, стоящий со своими спутниками прямо перед раздутой фигурой хатта.

— Рин, не надо! — крикнул Мандер, но Эдди схватил его и оттащил в сторону. Попара теперь был почти яйцевидной формы и кричал низким хриплым рёвом.

А затем его плоть лопнула в полудюжине мест, и Попара взорвался; органы хатта разлетелись во все стороны по комнате. Тви'лекки закричали, нырнув в укрытие, а Рин силой взрыва швырнуло вперёд, а затем отбросило назад от силового поля вместе с внутренними органами, ещё совсем недавно принадлежавшими патриарху хаттов: панторанка и хаттская пищеварительная система двигались слишком быстро, чтобы экран был для них проницаем.

На мгновение воцарилась тишина. Мандер посмотрел на собравшихся гостей — хаттов и куарренов, биммов и родианцев, вуки и цереан. Все они в шоке смотрели на кровавую картину за открытыми дверями. Это продлилось всего мгновение, но Мандер почувствовал, как его сердце заколотилось от уверенности в том, что должно было сейчас произойти.

Затем Зоннос пьяным рёвом заорал:

— Они убили моего отца! Смерть джидаю и его союзникам!

ГЛАВА 10

ПОГОНИЯ В НЕДРАХ

Мандеру, Рин и Эдди повезло: первым порывом гостей и телохранителей было вытащить всё имевшееся оружие, спрятанное или нет, и дать залп по трём предполагаемым убийцам. К счастью, энергетический экран выстоял, и первые крупнокалиберные энергетические разряды без всякого вреда отлетели от невидимого барьера.

Мандер оглядел комнату. Никакого очевидного выхода из неё видно не было, кроме лифта в дальнем конце зала — по другую сторону от воющей толпы. Скорее всего, у Попары где-то в офисе был спрятан турболифт, но чтобы найти и активировать его, потребуется время. Времени у них не было.

— У тебя есть план? — спросил Эдди. Из-под его объёмистной туники появился маленький бластер.

— Бери Рин и давай за мной, — ответил Мандер.

Рин, спина которой была забрызгана кровью, уже встала. Две зеленокожих тви'лекки находились в прострации, стеная над останками своего хозяина-хатта. Третья же обрушилась на Рин в бешеной ярости, размахивая головными хвостами и пытаясь расцарапать панторанку острыми ногтями. Рин нырнула под руку противницы и сильно ударила тви'лекку локтем в подбородок. Служанка со всхлипом упала.

Мандер, проигнорировав сражение, ринулся в дальний конец комнаты для аудиенций, к огромному окну, из которого открывался вид на просторы Нар-

Шаддаа за пределами башни. Ему казалось, что он смотрит на перевёрнутое небо: тёмная твердь Нал-Хатты, будто беременное существо, нависала сверху, огни город-луны выстраивались в созвездия внизу. Аэромобили и рекламные дирижабли проносись, как кометы, в этих перевёрнутых небесах. Мандер вытащил световой меч и нажал на выключатель. Лезвие взорвалось с довольным шипением. Джедай ударил клинком по прозрачной стене.

Окно не разбилось, а лишь слегка оплавилось, что вселило в Мандера надежду. Он напрягся и потянул клинок, как гребец, борющийся с текущей рекой. В считанные мгновения джедай вырезал в задней стене круг размером с гуманоида.

Мандер оглянулся через плечо, когда среди них застучали первые бластерные заряды. Никто, вуки и цереане использовали дверной проём в качестве укрытия, стволы их карабинов высовывались в комнату сквозь экран. Эдди, очевидно, прятал также и бластер Рин под своей туникой, и они вдвоём вели прикрывающий огонь через остававшие останки Попары и не прекращавших визжать тви'лекк.

Ударом ноги Мандер выбил вырезанный овал наружу, и тот исчез во тьме, сверкнув в отражённом свете окружающих зданий.

— На уступ! — крикнул джедай и сам шагнул в пустоту.

Уступ был украшен орнаментом, но орнаментом в стиле хаттов, что означало, что он был узким, но не невозможным для передвижения гуманоида нормального размера. Мандер осторожно шагнул вправо, и Рин и Эдди последовали за ним. Ветер на такой высоте кружился вокруг зданий, угрожая сорвать их с уступа и отправить всех троих с криками вниз на смерть. Джедай прижался к стене спиной и двинулся к углу.

Окно позади содрогнулось от бластерного огня. Звуки попаданий заставили Эдди вздрогнуть.

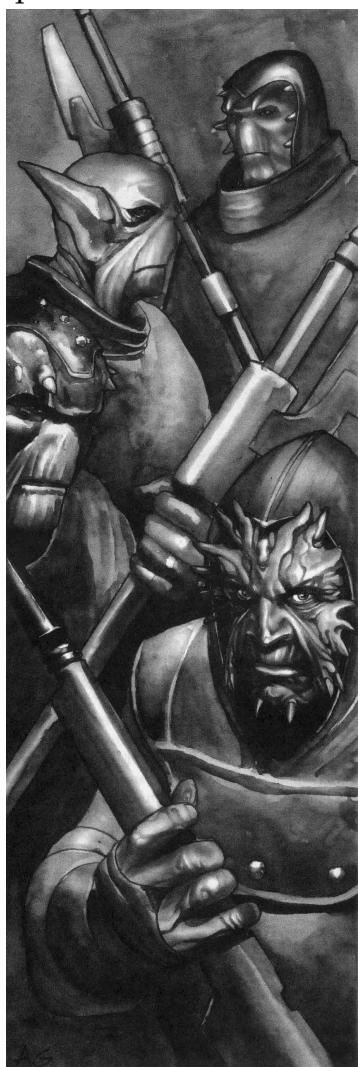
— Оно транспаристальное, — успокоил джедай. — Они смогут прорваться через него, но на это потребуется время. Нам нужно убраться с этой стороны здания.

Под звуки выстрелов они достигли угла, но теперь пары никто добралась до бреши, прорезанной джедаем, и вели огонь вдоль стены здания им вслед. Рин, шедшая замыкающей, укрылась за углом и открыла ответный огонь. Стена за углом тоже была сделана из транспаристали, и вуки сконцентрировали огонь на окне на их пути, надеясь разбить его до того, как беглецы доберутся до этой точки. Беглецы оказались в ловушке.

— Блестящий план, — крикнула Рин сквозь порывы ветра. — И как же мы выберемся из этой сумасшедшей ситуации?

— Тише, — сказал Эдди. — Он работает над этим.

Мандер прислонился к содрогавшейся транспаристали и очистил свой разум. Впереди него медленно полз по небу один из дирижаблей. Он мысленно потянулся и потянул его в свою сторону. Транспортное средство легче воздуха качнулось в их направлении, но дроид-водитель увеличил обороты двигателей, увёл

его мимо здания.

— Размер не имеет значения, — пробормотал Мандер. — Но вот инерция — это заноза в заднице.

Он переключил своё внимание с дирижабля на воздух между ним и транспортным средством. Воздух без усилий сместился потоком ветра, притянув дирижабль вместе с его удивлённым и ругающимся дроидом-пилотом прямо к стене здания. Тонкая оболочка с газом хлестком внутри слегка смялась.

— Запрыгивайте! — крикнул Мандер, но Эдди уже карабкался по украшенному диодами борту воздушного корабля, сшибая ботинками световые излучатели и порождая помехи на рекламной картинке. Рин, сделав пару последних выстрелов, присоединилась к ботану.

Мандер прыгнул, и транспаристальная стена позади него рухнула. Пространство заполнили бластерные разряды, и пара из них попала в дирижабль, оставив неровные разрывы на внешней оболочке и пробив несколько летательных камер. Дирижабль отвалил от здания, неуклонно теряя высоту.

— Мы падаем! — крикнула Рин. Где-то под ними бормотал дроид, выдавая смесь приказов и ругательств на хаттском языке. Бластерный огонь позади них уже стихал.

Мандер указал на одну из эстакад-галерей между небоскрёбами и проревел на хаттском:

— Держи курс на эстакаду! — присовокупив к этому несколько хаттских проклятий.

Вследствие ли его приказа, крепких слов или порыва ветра, дирижабль рванулся влево и неуклюже сцепился с мостовым пролётом. От удара большая часть летательных камер разорвалась, и эстакада застонала, когда на неё обрушился весь вес воздушного аппарата. Трое беглецов вскарабкались на эстакаду и успели в широкие атриумы соседнего небесного моста.

— Что это вообще было? — поинтересовалась Рин.

— Наш клиент, Попара Хатт, взорвался, — ответил Мандер.

— Этую часть я поняла, — фыркнула панторанка. — Как именно?

— Бинарное взрывчатое биовещество, скорее всего, — пояснил Эдди. — Один компонент вводится одним вектором, другой — другим. Отследить невозможно, ни один компонент не опасен сам по себе.

— Что-то в дыму, что-то в червях, — сказал Мандер, — а может быть, был и спусковой крючок, который срабатывает в определённое время или в определённом месте. Нам придётся обыскать пентхаус.

— Вряд ли нам разрешат это сделать. Зоннос уже определился, что ответственность за это несём мы, — заметил Эдди.

— А он не затянул с обвинением, — сказала Рин. — И он весь ужин весьма сурово смотрел на тебя. Думаешь, он этого ждал?

Её намек был прозрачен: «Думаешь, это сделал он?»

— Может и он, — ответил Мандер. — Или, может быть, Лангру, или Парелла, или кто-то, о ком мы не знаем.

— Или, возможно, клан Бому не так некомпетентен, как мы думали, — добавила Рин. — У хаттов нет недостатка во врагах и интригах.

Мандер задумался.

— Если добавить к этому покушение на Мику этим утром, то, скорее всего, это всё — попытка проредить ряды хаттов, заинтересованных в выяснении того, откуда взялась «Буря». — Он огляделся. — Кто-нибудь знает, где мы?

— Нет, — ответил Эдди. — Может, мы и сможем вернуться к «Новой амбиции», но вполне вероятно, что Зоннос и его вуки доберутся туда первыми. Нет, они сделают это непременно.

— Мы только что получили этот корабль! — вскричала Рин. — Мы не можем его бросить!

— Это будет не в первый раз, — заметил Эдди. Рин хмуро посмотрела на ботана.

— У нас есть датапад с информацией о кафе, продающем «Бурю», — сказал Мандер, доставая устройство из-под робы. — Если смерть Попары связана со спайсом, мы можем с его помощью выследить наших подозреваемых.

— И, может быть, найти корабль, который вывезет нас с планеты, — добавил Эдди. — На Луне контрабандистов наверняка переизбыток подозрительных космолётчиков.

— В любом случае, мне понадобится новый наряд, — заявила Рин. — От меня воняет мёртвым повелителем хаттов.

Дроид-продавец, которого они нашли, совершенно не заинтересовался заляпаным кровью нарядом Рин, которому вскоре была подобрана подходящая замена; Эдди и Мандер получили одеяния с капюшонами. Дроид-продавец был не единственным, кому не было дела до троицы. Большая часть населения Нар-Шаддаа, казалось, совершенно не подозревала о внезапной взрывной кончине Попары и о преследовании обвиняемых в его убийстве.

— Такова природа хаттов, — пояснил Эдди. — Они пытаются решать проблемы внутри семьи. Будем надеяться, что так оно и останется. С чего нам стоит начать прежде всего?

Кантина Кузбара была высококлассным тапкафе на уровне 42, неподалёку от небоскрёба Попары. В углу пела на хаттском певица-родианка под аккомпанемент игравшего на клу-рожке бимма. Бармен, представитель гуманоидной расы, которую Мандер не смог с ходу определить, принял у них несколько кредитов и указал на

особенно тучного салластанца по имени Мин Гост, который обосновался в угловой кабинке так, словно это была его личная вотчина.

— Я так понимаю, вы ищете информацию, — сказал салластанец, переплетая пальцы перед собой на столе и застыв в выжидающей позе.

— Нам нужно попасть за пределы планеты, — ответил Мандер. — Ты можешь это устроить?

— Легко для меня, дорого для вас, — заявил Мин, самодовольно скривив губы.

— Готовьте транспорт, — сказал Мандер. — Оплата в конце рейса.

Салластанец в ответ пожал плечами.

— Что ты знаешь о «Буре»? — неожиданно спросила Рин.

Мандер нахмурился. В своем желании вывезти себя и своих спутников с луны он забыл, для чего они изначально пришли в тапкафе.

Брови салластанца дёрнулись.

— Тут кое-кто уже спрашивал о «Буре». От этих кое-кого пахло военными, а я им ничего не сказал.

— От нас пахнет военными? — спросила Рин, и салластанец рассмеялся.

Мандер выложил на стол несколько хатских трукатов и оставшихся кредитов. Рин улыбнулась и надавила:

— Итак, что ты знаешь о «Буре»?

— Я много чего знаю об этой «Буре», — ответил Мин.

— Она новинка. Она выгодна. Она очень, очень тяжёлая. Легко может убить ваших клиентов. Что плохо для долговременного бизнеса. Если хочешь, могу найти немного для тебя.

— Ты знаешь, откуда её берут? — спросила Рин.

Мин снова пожал плечами.

— Никто не знает. У нас тут был дилер, Ринникс. Премилый мужчина-трандошанин. Делал хороший бизнес. Давненько его тут не видывали.

— Ты знаешь, где он брал товар? — продолжила Рин, и Мандер приготовился положить на стол ещё несколько монет из своего порядком опустевшего запаса, но салластанец жестом остановил его.

— Если бы я знал, я бы не продавал информацию. Я бы продавал «Бурю».

— Кому продавал этот Ринникс? — спросил Эдди, и толстый салластанец моргнул, словно впервые заметив ботана. Он помолчал, словно пробуя на язык свою информацию, прежде чем выплюнуть её.

— Несколько избранным. В основном из высшего класса. Мальчик Попары, Зоннос, был в числе покупателей.

Рин выпрямилась и оглядела комнату.

— Зоннос приходит сюда?

Салластанец вновь усмехнулся:

— Сын повелителя хаттов — здесь? Нет. Он посыпает своих вуки. Думает, что может так кого-то обдурить, но кто ещё нанимает вуки? — Он снова рассмеялся.

Приземистый дроид с голопроектором на выпуклой голове ввалился в тапкафе и, остановившись в центре комнаты, издал тихий лязгающий звук, чтобы привлечь внимание. Мандер почувствовал, как волосы на его затылке зашевелились, когда в гололуче появилось лицо Зонноса Хатта. Он понял, что рассматривает то, как вены по бокам головы Зонноса пульсируют от гнева.

— *Вундара Нар-Шаддаа ситазз!* — прогремел Зоннос на хаттском; одновременно мелодичный женский голос принялся переводить его слова на основной: — Внимание, жители Нар-Шаддаа! Могущественный Попара Анджилиак был жестоко убит этими тварями! — На экране появились изображения Рин, Эдди и Мандера,

сделанные в одном из турболифтов перед вечеринкой. — Я заплачу сто тысяч пеггатов за их арест и (или) уничтожение!

Гололуч погас, и дроид повернулся, чтобы уйти.

Мандер боролся с желанием оглянуться на других посетителей, чтобы понять, узнали ли они их. Рин подняла капюшон своей новой куртки. Эдди откинулся вглубь бархатной кабинки.

— Не думаю, что это и дальше останется семейным делом, — пробормотал он.

Мин Гост снова сплёл перед собой пухлые пальцы и улыбнулся троим беглецам.

— Итак, похоже, у меня к вам вопрос: сколько вы готовы заплатить за моё молчание?

— Как думаешь, сколько у нас времени? — спросила Рин, когда они вышли из тапкафе.

Мандер сканировал пространство снаружи на наличие непосредственных угроз. Пейзаж представлял собой лабиринт арок и мостов. Он мысленно посчитал остаток своих средств, отданных салластанцу, перевёл сумму во время и разделил на два.

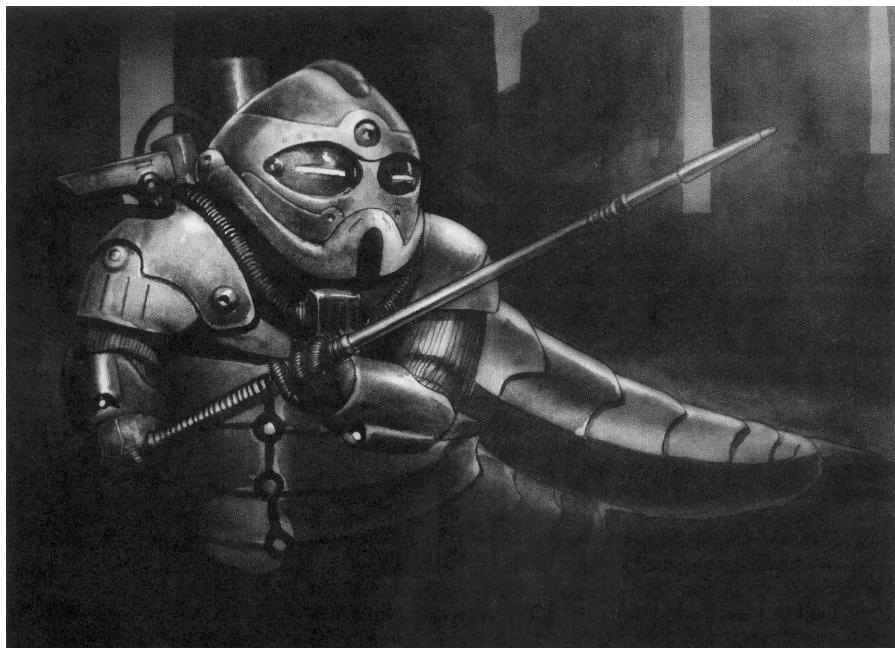
— Двадцать минут до того, как он кому-нибудь расскажет, что мы были здесь. Если нам повезёт.

Им не повезло: салластанец оказался жаднее, чем они думали. Оказалось, что минут было всего десять. Они успели спуститься по одному из самых больших внутренних пандусов и направлялись к одному из самых хрупких подвесных мостов, когда позади них раздался отвратительный скрежет металла и громоподобный механический голос выкрикнул:

— *Хагва дупи!* Не двигайся!

Обернувшись, Мандер увидел странную фигуру, возникшую из тени арки за мостом. Существо было похоже на хатта, закованного в металл: его полужидкое тело было покрыто пластинами внахлёст. Голова без шеи

была облита куполом из дюрастали с узкими бойницами прорезей для глаз и утыканным датчиками. В своих металлических руках существо держало оглушающую дубинку. Хатт в доспехах снова рявкнул, и на этот раз вокодер-переводчик заголосил на основном.

— Бегите, трусы! — проревело устройство. — Превратим это в хороший спорт! Ибо вы — добыча Пареллы Охотника!

— Ты, *видимо*, шпутишь, — ответила Рин и открыла огонь из бластера. Эдди присоединился к ней. Их разряды рикошетили от металлической шкуры, отлетая в пространство между зданиями.

— Бегите! — крикнул переводчик. — Не облегчайте мне задачу!

Железный Парелла Хатт неуклюже поднялся на мостик, несущие тросы которого загудели от дополнительного веса, а сам мост немного просел.

— Получится его обогнать? — спросила Рин, не прекращая стрелять.

— Может быть, — ответил Эдди. — По краям скафандра появились небольшие колеса. — Хотя и маловероятно.

— Я разберусь с этим, — подал голос Мандер. — Идите, найдите место, где спрятаться, и ждите меня. — Он достал световой меч. — Пять минут, потом уходите без меня. Проверьте другие тапкафе из списка, и если ничего не найдёте, найдите корабль и убирайтесь с этой луны.

Эдди и Рин отступили, стреляя на ходу по глазным щелям хатта, но лишь обнаружили, что окошки были также бронированы, как и остальная часть скафандра. Мандер, в свою очередь, вернулся назад на мостик со световым мечом в руке.

— Ого, вызов! — прогремел хатт и поднял приветственным жестом одноручную оглушающую дубинку. Мандер отсалютовал в ответ и прыгнул вперёд, с размаху атаковав сверху; клинок столкнулся с оружием хатта. Световой меч должен был непременно разрезать дубинку, но вместо этого скользнул вдоль рукояти, оставив оружие невредимым.

— Мандалорское железо, — выплюнул вокодер.

Парелла взмахнул дубинкой, поверхность которой гудела от скопившегося заряда. Мандер кувыркнулся назад, приземлился на ноги и бросился на нападавшего.

Хатт нанёс низкий боковой удар дубинкой, надеясь перебить ноги бежавшему на него джедаю. В последний момент Мандер прыгнул, высвобождая клинок и оттолкнувшись от бронированных перчаток хатта. Приземлившись на облитую шлемом голову, он направил

клинов вниз, вонзая его между глаз. Точнее говоря, он попытался это сделать: клинок скользнул по шлему с таким же нулевым результатом, как до этого по дубинке.

Мандер был удивлён, и удивление это быстро переросло в шок... в буквальном смысле, когда его поразил сильный электрический разряд. Он опрокинулся назад, не выпуская меч из рук, и неуклюже приземлился на мостик. Поддерживающие мостик тросы заскрипели от его веса.

Закованый в броню Парелла мог воспользоваться преимуществом, однако вместо этого лишь гортанно захахотал.

— Ты не можешь разрезать моё оружие, — перевёл вокодер. — Ты не можешь разрезать мои доспехи. Все твои союзники сбежали. Что теперь, мой маленький джидай?

«Действительно, что теперь?» — спросил себя Мандер. Он собрался с духом и снова отсалютовал хатту. Парелла ответил аналогичным жестом, и Мандер бросился на него, точно так же, как и в прошлый раз. Хатт снова поднял дубинку, чтобы блокировать удар, однако на этот раз Мандер парировал оружие врага и нанёс удар вправо, рубанув мечом по тросам, удерживавшим мостик с той стороны. Затем он перекатился влево, вскочил и вновь нанёс удар по тросам.

Бронированный хатт развернулся на колёсах лицом к джедаю и занёс дубинку, намереваясь смести противника с мостика. И только тогда датчики доспехов донесли до него звуки лопающихся тросов. Металл начал оседать, когда ванты одна за другой стали поддаваться под весом.

У Пареллы Охотника было достаточно времени, чтобы извергнуть изумлённое проклятие, а затем оставшиеся тросы лопнули с резким звоном, и полотно мостика рухнуло вниз под тяжестью хатта. Мандер

прыгнул, схватившись за один из свисавших тросов. Парелла бросился к нему, преисполненный решимости унести джедая с собой, но перчатки хатта схватили пустоту, и огромный металлический слизень, кувыркаясь, обрушился в каньон между небоскрёбами.

Мандер, болтавшийся на высвободившемся тросе, пристегнул меч к поясу, затем немного раскачался и прыгнул на оставшийся обрубок мостика. Приземлившись, он посмотрел вниз, но увидел только клубившую в воздухе грязь нижних уровней.

Рин и Эдди ждали его за углом.

— Что случилось? — спросил Эдди, явно испытавший облегчение от того, что снова увидел джедая живым.

— Мы разминулись во мнениях, — без тени улыбки ответил джедай. — Нам нужно быть осторожнее. Зоннос решил сделать из этого нечто большее, чем просто проблему клана, так что нам следует ожидать дальнейших нападений.

Они двигались теперь более настороженно, укрыв головы капюшонами, выбирая нижние уровни. Роскошь верхних уровней осталась далеко позади. Стены вокруг были испятнаны кровью, маслом и прочими жидкостями, тротуары были густо покрыты трещинами, а жители, попадавшие в поле их зрения, с подозрением глазели на них из дверных проёмов и витрин магазинов.

«Мрачная мелодия» находилась на тридцать пятом уровне, и большую часть её посетителей составляли инородцы, попавшие на Нар-Шаддаа по той или иной причине и с момента своего прибытия не нашедшие ни возможности, ни причины покинуть Луну контрабандистов. Все попытки найти пилота и корабль,

который вывез бы их с Нар-Шаддаа, были встречены насмешками, а когда Мандер начал расспрашивать о «Буре», их отослали к трупу трандошанина, прислонённому к стене возле входной двери.

— Похоже, мы нашли связного Зонноса. — вздохнул Эдди.

— Гм-м... — пробормотал Мандер. — У него потемневшие и вздувшиеся вены зависимого от «Бури», но следов насилия не видно.

— И что? — спросила Рин.

— А то, — продолжил Мандер, — что он мог стать жертвой не собственной ярости, которую мы уже имели возможность наблюдать у других.

— Как он погиб? — спросил джедай у бармена с собранными в конский хвост волосами.

Тот пожал татуированными плечами и сказал:

— Был жив... а потом стал мёртв. Вот и всё.

— Что думаешь? — спросил Мандера Эдди.

— Если бы мы могли осмотреть тело, — ответил джедай, — то, думаю, поняли бы, что он был отравлен. Тем, что он считал «Бурей».

— Почему ты так решил? — спросила Рин.

— Никто не знает, кто и как производит «Бурю», — сказал Мандер. — Полагаю, её производители — опытные биохимики, поскольку до сих пор, похоже, никому не удалось её синтезировать.

— А такие биохимики, — заметил Эдди, — могли бы изготовить и двухкомпонентную биовзрывчатку, которую можно незаметно пронести через системы безопасности хаттского правителя.

— Как и отравить нашего трандошанского друга, — продолжил джедай. — Кто-то пытается замести следы. И

кто бы за этим ни стоял, он уже знает, что его ищут. У нас есть ещё одно место в нашем списке. В путь.

Фонари горели всё реже, углы и переулки становились всё темнее. Небо пропало из виду, сверху были лишь неровные вершины более высоких зданий. Уже нельзя было сказать, находились ли они внутри или снаружи какого-то конкретного строения, или все башни Нар-Шаддаа превратились в один огромный, опоясывающий луну муравейник. Проходы теперь больше напоминали туннели, выходившие на чуть более широкие дворы, лишенные растительности или фонтанов. Жителей попадалось всё меньше, однако Мандер чувствовал, что за ними наблюдали существа, ожидавшие какой-то развязки. Перед ними возник провал, уходивший в туннель, который, возможно, когда-то был частью подземного перехода, в настоящее время похороненного в глубинах поглотившей его аркологии*.

Идеальное место для засады, сообразил Мандер за миг перед тем, как возле них ударил первый бластерный разряд.

Нападавших было двое. Они прятались за чем-то вроде мусорных уплотнителей в конце туннеля, и лишь их зелёные трубчатые антенны высаживали наружу, когда они высовывались для очередного выстрела. Родианцы из клана Бому стреляли быстрыми беспорядочными очередями, явно не желая рисковать своими головами, высовывая их из-за укрытия.

* **Аркология** — градостроительная концепция, подразумевающая возведение компактных городов для размещения множества людей на ограниченной территории. — (Прим. корр.)

Мандер активировал меч, но он действовал слишком медленно, и окружавший их стрессскрит начал крошиться, разбрасывая во все стороны осколки. Тем не менее, джедай успел вскинуть клинок, чтобы отбить самый прицельный из выстрелов. Рин и Эдди тоже выхватили свои бластеры.

— Отступаем! — крикнул Эдди. — Мы можем попробовать другой маршрут!

Джедай попытался докричаться до ботана, чтобы объяснить ему, что они не могут этого сделать, что стрелявшие в них родианцы не пытаются убить их, а только загнать в ловушку. Но тут в них полетели разряды сзади, откуда на них напал более многочисленный отряд Бому, открывший более яростный и прицельный огонь, и его наблюдение оказалось сомнительным.

Рин и Эдди открыли ответный огонь по менее защищённым преследователям, но Мандер буквально

разрывался на части, пытаясь отражать энергетические разряды, летевшие в них спереди и сзади, защищая своих спутников, но при этом стараясь не оказаться на линии огня. Он попытался отслеживать траектории разрядов при помощи ощущений, а не тщательного обдумывания, но вдруг почувствовал, что теряет контроль, когда один из разрядов пролетел в опасной близости от его виска.

— Вперёд! — крикнул Мандер. — Берите двоих за уплотнителями и используйте их как живой щит!

Теперь джедай пятился, отражая лучи более многочисленных преследователей. Он неуклонно отражал их выстрелы, пока за его спиной Рин и Эдди вели ураганный огонь, испещряя чёрными подпалинами лицевые части уплотнителей. Двое бойцов Бому за ними были вынуждены высовываться все смелее, стараясь производить более прицельные выстрелы. Отбивающий заряд за зарядом Мандер чувствовал, как от напряжения по его спине стекают струйки пота; и почувствовал, что его концентрация постепенно уступает яростному натиску. Каждый выстрел, казалось, имел своё, строго установленное время прилёта, а ему приходилось отражать их все, чтобы ни один не ударил в спину панторанки или ботана.

Рин торжествующе вскрикнула, когда один из её разрядов ударил в родианца, высунувшегося как раз для того, чтобы выстрелить. Второй, однако, не перестал осыпать их лавиной заградительного огня.

— У нас остался один, — крикнул Эдди.

— Избавьтесь от него! — прокричал Мандер, развернулся, толкая двоих товарищей под беспорядочный огонь. На бегу джедай то и дело оборачивался, чтобы отбить очередные разряды сзади, используя всё своё

умение, но теперь джедай больше рассчитывал на отсутствие у родианцев решительности в бою, чем на собственное мастерство.

Эдди и Рин нырнули за первый уплотнитель, развернулись и из-за укрытия открыли огонь по своим преследователям. Через мгновение Мандер перепрыгнул через второй уплотнитель. Когда прятавшийся за ним родианец вскинул винтовку для выстрела, джедай клинком срубил ствол, собираясь на обратном движении поразить противника. Но родианец не отшатнулся, а бросился вперёд и ткнул Мандера расплавленным стволом своего оружия в живот.

Удар застал джедая врасплох: воздух вышибло из его груди, и он завалился набок. Световой меч выпал из его рук и покатился по земле. Мандеру удалось лишь извернуться, и он приземлился на спину позади уплотнителя, укрывшись от вражеского бластерного огня. Но родианец тут же вскочил на него верхом, замахнувшись винтовкой, словно дубиной. Мандер попытался уклониться, но тяжёлый приклад винтовки врезался ему в висок. Родианец вновь занёс своё оружие, чтобы нанести смертельный удар.

Простучала отрывистая очередь бластерного огня, и родианец опрокинулся наземь с дымящимся комом вместо головы. Сперва Мандер решил, что его спасителем была Рин или Эдди, — но нет, выстрелы пришли с другого направления. От полученного удара голова джедая закружилась, и его поле зрения сузилось до узкого туннеля. Он слышал своё хриплое дыхание, отдалённые выстрелы и крики Рин и Эдди.

Кто-то опустился рядом с ним на колено — красноволосая фигура в типичной для Корпоративного

сектора гражданской одеждой. Склонившись над ним, фигура присоединилась к его спутникам в отражении атаки боевиков Бому.

— Клянусь, — сказала Анджела Крин, — вы не похожи ни на одного джедая, которого я когда-либо встречала.

ГЛАВА 11

НИЖНИЕ УРОВНИ ЛУНЫ КОНТРАБАНДИСТОВ

— Я здесь на официальном спецзадании, — сообщила коммандер-лейтенант Анджела Крин. — Пока вы гостили у меня на борту «Решительного», я начала расследование торговли «Бурей» и убедила своё начальство в том, что следы ведут на Нар-Шаддаа.

Как только Анджела пришла к ним на помощь, боевики Бому отступили — не потому, что утратили численное превосходство, а потому, что столкнулись с обстрелом из трёх бластеров из-за укрытия. Анджела наполовину довела, наполовину донесла Мандера до соседнего двора с защищённым входом. Рин нашла отключившийся световой меч джедая и протянула его владельцу. Мандер, задумавшись, долго смотрел на своё оружие, прежде чем принять его из ее рук. Он совершил ошибку, достойную юного ученика, решив, что родианец, который вывел его из игры, сразу же убежит при виде светового меча.

— Ты следила за нами! — обвинила Рин агента ПКС.

— Я шла по следу, — ледяным тоном поправила её Анджела Крин. — Следу, по которому, так уж случилась, уже шли вы. Я нашла вас в «Мрачной мелодии». — Она бросила взгляд на Мандера и добавила: — Поблизости отсюда находится мой информатор. Если вы готовы, нам пора идти.

Мандер глубоко вздохнул. Он должен был понять, что за ними следят. У него болел бок, и он гадал, не

сломано ли у него ребро. К счастью, звон в ушах несколько ослаб.

— Со мной всё в порядке, — заверил он, медленно вставая. — Мы можем идти.

Окрестности пришли в ещё больший упадок, исчезали последние признаки цивилизации. Это было место, где в конечном итоге оказывались отходы и мусор с верхних уровней. Проходы загромождали груды упаковок и брошенных инструментов, а также деактивированные и неоднократно размародёренные дроиды. Среди них встречались и тела разумных существ — некоторые частично обглоданные.

— Врблтеры, — сказала Анджела Крин, и Рин вопросительно посмотрела на неё. Та пояснила: — Это местная форма жизни: падальщики, охотящиеся стаей. Они до омерзения идеально приспособились к жизни в городе хаттов.

— Ещё один повод для беспокойства, — буркнула себе под нос панторанка, став более внимательно приглядываться к окружающим теням.

— Вы сказали, что след привёл на Нар-Шаддаа, — сказал Мандер. — Как вы пришли к такому выводу?

— Помните разбившийся корабль, тот, который принёс чуму? — спросила Анджела. — Нам удалось отследить его по номерам двигателей.

— И что вы нашли? — заинтересовался Эдди. — Кому он принадлежал?

— Это был корабль «Небесной голубки», — спокойно ответила Крин с лицом, не выражавшим ни единой эмоции. Она смотрела на ботана, ожидая его реакции на эту информацию.

Эдди не разочаровал её ожиданий: его лицо залила волна удивления.

— Грузовик «Небесной голубки»? Так наркотики перевозил корабль Анджилиаков?

Анджела Крин кивнула.

— Значит, Попара солгал, когда уверял, что он не торгует тяжёлыми наркотиками, — проворчала Рин.

— Об этом я ничего не знаю, — осторожно заявила Анджела. — Мой информатор уверял меня, что Попара ничего не знал и что за это отвечает кто-то другой из его организации.

— А мы сможем поговорить с этим информатором?

— спросил Мандер.

— Он ждёт нас в баре «Головная боль», — ответила женщина. — Всегда начинайте поиски с последнего номера в списке. И да, мой информатор знает о вашем списке. Если бы вас не загнали в угол по пути, вы бы уже встретились с ним.

Вдалеке беспорядочно мерцала вывеска. Каждое из трёх слов названия — БАР ГОЛОВНАЯ БОЛЬ — вспыхивали в разное время: видимо, система синхронизации уже давно не работала. Внутри заведения было странно пусто, а единственный светильник над центральным баром не разгонял глубокие тени во множестве закоулков.

Одна из теней пошевелилась.

— Мой информатор, — пояснила Анджела.

Мика Хатт вынырнул из темноты и жестом пригласил их к своему столу. На нём был тот же жилет, в котором он был во время приёма, но украшенный теперь зеленоватой огнепроволокой с небольшими красными драгоценными камнями. С небольшой сумкой, перекинутой через плечо, он выглядел как хатт, только что сбежавший из своего дома.

При виде Мики Эдди вздрогнул, а Рин потянулась за бластером. Мандер положил руку на плечо панторанки и спросил Анджелу:

— Вот как вы узнали, что корабль принадлежал «Небесной голубке», верно? Это Мика вам рассказал.

— ПКС в конце концов узнало бы об этом, — сказал молодой хатт. — Регистрационные номера были отмыты через несколько подставных фирм, но не настолько хорошо, чтобы преданный своему делу следователь не раскопал бы правду. Как вы знаете, успех контрабанды часто зависит от того, что некоторые существа смотрят в другую сторону, либо случайно, либо преднамеренно. Я сам понятия не имел, что один из кораблей нашей семьи использовался для перевозки спайса, до тех пор, пока лично не проверил номера двигателя, как нам догадалась посоветовать ваша панторанка.

Рин проигнорировала идею того, что она была чьей-то панторанкой, и вместо этого спросила:

— Так за торговлей «Бурей» стоит твой отец?

Мика моргнул — очевидно, это было эквивалентом покачивания головы, лишённой шеи.

— Нет. Когда я вернулся, то проверил все семейные записи. Эндрегаадский корабль, согласно отчётом, пропал два года назад во время кометного шторма. Кто-то присвоил его себе и перепрофилировал. Думаю, это было сделано без ведома моего отца. Если бы он узнал об этом, он был бы пристыжен и разгневан. — Мика глубоко вздохнул, и Мандеру стало интересно, было ли это от горя после смерти родителя или оттого, что хатт был смущён тем, что в его семье обнаружилась слабость.

— Мы предполагаем, что Зоннос тоже может принимать «Бурю», — осторожно заметил джедай.

Мика широко открыл глаза, явно удивлённый сказанным. Но молодой хатт быстро опомнился, и его зрачки снова превратились в щелочки.

— Да, — сказал он. — Это многое бы объяснило. Но я уверен, что, не смотря ни на что, мой брат не мог желать убить Попару.

Джедай покачал головой.

— Не напрямую. Этот слишком тонкая игра для Зонноса, насколько я его знаю.

Мика фыркнул.

— Если хотите сказать, что мой брат слишком глуп, чтобы взорвать моего покойного отца, тогда вы можете быть правы. Значит, ему кто-то помогал.

— Какова обстановка в вашем небоскребе? — спросил Мандер.

— Неуютная, — вздохнул Мика. — И если Зоннос и правда наркоман, это многое объясняет в его поведении. Он назначил награду за ваши головы, даже если вы и невиновны. Зоннос ищет кого-то, кого он мог бы обвинить в смерти отца, чтобы объявить себя законным наследником клана Анджилиак. Смена руководства часто означает проблемы для младших братьев и сестёр. Поэтому я и сбежал сюда после... инцидента с моим отцом, чтобы встретиться с моим партнёром в ПКС. — Он махнул короткопалой рукой в сторону Анджелы Крин.

— Ты сможешь вытащить нас отсюда? — спросила её Рин.

— Да, — подтвердила Анджела.

— Мои собственные средства ограничены, — добавил Мика. — Тем более, если мой брат действительно пристрастился к спайсу и замешан в контрабанде. Но у меня достаточно ресурсов, чтобы обеспечить вам корабль и надёжного пилота. Не только Зоннос располагает кораблями, которые не фигурирует в официальных реестрах.

— У ПКС есть конспиративная квартира неподалёку отсюда, — сказала Анджела Крин, и Мика очередной раз сделал удивлённое лицо.

И то, и другое имело смысл, подумал Мандер. Неудивительно, что у ПКС на Луне контрабандистов были свои интересы, и Мика, видимо, не ожидал такого оборота.

— Мы можем укрыться там до тех пор, пока вы не подготовитесь к отлёту, — добавила Крин, не обращая внимания на реакцию Мика.

С этими словами они покинули бар «Головная боль». Им пришлось избегать того, что на планете считалось общественным транспортом, и чтобы добраться до убежища, они спустились ещё глубже под бетонную оболочку этого мира. Теперь даже Мика слегка нервничал — было видно, что он оказался на незнакомой территории. Если Анджела и была здесь впервые, она не подавала виду. Напротив, она уверенно указывала им нужное направление движения на каждом перекрёстке, который они проходили.

Вдруг впереди послышалось глухое рычание. Анджела на мгновение замерла, затем предупредила:

— Брлтеры. Можем вернуться назад и найти другой путь.

Затем раздался пронзительный визг, слишком похожий на человеческий. Мандер, не задумываясь, двинулся в ту сторону. Туда, откуда доносились рычание.

Стая двуногих ящероподобных существ окружала кипу мусора, сброшенную когда-то с верхних уровней, выпотрошенную на предмет каких-либо ценностей и оставленную на месте падения. Брлтеры имели толстую шкуру цвета перезрелых плодов и короткие загнутые рожки над опущенными вниз клыкастыми челюстями. Их добыча — гуманоидный ребёнок — в панике карабкалась вверх по склону рыхлого мусора. Брлтеры продвигались всё ближе к ней, используя когтистые лапы с толстыми суставами.

Мандер рассёк двоих тварей со спины прежде, чем они заметили его появление. Добравшись по рыхлому холму мусора до ребёнка, он молниеносно развернулся лицом к остальной стае. Гибель двух соплеменников не

произвела на врблтеров никакого впечатления, потому что они двинулись к своей новой жертве.

Мандер с силой ударил клинком в челюсть ближайшего нападавшего, рассекая его пополам от груди до вершины наклонного лба. Зверь рухнул, не успев даже взыть от полученных повреждений, но на его место тут же явились ещё двое. Размашистым боковым ударом джедай перечеркнул слюнявые челюсти сразу обоих существ, но тут он почувствовал, что мусор уходит у него из-под ног. Вместо того, чтобы попытаться остановить это, он позволил небольшой мусорной лавине потащить его вниз, по пути обезвредив ещё трёх зверей. Отсечённые конечности врблтеров упали к остальным отбросам на куче.

Воздух вокруг него прорезали потоки бластерного огня: к бою присоединились Рин, Анджела и Эдди, держа

безоружного Мику около себя. Они ударили во фланг выжившим членам стаи, которые бросились на новых противников, но безрезультатно. Один из зверей отделился от стаи и бросился на Мику. Молодой хатт поднял руки перед собой в тщетной, как полагал Мандер, попытке отразить нападение. Вместо этого существо взвизгнуло, отброщенное от хатта назад, как будто оно ударилось о невидимую стену. Мика отступил под защиту остальных, а Мандер развернулся и обезглавил зверя, который пытался утащить ребенка, пока его спутники были заняты отражением атаки.

Ещё несколько бластерных залпов, и вся стая была мертва. Мандер выключил меч и вскарабкался по груде мусора к съёжившейся и рыдавшей почти-что-жертве врблтеров. Это определённо был ребёнок, но его расуджедай распознать не смог. Цвет его кожи был бледно-жёлтым, как у плодов гвинчина, а кольцо из маленьких выпуклостей — проторогов — образовывало косой венец на одной стороне его головы. Он был одет в лохмотья, уже давно потерявшие определённый цвета.

— Иди сюда, — позвал его Мандер. — Я тебе ничего не сделаю.

Он протянул ребёнку руку. Тот посмотрел на него полными зеленоватых слёз блестящими глазами и потянулся хрупкой ручкой к его руке. Когда они вдвоём спустились с кучи мусора, ребёнок с изумлением посмотрел на остальных, но попятился, явно испугавшись хатта.

— Удивительно, — пробормотал Мика. — Я думал, никто из них не выжил...

— Кто он? — спросила Анджела.

— Он эвокиец, — пояснил хатт. — Когда-то они жили на Нал-Хатте. Их переселили на Нар-Шаддаа, чтобы они помогали строить Луну контрабандистов. Они никогда не

отличались выносливостью. Не думал, что кто-то из них выжил.

Рин косо посмотрела на Мандера, но прежде, чем она успела что-то сказать, вмешался Эдди:

— Он здесь не один.

Действительно, в соседнем проходе пряталось несколько других эвокийцев — взрослых и более крупных, но всё равно похожих на ребёнка. Они были одеты в потрёпанную смесь тряпья и боевой брони и имели с собой бластеры — неисправные, как надеялся Мандер.

Джедай поднял обе руки, показывая отсутствие оружия и злых намерений, но ребёнок оставил его, подбежал к взрослым. Зарывшись головой в одеяние одной из женщин, он торопливо заговорил на языке, который Мандер смог определить только как смесь хаттского и основного.

Вожак эвокийцев сделал шаг вперёд, окинул хатта испепеляющим взглядом, но поклонился Мандеру. Джедай ответил взаимным поклоном, но, когда он поднял голову, все эвокийцы, кроме лидера группы, уже скрылись во мраке туннелей. Вожак повторно кивнул ему и тоже удалился.

Из сумки Мики донёсся звук, похожий на писк цыплёнка. Хатт потянулся к ней и достал небольшой голограммический комлинк. Увидев мигавший сигнал входящего сообщения, он нахмурился.

— Я должен ответить, — сообщил он спутникам. — Было бы лучше, чтобы вас не видели.

Рин и остальные отступили на несколько шагов, позволяя окружавшему мраку скрыть их. Мандер тоже отступил, но остался достаточно близко, чтобы хорошо видеть голопроекцию.

В сиянии луча возникла голова и плечи дроида Н-ЗРО с помятым корпусом.

— Добродетельный Мика, надеюсь, вы целы и невредимы, — сказал дроид. — Зоннос требует вашего возвращения и уничтожения всех, кто прибыл с вами. Мудрая Ваго охладила его гнев, но с каждым часом Зоннос ведёт себя всё более неразумно. Ваго считает, что для вас будет лучше, если вы на некоторое время укроетесь в другом месте. В доке Q2214 на двадцать втором уровне находится членок, который доставит вас в семейное поместье на Нал-Хатте. Пилот уже ждёт вас.

На заднем плане за дроидом возникло какое-то движение, и когда Н-ЗРО развернулся, связь внезапно прервалась.

Лицо Мики вытянулось, и хатт прикусил нижнюю губу. Мандер снова вышел на свет.

— Похоже, мой брат сделает всё, чтобы взять под контроль весь клан, — сказал Мика. — И вряд ли он включает в свои планы меня.

— Похоже на то, — согласился Мандер.

— Ваго хочет, чтобы я спрятался в нашем поместье, пока Зоннос не успокоится. — Идея эта, похоже, не нравилась молодому хатту.

— Но что, если Ваго сговорилась с Зонносом? — спросил джедай.

— Я думал об этом, — признался Мика. — И мне эта мысль совсем не нравится. Моя семейная жизнь всегда была... напряжённой.

Мандер огляделся. Рин и Эдди проверяли округу на потенциальные засады, а Анджела Крин отстала, чтобы посмотреть, не следит ли за ними кто-нибудь от бара «Головная боль».

— Всё, что вы можете мне рассказать, может нам помочь, — сказал джедай.

— Мы семья, — вздохнул хатт, — но ещё и организация. Попара был как нашим отцом, так и нашим работодателем. Некоторые хатты относятся к этому как к

вложению средств, но Попара, пусть его дух упокоится с миром, всегда очень заботился о своих работниках. Если кто-то работал на отца, от работника требовалось многое, но и вознаграждение было щедрым.

— Его наследниками были только вы двое? — поинтересовался Мандер.

— По крайней мере, мы единственные, кто ещё жив, — уточнил Мика и на некоторое время замолчал. Наконец он продолжил: — Я не знал большинства своих братьев и сестёр. Хатты живут очень долго, но наш образ жизни делает естественную смерть довольно маловероятной. И, учитывая наши биологические особенности... полагаю, как учёный, вы понимаете, о чём я говорю?

— Вы можете быть любого пола, — ответил Мандер.

— Коротко говоря, да, — подтвердил Мика. — И отчасти это связано с тем, что у нас очень низкий уровень рождаемости. Не исключено, что это как-то связано с потерей нашего родного мира, Варла. Поэтому завести потомков часто бывает проблематично, и мой отец благоволил мне как к юному пополнению семьи.

— И вы думаете, что это могло вызвать неприязнь к вам Зонноса? — предположил Мандер.

Мика в отчаянии шумно выдохнул, раздувая щёки.

— Возможно. Зоннос — наследник, и он типичный хатт. Другие семьи, Совет старейшин, поддержат его. Он не самый острый виброклинок в оружейной, как ты уже успел заметить, но у него есть кое-что такое, что уважают многие в наших политических кругах.

Мандер посмотрел на молодого хатта и почувствовал к нему сострадание и даже жалость. Он не был типичным хаттом, и он боялся расплаты за это. Джедай огляделся, но всё по-прежнему было тихо — спокойствие, которое, безусловно, не продлится долго.

— Что вы можете рассказать мне о Ваго? — спросил он.

Мика покачал головой.

— Она была очень преданна моему отцу. Она следила за тем, чтобы все колёса вращались, и всегда была более верна семейному делу, чем Зоннос. И она всегда была очень добра ко мне, учила меня вести дела и поощряла самостоятельность. Это она устраивала поездки, подобные той, что была на Эндрегаад. Я думаю, она считала, что если с Зонносом что-то случится, я должен быть хорошо подготовлен, чтобы взять дело в свои руки. Мне трудно смириться с мыслью, что она может быть замешана во всём этом.

К ним подошла Анджела Крин.

— Сзади никого, — сообщила она. — Мы всё ещё можем укрыться в убежище ПКС и найти альтернативный способ улететь с планеты. Мы можем защитить тебя, Мика.

Мика посмотрел на Анджелу. Мандер представил, как в мозгу молодого хатта крутятся колёски. Принять предложение ПКС было бы безопасным решением, но было сопряжено с дополнительными обязательствами. К тому же отказ от предложения Ваго мог стоить ему союзника. Если в данный момент Ваго действительно *была* союзницей.

— Вы предпочтете воспользоваться предложением Ваго, — сказал джедай, безуспешно стараясь, чтобы фраза прозвучала как вопрос. — Вы не должны лететь один.

Хатт кивнул.

— Это правда, — ответил он, — нам следует связаться с Ваго. Но мы должны быть осторожны. Точка встречи находится всего в нескольких уровнях над нами.

На мгновение показалось, что Анджела Крин хочет возразить, она только нахмурилась и молча кивнула.

— Если я исчезну, не дайте Ваго остаться безнаказанной, — сказал Мика.

Анджела понимающе кивнула, на этот раз медленнее. Мандер гадал, что именно скрывалось за этим обещанием.

Группа снова отправилась в путь. Оказалось, что молодой хатт был более чем в состоянии не отставать от остальных. По мере того, как они поднимались вверх, во дворах и арочных проходах появлялось всё больше местных жителей. Если им и казалось странным видеть хатта со своей свитой так далеко от вершин небоскрёбов, никто ничем этого не показывал. Над ними по-прежнему не было видно неба, но чем выше они поднимались, тем больше Мандеру казалось, что с его плеч кто-то снимает тяжёлую ношу.

Площадка, на которой стоял челнок, выходила на шахту, прорубленную среди башен и трубчатых контрабандистов; множество других посадочных площадок выдавалось внутрь гигантского колодца на разных уровнях. Под ними шахта уходила вглубь, вплоть до огненных ям, а высоко над их головами виднелся раздвижной купол, в настоящее время открытый. Мандеру показалось, что где-то в вышине он видит небо. Мостки и поперечные опоры превращали воздушный коридор в сложный лабиринт, по которому трудно было взлетать даже опытному пилоту.

На площадке примостился приземистый челнок производства «Соро-Сууб». К одной из его опорных стоек прислонился куаррен, лениво посасывавший палочку смерти*. При виде подошедших он помахал им рукой и вошёл внутрь, чтобы сделать последние приготовления к

* **Палочки смерти** или **смертелочки** — мягкий галлоциноген, который продавался, в основном, на территории Внешнего Кольца, но встречался даже на Корусанте. Этот лёгкий наркотик был относительно дешёвым, распространялся через торговцев в клубах и вызывал чувство эйфории. — (Прим. перев.)

взлёту. Откуда-то возник Н-3РО с помятым корпусом, который засеменил навстречу путникам.

Когда Мандер и остальные вышли на узкий мостик, шедший на платформу, дроид приблизился к ним. Джедай понял, что некоторое время сдерживал дыхание, и теперь выдохнул с облегчением. Эдди и Рин тоже немного расслабились.

Дроид подошёл к ним и непринуждённым голосом сказал:

— Зоннос велел мне солгать вам. Скорее бегите.

Отряд вуки выскочил из членока, рыча и размахивая бластерными винтовками и метателями парализующих сетей. Рин выругалась и вскинула карабин, а Эдди развернулся и крикнул:

— Уходим!

Двое вуки опустились на одно колено и нацелили установки с парализующими сетями в беглецов. Микроволоконные сети вылетели из стволов, распускаясь, как хищные цветы, под действием наэлектризованных грузиков. Мандер легко оттолкнул одну из них Силой, но другая попала в цель и накрыла растерявшегося Мику. Испустив отрывистый крик боли, хатт начал метаться; маленькие разряды молний от микроволокон искрили на его светло-зелёной плоти.

Они были на полпути к взрывозащитной двери, когда из-за угла выскочила группа родианцев, вооруженных бластерными пистолетами и оглушающими дубинками. Отрезав обратный путь, они засыпали беглецов потоками испепеляющего огня. Мандер прыгнул вперёд с включённым световым мечом и принялся отражать лучи высокоэнергетических ионов, насколько это было в его силах. За его спиной Эдди и Анджела Крин открыли ответную стрельбу, по очереди поражая напавших на них родианцев.

— Думаете, они заодно? — крикнула агент ПКС.

— Сомневаюсь! — прокричал в ответ ботан. — Мне кажется, вуки хотят взять нас живыми! Бому, похоже, не столь щепетильны.

Мандер оглянулся через плечо и понял, что Рин всё ещё оставалась на платформе, рядом с челноком. Укрывшись за тушей оглушённого Мики, она стреляла в вуки, перезаряжавших своё оружие. Ей удалось быстро свалить двоих, но третий сумел приблизиться к ней и нанёс ей жестокий удар в лицо прикладом своего бластера. Панторанка рухнула на землю как подкошенная.

— Рин! — крикнул Мандер.

— Берегись! — проревел Эдди. — У них детонатор!

Обернувшись, Мандер увидел, как один из оставшихся в живых родианцев катнулся в их сторону небольшое термальное устройство. Он потянулся к нему Силой и попытался столкнуть с посадочной платформы вглубь взлётной шахты. Ему это почти удалось. Подталкиваемый им детонатор замер на самом краю платформы. Затем он взорвался.

На мгновение термальный детонатор превратился в сияющую красно-белую звезду, и половина платформы исчезла. Ударная волна тряхнула остальную часть конструкции, и вуки позади Мандера потеряли равновесие. Джедай видел, как внутри челнока пилот-куаррен боролся с панелью управления, и по бортам корпуса ожили маневровые двигатели. Челнок резко накренился на своих опорах и начал падать в пропасть.

А потом земля ушла из-под ног Мандера. Не раздумывая, он прыгнул в сторону покрытого мраком мостика наверху, но тот был слишком далеко — уже в прыжке джедай понял, что не допрыгивает.

И тут из темноты появилась худая бледно-жёлтая рука, закутанная в лохмотья, и ухватила вытянутую руку Мандера. Подняв глаза, джедай увидел лицо предводителя эвокийщев.

— Иногда ты дерёшься, иногда убегаешь, — сказал эвокиец на ломаном основном. — Теперь надо бежать, если хочешь драться дальше!

Мандер огляделся и увидел, что Эдди и Анджела Крин были в безопасности в руках других эвокийцев, которые втянули их в безопасное место на верхних уступах. Позади и ниже них пилот челнока пытался спасти свой корабль с поднявшейся на дыбы посадочной площадки, удерживая равновесие при помощи посадочных двигателей. Он терпел неудачу.

Двое оставшихся в живых вуки охраняли от падения неподвижное тело Мики и Рин, а двое других сгрудились у борта челнока, стремясь столкнуть его с края платформы. Они понимали, что если не облегчить площадку, она рухнет в огненные ямы.

Куаррен за пультом управления явно запаниковал, и на мгновение блеснули главные двигатели. Если бы они включились на полную мощность, вся площадка сгорела бы, убив всех находившихся на ней. Вуки издали отчаянный вой и навалились изо всех сил. Челнок перевалился через край платформы; на один краткий миг Мандеру показалось, что пилот сможет вернуть себе управление. Но корабль рухнул вниз, словно камень, завертелся под воздействием вышедших из строя двигателей и по спирали скрылся в бездне.

Спасшие джедая эвокийцы толкнули его через взрывозащитную дверь; оказавшись в безопасности, он услышал далёкий грохот крушения. Он задался вопросом, смогут ли обломки и пламя подняться до них по шахте. И тут сработал предохранитель взрывозащитных дверей, и дюрастальные пластины с финальным лязгом захлопнулись за его спиной.

ГЛАВА 12

ВРЕМЯ СУДА И СТРАХА

— В этом нет твоей вины! — сказал Эдди.

— Если бы мне удалось столкнуть тот термальный детонатор, — ответил Мандер, — я бы мог спасти их обоих.

Они стояли на балконе конспиративной квартиры ПКС. Место было удивительно удобным для тайного укрытия; располагаясь на одном из средних этажей одного из небоскрёбов, составлявших архитектуру Нар-Шаддаа. С этой точки открывался отличный вид на ряды низких зданий и развалин; можно было даже рассмотреть громаду башни Анджилиаков, приютившуюся рядом со строениями других могущественных хаттских кланов.

Мандер понял, что это, должно быть, и была главная причин, почему ПКС решило расположить своё тайное убежище в данном месте — так появлялась возможность приглядывать за кланами хаттов. Долгая ночь Нар-Шаддаа подошла к концу, наступал серый, тошнотворный день.

Эвокийцы привели их сюда, следуя указаниям Анджелы Крин, и теперь полдюжины воинов расположились лагерем в гостиной. Часть из них явно опасалась находиться так высоко над своими обычными убежищами. Другие совершили набег на кладовую и теперь паковали еду, чтобы отнести вниз своим семьям.

Анджела присоединилась к остальным на балконе, видимо, не слишком озабоченная тем, что большая часть запасов ПКС достанется бездомным. Мандеру пришла в

голову шальная мысль, и он задался вопросом: как после этого агент ПКС будет отчитываться о расходах в своём рапорте.

— Я нашла способ выбраться с планеты, — сообщила Крин. Заметив вопросительный взгляд Мандера, она добавила: — Я запросила пару корпоративных услуг. Мы сможем улететь до наступления местных сумерек, то есть всего часов через сорок.

— Мы должны спасти Рин, — отрезал Эдди. После секундного колебания Мандер кивнул в знак согласия.

— Это будет ваш выбор, — заявила Анджела Крин, глядя на джедая. Она уже слишком хорошо знала, что с ботаном спорить бесполезно. — Однако у вас будет больше шансов разгадать загадку «Бури», если вы останетесь живы. А такое вряд ли случится, если вас найдёт Зоннос.

— Мы должны спасти Рин, — упрямо повторил ботан.

Анджела Крин покачала головой.

— Потери случаются даже во время самых тщательно спланированных операций.

Чего об этой не скажешь, грустно подумал Мандер. Он посмотрел вдаль на беспорядочные пересекающиеся потоки воздушного транспорта.

— Кроме того, — продолжила коммандер-лейтенант, — мы даже не знаем, жива ли она ещё. — Она на мгновение уставилась в пространство, погружённая в свои мысли. — Как и то, жив ли Мика.

— Она жива, — ответил Мандер, указывая рекламный дирижабль неподалёку. На его святящемся щите виднелось огромное лицо Зонноса, а басовый голос хатта заглушал даже шум воздушного движения:

— Убийца моего отца схвачена! — переводил дроид-пилот, и изображение сменилось: на экране появилась Рин, избитая, но живая. — Она будет казнена сегодня в

полдень, через два часа. Суд и казнь будут транслироваться через эти дирижабли. Вы сможете увидеть заслуженный конец убийцы моего отца и убедиться в непоколебимости правосудия клана Анджилиак!

— Он укрепляет свою власть, — пробормотала Анджела Крин. — Даёт понять другим хаттам, что достоин быть лидером. Театральная постановка, ничего больше.

— Постановка, в которой погибнет Рин, — заметил Мандер. — Но при этом ни слова не сказано о Мике.

— Возможно, его могут держать в небоскребе, — предположила Крин. — Если бы он был мёртв, Рин обвинили бы и в этом. Но если с ним что-то случится, я клянусь, Ваго поплатится за это.

Мандер внимательно посмотрел на Анджелу и увидел, как по её лицу пробежала череда эмоций — страх, гнев и разочарование, — прежде чем она сумела скрыть их под маской спокойствия офицера ПКС. «Неужели она готова смириться с мыслью о смерти Рин, но поклялась отомстить за Мiku?», — подумал он.

— Мы должны спасти её, — опять произнёс ботан.

Анджела моргнула, переводя взгляд на Эдди, затем на Мандера. В конце концов она сказала:

— Хорошо. Мы должны спасти её. Но как?

— Есть ли среди ваших корпоративных ресурсов аэромобиль? — спросил Мандер.

Анджела на мгновение задумалась, затем кивнула. Джедай повернулся к Эдди:

— Умеешь летать на таком?

— Я могу летать на чём угодно, — высокомерно ответил ботан.

— У тебя есть план? — спросила Анджела.

— Да, — подтвердил Мандер. — Но мне понадобится бластерный карабин.

Высококлассный ликвидатор, убийца любимого всеми Попары Анджилиака, обвинённая и уже почти осуждённая за своё преступление стояла, прикованная к ярко освещенной платформе в стороне от собравшихся судей. Она была выставлена на всеобщее обозрение, и каждое её движение должно было фиксироваться на голозаписи до самого вынесения ей неизбежного приговора.

Рин Ирана была главной достопримечательностью в этом медиа-представлении, но особого счастья по этому поводу она не испытывала.

Дроиды-голокамеры раскачивались вокруг неё на стабилизирующих подвесах, тройные линзы их объективов передавали изображение в инфракрасном и ультрафиолетовом спектрах для тех инородцев, которые предпочитали смотреть медиа в этих диапазонах. В журналистских кабинах добавлялись лэйблы, бегущие строки, новостные ленты, «нижние трети»*, логотипы комментарии на различных языках для индивидуального пользования. Разумеется, основная часть прямой трансляции будет вестись на хаттском языке.

Пентхаус был переоборудован в зал суда — торжества хаттского права. Большая часть панорамных окон были перекрыты экранами, а те панели, что были повреждены недавним взрывом, были заменены временными листами из лёгкой дюрастали. Перегородки между личным кабинетом Попары и банкетным залом были сняты, как и защитное силовое поле. Голопроектор в углу демонстрировал блистательное изображение

* В оригинале chyron — субтитры, которые накладываются на телевизионную трансляцию в нижней части экрана. Часто их содержание не связано с происходящим в основном видеоряде. — (Прим. корр.)

погибшего: Попара Анджилиак выглядел мудрым, почтенным и совершенно целым.

В центре зала стояла обвиняемая, скованная толстыми цепями из пластили. Лицо панторанки было в синяках, полученных во время её захватывающего задержания: согласно выпущенному пресс-релизу, от убийства Мики Хатта её удержали только личные действия героических охранников-вуки Зонноса. Тем не менее, обвиняемая уничтожила членок и повредила важное оборудование посадочных шахт. Никаких обвинений в этих преступлениях ей предъявлено не было, поскольку они меркли по сравнению с обвинением в хаттоубийстве. И в этом преступлении она уже была признана виновной. Оставалось лишь провести судебный процесс и привести вынесенный Зонносом Анджилиаком приговор в исполнение.

Двери турболифта распахнулись, и вошёл Зоннос в окружении своей свиты. Среди прибывших не было ни Мики, ни Ваго, но одетые в балахоны служанки-тви'лекки двигались позади своего нового господина. Затем появились вуки: задрав головы, они рявкнули в сторону голокамер, промаршировали к дальней стене зала и выстроились караулом позади заключённой. Последними вошли слуги-никто, покрытые позором не только потому, что им не удалось уберечь бывшего господина, но и потому, что они не смогли схватить его убийцу. Эти телохранители с несчастным видом встали в шеренгу позади Зонноса и тви'лекк.

Зоннос был одет в мантию из золотых чешуек, но Рин не знала, являлось ли это у хаттов символом траура или власти. Его посиневшее лицо покрывала сетка набухших вен, ставших от использования «Бури» тёмно-фиолетовыми. Глядя на хатта, девушка заметила, что вены пульсировали; в уголках огромных глаз Зонноса скопился фиолетовый гной. Рин поняла, что Зоннос глубоко

запутался в сетях тяжёлого спайса, и теперь изо всех сил старается сохранить видимость спокойствия. По короткой платформе хатт дополз до подиума, позволявшего ему возвышаться над панторанкой.

Левая половина лица Рин распухла, но глаза смотревшей на хатта девушки сверкали гневом. Даже в этот момент она не собиралась позволить себя запугать. Над её головой кружило созвездие дезинтеграторов, установленных специально для того, чтобы в мгновение ока исполнить волю Могущественного Зонноса.

Приспешник, которого она раньше не видела среди слуг хаттов, вуврианин с огромной многоглазой головой, шагнул вперёд, держа в своих когтистых насекомых руках тяжёлую двуручную дубину. На мгновение Рин подумала, что хатты хотят, чтобы она сразилась с их прислужником в поединке, но существо ударило основанием дубины по полу и что-то восторженно заорало по-хаттски. Вуврианин мог быть прокурором, выдвигающим против неё обвинения, или каким-нибудь придворным, восхваляющим достоинства покойного Попары — а мог попросту славословить Зонноса. Какой бы ни была его роль, заканчивать речь он не торопился, и атмосфера в зале становилась всё более душной. Рин пришла в голову мысль: не так ли хатты избавляются от своих врагов — утомляя их до смерти? Несмотря на страдания после побоев, она улыбнулась этой мысли. Мандеру она понравилась бы. Заметив её улыбку, Зоннос вперил в девушку рассерженный взгляд и, прервав вуврианина, принялся громко орать в её сторону что-то невнятное. Маслянистая слюна стекала с хаттских губ, осыпавших её оскорблениями и обвинениями.

Рин посмотрела Зонносу прямо в глаза и ответила единственной фразой на хаттском, которую знала. Фраза была короткой, непристойной и описывала манеры

поведения Зонноса как в уборной, так и за столом, ставя между ними знак равенства.

Зоннос побледнел от бешенства, и фиолетовые вены на его лице набухли ещё больше. Он выхватил дубину у вуврианина и занёс её над головой. Рин понадеялась, что, может быть, в последний момент ей удастся извернуться, поднять скованные руки и, используя ярость хатта, разорвать оковы. В противном случае она умрёт — и, по крайней мере, будет избавлена от дальнейшей процедуры хаттской юстиции.

Панторанка подобралась, готовая к рывку, но в этот момент стена позади неё взорвалась.

Когда девушка публично оскорбила Зонноса, взоры всех собравшихся в пентхаусе, превращённом в зал суда, будь то живые или механические, устремились на неё, поэтому никто не заметил, как за окном один из аэромобилей покинул транспортный поток. А значит, никто не имел даже возможности подумать, как это странно, когда какое-то транспортное средство пытается двигаться по собственной полосе движения. Они, однако, весьма удивились бы, увидев, что аэромобиль резко свернул влево и, резко набрав скорость, устремился прямо в сторону пентхауса.

Машина протаранила дюрастальные панели, недавно установленные на разбитых окнах. Правда, сами панели выдержали удар, но их временные крепления оказались не такими устойчивыми, и огромные листы влетели внутрь зала. Расставленные вдоль стены почётным караулом телохранители-вуки были сбиты с ног силой удара, и многие из них оказались придавлены многотонными плитами.

Фонарь аэромобиля разлетелся вдребезги, и в дыму отчёtkиво вспыхнул луч светового меча. Из изуродованной машины выскочил Мандер Зума,

прикрываемый по бокам Анджелой Крин и Эдди Бе'реем с изготовленными к стрельбе бластерами.

Застигнутые врасплох никто замешкались, и Эдди с Анджелой скосили огнём большую их часть. Две служанки-тви'лекки с визгом бросились к лифту, но третья, оказавшаяся хладнокровнее своих подруг, отступила за ними, полностью контролируя обстановку. Приспешник-увурианин нырнул в укрытие среди дроидов-голокамер.

— Освободите её! — крикнул Мандер скорее сердито, чем повелительно.

Зоннос кипел от ярости, но в глубине души он всё ещё оставался хаттом. Он молниеносно схватил бластерный карабин и притянул к себе Рин — так близко, насколько позволяли сковывавшие её цепи.

— *Кикиона дже килльо*, — прорычал он. Рин понятия не имела, что именно означали его слова, но смысл уловила: либо Мандер сдастся, либо увидит, как она погибнет от бластерного огня.

Мандер замер, и на одно ужасное мгновение Рин была уверена, что джедай сдастся, предложив свою жизнь в обмен на её. На что Зоннос, конечно, согласится, а потом убьёт их всех.

Затем Мандер, сунув свободную руку под накидку, вытащил бластер. И прежде, чем Зоннос успел среагировать, прежде, чем смог укрыться за своей заложницей, мастер-джедай Мандер Зума выстрелил в Рин Ирану, попав ей прямо в грудь.

Рин обмякла в своих оковах, выпала из рук Зонноса и рухнула на пол. Лишившись заложницы, могучий молодой хатт издал безумный рёв и бросился на Мандера, замахнувшись бластером как дубиной. Его глаза теперь были совершенно дикими, и все следы хитрости или коварства уступили место непреодолимой ярости.

Он был на полпути к Мандеру, когда внезапно замер на месте. В его груди торчал световой меч, его клинок глубоко вонзился в мягкую плоть хатта.

Мандер вернул телу равновесие после резкого броска и прыгнул, перекувыркнувшись через голову, вперёд. Крепко ухватив рукоять меча руками, он восходящим движением пропорол жёсткое тело инородца. Зоннос Хатт, менее суток бывший главой клана Анджилиак на Нар-Шаддаа, рухнул к его ногам.

Оставшиеся в живых вуки и никто перегруппировались, отыскав укрытия между обломками стульев и дроидов, и взяли на прицел Мандера и остальных. В импровизированном зале суда наступила гробовая тишина. Никто не стрелял.

— Что случилось? — спросил Эдди, прикрывавший Мандера с фланга.

— Они сомневаются, — ответила Анджела Крин. — Они не знают, есть у них хозяин или нет. Некому отдавать приказы.

Двери турболифта распахнулись, и из них выскользнул Мика Хатт в сопровождении никто. Он выглядел запыхавшимся. У Мандера создалось впечатление, что молодой хатт покинул камеру, в которой его держали, и бросился суда в ту же секунду, как только в эфире объявили о смерти Зонноса.

— *Ап-ксмасай кипан!* — рявкнул хатт, и никто немедленно опустили оружие, с детства приученные подчиняться командам хаттов. Вуки некоторое время колебались, но затем последовали их примеру.

— *Релой ба присен!* — скомандовал Мика Мандеру: «освободить пленницу!» В голосе хатта гремели командные и властные нотки, и, несмотря на свой небольшие размеры, Мика, казалось, доминировал в зале. Мандер опустился на колени рядом с лежавшей на полу Рин и перерезал её оковы. Эдди приподнял тело девушки. Анджела Крин стояла рядом на страже.

— *Джи га плогун ду банки данко,* — прокричал хатт джедаю и ботану, возившимся с панторанкой. «Вы — чума в моём доме»!

На мгновение Мандер был ошеломлён гневом и мощью голоса хатта, а потом до него дошло, что дроиды-голокамеры всё ещё активны. Они транслировали слова Мики на хаттскую аудиторию, и хатты тщательно взвешивали каждое слово и оценивали, достоин ли этот самый молодой член семьи Анджилиаков возглавить клан. Он играл на камеру.

Теперь Мика говорил на хаттском достаточно медленно для того, чтобы Мандер мог его понять.

— Я выяснил, что именно Зоннос был ответственен за смерть моего отца. Вы были просто пешками в его планах.

Следуйте со мной. Вы больше не будете осквернять покой моего отца!

Он жестом велел Мандеру и остальным идти за ним. Эдди взял на руки Рин, Анджела Крин последовала за ним с бластером наизготовку, на случай, если вуки решат выслужиться перед своим новым хозяином, выкинув что-то глупое.

Как только они оказались в кабине лифта, вне досягаемости камер, Мика позволил себе немного расслабиться:

— Надеюсь, я был убедителен, — сказал он с лёгкой улыбкой на основном, чтобы его могли понять агент ПКС и ботан.

— Я была абсолютно убеждена, что передо мной истинный хатт, — заверила его Анджела Крин. — Что вы им сказали?

Мика пожал плечами.

— Правду, — просто ответил он. — Или, по крайней мере, правду в той версии, которую я знаю. Такой подход всегда очень хорошо служил моему отцу. Я сказал им, что Зоннос был ответственен за смерть моего отца, а вы только случайно в этом участвовали. Вы были наивными игрушками в его плане. Досадными игрушками, которые я сейчас вышвырну из своего дома, с помпой и под звуки фанфар.

— Мы постараемся создать соответствующее впечатление, — заверил его Мандер.

— Ваши услуги будут вознаграждены, — пообещал Мика.

Когда створки лифта открылись, их глазам предстал неприметный ховеробус с тонированными стеклами.

— Он отвезёт вас к вашему кораблю, тот уже подготовлен к отлёту, — добавил хатт.

Анджела вошла первой и помогла Эдди занести бессознательное тело Рин внутрь.

— Спасибо вам, — сказал Мандер. — Хотя я хотел бы задать ещё один вопрос, — добавил он, когда убедился, что остальные его не услышат. — Когда мы сражались с врблтерами, у меня сложилось впечатление, что...

— ...я пользовался особым талантом? — закончил за него хатт.

Мандер кивнул.

— Талантом, которым обладают многие мои соратники.

Лицо Мики потемнело от смущения.

— Все считают меня странным сыном странного хатта, — проговорил он. — Можете ли вы представить, как отреагировали бы другие семейства, если бы узнали, что я...

— ...Что вы обладаете особым талантом? — закончил фразу Мандер.

— Это инструмент, и я предпочитаю, чтобы другие о нём не знали, — продолжил Мика. — Мой отец знал. Это узнал и ваш ученик. Он помог мне частично понять его природу. Тем не менее, большинство ваших учений мне чуждо. Я не могу их понять, как бы сильно я ни старался.

— Не каждый, кто чувствует Силу, может стать джедаем, — сказал Мандер.

— Знаю, — ответил Мика, и после этого слова он, казалось, ушёл в себя, став даже выглядеть меньше, чем был на самом деле. — Я могу проделывать детские трюки, не более того. И я бы предпочёл, чтобы об этом не знал больше никто — как среди хаттов, так и среди джедаев.

Молодой хатт наморщил широкий лоб и покачал плоской головой.

— Теперь у меня будет полно дел. Ваго исчезла. Я понятия не имею, убил ли её Зоннос или она сбежала. Я даже не знаю, в какой степени она была ответственна за то, что произошло. Мне предстоит долгий путь, прежде чем я

смогу полностью восстановить репутацию моей семьи. Так что эту тайну я предпочёл бы не обнародовать.

— Понимаю, — согласился Мандер. — И ещё я хочу, чтобы вы знали: если вам понадобится помочь, то можете доверять одному джедаю, который умеет хранить тайны.

Мика слабо улыбнулся.

— Ваши старания будут вознаграждены, — пообещал он, передернув плечами.

— Что касается нас, то мы продолжим поиск источника распространения «Бури».

Мика печально покачал головой.

— Из всех вещей именно этот конкретный наркотик больше всего навредил моей семье. Может быть, смерть Зонноса положит этому конец. Пожалуйста, держите меня в курсе ваших успехов в этом деле. Со своей стороны, я извещу вас, если Ваго объявится.

— Договорились, — ответил джедай.

— А теперь поторопитесь, — сказал хатт, — пока дроиды-камеры не узнали, где находится ваш корабль.

Мандер поднялся в ховеробус, и тот тут же взлетел. Бросив взгляд назад, джедай видел за тонированным стеклом возвышавшуюся на платформе одинокую фигуру молодого хатта, лишённого семьи и поддержки. Необычайного, уникального хатта, попавшего в ловушку жизни, которую он не планировал.

Затем ховеробус набрали высоту, встроился в транспортный поток, и необычный хатт исчез из виду.

ГЛАВА 13

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Одноглазая клатуинка Коакс терпеливо принимала поток оскорблений на хаттском языке, изливавшийся из голографического приёмника. Слюна, брызгавшая изо рта устраивавшего разнос Спайсового лорда, мельтешила по картинке, словно снежинки помех. Она была рада, что в своей спальной капсуле смогла установить протоколы приватности на максимум, чтобы никто снаружи не имел возможности услышать сквозь стены гнев разъярённого хатта.

— Дилетантство! — ревел безликий силуэт, паривший в воздухе над платформой голоприёмника. — Эти твои родианцы не могут справиться даже с самой простой задачей — заметанием собственных следов на Макем-Те! Почему я не должен думать, что они и в следующий раз устроят такой же бред акк-собачий* или что-то подобное?! Почему я не должен вышвырнуть их и тебя вместе с ними на улицу?!

Коакс побледнела при мысли о том, что может оказаться без работы.

— При всем к вам уважении, *ма лорда*, родианцы по своей природе жестоки и мстительности, а клан Бому даже больше, чем большинство других...

Довод не слишком убедил Спайсового лорда.

* В оригинале *akk dog's breakfast* — вариация на тему британской идиомы, означающей «полный беспорядок», когда всё идёт не по плану. — (Прим. корр.)

— И ты не соизволила предупредить меня, что когда ты спустишь их с поводка, они пронесутся по нижним уровням как чума, стреляя во всё, что движется, и взрывая фундаменты наших собственных башен?!

Коакс на мгновение лишилась дара речи, и красный свет в её искусственном глазу, казалось, нервно замерцал. Для клатуинцев — как, на самом деле, и для большинства рас, находящихся под влиянием хаттов — разочаровывать своего хозяина было смертным грехом. И всё же, внутри у неё всё кипело — ведь всё это было не её проблемой. Спайсовый лорд получил именно то, чего хотел.

— Приношу свои извинения за их... энтузиазм. Они должны были просто загнать группу в ловушку Зонноса, а не пытаться взорвать их.

Хатт издал рычание, которое могло быть как смехом, так и выражением возмущения.

— Зоннос! Вот цена, которую мы заплатили за их «энтузиазм». Ему так хотелось провести свой суд и наказать всю троицу, занять место Попары и доказать, что может стать полезным для нас орудием. Вместо этого у нас тут *джидай* и агент ПКС, которые наступают нам на пятки!

Красный драгоценный камень в глазу Коакс засиял зловещим блеском.

— Должна ли я прервать все отношения с кланом Бому?

— Да, — подтвердил хатт, но затем задумался на несколько секунд. — Хотя, если подумать, лучше поступим наоборот. Давай дадим Бому ещё одну возможность проявить себя. Заставь клан растянуть силы. Отправь их боевиков в разные места, подальше от *джидая* и его ищеек. Не давай им времени осуществить свою месть, пока мы будем накапливать силы и укреплять своё влияние. И когда придёт время, мы пожертвуем ими.

Хатт расхохотался, и Коакс неуверенно присоединилась к нему.

— Ты хорошо служишь мне, Коакс, — похвалил её Спайсовый лорд. — Твои промахи можно простить на фоне той прибыли, которую ты приносишь.

Подняв толстопалую руку, хатт осмотрел трофеи — оружие, которое до недавнего времени было у Коакс. Глядя на него, клатуинка снова почувствовал боль — на этот раз её причиной была ревность. Не было и речи о том, чтобы она не отдала световой меч Спайсовому лорду, но, тем не менее, ей не хватало знакомого веса сумки на поясе, где хранился меч.

Хатт провёл большим пальцем по пластине активатора, и лезвие ожило, полностью осветив Спайсowego лорда для клатуинки. Впервые за время их разговоров по голосвязи Коакс увидела лицо своего господина. Она боролась с желанием сделать шаг назад, затрепетать перед лицом Спайсowego лорда. Вместо этого она сказала:

— Я рада, что вы его получили. И я рада, что вы считаете меня достойной служить вам.

— Хороший мастер бережёт хорошие инструменты, — возвестил хатт и закончил связь.

Коакс стояла, уставившись на голоприёмник, и до неё дошло, что она вся дрожит. Она видела лицо Спайсового лорда и его выражение — холодное, жестокое, расчётиловое. Несмотря на недавнюю похвалу, она осознавала, что тот отправит её на смерть при малейшем подозрении в её некомпетентности или после неудачи.

Коакс не могла этого допустить.

Ей следует удвоить усилия, найти занятие членам клана Бому, позаботится о тысяче одной вещи, которые нужно будет сделать, поскольку у самого Спайсового лорда нет на это времени. Потому, что для клатуинки разочаровать хатта было худшей из возможных неудач.

— Ты стрелял в меня! — возмущённо бросила Рин.

— Световой меч не имеет оглушающего режима, — начал оправдываться Мандер. — Ты сама так говорила.

— Ты *стрелял* в меня, — упрямо повторила панторанка.

— Только чтобы спасти тебя, — возразил джедай, но его слова прозвучали неубедительно.

Они снова были на борту «Решительного», медленно рассекавшего пространство Корпоративного сектора. Анджела Крин попросила их лететь на её корабль, когда они покинули Нар-Шаддаа. В настоящее время они находились в лазарете, и медицинский дроид протыкал волдыри на коже панторанки, смазывая её грудь бальзамами и мазями. Девушка была без рубашки, но переполнявший гнев позволял ей не чувствовать стыда. Мандер же, в свою очередь, вдруг заинтересовался противоположной стеной, сосредоточив на ней всё своё внимание.

Меддроид серии B1E издал серию одобрительных гудков и откатился от перевязанной пациентки на своих трёх колесиках. Рин натянула рубашку, и Мандер сразу почувствовал, что может вести разговор более свободно.

— А ещё я пропустила всё веселье, — добавила панторанка, застегивая пуговицы.

— Я бы не сказал, что это было весело, — возразил Мандер, отворачиваясь от стены. — Мне пришлось убить Зонноса.

— Меня бы это повеселило, — констатировала Рин. — И я сомневаюсь, что история с «Бурей» закончится с его смертью.

— Согласен, — ответил джедай. — Он не был достаточно умен, чтобы тянуть такой бизнес в одиночку.

— Кроме того, это означало бы, что он пристрастился к собственному товару, — продолжила Рин.

— А это, должен признать, в торговле спайсом непростительная ошибка, — согласился Мандер.

Панторанка покачала головой.

— Нет, у него был кто-то, кто покупал наркотик на Нар-Шаддаа. Один из его вуки, помнишь?

— И что?

— Ты бы стал посыпать кого-то покупать товар по уличным ценам, если уже имеешь свой собственный постоянный источник пополнения? — спросила Рин.

Мандер открыл рот, чтобы ответить, но в последний момент сдался. Девушка была права.

— Со времени смерти Попары никто не видел Ваго, — заметил он вместо этого.

Рин смерила его взглядом.

— А Ваго *и правда* достаточно умна, чтобы начать такой бизнес.

В дверях медотсека появился Эдди.

— Рад видеть тебя живой и относительно здоровой, — сказал он напарнице. — Коммандер-лейтенант хочет видеть нас у себя.

— После тебя, — сказала Рин джедаю, спрыгивая с осмотрового стола.

— Иди первой, — предложил Мандер.

— Ты что, издеваешься? — фыркнула панторанка. — Спиной к тебе я поворачиваться не собираюсь. Ты *стрелял* в меня.

Мандер посмотрел на неё, силясь увидеть на её лице намёк на шутку, но Рин была сама серьёзность. Огорчённый, он вышел из лазарета впереди панторанки.

Каюта коммандера была такой же аскетичной и практичной, как и всегда. Голошахматный столик снова оказался в режиме паузы. На этот раз за обзорным экраном виднелась чернота глубокого космоса, лишь далёкие звёзды медленно меняли своё положение. Когда все трое вошли, коммандер-лейтенант Анджела Крин, вновь одетая по форме, стояла лицом к окну, глядя на эти звёзды. Дождавшись, когда они останутся одни, она

повернулась к своему инфостолу и нажала на нём несколько кнопок.

— Когда мы были в Пространстве хаттов, — начала она, — я приказала медикам Корпоративного сектора исследовать «Бурю» и эндрегаадскую болезнь. Вот данные по болезни.

Коммандер переключила экран, и в воздухе над столешницей возникло динамическое изображение спирали химических маркеров. Вдоль одной из сторон изображения на выносных линиях, расходившиеся от нескольких точек молекулярной структуры, группировались окна, где в увеличенном масштабе отображались выделенные соединения.

Мандер и остальные кивнули. Коммандер-лейтенант движением пальца открыла на рабочем столе ещё один файл. Рядом с первым изображением в воздухе появилось второе, более объёмное, более геометричное. В его основе лежала не двойная спираль, а трёхмерная шестигранная сетка. И снова от конкретных мест, которых медики посчитали интересными, расходились выносные линии.

Мандер наклонился вперёд, но с сомнением покачал головой. Оба рисунка казались настолько же непохожими, как щенок и дроид. Однако Эдди указал на линию, соединявшую два увеличенных изображения в обоих изображениях.

— Эти фрагменты похожи.

Анджела кивнула.

— Мои специалисты тоже это заметили. Оба фрагмента имеют одинаковую органическую структуру вдоль этих корневых сплайнов. Между ними есть связь.

— Чуму на Эндрегааде спровоцировал спайс? — спросил Мандер.

— Нет, — возразила Анджела. — Данное вещество — это мутировавшая форма обычного спайса. В его основе — одна или несколько разновидностей спайса,

распространённого на десятках разных миров, но в ходе производства и обработки он подвергся модификации таким образом, что проявились его смертоносные свойства. Где бы ни происходило обогащение спайса, оно придавало ему исключительные свойства. Мы полагаем, что его собирают где-то и затем обрабатывают, и что как раз в месте обработки изначально и появилась болезнь.

— Хорошо, — сказал Мандер. — Так где именно эта болезнь впервые появилась?

Эдди, прищурившись, рассматривал вращавшуюся над столом диаграмму источника чумы.

— А не следы ли это жёсткого излучения в этих молекулах?

Анджела улыбнулась.

— Именно так. Это жёсткое излучение в очень узком диапазоне длин волн, характерном для белых карликов. Мы уверены, что болезнь пришла с мира, подвергающегося сильному радиационному облучению. Теперь мы знаем, в каком типе систем нам следует искать.

— В галактике сотни тысяч миров, освещаемых белыми карликами, — заметил Мандер.

— Но лишь десятки тысяч в удобной транспортной доступности от Эндрегаада и Корпоративного сектора, — пояснила коммандер-лейтенант. — Я смогу выделить немного ресурсов на методические поиски торговцев, ведущих бизнес в мёртвых системах, странных случаях импорта и экспорта, и тому подобной активности.

— Тем не менее, — сказал Мандер, — это всё равно будет поиск иголки в стоге сена, только чуть поменьше.

— И вот тут-то в дело вступают наши опытные консультанты, — объявила Анджела Крин.

Рин, до сих пор молчавшая, резко вскинула голову. Видимо, до сих пор она размышляла о чём-то своём.

— Мы? — спросила она. — От нас-то вам что нужно?

Судя по всему, подумал Мандер, она всё ещё не решила, следует ли ей принять предложение о работе на ПКС.

— Информацию, — ответила Анджела спокойно, хотя Мандер услышал в её голосе лёгкое напряжение. — Вы знаете все входы и выходы в среду контрабандистов лучше, чем кто-либо из моих подчинённых. Где они зависают? Когда происходит передача контрабанды, где именно это делается? Какие системы считаются наиболее подходящими для операций по контрабанде? Кто их партнёры?

— Мы не занимаемся контрабандой, — огрызнулась Рин, и лицо её потемнело от смущения.

— Ну конечно, не занимаетесь, — попыталась успокоить её Анджела. — Никто вас в этом не обвиняет. Я просто хочу сказать, что мои собственные ресурсы в Правительстве Корпоративного Сектора довольно ограничены, и если бы мы могли воспользоваться вашими знаниями, а может быть, выйти на связь с контрабандистами, с которыми вы знакомы по сообществу торговцев, это избавило бы нас от многих проблем.

Рин некоторое время молчала, и румянец на её щеках приобрёл ещё более насыщенный синий оттенок. Мандер не раз видел то же самое у Торо. И это было не смущение, а гнев.

— Нет, — коротко сказала она.

— Нет? — переспросила Анджела Крин. Она казалась ошарашенной, словно офицер, не привыкший к неподчинению на мостице собственного корабля.

— Нет, — повторила панторанка. — Мне очень жаль. — Она глубоко вздохнула. — Я ценю, что вы предлагаете нам помочь в поиске убийц Торо, но я не могу раскрывать все секреты космолётчиков только за то, что вы согласились поискать.

— Не думаю, что всё обстоит таким... — начал было Мандер, но коммандер-лейтенант перебила его:

— У меня такое чувство, что вы, похоже, не понимаете, насколько серьёзна ситуация. Дело далеко не только в смерти вашего брата.

— И поэтому я должна вам доверять? — съязвила Рин.

— Да.

— Нет, — сказала панторанка.

— Мы можем обсудить это, — предложил Мандер

В тот же момент Анджела добавила:

— Мы вам хорошо заплатим за ваши услуги.

Мандеру очень хотелось, чтобы та перестала усугублять ситуацию.

Рин покачала головой.

— Вы не понимаете, — сказала она Анджеле. — У вас в ПКС достаточно сотрудников, чтобы разобраться с этим. Тех, которым вы можете доверять, которым вы можете отдавать приказы. Нас вы совершенно не знаете. Вы не обязаны идти на такой риск. И мы не обязаны идти на такой риск. — Она сделала шаг к двери. — Я сейчас спущусь на «Новую амбицию» и, с вашего разрешения, обыщу её от носа до кормы, чтобы узнать, не оставили ли хатты нам каких-нибудь сюрпризов в системе, пока мы были на Нар-Шаддаа. Потом мы с Эдди двинемся своим путём.

— Капитан Ирана! — сказала ей в спину Анджела Крин, повысив голос; панторанка остановилась прямо на пороге. — Мандер Зума поступил правильно, выстрелив в вас. Вас могли бы использовать против нас как заложницу. Ему пришлось исключил вас из игры.

Рин резко обернулась и открыла рот, чтобы что-то сказать, но затем рывком отвернулась спиной и в ярости покинула конференц-зал.

Мандер взглянул на Эдди.

— Что здесь только что произошло? — спросил Джедай.

— Полагаю, мы только что уволились, ещё до того, как нас наняли. — Ботан пожал плечами, развернулся к Анджеле Крин и, собрав всю свою дипломатичность, продолжил: — Мне очень жаль. Научная сторона вопроса выглядит довольно интересной. — Он бросил взгляд на схему возбудителя Эндрегаадской чумы, медленно вращающуюся над столом коммандер-лейтенанта, но не тронулся с места.

— Разве ты не спустишься вниз, чтобы помочь Рин? — спросил его Мандер.

— Я мог бы это сделать, — ответил Эдди, — но не думаю, что говорить с ней сейчас нужно именно мне. Кроме того, я бы предпочёл остаться здесь и поговорить с коммандер-лейтенантом о выводах её медиков. Можно ли загрузить эти данные на инфочип? — спросил он, обращаясь к Анджеле. — У меня есть свои «ресурсы среди космолётчиков», с кем я хотел бы посоветоваться.

Анджела Крин молча кивнула, сжав губы в неопределённом выражении. Мандер чувствовал, что женщина пыталась точно определить момент, когда она полностью потеряла контроль над ситуацией.

Джедай оставил их вдвоём и спустился в причальный ангар, где стояла «Новая амбиция». Поднимаясь по трапу корабля, он услышал, как внутри него чем-то гремит Рин. Панторанка уже сняла обшивку с одной из передних секций авионики и теперь лежала на спине, засунув голову в мешанину проводки.

— Займись делом, Эдди! — крикнула она. — Дай мне рефлекторный формирователь. Могу поклясться, тут появилось несколько сварных швов, которых не было, когда мы получили корабль.

Мандер сел в кресло второго пилота и заглянул в ящик с инструментами. Покопавшись в нём, он протянул

девушке то, что показалось ему самым похожим на требуемое — длинное попискивающее устройство со множеством головок. Рин отбросила его, словно это была живая змея, и закричала: — *Рефлекторный* формирователь, Эдди! Кончай валять дурака!

— Эдди ещё разговаривает наверху с коммандер-лейтенантом, — ответил Мандер. — Может, я тоже смогу тебе помочь?

Рин высунулась из-под секции авионики и хмуро уставилась на Мандера.

— Мне казалось, что я выразилась предельно ясно: никаких новых криффовых приключений мы не хотим.

— Да, эту часть я понял, — согласился Мандер. — Не уверен только в одном: *почему?* То есть, я понимаю, после того, что произошло на Нар-Шаддаа, любой был бы напуган...

Она посмотрела на него с выражением, которое напомнило ему о её брате.

— Ты выстрелил в меня.

— Я тебя *оглушил*, — поправил девушку Мандер. — И у меня такое чувство, что тебя это мучает больше, чем следовало бы. Уверен, что в тебя и раньше стреляли. Я знаю, ведь я был там.

— Ты не понимаешь, — бросила она, стараясь скрыть раздражение. И тут она была точной копией брата.

— Тогда попробуй мне объяснить, — ответил он, вспомнив разговоры, которые вёл когда-то с Торо. Когда Мандер взял его в ученики, Торо был моложе Рин, но не менее упрям.

— Ты стрелял в меня, — выдавила панторанка. — А я этого не *ожидала*.

Мандер откинулся на спинку кресла второго пилота и глубоко вздохнул.

— Значит, ты злишься потому, что я *удивил* тебя?

Рин прислонилась спиной к одной из консолей, стараясь не смотреть на джедая.

— Мне казалось, что я разобралась в том, как ты мыслишь. Я о том, что ты *библиотекарь*.

— Архивариус, — поправил её Мандер, но девушка проигнорировала замечание.

— Это ты всегда настаиваешь на том, чтобы сначала всё обсудить, — продолжила она. — Тщательно спланировать. Изучить противника. Подождать, пока кто-то другой сделает свой ход первым.

— Я думал, к тому времени мы уже успели достаточно хорошо узнать Зонноса, — заметил джедай. — И, я думаю, для той ситуации наш план был вполне хорош.

— И ты решил влететь в здание на аэромобиле и пристрелить меня? — спросила она, повысив голос.

— У нас поджимало время, — пояснил Мандер, — и стрелять в тебя было единственным выходом, если бы Зоннос взял тебя в заложницы. Что, впрочем, он и сделал.

— Ты вёл себя просто как... — её голос сорвался.

— Вёл себя как джедай? — предположил Мандер Зума.

— Точно! — воскликнула она, хлопнув себя по колену.

Мандер некоторое время молчал.

— Иногда приключения настигают нас, — сказал он, наконец. — Не похоже, чтобы в этой ситуации у нас был выбор.

Рин хотела возразить, но Мандер прервал её, продолжив:

— Кажется, я понимаю, о чём ты. Часть обязанностей джедаев — оценивать всевозможные угрозы в сложившейся ситуации, анализировать их, выбирать лучший вариант и действовать. Этот процесс обычно происходит очень быстро. Мы сразу знаем, каков наилучший выход из ситуации, исходя из нашей природы. Это происходит из-за связи с Силой, а наши тренировки лишь развивают это свойство.

Он глубоко вздохнул.

— Я всегда был хорош в оценке и анализе ситуации, но никогда ещё мне не удавалось так хорошо действовать в соответствии с тем, что я решил. Действовать инстинктивно и не медля. До того столкновения с врблтерами в трущобах Нар-Шаддаа. Тогда я внезапно понял, что должен сделать, и я просто сделал это. И когда мне пришлось столкнуться с Зонносом, у меня было то же чувство. — Он посмотрел на Рин и добавил: — Прости, что застал тебя врасплох.

Они ещё какое-то время сидели молча на палубе «Новой амбиции»

— Так что будем делать дальше? — спросил, наконец, Мандер.

Настала очередь Рин вздохнуть.

— Ты всё ещё моя лучшая зацепка. Особенно с тех пор, как я немного разозлила госпожу начальнику в её конференц-зале, отказавшись сдавать ей своих друзей-космолётчиков.

— Тогда ладно, — сказал после минутного раздумья джедай. — Клан Бому...

— Члены клана охотились на нас с самого начала, — ответила панторанка.

— По приказу кого-то другого, — продолжил Мандер.

— Ты сама это заметила: они, по сути, мелкая рыбёшка. Впрочем, если бы нам удалось немного их потрясти, может быть, тогда они и расскажут нам, на кого они работают.

— На какую-нибудь другую мелкую сошку, — разочарованно фыркнула Рин.

— Они работают на кого-то другого, кто работает ещё на кого-то другого, — добавил Мандер. — И так далее, так что, в конце концов, мы попадём к тому, кто *не* работает ни на кого, то есть к тому, кого мы ищем.

Некоторое время Рин обдумывала его слова, затем сказала:

— Звучит гораздо веселее, чем выкладывать агенту ПКС всё то, что я знаю о контрабанде.

— Или чем прочёсывать тысячу мёртвых систем, утопающих в жёсткой радиации, — добавил Мандер.

— И вряд ли клан Бому будет злиться на нас из-за этого *меньше*, — прокомментировала девушка с улыбкой. Улыбка была лёгкой. Буря миновала.

— Прости, что мне пришлось стрелять в тебя, — сказал джедай. — Но в тот момент это был правильный шаг.

— В следующий раз предупреди меня, — велела Рин и на некоторое время замолчала. — Почему *ты* всё ещё здесь? — спросила вдруг она. — Ты получил координаты и завершил последнее задание Торо, спас свою попутчицу, убил хатта и остался жив. Я знаю, почему мне нужно двигаться вперёд, и я даже понимаю мотивы Анджелы. Но почему здесь *ты*?

— Я хочу найти источник происхождения «Бури», — ответил джедай. — Я хочу положить этому конец.

— В память о Торо? — спросила девушка.

— Отчасти, — ответил Мандер. — И для тебя. —

И для Мики, — добавил он про себя. Для странного маленького хатта, который потерял свою семью из-за торговли этим спайсом.

— А может, и для себя? — ехидно уточнила Рин. — Ты уверен, что не борешься с собственной внутренней «Бурей»? Разве твой рассудок не затмевает волнение от желания сыграть героя?

— Я не знаю, — честно признался Мандер. — А ты хочешь сопровождать меня, чтобы убедиться, что рассудок не затмнён?

Рин фыркнула и нырнула обратно под консоль авионики.

— Конечно, — донеслось снизу. — В любом случае, мне нужно проверить эту посудину до последнего винтика. Сходи, скажи Эдди, что он может спускаться без опасения и помочь мне.

— Конечно, — отозвался Мандер и встал. Но прежде, чем он ушёл, Рин высунула голову наружу.

— Мандер? Кое-что ещё...

— Да?

— Передай коммандер-лейтенанту, что мы не послушные фигуры на её игровой доске, — попросила она.

— Мы не позволим снять нас с доски или использовать как пешки. Ненавижу такое.

— Коммандер-лейтенант просто неудачно выразила свои мысли, — заявил Мандер. — Но я буду иметь это в виду.

Но не успел он договорить, как Рин снова нырнула под консоль, бормоча себе под нос что-то про сварные швы и выяснение того, были ли они там до Нар-Шаддаа.

ГЛАВА 14

ПО СЛЕДАМ «БУРИ»

Ролан был последним членом клана Бому на Макем-Те, и чувствовал себя он так, как будто был последним родианцем в галактике. Когда он пробирался через погребальный базар, окружённый со всех сторон тяжеловесными сук-суками, он чувствовал себя так, будто попал в западню. На улице он постоянно боялся, что его заметят, а когда прятался, у него было такое ощущение, будто его вот-вот настигнет рок.

Вот почему он старался быть в движении и никогда не ночевать дважды в одном и том же месте. Он прятался в переулках и в тенях огромных гробниц. Он воровал, когда мог, и убегал, когда приходилось. Среди этой толпы кривоногих бесшёйных чудовищ он слишком выделялся, чтобы хоть на минуту расслабиться.

У него не было возможности убраться с этого мира. Во время трагедии на складе спайса, после появления джидая погибли лучшие воины его клана. Вскоре после этого Дежарро, поддерживавший связь со слугами Спайсового лорда, исчез. Ходили слухи, что джидай поймал его, но Ролан считал это маловероятным. Скорее всего, Дежарро просто дал дёру с планеты, и больше о нём никто ничего не услышит.

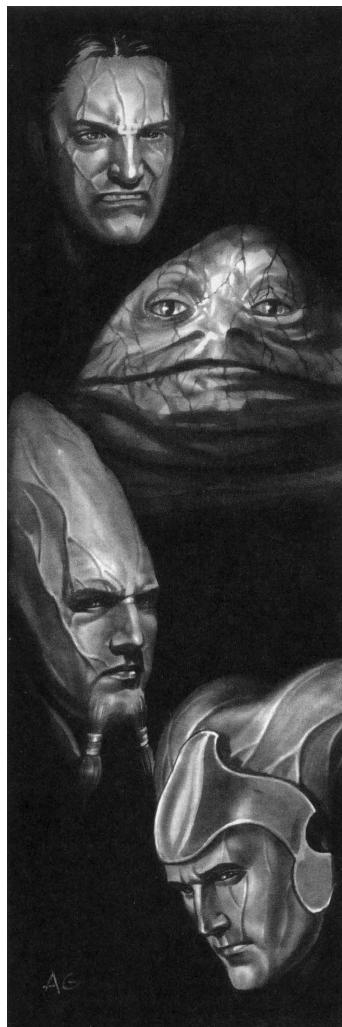
А потом всё стало *ещё хуже*. Поставки «Бури» иссякли... а потом прекратились вовсе. Попытки восстановить поставки были встречены сначала извинениями, а затем отсутствием какого-либо ответа. Те члены клана Бому, которые пережили нападение джидая,

стали улетать, поодиночке или по двое. Некоторых отзывали по клановым делам и отправили куда-то в другие места. Другие сегодня были ещё на планете, а назавтра просто исчезли — и никто не знал куда. В конце концов, остались только мелкие дилеры, которые не имели ни малейшего представления о том, что всё пошло прахом. Мелкие дилеры, не имевшие ни малейшего представления о том, что их поставщик и покровитель, Спайсовый лорд, повернулся спиной к Макем-Те. Мелкие дилеры вроде Ролана.

Когда спайс закончился, стало ещё хуже. Первыми почувствовали боль клиенты, когда ломка скрутила их организмы, усиливая ярость. Даже у сук-суков, у которых не было болевых рецепторов, плоть была восприимчива к ярости, которую вызывал наркотик. И они хорошо знали, что спайс поступает от родианцев.

Слишком поздно Ролан понял опасность наличия клиентуры, которая принимала спайс, вызывавший у них ярость. Клиентуры, которая была почти неуязвима в бою. Яростной, непостоянной, почти неуязвимой клиентуры, которая знает, как ты выглядишь.

Ролан остановился у киоска с некротическими леденцами, отлитыми в форме черепов — человеческих, цереанских, вуки и,

конечно, сук-сукских. Его желудок громко заурчал, и до родианца дошло, что он ничего не ел с предыдущего дня. Он взглянул на продавца, который на другом конце прилавка как раз обслуживал пышно увешанного драгоценностями местного жителя, затем украдкой огляделся вокруг.

Никто не наблюдает за ним? Он не смотрел на леденцы прямо, а вместо этого украдкой протянул свою зеленоватую руку, чтобы схватить особенно невзрачный сахарный череп, который, как казалось, не изображал никакого знакомого вида. Неудачный экземпляр, на который никто не польстился бы. Лишний товар.

Затем он замер, почувствовав, что кто-то смотрит на него.

Женщина в капюшоне стояла у другого лотка через проход от него. Казалось, что она рассматривала плод муджа в своей руке. Но на самом деле она смотрела совсем не на фрукт. Она смотрела на него.

Свободной рукой женщина стянула с головы капюшон, из-под которого показалась синяя кожа, украшенная жёлтыми татуировками. Совсем как у того мёртвого джидая, с которого всё началось.

Ролан на мгновение замер, а потом со всех ног пустился наутёк. Но не успел он сделать и трёх шагов, как его голова содрогнулась от удара — в неё попал плод муджа. Кожура фрукта лопнула, и его мясистое содержимое залепило родианцу полголовы; огромный глаз защипало от липкого сока.

Ролан пошатнулся, но не упал. Вместо этого он нырнул в толпу и, ругаясь, принялся протискиваться между неуклюжими сук-суками. Позади он слышал причитания продавца муджа-фруктов и гадал, не задержит ли он его преследователей.

Оказалось, что это не имело никакого значения. Впереди возник ещё один чужеземец, который тут же

надвинулся на него. Он также был одет в накидку, а на его носу блестели красные очки. С пояса незнакомца свисало что-то тяжёлое. Он определённо был *джидаем*.

Ролан резко повернул вправо и перепрыгнул через невысокий прилавок с погребальными венками. Хозяин лавки замахнулся на него, но родианец проскользнул под наносившую удар руку и через мгновение оказался уже по другую сторону ларька.

Он получил несколько секунд форы перед преследователями и отчаянно нуждался в укрытии. К базару примыкало бесчисленное множество переулков, и последний из клана Бому на Макем-Те, не оглядываясь, нырнул в темноту.

Только когда зловонная тьма переулка надёжно укрыла его, Ролан осмелился оглянуться. Его преследователи, женщина и *джидай*, стояли у входа на улочку, оглядываясь по сторонам. Ролан затаил дыхание: они стояли к нему спиной. Они его потеряли.

Родианец медленно развернулся, чтобы направиться к противоположному выходу из переулка — к свободе, и в тот же миг наткнулся на бластер, который был нацелен прямо на него. Бластер был невелик, однако Ролан не сомневался в его убойной силе. Его держала мохнатая рука ботана, который улыбался удивлённому родианцу зубастой улыбкой.

— Привет, — проговорил ботан на удивление интеллигентным голосом. — Мы с друзьями хотели бы поговорить с вами о том, где вы берёте спайс.

Тренда из клана Бому, обитательница Тег-Китри на планете Бадпок, считала себя прежде всего деловой женщиной. И не из-за принадлежавшей ей кантине — то было скорее хобби, место, где она могла обсуждать *настоящие* дела. По правде говоря, это была основная статья её убытков. Нет, настоящим источником кредитов

был длинный склад в задней части кантины, в котором три дроида-рабочих CLL-6 возились с поддонами, а её помощник, трандошанин Митт, копался во вскрытом шасси четвёртого. Всё было автоматизировано, кроме заключения сделок и подсчёта денег.

Поэтому, когда на складе появилась эта троица, она знала, что пришли неприятности. Это были мужчина-человек, панторанка и ботан. Первые двое были в накидках с капюшонами — слишком тёплых для летнего вечера. Тренда сразу подумала о спрятанном под ними оружии. Ботан носил зерап и широкополую шляпу.

— Кантина вон там, — сказала она, указывая большим пальцем на дверь. Бизнес-леди бросила быстрый взгляд на Митта, и трандошанин бесшумно встал, сжимая гидроключ в чешуйчатой руке.

— Мы здесь не из-за выпивки, — спокойно сказал мужчина. — Нам нужно немного спайса.

Тренда прищурилась и рявкнула на основном:

— Я не торгую в розницу. Только оптовая продажа. Кто вас послал?

Мужчина слегка раздвинул накидку, и Тренда заметила блеск светового меча, висевшего у него на поясе.

— Бадпок — свободная планета, — сказала она. — У джедаев здесь нет никакого влияния.

— Это верно, — согласился Мандер Зума. — Я также полагаю, что вы платите своей «крыше» за защиту, и через десять минут после того, как вы её позовёте — полагаю, вы это уже сделали, — помочь уже подоспеет. Нас не будет здесь через три минуты.

Тем временем Митт обошёл их сзади, по-прежнему держа в руках тяжёлый ключ. Ботан развернулся к рептилоиду и направил на него небольшой бластер, спрятанный ранее в складках зерапа. Трандошанин отступил на два шага и бросил гидроключ на пол. Ботан жестом приказал ему встать рядом с Трендой. Третья из

группы незнакомцев, панторанка, двинулась вдоль стеллажей со сканером, проверяя коды на разных ящиках. Дроиды-погрузчики с примитивными мозгами не обращали на неё ни малейшего внимания, пока она не пнула одного из них по ноге — тогда он послушно двинулся за ней.

Тренда нахмурилась, но продолжила:

— Я постоянно торгую спайсом. Что именно вы хотите?

— Мы ищем особый вид спайса, — пояснил мужчина.
— «Бурю».

«Пусть болтает, — подумала Тренда. — Клановые братья уже наверняка в пути».

— Никогда не слышала о таком, — спокойно ответила она.

— Это тяжёлый наркотик, — бросил джедай.

— Я не торгую подобным товаром, — фыркнула родианка с кривой ухмылкой.

— Есть! — доложила панторанка, когда двоичный погрузчик поставил на пол невзрачный контейнер. Она ткнула пальцем в грузовой код на боковой стороне контейнера, пока дроид отступил в сторону.

— Открой, — скомандовал Мандер, и ботан извлёк из-под зерата монтировку. Крышка запертого контейнера легко поддалась, явив свету лотки, на дне каждого из которых виднелся тонкий слой тёмно-фиолетового спайса. Склад тут же наполнился резким пьянящим запахом.

— Впервые это вижу, — заявила Тренда. — Видимо, ошибочная партия. Такое постоянно случается. Как я и сказала, я не торгую тяжёлым спайсом.

— Тогда ты не будешь возражать, если мы избавим вас от него, — заявил джедай. — Эдди?

Ботан извлёк небольшую гранату и, положив большой палец на кнопку активации, поднёс к контейнеру.

— Погоди, — сдалась Тренда. — Ну, хорошо. Что вам нужно? Информацию?

— Нет, спасибо, — сказал джедай.

Родианка выпучила глаза.

— Нет? Я скажу вам, откуда он, и отстаньте от меня!

— Нет, — повторил джедай. — Я знаю, что этот груз с «Ока демона» из системы Вентуин, а груз он забрал в системе Босф. — Секунду он молча смотрел на испуганную родианку. — Это не первый пункт распространения, который мы посещаем. Кое-кто из их владельцев довольно многословны. Эдди?

Ботан активировал гранату, и на вершине сферы замигал красный огонек.

— Десятисекундная задержка, — сообщил джедай. — Тебе лучше держаться подальше.

Тренда и Митт отпрянули назад и повалились на землю в тот самый момент, когда граната сдетонировала. От взрыва контейнер вспучился, и из его верхней части вырвался язык фиолетового пламени. Горящие хлопья «Бури» разлетелись по всему складу, и некоторые из оставшихся ящиков начали разгораться. Из взорванного контейнера сочился густой фиолетовый дым, окутывавший всё вокруг, словно туман.

Родианка грязно выругалась и ткнула Митта в плечо. Трандошанин тут же бросился за огнетушителем, по пути пинками выгоняя наружу тяжёлые погрузчики.

Трое незваных гостей стояли рядом, совсем не пострадав от взрыва.

— Три минуты истекли, — объявил джедай. — Уходим.

— Зачем вы это делаете? — воскликнула Тренда, глядя им вслед сквозь пламя. За её спиной Митт, ругаясь, пытался справиться с огнетушителем своими толстыми рептильными лапами. — Чего вы хотите?

Джедай остановился и снова повернулся к ней.

— Мы хотим передать сообщение остальной части вашего клана и Спайсовому лорду, на которого вы работаете, — пояснил он. — Мы собираемся остановить торговлю «Бурей», и не важно, сколько времени это займет.

Затем он исчез в клубах дыма.

— По крайней мере, у тебя ещё осталась кантину, — бросил ей на прощание ботан и также скрылся из виду.

— *Ма лорда*, — начала Коакс; её лицо, переданное hologрафическим передатчиком, было мрачнее тучи. — *Джидай* и его союзники принесли значительные неприятности.

— Я хочу услышать подробности, — проворчал Спайсовый лорд. Как обычно, хатт предпочёл, чтобы сзади светил яркий свет, скрывавший жестокие черты его лица.

Коакс всегда была осторожна в отношениях со своим хозяином, но в последнее время клатуинка стала тревожной и нервной, к тому же, против обыкновения, на этот раз у неё не было благоприятных новостей или поводов для гордости.

— *Джидай* нападает на наши распределительные пункты, — сообщила она. — Особенно на те из них, что контролируются членами клана Бому. Он и его союзники срывают наши денежные потоки.

Хатт пренебрежительно фыркнул — это прозвучало как шлепок грязи, упавшей на землю с полутораметровой высоты.

— Точечный дефицит пойдёт на пользу спросу, — назидательно сказал Спайсовый лорд. — Поднимайте цену, создавайте голод. Я верю в твои способности ускорить доставку в самые важные места.

Откинувшись назад, он с показным безразличием взял с соседней стойки трубку с хоккуумом.

— При всём уважении, *ма лорда*, — взмолилась клатуинка, тщательно подбирая слова, — это больше, чем просто временные перебои на рынке. Мы наблюдаем резкое снижение продаж, поскольку местные органы власти узнают о спайсе «Буря». В одном только Корпоративном секторе проникновение на рынок полностью прекратилось, и у нас возникла угроза потери потенциальных покупателей в секторе Нуири. Никто не хочет торговать спайсом, который может вызвать посещение *джидая*. Они наносят удары, а затем передают сообщение, что положат конец торговле «Бурей».

Спайсовой лорд подался вперёд.

— Что ты мне не договариваешь?

Коакс на мгновение запнулась, затем опустила глаза и произнесла:

— Клан Бому...

Хатт издал смешок, от которого клатуинка на другом конце канала голосвязи подпрыгнула на месте.

— Клан Бому! Разве мы не должны были убить его членов либо чем-то занять их, чтобы они перестали помышлять о мести?

— Они слишком упрямые, — настаивала Коакс. — И их много. Но потери, которые клан понёс от рук *джидая*, привели к тому, что они стали сомневаться в своей... лояльности. Один из них раскрыл нашим противникам имя Морги Банны, управляющего перевалочным складом, — последние слова она почти прошептала, словно раскрывая секрет.

Спайсовой лорд задался вопросом, как долго клатуинка хранила эту информацию при себе.

— А, — ахнул он, вновь откидываясь назад. — И ты боишься, что они решат сократить убытки? Что они решат, что *джидай* будет доволен, если они просто расскажут ему, что знают, и у них всё будет хорошо? Что они смогут навести *джидая* на меня?

— Я не хочу сказать, что вы бы с этим не справились, — уверенно заявила клатуинка, — и что этот *джидай* и его союзники не пали бы перед лицом вашей бесспорной мощи... Но это может плохо оказаться на нашей дальнейшей работе.

Хатт усмехнулся.

— Да, понимаю. Я не боюсь того, что им удастся разыскать место производства спайса. У нас слишком много хранилищ, точек сброса и пунктов доставки по всему спиральному рукаву. Однако я ценю твою заботу. Организуй встречу с матриархом клана Бому. Скажи ей, что я доволен успехами её клана, что я волнуюсь о последних событиях, и сделаю всё возможное, чтобы защитить её. Встреться с ней лично. Дай ей понять, что это ты отвечаешь за защиту Спайсового лорда. Я защищу тебя так же, как ты пытаешься защитить меня.

Коакс улыбнулась, и драгоценный камень в её глазнице засверкал на голограммическом изображении в комнате хатта.

— Я буду защищать вас, — пообещала она, успокоенная и умиротворённая. — Если это то, чего вы желаете.

— Да, это *то*, чего я желаю, — сказал Спайсовой лорд и, постучав пальцем по боку трубы с хокуумом, прервал связь. Коакс служила ему долго и хорошо, но теперь она явно была напугана. Кроме того, она скрывала от него, своего хозяина, самые плохие новости. Эти ошибки можно было бы исправить, но нервозность, которую она источала в этот раз, могла, как болезнь, расползтись на тех, с кем она имела дело из числа нижестоящих членов организации.

Чего Коакс не знала, так это того, что не вся нехватка спайса была результатом действий *джидая*. Большая его часть теперь направлялась в другие места, по другим каналам. Клан Бому в своей вендетте слишком сильно

засветился, поднял столько шума, что теперь это привлекло слишком много внимания. Это было плохо для бизнеса. Настало время закрыть это менее прибыльное предприятие и двигаться дальше.

И если Коакс было суждено стать одной из жертв этих изменений, то, как бы это ни было прискорбно, но это не могло помешать настоящему хатту в принятии такого решения.

Спайсовый лорд щёлкнул своими толстыми пальцами, и из тени показался нефритово-зелёный дроид.

— Думаю, — сказал хатт, — пришло время послать наше собственное сообщение.

ГЛАВА 15

СДЕЛКИ

Самую дальнюю луну Босфа можно было назвать луной только из жалости. Это был просто кусок скалы, оставшийся от другого, большего куска скалы, разнесённого на части в забытой войне. Он находился далеко и от планеты, и от центральной звезды, и место это было настолько пустынным, насколько можно было пожелать, вдали от оживлённых космических путей галактики.

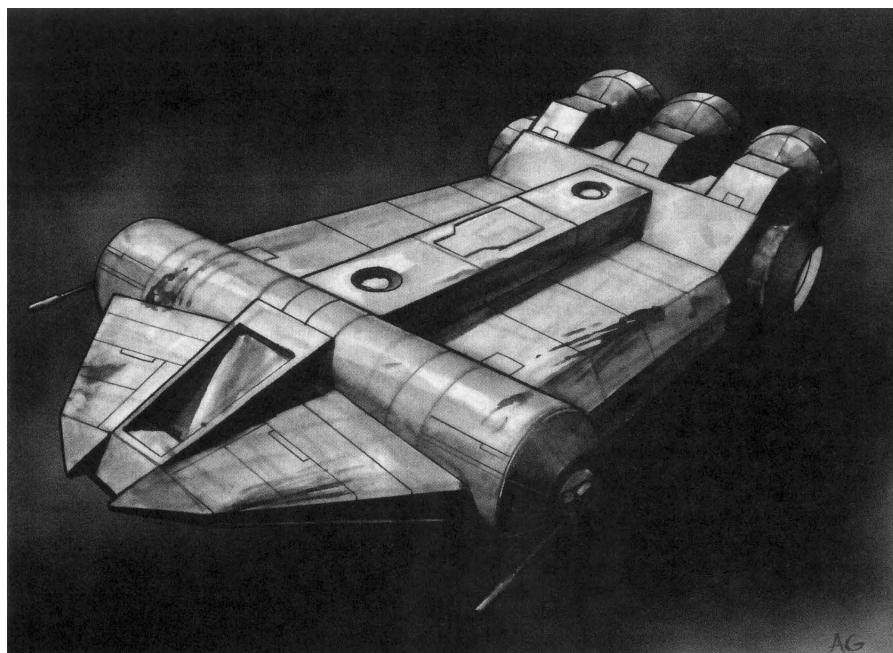
Это было идеальное место для Морги Банны, отошедшего от дел босфа-охотника за головами, устроившего здесь свой склад снабжения.

Морга знал, что приливы и отливы в торговле переменчивы. Продавец может захотеть придержать товар до тех пор, пока не найдёт подходящего покупателя. К сожалению, такой предмет может быть чересчур тёплым для того, чтобы его держать у себя, иногда таким же горячим, как поверхность солнца. И продавец может не захотеть встречаться непосредственно с покупателем. И вот тут-то и пригождался склад Морги Банны. Он служил как местом хранения особо востребованных товаров, так и торговым пунктом для тех, кто не хотел вести дела лицом к лицу.

Со временем Морга врылся в лунную породу, вырезав залы, переходы и кладовые, а также построил себе вдоль одной стороны полупрозрачный купол для приятного времяпрепровождения. Там хранились вещи, которые лежали годами, их первоначальные владельцы

забыли о них или умерли. Были и другие материалы, которые текли бесперебойно, когда приливы благоприятствовали их продаже и они отгружались.

И всё же Морга Банна не стал выжившим из ума старым босфом, и он был готов, когда с корабля, идентифицировавшего себя как «Новая амбиция», связались с ним по каналу, который должен был быть только у клиентов, и попросили о встрече.

«Новая амбиция» приземлилась на одну из транспортных площадок, не далеко ушедших от просто ровных участков луны, на которых дроиды подводили переходные галереи к воздушным шлюзам севших кораблей. Этот корабль покинули трое существ, как его и предупреждали — ботан, панторанка и джедай. Он встретил их под транспаристальным куполом в самом сердце своего комплекса.

Для вновь прибывших Морга выглядел как любой преуспевающий иуважаемый босф: четыре руки, покрытые звёздными картами его путешествий, изящные рога, украшенные золотыми наконечниками, недавно вымытые блестящие фасеточные глаза, одеяния самого высокого качества. Он спокойно стоял в центре своего маленького купола, окружённый характерными для его родного мира растениями, произраставшими под облучающими лампами. Роскошное пространство сада было обрамлено балконами, ведущими в другие части его логова.

Морга раскачивался взад-вперёд, когда эти трое приблизились.

— Добро пожаловать в мой скромный магазин, — сказал он. — Вы — джедай по имени Мандер Зума?

Человек кивнул и сделал жест рукой в сторону остальных.

— Это мои спутники, Эдди Бе'рей и Рин Ирана. Должен признаться, я удивлён тому, что вы позволили нам приземлиться.

— Цивилизация проникает даже в самые тёмные уголки космоса, — ответил Морга. — Я бы предложил вам выпить, но не знаю ваших предпочтений, и, честно говоря, я надеюсь, что этот обмен мнениями будет кратким.

— Вы знаете моё имя, — продолжил Мандер. — Знаете ли вы, почему мы здесь?

— Догадываюсь, — сказал Банна. — Я знаю ваше имя и имена ваших спутников, потому что вы много нащумели в космосе между Пространством хаттов и Корпоративным сектором, доставляя неудобства многим моим постоянным клиентам. Для меня в этом были как хорошие, так и плохие стороны, поскольку были такие, кто приходил ко мне, чтобы забрать свои припасы, и другие, которые подумывали спрятать их тут.

— Мы здесь по поводу спайса «Буря», — сказала панторанка.

Босф поднял все четыре руки.

— Весь вышел, — сказал он. — О да, у меня здесь было немного. Совсем немного этого спайса. Но когда начали распространяться новости о том, что вы уничтожаете запасы «Бури» везде, где бы вы их ни нашли, что ж, я отправил то, что у меня было, и отказался от всех новых контрактов.

Он протянул куб данных.

— Вот данные о транзакциях, какую бы пользу это вам ни принесло.

Мандер взял маленький кубик, как будто это был кристалл самой «Бури».

— Вы, конечно же, понимаете, что мы должны иметь возможность проверить это.

— Да, — ответил босф, — но и вы тоже должны понять, что я вынужден вам отказать. У меня нет проблем с тем, чтобы дать вам то, что сможет направить вас по вашему пути, но если вы будете совать нос в остальные мои дела, боюсь, мне придётся провести здесь черту.

— Я думаю, вы хотите мне рассказать, — ответил Мандер.

Морга Банна отшатнулся на полшага назад, как будто Мандер попытался ударить его. Он поднёс татуированную руку ко лбу и покачал рогатой головой, затем глубоко вздохнул.

— Нет необходимости использовать ваши колдовские приёмы, джедай. Я ничего не могу сказать вам. Все мои доставки, входящие и исходящие, осуществляются вслепую. И графики отгрузки регулярно меняются. А в течение последних нескольких недель и списки грузоотправителей. Вы можете годами гонять свои реактивные двигатели, так и не приблизившись к тому, чтобы прикоснуться к Спайсовому лорду.

— Мы могли бы взять ваши компьютеры и выяснить это сами, — сказала Рин, явно разочарованная.

— Могли бы, — подтвердил босф, — но я бы не рекомендовал.

Он щёлкнул пальцами, и вдоль балконов появился отряд наёмников в чёрном. Их взведённые карабины были нацелены на троих новоприбывших.

— Они прибыли три дня назад, — пояснил Морга Банна. — Они были наняты через один из вышеупомянутых «слепых» приёмов с приказом прибыть сюда и предложить любую помощь, какую они смогут оказать. Я принял их, конечно, так же, как принимаю вас. Здесь, в космосе, становится одиноко, и мы рады любой компании.

Мандер хмуро посмотрел на Моргу Банну.

— Я думаю, вам следует велеть им сложить оружие, и мы поговорим о ваших отношениях с этим Спайсовым лордом.

Странно, но в его предложении не было даже малейшего намёка на Силу.

— Вас всего трое, — усмехнулся Морга Банна. — Вы в меньшинстве. Я заклинаю вас вернуться на свой корабль, прежде чем они занервничают и откроют огонь.

— Мы не получили того, за чем пришли, — сказал Мандер. Его рука потянулась к световому мечу, но он бросил взгляд на Рин. Она покачала головой, и он кивнул.

— За это я извиняюсь, но вы должны идти, — сказал босф. — Это всё слишком серьёзно всего лишь для троих.

— Мы знаем, — сказал джедай. — Вот поэтому мы и привели подкрепление.

Раздался взрыв, и вся луна, казалось, ненадолго накренилась вправо. Морга поднял глаза и ахнул, увидев громадину корабля Корпоративного сектора «Решительный», нависшего над ними, как молот, готовый нанести удар. Вокруг огромного надвигавшегося корабля

роились истребители IRD, а челноки уже готовились к высадке на поверхность.

Наёмники оглянулись, и на мгновение Морга испугался, что они попытаются стрелять сквозь купол. Их оружие не смогло бы пробить усиленную транспаристаль, но в том, что у корабельных турболазеров таких проблем не возникнет, он не сомневался. Босф отдал приказ наёмникам отступить. Те медленно подчинились.

— Вы ставите меня в неудобное положение, — сказал Морга. — Но, как я уже сказал, у меня нет никакой информации о Спайсовом лорде, которая могла бы вам помочь. Тот, кого вы ищете, насколько я понимаю, говорит с очень немногими, и поставки, которые он хранил здесь, поступают из самых разных источников. Боюсь, для вас я тупиковый вариант.

— Возможно, и нет, — возразила Рин. — Вы можете сказать нам, где найти лидера клана Бому?

— А, — сказал босф, глядя вверх на циклопический контур «Решительного», затмевавший его маленькую луну. — Вот в этом, думаю, я могу вам помочь.

— Босф говорил правду, — сообщила Анджела Крин.

— Мы провели сканирование его дисков с данными, и большая часть его бизнеса связана со сбросом грузов вслепую. Нет информации о том, какие корабли здесь останавливаются или кто оплачивает счета. Вообще нет никаких других сведений, кроме данных о самовывозе и доставке.

Они снова сидели вчетвером в командирской комнате для совещаний. Анджела Крин нажала на своём столе ещё несколько символов, и в голограмическом потоке появилось несколько предметов — украшения, оружие и даже небольшой звездолёт.

— Однако мы нашли ряд предметов, принадлежащих гражданам Корпоративного сектора.

— Я думаю, вы вправе вернуть их законным владельцам, — сказал Мандер Зума. — Но вам следует позволить ему продолжать своё дело. Он был с нами откровенен.

— Настоящий хозяин своего слова, — не без сарказма произнесла Анджела Крин. — Но да, мы находимся далеко за пределами нашей зоны патрулирования, и крупный инцидент вызвал бы вопросы в штаб-квартире. Тем не менее, пока вы беседовали с босфом, я получила интересное сообщение. Позвольте мне воспроизвести его.

Она нажала ещё несколько кнопок, и на экране появилась полная фигура Мики Анджилиака.

«Коммандер-лейтенанту Анджеле Крин. Дом Анджилиак передаёт вам привет и надеется, что вы поддерживаете связь с Мандером Зумой и его людьми. Наш клан восстанавливается после смерти моего отца и брата. Многое ещё предстоит сделать. Ваго всё ещё отсутствует, и я боюсь худшего. Однако один из наших торговцев нашёл в космопорту этого дроида».

Мика сдвинулся в сторону, и в поле зрения появился модуль Н-ЗРО. Даже в голубых помехах голополя было ясно, что это был один из протокольных дроидов Ваго.

«Очень важно, — бормотал дроид. — Очень важно, очень важно, очень важно. Я должен вернуться».

«Он был сильно повреждён, и большинство его блоков памяти были зашифрованы, — продолжил Мика, когда тви'лекка увела дроида прочь. — Но из того, что мы смогли вытащить, мы узнали, что Ваго встречается с главой клана Бому. Я не могу отправиться сам, но я знаю, что вам будет это интересно».

«Я надеюсь, что это поможет, Анджела Крин, — заключил хатт, — и желаю вам удачи».

И с этими словами передача закончилась, сменившись помехами.

— Он прислал нам координаты, где был найден дроид, — сказала коммандер-лейтенант. — Ваго, по-видимому, находится на...

— На Денногре, — вставила Рин, прерывая офицера.

— Она находится на Денногре.

Анджела Крин остановилась, раскрыв рот от удивления. Затем она нахмурилась и кивнула.

— Как ты...?

— Морга Банна, — пояснил Мандер. — Мы не смогли отследить, где находится Спайсовый лорд, но Рин пришло в голову спросить, где находится кто-то, кто *мог бы* знать.

— Итак, у нас есть две ниточки, которые ведут нас к Денногре, — сказал Эдди. — Ловушка?

— Вероятно, — ответил Мандер. — Но вопрос в том, для кого?

— Дроид был отправлен Мике, — заметила Анджела Крин. — Возможность привести его в логово крайта?

Мандер потёр подбородок.

— Я не знаю. Но я знаю один способ выяснить это.

Рин кивнула и поднялась. Анджела Крин сказала:

— Держите меня в курсе. Я должна вернуть «Решительный» после этой «длительной тренировки» и пригладить несколько взъерошенных корпоративных перьев. Возвращение кое-каких потерянных сокровищ этому очень поможет.

Эдди встал.

— Ещё кое-что, коммандер. Не могли бы вы поднять для меня молекулярные карты «Бури» и Эндрегаадской чумы?

Крин провела пальцами по столу, и два изображения закружились над его поверхностью.

— Вот они. Мы всё ещё проверяем белые карлики, но не нашли ни одного подходящего кандидата.

— Всё в порядке, — сказал Эдди. — То, что я ищу, находится здесь.

Он указал на другую петлю в молекуле возбудителя чумы.

— Вы могли бы сравнить вот это с аналогичными цепочками и выяснить, откуда это берётся?

— Я могу попросить сотрудников лаборатории поработать над этим, — ответила Анджела Крин. — Это не должно быть слишком сложно.

— О чём ты думаешь? — спросил Мандер Эдди.

— Просто предчувствие, — ответил ботан, пожимая плечами. — А пока что у нас свидание на Денногре.

ГЛАВА 16

МАТРИАРХ РОДИАНСКОГО КЛАНА

— Проблема вашего народа, — сказала на хаттском Хеду, матриарх клана Бому, — в том, что вы считаете хаттов богами.

Коакс ощетинилась от слов хрупкой древней родианки, но ответила:

— И под «вашим народом» вы подразумеваете...

— Клатуинцев, водранов, все различные подвиды никто, — отрезала матриарх. — Все ваши верноподданические расы, поклявшиеся хаттам в верности.

Они находились в главном зале усадебного комплекса на Денногре, на окраине Зио-Снаффкина. Сам столичный город представлял собой заросшую грязью территорию, разбитую на большие груды побелённых комплексов, принадлежавших более могущественным бандитам, пиратам и негодяям этой округи. Большой дом клана Бому ничем не отличался от полусотни других в радиусе пяти километров.

В самой главной комнате возвышался помост, на котором стоял единственный стул. На нём восседала высохшая старуха, которая привязала так много своих сородичей к Спайсовому лорду... и которая стольких бросила на смерть в глупых попытках отомстить. Четверо детей её клана стояли позади неё с бластерными карабинами наизготовку, и Коакс слышала, как передвигаются по дому и другие.

— При всём уважении, — возразила Коакс, — ваши родианцы также служат хаттам.

— По более веским причинам! — прошипела матриарх. — Мы служим за деньги, а не потому, что следуем за ними, как приручённые тёмные волки*.

— И во имя мести, — тихо заметила Коакс.

— Месть! — прокричала родианка, и её хоботок изогнулся в упоении. — Это криффова правда!

Коакс подумала, что Спайсовый лорд был прав: Бому были взрывчаткой, которая только и ждала искры, и лучшее, что она могла сделать, это направить их в нужную сторону. Однажды она задалась вопросом, не сидит ли на «Буре» сама матриарх Хеду. Теперь, рядом с ней, она поняла, что древняя родианка давным-давно поддалась другому наркотику — наркотику власти.

Коакс отказалась поддаваться напыщенной старухе. Выпрямившись во весь рост, клатуинка посмотрела на неё своим зловещим хрустальным взором.

— *Ма лорда* выразил беспокойство о вашем здоровье и здоровье вашего клана. *Ма лорда* желает, чтобы стало известно, что вы можете обратиться за защитой к Спайсовому лорду. *Ма лорда* просит вас отступить, перегруппироваться, собрать свои силы и уйти из поля зрения *джидаев*.

— *Ма лорда*, — передразнила Хеду. — Почему Спайсовый лорд просто не наденет на тебя ошейник и не покончит с этим? Мы — родианцы, члены гордого клана. Мы не «отступаем». Мы не бежим. Мы не прячемся. *Джидай* охотятся на наши предприятия, предприятия,

* **Раквор'даан**, или **тёмный волк** — ночной собакоподобный хищник, обитавший на планете Шрилуур. Имел хвост с жалом на конце и ядовитые когти. Викуэи, обитавшие на Шрилууре, иногда приручали раквор'даанов для использования в войнах. — (Прим. корр.)

которые мы создали для *твоего* Спайсового лорда, и мы нанесём жёсткий ответный удар.

— Ваша история говорит об обратном, — спокойно сказала клатуинка. — Меня послали предложить вам защиту Спайсового лорда. Мне не давали указание спорить, если вы слишком глупы, чтобы не принять это.

Старая родианка сплюнула.

— Скажи своему Спайсовому лорду, что нас легион, и мы хорошо защищены. Они никогда нас не найдут. Мы найдем *джидай* и отомстим.

Вдалеке раздался грохот взрыва, и люстры в поместье слегка закачались. Почётный караул позади матриарха озадаченно переглянулся.

— Что это? — рявкнула Хеду.

— Высокомерие, — пробормотала Коакс. — Если вы отвергаете доброту богов, вы будете наказаны за это.

Ещё один взрыв и звук бегущих ног. Затем крики на хаттском и стаккато бластерного огня.

Хеду, пошатнувшись, поднялась со своего трона и жестом подозвала детей своего клана к себе. Собравшись, они побежали к двойным дверям в дальнем конце комнаты. Коакс поднялась на помост и побежала рядом с матриархом.

— У тебя есть путь к отступлению? — спросила было клатуинка, но её прервали. Двери распахнулись, и в комнату ворвалась волна родианцев, стрелявших в спину отступавшим. Каскад бластерного огня из их оружия встретился со столь же мощным каскадом ответного огня.

Затем нападавший прыгнул в комнату, и стало ясно, что ответный огонь был всего лишь отражёнными выстрелами родианских защитников. Это был *джидай*. Двое его сообщников следовали позади, добавляя огня из своих бластеров.

— Защитите меня! — крикнула матриарх, и её охранники, опустившись на одно колено, добавили свои

выстрелы к бушевавшему хаосу. *Джидай*, который в этот момент вращался со скоростью торнадо, стал двигаться ещё быстрее, ловя их разряды и без усилий отражая их назад. Нападавшие прокладывали путь к помосту. Родианцы начали падать.

Матриарх повернулась к Коакс и сказала:

— Защити меня! Я принимаю предложение Спайсового лорда! Мы обе знаем слишком много, чтобы попасть в плен! Защити меня!

«Защити меня», — так сказал Спайсовый лорд, когда Коакс впервые встретила хатта. Клатуинка знала, что она должна была сделать, и вытащила свой собственный бластерный пистолет. Направив его в голову матриарха родианского клана, она нажала на спусковой крючок.

Звук выстрела затерялся среди лавины других, и никто из защитников, сосредоточившихся на джедае и его спутниках, не заметил, как пожилая женщина рухнула на пол. Коакс развернулась и побежала к одной из дверей в задней части дома, надеясь, что они приведут к подходящему выходу.

— Она убегает! — крикнул ботан.

— Я зайдусь! — прокричала в ответ панторанка.

Джедай что-то крикнул, но его слова утонули в шуме. Панторанка длинными прыжками обежала сражавшихся стороной, игнорируя родианцев, и нырнула за убегавшей клатуинкой. К этому моменту джедай пробился к передним рядам оборонявшихся родианцев, так что у них появились другие причины для беспокойства.

Коакс быстро побежала по заднему коридору, надеясь найти дверь во внешний двор. Ей всё равно придётся перелезать через стены, но открытое пространство даст ей больше возможностей для борьбы. Не найдя нужного выхода, она вошла в последнюю дверь слева.

Студия. Клановые трофеи вдоль стены. Низкие диваны и стулья. Маленький голошахматный столик, используемый для хранения безделушек. Световой люк высоко в потолке. Окон нет, только глухая наружная стена.

Коакс выругалась и попятилась в коридор, но шквал бластерного огня панторанки загнал её обратно в комнату.

Клатуинка осмотрелась вновь. Выхода не было. Она пнула ногой один из низких диванов, превратив его в баррикаду, и стала ждать, когда войдёт панторанка. В дверном проёме появилась тень, и Коакс открыла по ней огонь, но та увернулась прежде, чем она смогла попасть.

После непродолжительной паузы панторанка сказала на основном:

— Ты могла бы с таким же успехом сдаться сейчас. Расскажи нам, что ты знаешь. Сделай это ради себя же.

Коакс наблюдала за дверью, но тень не двигалась. Почему это должно было оказаться так? Клатуинка была заперта. Скоро придёт джедай и вытянет из её мозга все секреты.

«Зашити меня», — сказал Спайсовый лорд.

Коакс вытащила из-за пояса один из своих племенных кинжалов, прижала остриё к животу и глубоко вздохнула.

— Это последний? — спросил Эдди.

Мандер Зума оглядел кровавую бойню павших воинов Бому.

— Думаю, да. Однако не вижу никаких признаков Ваго.

— Не могу сказать, что я удивлён.

— Где Рин?

Эдди кивнул в сторону одной из дверей в задней части комнаты.

— Она бросилась вслед за клатуинкой, той, которая застрелила матриарха.

Мандер бросился к двери, но оттуда появилась Рин. Она выглядела бледнее обычного.

— Что случилось? — спросил Мандер.

— Она покончила с собой, — ответила Рин. — Я загнала её в одну из комнат, и вместо того, чтобы бороться, она... — панторанка покачала головой.

Мандер посмотрел на Эдди, и ботан пожал плечами. Джедай сказал:

— Ищите все датапады и кубы данных, какие только сможете найти, но после этого нам нужно уходить. Денногра — это, конечно, гадюшник, но скоро сюда придут посмотреть, из-за чего был весь этот шум.

Рин молчала большую часть пути к точке прыжка, позволив Эдди пилотировать. Сама она сидела на камбузе и с помощью считывающего устройства просматривала награбленные датапады, инфостержни, кубы и кристаллы.

— Как дела? — спросил Мандер.

Рин скривила гримасу и махнула рукой над стопкой.

— Узнаем больше, как только ледоруб обойдёт на некоторых из них системы безопасности, но есть практически всё: поставки, клиенты, контакты, выплаты — все аспекты торговли «Бурей», в которых участвовал клан Бому.

Она вздохнула.

— Кроме?

— Кроме того, откуда он поступал, — сказала панторанка. — Кроме того, кто такой этот Спайсовый лорд.

— Не все ответы приходят на инфостержнях, — заметил Мандер.

— Я знаю, — ответила Рин. — Я смотрю на всё это и спрашиваю: этого достаточно?

— Достаточно? — Мандер приподнял бровь.

— Для Торо, — сказала Рин, и Мандер кивнул. — Ты думал, что завершишь его задание — и этого будет достаточно. А я думала, что накажу тех, кто дали ему спайс — вот этого будет достаточно.

— И всё же мы здесь, — заметил Мандер.

Они долго сидели на камбузе. Глубокий рокот корабля восполнял потребность в словах.

— Я всё ещё злюсь на Торо, — сказала, наконец, Рин.

— Злишься?

— Сержусь, — сказала она. — Я думаю, что он сделал что-то ужасное и глупое, и хочу, чтобы он был здесь, чтобы я могла накричать на него. Интересно, пройдёт ли это?

— Не думаю, — ответил Мандер. Мгновение он сидел молча. — Я хотел бы спросить его: почему?

— Я тоже не думаю, что эти ответы есть на инфостержнях, — подвела итог Рин, покачав головой. — Итак, что теперь?

— Мы отправляем информацию Анджеле Крин, — сказал Мандер. — Она же передаёт её местным властям, и те изымают наркотик. А мы продолжаем искать тех, кто несёт за это ответственность.

Рин вздохнула и сказала:

— Ну, каждой девушке нужно хобби.

Интерком запищал, и голос Эдди произнёс:

— У нас входящее сообщение с «Решительного».

Возможно, вы захотите быть здесь.

— Помянули демона, — буркнула Рин и, оттолкнувшись от стола, последовала за Мандером на мостик.

Когда они добрались туда, капитан-лейтенант Анджела Крин говорила: «...поздравляю с успешной операцией. Выжившие члены клана Бому, скорее всего, перегруппируются под руководством нового лидера, но,

надеюсь, такого, который не столь сильно придерживается идеи кровной мести. Жаль, меня там не было».

— Однако никаких следов Ваго не найдено, — сказал Мандер.

— Значит, это была ловушка, — сказала офицер ПКС.

— Я так не думаю, — сказал Мандер.

— Они, казалось, совсем не были готовы к нашему визиту: и матриарх, и клатуинка были удивлены, когда мы вошли, — вставил Эдди. — Думаю, наш Спайсовый лорд слил информацию в надежде, что мы свяжем концы с концами.

Мандер кивнул. В этом был смысл.

Анджела Крин тоже кивнула и, не моргнув глазом, двинулась дальше.

— Я проверила ту химическую цепочку, о которой вы спрашивали. Это очень интересно.

— Интересно? Насколько? — спросил Мандер.

— Это странное органическое кольцо. Нечто вроде того, что проявляется в осциллирующих зонах с высокой гравитацией. Это излучение чёрной дыры.

Мандер на мгновение задумался, затем сказал:

— Я предполагаю, что в этой области космоса районов с чёрной дырой и белым карликом не так уж много.

— Не много, — согласилась Анджела Крин. — Большинство планет не переживают первичного падения своих солнц внутрь самих себя и их превращения в чёрную дыру.

— Итак, нам нужна планета, которая уцелела во время звёздного коллапса, пострадала от радиации и находится в непосредственной близости от чёрной дыры, — сказал Мандер.

— Варл, — выдала молчавшая до сих пор Рин.

— Варл? — переспросил Мандер. — Праордина хаттов?

— Помнишь историю, которую я тебе рассказывала?

— сказала Рин. — Эвона пала во тьму, а Ардос взорвался от ярости. Ардос — это и есть наш белый карлик. Варл находится на орбите вокруг Ардоса.

— Но Варл — мёртвая планета, — сказал Мандер. — В Архивах джедаев об этом ясно сказано.

— Может быть, не настолько мёртвая, как мы думали, — возразил Эдди.

— Разве вы не проверили Варл? — спросил Мандер у Крин. — Даже если не знать о чёрной дыре, у него всё ещё есть белый карлик, и он находится в самом сердце Пространства хаттов.

Анджела Крин на изображении на мгновение застыла; Мандер решил, что это могла быть просто пространственная интерференция. Затем она наклонилась вперёд, нажимая на несколько невидимых кнопок.

— Мы должны были это сделать. А, вот оно. Он в нашем списке, но мы должны были получить разрешение на продолжение переговоров со старейшинами хаттов. Это всё ещё их планета, даже несмотря на то, что они её покинули. Я должна была проследить за этим. — Даже наискажённом голопроектором изображении лейтенант выглядела смущённой. — Забавно...

— Вы отслеживали движение кораблей в системе Ардос?

— Да, — сказала Анджела Крин, нажимая еще несколько невидимых кнопок. — Конечно, ничто не покидает поверхности Варла. Но вот кое-что интересное: у нас есть пара независимых полётных деклараций, в которых числится перевозка спайса. Они пролетают через систему Ардоса, но когда добираются до места назначения, спайс в конечном итоге не доставляется. Они прибывают в систему с грузом спайса, а уходят пустыми.

— И я готов поспорить, что эти независимые перевозчики начали свои рейсы вскоре после того, как на Эндрегааде разразилась чума, — сказал Эдди. — После того, как контрабандисты потеряли грузовой корабль «Небесной голубки».

— И ходят они по Спирали Индрексу, — сказал Мандер. — А эти координаты прыжка были в руках Анджилиаков. Возможно, есть и другие, которыми они не захотели делиться.

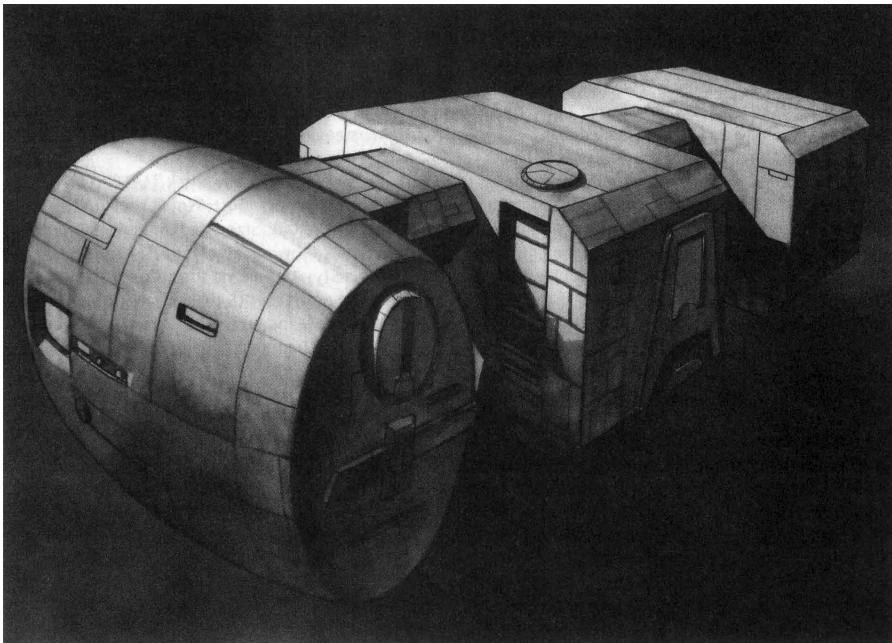
— Ваго, — сказал Эдди. — У неё были координаты, и она могла заставить корабли исчезнуть из их списков.

— И Ваго тоже исчезла, — сказал Мандер. — Может быть, она на Варле, — он посмотрел на коммандер-лейтенанта. — У вас есть план?

— Я думаю, да, — сказало изображение Анджелы Крин, и Мандер мог поклясться, что увидел тень улыбки на её лице. — Мы не можем направить «Решительный» в Пространство хаттов без серьёзного дипломатического скандала, но есть другие варианты. Встретьтесь с нами по этим координатам, и, полагаю, мы сможем доставить вас на Варл.

ГЛАВА 17

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВАРЛ

«Трасса Бааби»* вышла из гиперпространства над Рилитаном. Рейс должен был стать детской прогулкой: надо было перевезти груз спайса, который в конечном итоге направлялся на мёртвый мир. Корабли оборонительных сил хаттов, находившиеся поблизости от конечного пункта назначения, знали о её прибытии и беспрепятственно пропустили. Никаких блокад, которые

* **Бааби** — вымышленная планета, якобы находившаяся во Внешнем Кольце. Люк Скайуокер однажды согнал своим татуинским приятелям о том, что возил контрабанду спайса на Бааби. — (Прим. корр.)

нужно было прорывать, никаких местных сторожевых кораблей, от которых нужно уклоняться, никаких сотрудников таможни и никаких серьёзных вопросов.

Вместо этого капитан «Трассы Бааби» обнаружил «Решительный» и однотипную «Бдительность» — два крейсера ПКС, находившиеся далеко за пределами их обычной зоны патрулирования — залёгшие в засаде. Корабельные сенсоры загорелись белым светом через несколько мгновений после выхода из гиперпространства, а в комлинке раздался голос коммандер-лейтенанта Анджелы Крин. Истребители IRD оказались рядом с «Трассой Бааби» ещё до того, как у того появился шанс отправить свой груз в глубокий космос.

«Трассу Бааби» завели в огромный ангарный отсек и поставили рядом с сувантековским TL-1200, восстановленной моделью, которая была в довольно хорошем состоянии, за исключением нескольких подпалин вдоль корпуса. Там лоцтёный лейтенант ПКС ясно дал понять, что Правительство Корпоративного Сектора реквизирует корабль и что его экипаж должен побыть гостями «Решительного» до тех пор, пока Правительство больше не будет нуждаться в этом корабле.

Нет, они не могут уйти.

Да, ПКС предоставит расписку.

* * *

Большую часть следующего дня Рин провела, сканируя «Трассу Бааби» на наличие жучков и индикаторов местонахождения. Она обнаружила несколько отслеживающих маячков, большинство из которых были разных моделей, а некоторые из них, оставшиеся от предыдущих владельцев и предыдущих сделок, давно не функционировали. Был также бот самоуничтожения — устройство размером с насекомое,

которое ползало по проводке топливного коллектора. Когда-то он задел оголённый провод и поджарился, оставив своё неизвестное задание незавершённым. И в ядре авионики имелось какое-то новое оборудование, которое панторанка деактивировала. Она сохранила нетронутым лишь транспондер со следующим набором координат прыжка и схемой сближения с Варлом.

Наконец «Решительный» выпустил «Бараби», и захваченный транспорт возобновил свой обычный курс. В кресле пилота сидела Рин, а Анджела Крин, на сей раз облачённая в гражданскую одежду, была вторым пилотом. Мандер был с ними, сидя позади кресел команды, в то время как Эдди должен был сопровождать их на «Новой амбиции» на случай, если им понадобится дополнительная поддержка.

Мандер смотрел на резкие черты лица Анджелы, пробегавшей вместе с Рин контрольный список перед гиперпрыжком. Он понимал, что она могла бы отправить их на это задание одних или назначить присматривать за ними своего подчинённого вроде Локерби. Он задавался вопросом, не укусила ли саму коммандер-лейтенанта муха авантюризма. Преследовать контрабандистов «Бури» было, без сомнения, более захватывающим занятием, чем нести караульную службу высоко над поверхностью планеты.

Корабль тряхнуло при входе в гиперпространство, и Мандер вцепился в подлокотник накренившегося влево кресла. Звёзды перед ними удлинились. Рин коротко выругалась и щёлкнула несколькими переключателями.

— Ты что-то пропустила? — поинтересовалась Анджела Крин. Её голос был спокоен, но Мандер заметил, что она вцепилась в рычаги управления так, что побелели костяшки пальцев.

Рин бросила на неё острый взгляд, затем сказала:

— Ничего особенного. Этот корабль — ржавое ведро, повидавшее слишком много рейсов. Мотиваторы искривления пространства испорчены — я это знала, ещё когда впервые проверила их, но исправить их невозможно, только заменить. Так что поездка будет ухабистая.

Она оттолкнулась от пульта управления.

— Держите нас ровно, коммандер. Мне нужно назад, проверить хранилища энергии.

Не дожидаясь, пока Анджела Крин выполнит её приказ, она направилась к лифту на машинную палубу. Анджела скользнула в освободившееся кресло пилота, и они с Мандером принялись наблюдать за звёздами, мелькавшими на переднем экране.

— Знаешь, ты поступил правильно, — сказала вдруг Анджела.

— В чём? — спросил Мандер. — В том, что стрелял в неё?

— И в этом тоже, — сказала Анджела, — и ещё в том, что манипулировал ею, чтобы она отправилась с нами. Она и ботан вдвоём очень эффективны.

— Ты думаешь, я манипулировал ею? — удивился Мандер.

— Разве джедаи не сильны в этом? — сказала Анджела, позволив суворой усмешке расцвести на своём лице. — Каждый раз, когда мы разговариваем, я потом проверяю свои записи, чтобы определить, не использовал ли ты против меня какие-нибудь трюки с разумом.

— И как, использовал? — поинтересовался Мандер.

— Насколько я могу судить, нет, — ответила она. — Так что либо ты этого не делаешь, либо у тебя это очень хорошо получается.

— Лучшее оружие — это то, которое никогда не нужно использовать, — сказал Мандер. — Но нет, я этого не делал. Я только сказал ей правду. Хотя прежде, чем она

сможет полностью доверять мне, может пройти некоторое время.

— Важно то, что она доверяет тебе достаточно.

Весь корабль содрогнулся, затем тряска превратилась из выворачивающей внутренности болтанки в отдающийся в костях гул. Рин вернулась на лётную палубу, но жестом разрешила офицеру ПКС остаться в пилотском кресле.

— Ослабла муфта переплетения, — сообщила панторанка. — Беспокоиться особо не о чем. А здесь как обстоят дела?

— Всё гладко, — ответила Анджела.

Последний прыжок вывел их в то, что поначалу казалось глубоким космосом, в великую пустоту между звёздами. Одна звезда вдалеке мерцала ярче остальных. Это, скорее всего, и был Ардос, солнце Варла.

— Датчики загораются, — сообщила Анджела Крин.

— У нас тут собралась большая компания. Однако это всё инертные массы. Астероиды.

— Должно быть, остатки других планет, — ответила Рин. — Другие дети Ардоса, разорванные на части бурей.

— Панторанка щёлкнула выключателем. — Эдди, ты там?

Комлинк затрещал, и раздался голос ботана.

— Только что вошёл в систему. Похоже, здесь тесновато. Собираюсь найти подходящий на вид кусок скалы, за которым можно спрятаться, но если тебе понадобится быстро покинуть планету, я буду рядом.

Мандер проверил экраны и увидел тёмные очертания «Новой амбиции», парившей неподалёку. На его глазах сработали три боковых двигателя, и корабль погрузился в окружающую темноту.

— Мы собираемся оставить Эдди здесь, — сказала Рин, отвечая на невысказанный вопрос Мандера. — На случай, если у Варла есть свои собственные защитники.

— Хорошая идея, — ответил Мандер. — Несмотря на то, что в Архивах говорится о том, что эта планета мертва, я не думаю, что старейшины хаттов оставили бы свою прародину без охраны.

Почти час они падали к горячей белой точке, которая когда-то была солнцем. Наконец комлинк затрещал, и раздался голос на хаттском. По левому борту возник ещё один силуэт; в тусклом свете звезды Мандер смог разглядеть коробчатые очертания патрульного корабля. Неброская машина, но, скорее всего, с тяжёлым вооружением на борту.

— Они требуют соответствующие коды сближения, — перевёл Мандер.

— Была ни была, — сказала Рин, щёлкая переключателем на блоке транспондера.

— Я удивлена, что мы встретили хатта так далеко, — заметила Анджела Крин.

— Произношение слишком резкое, — сказал Мандер.

— Не слышно ни одного из шипящих причмокивающих звуков, которые издают хатты. На другом конце, должно быть, представитель одной из рас-слуг или даже дроид.

— Или это может быть дроид или слуга, отвечающий хатту, — добавила Рин, нервничая.

Они сделали долгую паузу, ожидая подтверждения. Мандер заметил, что рука Анджелы потянулась к оружейной консоли: капитан-лейтенант явно надеялась сделать хоть что-то, если патрульный корабль решит открыть огонь.

Комлинк буркнул короткое слово, и тускло освещённая тень развернулась и исчезла обратно в темноту космоса.

Сам Варл выглядел ужасно — пятнистый коричневый булыжник, изрезанный более тёмными горами, которые торчали из его истощённой и задымлённой атмосферы. Сама земля — там, где её можно было разглядеть — имела

цвет сухих коричневых листьев, разбавляемый лишь светящимися лужами болезненно-зелёного излучения.

— Тут безопасно? — спросила Рин.

— Вам понадобится дыхательная маска, — сказала Анджела Крин, — и, вероятно, всевозможные анализы после отлёта. А ещё хатты, как форма жизни, обычно чрезвычайно выносливы и приспособляемы. Чтобы убить жизнь на планете хаттов и сохранить её мертвой, нужно что-то вроде падения звезды саму в себя.

— Нам не стоит задерживаться надолго, — заметил Мандер.

Теперь их корабль выровнялся, прорезая тонкие слои атмосферы. Древние разрушения стали отчетливее — по планете были разбросаны остовы целых городов, напоминавших о цивилизации, которая когда-то правила этим миром и его соседями. Везде высились груды обломков зеленоватого камня. Возможно, когда-то они были монументами хаттов или их богов, а может, застывшими, ныне разрушенными извержениями магмы, которая нашла выход на поверхность в предсмертных судорогах планеты. Под одним из таких извержений Мандер заметил то, что могло быть щёткой кустарника, и ему показалось, что он увидел движение возле одного из сияющих зелёных озер — что-то большое, бледное и мучительно медленное.

Это не был мёртвый мир, но он был достаточно близок к этому.

Как только они поднялись над мёртвым горизонтом, запищал транспондер.

— Наш пункт назначения прямо впереди, — сообщила Анджела Крин.

Похоже, когда-то это был кратер, хотя даже Мандер не мог сказать, образовался ли он в результате наземного ионного взрыва или падения астероида. Его уходившие вверх чёрные стены выступали из самой атмосферы, а

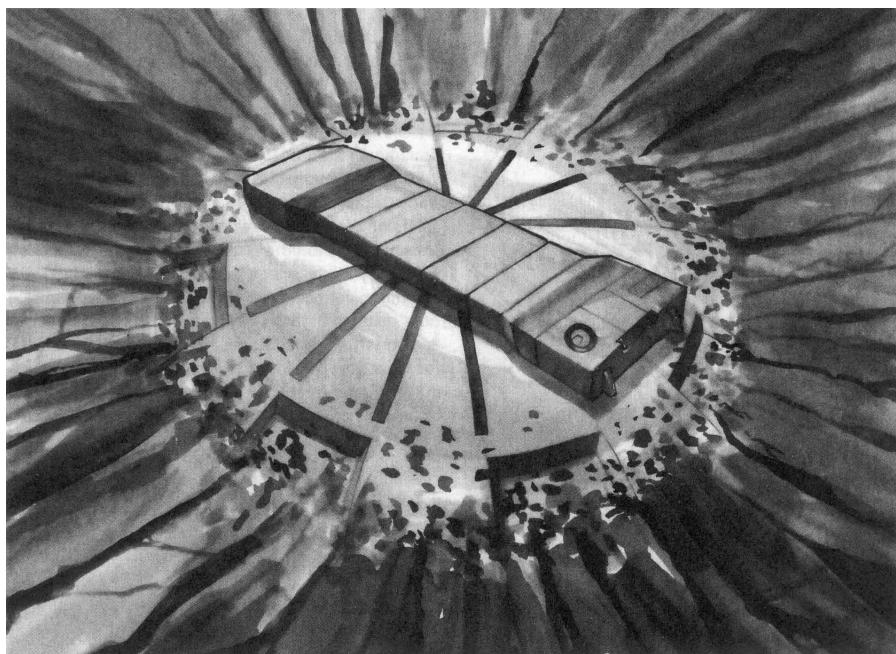
сторона, обращенная к рассвету, полностью обвалилась. В самом центре ямы находилось зараженное зелёное озеро, испускавшее собственную злокачественную радиацию на стены кратера. А на берегу этого озера расположилось единственное длинное здание, сужавшееся с одного конца и массивно-угловатое с другого. Тяжёлые стойки поддерживали завод там, где неровная почва образовывала глубокие овраги, уносившие тонкие ручьи зелёных загрязняющих веществ в озеро.

— Думаю, мы нашли наш завод-изготовитель, — сказала Анджела.

Мандер моргнул и понял, что именно он видит.

— Это корабль. Они посадили здесь звездолёт и превратили его в фабрику.

— Разумно, — сказала Анджела Крин. — Кто на этой планете мог бы построить что-то такого размера?

Рин осторожно опустила корабль на освещённую посадочную площадку, единственный источник тёплого жёлтого света во всем кратере.

— Похоже, они ожидают и других гостей, и скоро.

Действительно, стены здания уже были отделаны тяжёлой сеткой, цвет которой почти сливался с тёмным камнем кратера. Кроме того, по всему посадочному полю были установлены большие сферические ионные пушки, а огневые точки были готовы к бою.

— Ещё месяц, и они стали бы необнаружимыми, — сказала Крин, осматривая оборонительные сооружения. — И к тому же непобедимыми.

«Трасса Бааби» приземлилась на посадочную площадку, и пальцы Рин заплясали по кнопкам управления, отключая последний из ускорителей. Она опустила рампу и открыла грузовые отсеки.

— У нас гости.

Дроиды ASP*, маленькие и на первый взгляд тщедушные, уже ковыляли к незапертым грузовым контейнерам.

— Что теперь будет? — спросила Рин.

— По словам наших оставшихся на «Решительном» гостей, — ответила Анджела Крин, — они должны были сбросить груз, а затем взлететь. Платежи появлялись на их счетах, переведённые через ряд подставных компаний. Они никогда не видели ничего, кроме погрузочных дроидов. Это их стандартная рабочая процедура.

— Итак, мы собираемся её нарушить, — сказала Рин, пристёгивая кобуру.

— Подожди, — остановил её Мандер, глядя на один из боковых экранов.

* Серия дроидов компании «Промышленные автоматы». Зрители Специального издания фильма «Новая надежда» могут видеть подобных дроидов на улицах Мос-Эйсли. — (Прим. корр.)

Там, у грузового люка завода, стоял нефритово-зелёный протокольный дроид с датападом в руке, по которому проверял груз.

Рин тихо присвистнула.

— Один из дроидов Ваго. Думаю, мы нашли нашего Спайсового лорда.

ГЛАВА 18

СЕРДЦЕ «БУРИ»

Втроём они спустились по посадочному трапу к входу. Они решили, что руководителем будет Анджела Крин, поскольку она никогда не встречалась ни с Ваго, ни с её слугами. Рин и Мандер следовали за ней, держа оружие наготове под плащами. Капюшоны отбрасывали глубокую тень на их лица. На всех троих были дыхательные маски, и несмотря на то, что от корабля до завода оставались считанные метры, Мандер почувствовал, что затаил дыхание, опасаясь токсинов и вирусов, которые могли просочиться через уплотнение.

Они направились к входу. Дроиды ASP не обратили на них никакого внимания. ЗРО, со своей стороны, был не настолько благодущен.

- В чём проблема? — спросил дроид.
- Мне нужно видеть вашего босса, — сказала офицер ПКС. Она пытаясь казаться жёсткой, а не просто официальной. Для ушей Мандера это прозвучало фальшиво.
- Это необычно, — сказал Н-ЗРО. — Я не знаю надлежащего протокола для этой ситуации.
- Ваго, — настаивала Анджела Крин. — Она ведь здесь, не так ли?

Дроид испуганно посмотрел на Анджелу Крин, затем на двух её спутников позади.

- Вам следует вернуться на свой корабль, — на панели высветились какие-то цифры. — Позвольте мне проверить...

Рин немедленно вскинула бластер, и голова дроида разлетелась на куски с одного выстрела. Дроид рухнул на землю, но его пальцы всё ещё шевелились, пытаясь уведомить начальство.

Все дроиды ASP застыли на месте, их конические лица повернулись к Рин и остальным.

— Трудовой спор, — прорычала Рин. — Возвращайтесь к работе!

«У неё получается гораздо убедительнее, чем у Крин», — подумал Мандер.

ASP спешно ринулись исполнять приказ, возобновив выгрузку контейнеров со спайсом.

— Вот тебе и вся дипломатия, — раздражённо сказала Анджела.

— Рано или поздно они узнают, что мы здесь, — ответила Рин. — Я просто выиграла нам ещё несколько мгновений.

Она влетела через открытый вход на завод, не обращая внимание на громыхавших позади дроидов.

Когда они прошли внутрь самого завода, Мандер Зума подумал, что Рин была права: всё казалось тихим, если не считать суетившихся дроидов с тяжёлыми контейнерами обычного спайса. Он заметил несколько голокамер в коридоре и указал на них Рин и Анджеле — те расстреляли их. Спайсовый лорд, возможно, уже знает, что они здесь, но они сделают всё возможное, чтобы хатт не узнал чересчур много.

Они продвигались следом за дроидами-грузчиками вглубь корабля. Последняя грузовая дверь в конце длинного коридора вывела их на большой балкон, откуда открывался вид на центральную часть приземлившегося звездолёта, которая была очищена от внутренних переборок и превращена в огромную фабрику. Справа громоздились кучи обычного спайса, выгруженного с «Трассы Бааби» и полудюжины других кораблей

контрабандистов, которые ранее садились здесь. Спайс, переливавшийся бледными радужными цветами, подавался на длинные конвейерные ленты, которые сбрасывали его в большие открытые чаны.

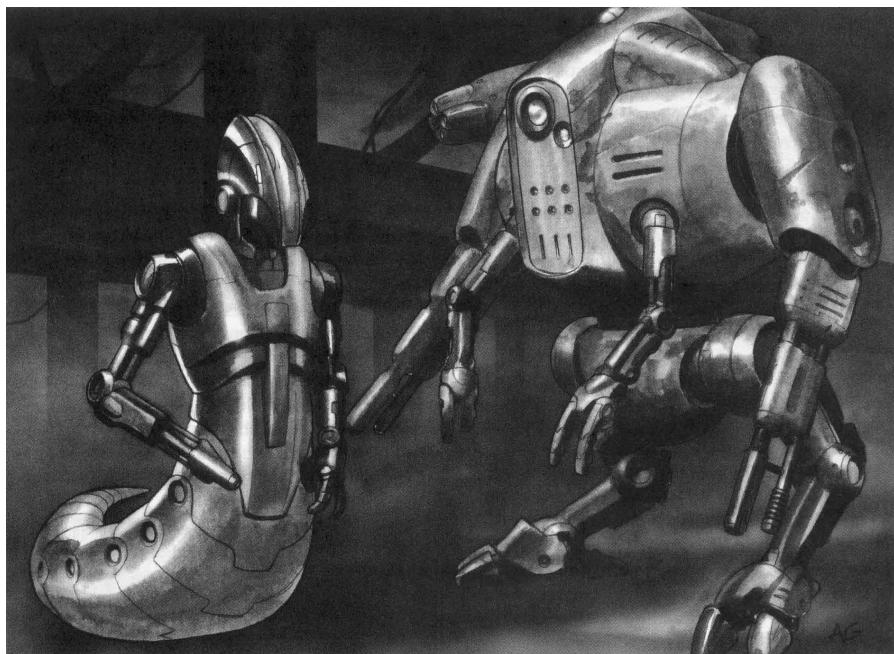
В сами чаны подавалась бледно-зелёная масса, которая поступала по прозрачным трубам. Мандер понял, что это были стоки со стенок кратера, которые собирались и подавались внутрь корабля. Там, где масса впервые соприкасалась со спайсом, поднялось ядовитое облако, но в итоге спайс, окрашенный теперь в тёмно-фиолетовый цвет, всплыл наверх и собирался со скиммеров, управлявшихся дроидами. Затем собранный спайс пропускался под большими сушильными лампами, придававшими ему блестящий фиолетовый оттенок. Далее конвейеры уходили к дальнему выходу на корме, рядом с двигателями, где «Буря», вероятно, расфасовывалась на более мелкие порции для транспортировки наружу. В воздухе висел тяжёлый острый запах обычного спайса и характерный аромат «Бури».

Варл *создавал* «Бурю». Возможно, это было возможно только в этом кратере, но именно кровь мёртвого мира делала спайс смертоносным.

Но где же был хозяин фабрики? Мандер посмотрел в сторону турболифтов на дальней стороне. Скорее всего, на мостице.

Дроиды ASP перемещались между большими чанами, управляя скиммерами, подавая спайс на конвейеры и контролируя качество работ. Среди них двигались и другие, более крупные дроиды — огромные, неповоротливые металлические твари, непохожие ни на одного дроида или робота, которых когда-либо видел Мандер. Они были двуногими, верхняя часть их туловища ощетинивалась тяжёлым вооружением. Бронированные корпуса необычных дроидов были покрыты царапинами,

они неуклюже передвигались среди более проворных ASP, как будто им приходилось перепроверять каждый свой шаг.

— Что это? — спросила Рин.

— Древние... боевые дроиды хаттов, — медленно произнёс женский голос позади них, и все трое, обернувшись, увидели стоявшую там Ваго. Она появилась из какого-то бокового прохода, и по бокам её окружали две служанки покойного Попары, одетые уже не в лёгкие одежды, а скорее в тяжёлые доспехи с подкладкой, оставлявшие открытыми только их длиннохвостые головы. Они были в шок-перчатках, но также держали в руках бластерные пистолеты, и пистолеты эти были направлены на троих незваных гостей. Тем не менее, казалось, что тви'лекки держались сзади, немного позади хаттессы, как будто используя бывшую советницу Попары в качестве

щита. Возможно, они осторожничали, потому что каждый раз, когда они сталкивались с джедаем и его союзниками, их тогдашний хозяин умирал.

А ещё Мандер увидел, что вены вдоль тви'лексих лекку потемнели и пульсировали. Они уже попали под власть «Бури» — и это делало их вдвойне ненадёжными и опасными. Ваго была безоружна. Она сказала, запинаясь:

— Сначала поговорить... У нас будет время... сразиться и умереть... позже.

Рин и Анджела Крин посмотрели на Мандера, и он кивнул в ответ. Женщины слегка опустили оружие. Тви'лекки даже не подумали опустить своё.

Ваго говорила медленно, и Мандер подумал, не находится ли хаттесса также под влиянием «Бури». Если это так, то других видимых симптомов у неё заметно не было.

Затем в голове Мандера вспыхнуло осознание: Ваго говорила на основном. Она знала, что Мандер понимает по-хаттски, так зачем ей говорить на основном? И почему закованные в броню тви'лекки не переводили для неё?

— Эти громадины... были найдены на заброшенном оружейном складе... когда был основан этот завод, — сказала Ваго. — Они восходят к... к... к... — тут она перешла на хаттский, — *татаммо нар шагган*.

— К временам, когда у вас было не было слуг, — перевёл Мандер для остальных. То есть до того, как хатты встретились с клатуинцами, никто, викуэями и другими и подчинили их себе.

Рука Мандера потянулась к световому мечу, но одна из тви'лекк заметила это движение и отдала приказ на хаттском. Из окружающих теней вышло ещё несколько дроидов-охранников. Это были не спотыкающиеся громадины снизу, а конструкции со скорее змеевидными телами и двумя руками в верхней части туловища, одна из которых заканчивалась сносной четырёхпалой кистью, а

на другой был смонтирован бластерный карабин. На их заострённых конических лицах отсутствовали видимые глаза, сенсоры были скрыты под обесцвеченным бронепокрытием.

— Да, — сказала Ваго, всё еще на основном. — У дроидов нет... обозначения. Имён?... Но они хорошо служат.

— Всё кончено, Ваго, — заявил Мандер.

— Возможно... — ответила хаттесса. — Ты хорошо служил... могущественному Попаре. Возможно, вы сможете послужить... нам. *Джидай* был бы... полезен, — последняя фраза слетела с её губ, как отравленная конфета.

— Корпоративный сектор знает, что мы прибыли сюда, — сообщила Анджела. — Они пришлют кого-нибудь другого.

Мандер взглянул на неё, но не смог встретиться с ней взглядом. *Джедай* посмотрел на Рин, но глаза панторанки были прикованы к тви'леккам в ожидании, когда они сделают ход. Взгляды тви'лекк перебегали с Ваго на них троих и обратно. Они были отвлечены разговором.

— Это было бы... трудно, — сказала хаттесса, и Мандер увидел, что на лбу Ваго выступили капли пота. Она нервничала, и нервничала сильнее, чем они трое могли себе представить. — Если бы вы согласились... вернуться на свой корабль... и сказать, что ничего не нашли... вы были бы вознаграждены.

Теперь её грудь работала как кузнечные меха, и, говоря, она судорожно втягивала воздух.

— И не надейся, — сказала Рин.

— Тогда вам придётся остаться здесь... в качестве гостей, — ответила Ваго.

— В качестве пленников, вы имеете в виду, — уточнила Анджела Крин. Ваго изобразила неловкое, показное пожатие плечами.

И внезапно всё происходящее обрело смысл для Мандера. Нервозность хаттессы. Её попытка говорить на языке, который она явно ненавидела. Телохранительницы, которые, похоже, были больше заинтересованы в том, чтобы присматривать за своей вроде как работодательницей, чем защищать её.

Ваго вообще не была их работодателем, а они не были её телохранителями.

— Она права. Мы были бы пленниками, — твёрдо сказал Мандер. — Такими же пленниками, как и ты, Ваго Геджалли.

Хаттеские глаза широко распахнулись от удивления, и она разразилась проклятием в ответ на обвинение Мандера. Однако ещё больше удивились телохранительницы-тви'лекки. Одна из них подняла свой бластерный пистолет, другая пролаяла приказ и крепко схватила Ваго шок-перчаткой. Та вскрикнула, когда электрические дуги окружили её коническую голову, а в глубине её широко раскрытых влажных глаз заплясали искры. Хаттесса рухнула на пол.

Но тви'лекки оказались не так быстры, как они надеялись. Та, которая подняла пистолет первой, выстрелила наугад. Рин, ждавшая удобного случая, вскинула бластер, и её разряд попал бывшей служанке прямо в лицо. Тви'лекка упала навзничь, не успев больше сделать ни одного выстрела.

Оставшаяся тви'лекка, та, что оглушила Ваго, теперь выкрикивала приказы. Змееподобные дроиды скользнули вперёд, полыхая бластерами. Мандер вытащил световой меч и взмахнул им в идеальной серии движений, по очереди отражая каждый бластерный разряд обратно во врага. Он мог видеть закономерности в выстрелах, мог определить, какие из них были с самого начала наугад — и поэтому их можно было игнорировать, — а какие были потенциально опасны для них троих. Он мог легко

анализировать их, зная, какие из них представляли наибольшую, непосредственную опасность и были наиболее быстро досягаемы, затем размещал клинок своего меча против них, так что фотонная энергия попадала на его клинок и отскакивала в сторону. И даже тогда он мог видеть, куда попадёт отклонённый разряд, и нацелить его в одного из дроидов, избегая как своих союзников, так и упавшую Ваго.

Время замедлилось для него. Он двинулся вперёд, держась в стороне от секторов дружественного огня Рин и Анджелы Крин, становясь мишенью для древних дроидов, направляя их огонь против них самих и позволяя себе чётко и чисто отвечать на каждый залп. Уже четверо из механических противников рухнули, их изуродованные в боях корпуса были пробиты выстрелами из их собственного модернизированного оружия. Для Мандера это было похоже не на холодный анализ последовательно сменяющих друг друга кадров, а скорее на музыку, где за каждой нотой логически следовала следующая, где каждое движение плавно перетекало в новое, где каждое действие было чётким и где мысль сама по себе была не нужна.

Затем что-то сильно ударило Мандера в живот, и время вернулось к обычному темпу, реальный мир во всей его противоречивой неразберихе обрушился на него. Сосредоточившись на бластерном огне, он уделил недостаточно внимания выжившей тви'лекке, которая поднялась из-за спину упавшей Ваго и бросилась на него, ударив джедая плечом и отбросив его назад. Он схватился за свой меч, но служанка, превратившаяся в телохранительницу, опрокинула джедая на спину и наступила на запястье ногой в тяжёлом сапоге. Она вонзила одну руку ему под подбородок, сдавив его шею. Другую, ту, на которой была шок-перчатка, она высоко занесла над головой. Заострённые зубы тви'лекки

сверкали в маниакальном восторге, толстые от «Бури» вены на головных хвостах пульсировали.

И так же быстро тви'лекка с криком исчезла, растворившись в гуще окружающего сражения. Мандер оторвался от пола и увидел, что Рин перехватила лекку служанки за середину и резко дёрнула назад. Головные хвосты у тви'леков были особенно чувствительны, и служанка взвизгнула, вцепившись в панторанку когтями; шок-перчатка при замахе отбрасывала молнии. Увернувшись от неуклюжего нападения, Рин с силой ударила служанку в лицо рукояткой пистолета. Тви'лекка со стоном рухнула на палубу.

Анджела Крин тем временем с убийственной скорострельностью уничтожала одного за другим оставшихся змееподобных дроидов. Один из них, частично скрытый телами своих товарищей, осторожно поднял голову над обломками... только для того, чтобы эта голова взорвалась от тщательно нацеленного выстрела из бластера офицера ПКС.

Крин подошла к распростёртому телу Ваго и приставила дуло своего бластера к голове хаттессы. Мандер схватил её за запястье и отвёл оружие в сторону. Оглушённая Ваго пробормотала что-то, что в другой вселенной можно было бы счесть выражением благодарности.

Анджела Крин уставилась на Мандера.

— Мы не можем ей доверять. Она — часть всего этого. Она убила Попару.

— Она этого *не делала*, — ответил Мандер. — Она была пленницей, заложницей тви'лекк. Она действовала по принуждению.

Анджела высвободила своё оружие из рук джедая.

— Это не имеет значения: она должна умереть. Она — хатт. Она представляет угрозу для Мики.

— Тем больше причин оставить её в живых, — сказал Мандер. — Кто-то должен объяснить это Совету старейшин хаттов, когда мы покончим со всем этим.

— *Джидай*, — пробормотала, шатаясь, хатт. — *Мика ответс'н. Иди на м'стк.*

— Я знаю, — сказал Мандер хатту.

— Знаешь что? — спросила Анджела.

— Кто на самом деле несёт за это ответственность, — ответил Мандер. — За «Бурю», контрабанду, смерть Попары. За всё это.

Подошла Рин, держа бластер наготове.

— Так чего же мы ждём?

Мандер повернулся к панторанке.

— Вам обеим нужно отвести Ваго на наш корабль и взлететь. Позовите на помощь Эдди.

Он бросил взгляд на Анджелу, которая всё ещё смотрела на распростёртое тело хаттессы. Эмоции отразились на её лице. Гнев, страх, разочарование — всё подряд. Мандер уже видел такое раньше. Как будто в её голове одновременно запускались все противоречивые программы.

— Мы должны защитить его, — сказала Анджела Крин и ещё раз попыталась пустить своё оружие в ход против женщины-хатта.

И Мандер понял, что происходило в её уме.

— Ты должна защитить Ваго, — строго сказал он Анджеле. — Произнося это, он изменил свой голос, встраивая свои слова в закоулки её мозга, подкрепляя слова мощью Силы. Говоря это, он слегка пошевелил рукой.

Анджела кивнула и повторила его слова:

— Мне нужно... — затем она остановилась, и на её лице появилось гневное выражение. — Это Обман разума! Ты применил ко мне Силу!

— Да, — сказал Мандер. — И это случается с тобой уже не в первый раз, правда ведь? Подумай об этом. На твоём собственном корабле, после того, как мы вернулись с Эндрегаада.

Лицо Анджелы вытянулось от внезапного осознания, и она посмотрела на хаттессу и бластер в своей руке. Наконец на её лице появилось выражение холодного гнева.

— Это он сделал со мной, так ведь? — сказала она. — Я думала на тебя, а это был он.

— Да, — сказал Мандер. — Но у тебя нет времени злиться — ты должна доставить Ваго в безопасное место. Ты можешь это сделать?

Анджела Крин на мгновение заморгала, затем сказала:

— Да-да, я могу. Но это моё решение или твоё? — она посмотрела на Мандера, и в её глазах промелькнул страх.

— То, что ты задала этот вопрос, уже само по себе ответ, — мягко сказал Мандер.

— Что происходит? — спросила Рин. Она осматривалась в поисках других древних дроидов.

— Кто-то, использовавший Силу, контролировал сознание Анджелы, — пояснил Мандер. — Я думал, что её укусила муха авантюризма, и что по этой причине она вела себя странно — иногда расчётливо, иногда эмоционально. Но всё было гораздо хуже, чем я думал.

Анджела Крин строго посмотрела на него. Она снова взяла себя в руки.

— Я должна пойти с вами.

— У нас очень мало времени, — сказал Мандер, — и мне нужно, чтобы вы обе сохранили Ваго жизнь.

Обернувшись к Рин, он сказал:

— Анджела, возможно, на некоторое время будет сбита с толку. Ты сможешь справиться с ними обеими?

Рин кивнула и ответила:

- Только если ты настаиваешь. Куда ты идёшь?
- На мостик, — сказал Мандер. — Вот там это и закончится.

— Тебе лучше поторопиться, — заметила Рин. — У них в пути ещё одно подкрепление.

Металлические пандусы вокруг них уже гремели от тяжёлой поступи древних боевых дроидов и металлического скрежета змеевидных дроидов-охранников.

- Нам придётся пробиваться с боем, — сказала Рин.
- Тогда вам лучше начать прямо сейчас, — ответил Мандер, прижимая к уху комлинк. — Сохрани Ваго жизнь. Позвони мне на комм, когда будете в безопасности.

С этими словами он ушёл.

Турболифты на верхние уровни и мостик находились на дальней стороне, за резервуарами. Мандер вскочил на один из мостков и бросился к лифтам. Позади он слышал выстрелы из бластеров. Ещё больше дроидов обрушилось на позицию Анджелы и Рин, и он надеялся, что эти двое нашли более надёжное укрытие, чем то, которое обеспечивала оглушённая Ваго. Более крупные боевые дроиды этажом ниже теперь открыли огонь из различного оружия, установленного на их туловищах. Радужное стаккато радуги ионных разрядов заливало мостки. Мандер ловко увернулся от разрядов, но натиск огневой моци сказался на прочности поддерживавших мосток тросов. Висевшая ранее решётка позади него отделилась и обрушилась в бурлившее внизу озеро «Бури». Тросы перед ним от перегруза не выдержали и лопнули. Мосток ушёл из-под ног Мандера.

Джедай, не сбавляя шага, перепрыгнул на одну из прозрачных труб, отводивших сточные воды из кратера. Боевые дроиды внизу не прекращали огонь, и трубы оказались пробиты их разрядами во многих местах. Зеленоватая жидкость полилась на нападавших, и

содержавшиеся в них кислоты глубоко въелись в них. Кислотный дождь также подействовал на их гироскопы и блоки питания, и Мандер услышал приятный звук множественных взрывов, когда боевые дроиды под ним превратились в огненные шары.

Он добрался до дальнего балкона, когда из тени неуклюже вынырнула особенно древняя туша боевого дроида. Этот был вдвое крупнее своих собратьев на нижней палубе, хотя и той же конструкции — две тонких ноги, поддерживающие тяжёлое туловище, ощетинившееся огневой мощью.

«Интересно, кто послужил древним хаттам моделью для него?» — подумал Мандер, бросаясь вперёд.

Боевая туша выпустила залп, который мог бы сбить небольшой звездолёт, но Мандер уже предвосхитил атаку, преодолев последние несколько метров единым броском, перекатившись вперёд и держа световой меч под прямым углом к телу. Тяжело приземлившись, джедай горизонтально прокатился по полу, пролетев между ног древнего боевого дроида.

А потом он оказался на дальней стороне. Мандер повернулся, задержавшись всего на мгновение. Огромный дроид поначалу казался невредимым, но когда он попытался повернуться, его ноги начали отваливаться от тела. Неповоротливый перегруженный торс скользнул вперёд по разрезу, оставленному световым мечом Мандера, и вся верхняя половина дроида грохнулась на пол. Безногое туловище попыталось приподняться на своих вооружённых руках, но в конце концов рухнуло в кибернетической капитуляции.

Огромный завод затих, и Мандер надеялся, что это хороший знак: что Рин и Анджела Крин доставили Ваго на корабль. Не дожидаясь подтверждения, он повернулся к турболифтам и поднялся наверх. Взмывая ввысь, Мандер глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Найди центр. То,

что предстояло сделать, было некрасиво, но это было необходимо.

Лифт звякнул, и Мандер вышел наружу. Весь мостик был освещён аварийным светом, прерываемым голубыми экранами.

— Я пришёл за варлским Спайсовым лордом, — сказал Мандер.

— А, — ответил Мика Хатт, стоявший у капитанского пульта, — пришёл наконец-то. Много же времени тебе на это понадобилось.

ГЛАВА 19

ВАРЛСКИЙ СПАЙСОВЫЙ ЛОРД

Мика Хатт, похоже, был один в красноватой тени мостика. На нём было длинное пальто, похожее на жилет, распахнутое спереди, но скроенное по моде официальных одеяний самого Мандера. Светло-жёлто-зелёная плоть хатта светилась теплом очага в красном свете с проблесками голубых голоэкранов.

Экраны показывали виды внутри корабля-фабрики и вокруг него. На них был виден главный этаж, заваленный разбитыми дроидами и лопнувшими чанами. Был ещё один дисплей, демонстрировавший почти идентичную картинку, невредимую: ещё один производственный отсек, возможно, в кормовой части. По очереди сменились картинки коридоров по всему заводу, и несколько голокамер показали «Трассу Бараби» на посадочной площадке, выгруженный спайс и обезглавленное тело дроида Н-ЗРО, всё ещё валявшееся у входа.

Не было никаких следов Рин или Анджелы Крин, хотя большое количество экранов отображали серо-голубые помехи, и Мандер вспомнил, что по ходу их проникновения внутрь корабля вышло из строя несколько камер.

Но Мика с самого начала знал, что они придут.

— Ну и когда, наконец, легли на стол все вупиупи? — спросил Мика, его лицо было широким и открытым, а тон таким же дружелюбным, как и при их первой встрече. — Когда ты понял, что вас разыграли?

— Только в самом конце, — признался Мандер, не сводя глаз с хатта. — Всё ещё оставался шанс, что виновата Ваго или кто-то ещё из вашей семьи. Может быть, даже тви'лекки твоего отца. Но после того, как мы нашли Ваго в заложницах у тви'лекк, не осталось больше никого, кто действительно мог бы справиться с чем-то настолько масштабным.

— Да, — подтвердил Мика. — Жалко брата. Я надеялся, что ему было бы достаточно просто занять место нашего отца и не задавать слишком много вопросов. Бизнес мог бы продолжаться, и я бы надёжно прятался за своим имиджем невинного и неэффективного младшего ребёнка. Представьте моё удивление, когда он действительно вложился в мою поимку и устроил показательный процесс над твоей панторанкой. Его планы состояли в том, что я тихо исчезну после того, как он укрепит свою власть в бизнесе, а я не мог этого допустить. Именно тогда я понял, что он не выживет. Но мне всё равно нужна была другая приманка, чтобы занять его место.

— Ваго, — сказал Мандер. — Она ведь не знала, не так ли?

— Нет, сначала нет, — ответил Мика. — Так легко делать дела, когда никто тебя по-настоящему не подозревает. Ваго никогда не ожидала, что кто-то ещё в семье получит доступ к финансам Анджилиаков. Попара доверял ей исключительно исполнение своей воли. Зоннос заботился только о своих удовольствиях, коротая время до тех пор, пока, наконец, не станет номинально контролировать семейную империю, но он был доволен тем, что позволил Ваго продолжать управлять повседневной жизнью. Ожидалось, что все они будут продолжать играть свои роли. Никто не ждал меня. Или «Бурю».

— Как ты нашёл её? — спросил Мандер, медленно, шаг за шагом сокращая расстояние между ними. — Я имею в виду «Бурю».

Он старался, чтобы его голос звучал легко и без принуждения. Хатты были известны своей стойкостью к джедайскому Обману разума, а этот будет покруче большинства.

Мика улыбнулся, и было ясно, что он раскусил небрежную шараду Мандера. Он слегка сдвинулся назад, чтобы панель управления оказалась между ним и джедаем.

— Меня интересовала наша родная планета. Я нашёл записи о самых древних временах, в которых говорится о великих городах и могущественных семьях. А позже появились сообщения о разрушенном, почти лишенном воздуха мире, подвергшемся необузданному разрушительному воздействию космоса. А через некоторое время эти сообщения прекратились. Совет старейшин всё ещё направлял патрули в этот регион, чтобы держать других подальше, но сама планета считалась недостаточно прибыльной кучей мусора, умирающим миром, вращающимся вокруг умирающей звезды.

— Значит, ты прибыл сюда не за спайсом? — спросил Мандер, и его глаза метнулись к экранам, окружавшим хатта. Ни один из них не показывал ни его спутников, ни Ваго.

— Это была счастливая случайность, — ответил Мика. — На самом деле, я искал старых дроидов, которых вы нашли охраняющими завод. В то время я думал, что использованные в них наработки могут оказаться полезными в современную эпоху. Затем сотрудник, который был... поклонником... менее вредной разновидности спайса, привёз сюда свой собственный запас. На этот запас, в свою очередь, повлияли воздух и

вода этого мира. Он умер, став одновременно и первым потребителем наркотика, и первой жертвой его воздействия. Разумеется, я произвёл вскрытие тела и в процессе обнаружил «Бурю». После этого оставалось просто отследить место и подтвердить догадку, а затем построить фабрику. Это было идеальное место, а древние дроиды из тайников стали идеальными работниками и защитниками.

— Жаль, что теперь всё кончено, — сказал джедай.

Мика глубоко вздохнул.

— Это не обязательно должно кончиться вот так. Ты мог бы стать частью организации. Ты и остальные. Предложение, которое я сделал через Ваго, всё ещё в силе.

— Как и мой отказ, — сказал Мандер. — Как и наше предупреждение. У нас есть союзники, которые ждут нас.

— Ты хочешь мне помочь, — спокойно сказал Мика, улыбаясь. Он провёл рукой перед собой.

Эмоциональное давление на Мандера последовало немедленно — мощная волна Силы ударила его в лоб, пронзив насеквозд. На мгновение он был застигнут врасплох, его собственная воля исчезла, ненадолго сменившись желанием помочь этому маленькому хатту — этому маленькому, странному, преследуемому существу, совершенно одинокому в огромной вселенной. Невольно он отшатнулся назад. Отчасти его удивление было вызвано тем, что он уже чувствовал стиль этой ментальной атаки раньше и знал, где хатт научился этому трюку.

Мандер Зума глубоко вздохнул и мысленно погрузился в себя. Он погрузился в медитацию Пустоты и позволил волне внешнего желания пройти через себя.

— Нет, — сказал Мандер, и широкая улыбка Мики исчезла вместе с отказом. — Ментальные трюки ученика не сработают на том, кто его им научил.

Мика зарычал и сказал:

— Так ты теперь и это знаешь?

Мандер кивнул.

— Тебя этому научил Торо Ирана. Однажды он попробовал это на мне, и тогда тоже ничего не вышло.

— Это был один из немногих трюков, которым я смог научиться, — сказал хатт и рассмеялся. — Ирония космических масштабов: я могу воздействовать на умы низших существ, но при этом быть окружённым слугами, которые в любом случае прислушиваются к любому моему слову. А потом составить компанию хаттам, которые от природы устойчивы к его воздействию!

— Но Торо не смог бы научить тебя многому, — заметил Мандер. В его устах это прозвучало как оскорбление.

Мика Хатт прикусил нижнюю губу, и его лицо побледнело.

— Ты знаешь, на что это похоже? Я мог чувствовать твою Силу. Я почти видел её вокруг себя. Да, я знаю, что это базовые знания для вас, *джидаев*, и это то, что вы ищете в своих учениках. Но я не мог этим *воспользоваться*. Я пытался, и всё это ускользало от меня. Это было всё равно что хвататься за воду. Я мог сомкнуть на ней пальцы, но никогда не мог удержать её крепко.

— Не каждый, кто может использовать Силу, создан для того, чтобы быть джедаем, — сказал Мандер. — В истории этому много примеров.

Мика проигнорировала его слова.

— Мне нужен был кто-то, кто обучал бы меня, но я оказался плохим учеником. Я был рыбой, наблюдающей за животными на суше, или млекопитающим, наблюдающим за полётом птиц. Я мог слышать голоса на вечеринке, на которую я никогда не смог бы попасть. Ты хочешь мне помочь.

И снова он надавил с силой, превратив обычную просьбу в повелительный приказ. На этот раз Мандер был

готов к этому и мысленно отразил эту мысль, отбросив её, как только услышал.

— И ты убил Торо. Ты подсадил его на наркотики, а потом убил.

— Я думал, его можно контролировать, — пояснил хатт. — Я знаю, что лучше не пытаться сделать это снова. Несмотря на все ваши разговоры о контроле над своими эмоциями, вы, джедаи, чрезвычайно подвержены страстиям. Вы — орден верующих. Стало ясно, что Торо Ирана плохо реагирует на мой новый спайс, и вместо того, чтобы позволить ему снова попасть в ваши руки и раскрыть мои действия, я решил, что лучше убрать его с доски.

— Так ты играешь в голошахматы, — сказал Мандер, подумав о доске в кабинете Анджелы Крин — и её собственных словах, всё это время ища лазейку, чтобы хатт ослабил бдительность.

Мика на мгновение замолчал, затем сказал:

— Балуюсь. Я скучаю по Торо Иране, — добавил он.

— Он был хорошим учителем. Я думаю, что, в конце концов, он хотел проверить себя. Показать, что у него может быть свой собственный ученик.

— Он научил тебя собирать Силу, чтобы влиять на других, — сказал Мандер. — И контролировать умы.

— Неуклюже, — сказал Мика, стараясь казаться безобидным. — В глубине души я не мог постичь вашу философию. Боюсь, что хатт всегда останется хаттом.

— Ты применял Силу к Анджеле Крин, — сказал Мандер.

— Я был деликатен, — ответил Мика. — Ничего особенного: толчок здесь, предупреждение там. Когда мы разговаривали на орбите над Эндрегаадом, я ясно выразил свою обеспокоенность по поводу «Бури», потому что хотел знать, как много выяснило ПКС. После того, как твоя панторанка обнаружила серийные номера, я понял, что

теперь отслеживание связи с «Небесной голубкой» и моей семьёй — это только вопрос времени. Я должен был подготовиться. Я попросил её защитить меня.

— Именно поэтому она отправилась на Нар-Шаддаа, чтобы отыскать там тяжёлый спайс, — сказал джедай. — Это ты вложил эту идею в её голову.

— И это, и многое другое, — подтвердил Мика, кивнув. — Я попросил её держать меня в курсе того, что известно ПКС. Я заставил её понять, какую опасность, по моему мнению, представляла Ваго. Затем я планировал заманить её в одну комнату с консультантом моего отца и позволить «естественному порядку вещей» следовать своим чередом, — он жалобно развёл руками. — Но ты же знал это.

— Не сразу, но в конце концов я своего добился, — сказал Мандер. — Вот почему я пришёл сюда один. Тебе больше некем манипулировать. Теперь пришло время отступить, Мика. Твои Обманы разума на меня не действуют, хатт.

— Тогда мне придётся попробовать что-нибудь ещё, — сказал Мика. — *Килле ду щун!*

Мандер услышал звук включающегося светового меча и немедленно, нажав большим пальцем на активационную пластину, поднял своё собственное оружие. Тем не менее, он едва не свалился с ног от силы удара.

Третья служанка-тви'лекка, кожа которой была такой же зелёной, как облучённые водоемы снаружи, прыгнула на него, активировав в прыжке бело-голубой клинок. Мандер поймал оружие на своё собственное лезвие. Когда два клинка скрестились друг с другом, тви'лекка, прогнувшись, пролетела над его головой и приземлилась между джедаем и хаттом. Она тряхнула своими исчерченными лиловыми венами головными хвостами, и Мандер заметил, что они были покрыты

перекрывающимися медными пластинами — не оставалось ни единой полоски незащищённой плоти.

Противница подняла свой клинок, угрожая Мандеру, и её глаза были насыщенного фиолетового цвета от «Бури». Она держала в руках световой меч Торо с короткой рукоятью. Должно быть, агенты Мики нашли его на Макем-Те до прибытия Мандера.

— Я не смог научиться владеть вашим клинком, — сказал Мика, — поэтому решил нанять ту, кто может.

Тви'лекка зашипела и снова прыгнула, её клинок обрушился на Мандера. Джедай парировал удар, но теперь он был готов, и его клинок твёрдо встретил удар. Их клинки столкнулись с треском электрических разрядов — световой меч Мандера и Торо испустили серию звёздных вспышек, соскользнув друг с друга. Но Мандер сумел направить гибкую тви'лекку вправо от себя и оттолкнул её, когда их клинки разошлись. Противница была застигнута этим манёвром врасплох и, неудачно приземлившись, скользнула по мостику и ударилась о контрольный блок.

Такой удар ошеломил бы обычного противника, но служанка подпитывалась гневом и тяжёлым наркотиком. Она немедленно вскочила на ноги и встретила ответную атаку Мандера резким ударом по рукояти, рядом с излучателем клинка. Вопреки своему желанию Мандер отпрянул назад, стремясь защитить и свою руку, и излучатель. Тви'лекка воспользовалась этим, чтобы нанести шквал ударов. Бывший клинок Торо сверкал, как ионизированная молния, в красном свете мостика корабля-фабрики. Отброшенный назад Мандер парировал удар за ударом, но в конце концов сумел поймать клинок своего бывшего ученика собственным мечом. Тви'лекка попыталась проскользнуть мимо вражеского клинка, но Мандер удержал её на расстоянии, вернув в нейтральное положение. Ей придётся отступить

— ослабить давление, — если она собирается предпринять ещё одну атаку, и тогда она окажется у него в руках.

— Слишком равное положение, — раздался голос Мики. — У тебя есть знание, но у неё — ярость. Возможно, я смогу поколебать это монашеское спокойствие, которое вы, джедаи, так любите.

Хатт нажал пару переключателей на консоли, и изображения на голоэкранах изменилось. Вместо того, чтобы показывать расположение внутри завода, все они показывали одно и то же изображение: «Трасса Бараби», стоящая на своей посадочной платформе снаружи.

— Где твои друзья, джедай? — спросил Мика. — Они были с тобой, когда ты вошёл. Ты думал, что отправляешь их в безопасное место, а сам решил попытаться разобраться с делами?

Мандер издал крик, но пухлые пальцы хатта нажали на кнопку. Лучи ионной энергии пронзили с полудюжины направлений отправленную атмосферу и ударили в корабль. Тот исчез в огненном шаре.

Мандер закричал при виде этого зрелища, и у него похолодело в душе. Тви'лекка воспользовалась его отвлечённостью. Она дернула головой назад, а затем вперёд, выгнув окованные металлом кончики своих хвостов над собой и хлестнув им джедая. Один из наконечников медного цвета пропахал глубокую горячую полосу на лице Мандера, и боль залила его щеку и ухо.

Он отшатнулся от тви'лекки, перекатившись при этом и восстановив равновесие, выигрывая себе время. Но противница не остановилась в своём нападении, яростно замахнувшись на него. Джедай отпрыгнул назад, занеся свой собственный клинок, но она отбила его, вовремя оправившись, чтобы начать новую атаку и не дать ему ни минуты покоя. Мандер отражал все удары, но не мог ответить ни на один из них, и с каждым нападением

тви'лекка теснила его всё дальше назад. Ещё пара шагов, и она прижмёт его к стене, и отступать будет некуда.

Тви'лекка, почувствовав близость победы, нанесла широкий рубящий удар в живот Мандеру. Тот отпрыгнул назад, к самой стене, но почувствовал запах гари от своей одежды — лезвие прошло слишком близко от его плоти. Его противница уже восстановила равновесие, возвращая потрескивавший клинок по той же траектории.

Мандер подумал о Рин, уже сражавшейся с этой тви'леккой в пентхаусе Попары, и о том, как легко она с ней справилась. С «Бурей» или нет, тренированная или нет, это была та же самая женщина с теми же уязвимыми местами. Нырнув под возвращавшийся клинок, он одновременно деактивировал свой собственный. После того, как клинок промчался мимо, джедай вошёл в дугу атаки тви'лекки и, повернув рукоять светового меча в своей руке, резко ударили рукоятью ей в подбородок.

Фиолетовые глаза тви'лекки закатились, и она без чувств откинулась назад, выпустив оружие из рук. Деактивированный световой меч продолжил траекторию её атаки и, вращаясь, без вреда пролетел через всю комнату, окончив путь под одним из больших голоэкранов, показывавших горящие обломки «Трассы Бараби».

Мандер повернулся к Мике, стоявшем в командирском кресле мостика. Его лицо горело от удара тви'лекки. Подняв свободную руку, он нашупал мокрое: ладонь стала красной от его собственной крови и осколков пластида. Часть силы удара принял на себя коммуникатор, но теперь его зазубренные осколки вонзались в его плоть. Джедай провёл тыльной стороной окровавленной ладони по волосам, вытряхивая большую часть осколков. От его одежды пахло горелой тканью, а конечности болели после напряжённой драки.

Снова включив свой световой меч, Мандер направил его на Мику. Он шагнул к хатту, который никак не отреагировал, но вместо этого улыбнулся приближавшемуся джедаю.

— Сдавайся, — приказал Мандер Зума, хотя в глубине души ему хотелось, чтобы хатт что-нибудь предпринял. Бросится за оружием. Попытается сбежать. Попробует снова применить против него Силу. Что-то, что дало бы ему повод прикончить его и отомстить за Торо, Рин и Анджелу Крин. На краткий миг он почувствовал, как перед ним разверзлась бездна эмоций и искушения.

— Всё кончено, — просто сказал он.

— Пока нет, — возразил хатт, и его короткая рука потянулась к командному пульту, нажимая группу кнопок.

Сразу же ожили мощные двигатели, и корабль совершил сильный рывок. Мандер был не готов к этому: вся кабина накренилась вперёд, корабль- завод оторвался от своих причальных сооружений и рванулся вверх. Снаружи он слышал небольшие взрывы, когда сбрасывались последние соединения. Джедай споткнулся и упал на одно колено. Мика улыбнулся и нажал ещё несколько кнопок на пульте. Завод включил свои огромные кормовые двигатели, и корабль почти оторвался от края кратера; скалистый край царапнул нижнюю часть фюзеляжа, когда он проходил мимо.

Мандер упал навзничь. Его световой меч тяжело ударился о заднюю переборку и, замерцав, вернулся в инертное состояние. Оглушённый, джедай попытался поднять клинок, чтобы снова зажечь его и парировать любую атаку, которую планировал хатт, но было слишком поздно.

Мандер скрчился от боли, когда что-то тяжёлое врезалось в руку, державшую световой меч, и джедай почувствовал, как под тяжестью удара его оружие

разваливается на части. Рукоять рассыпалась, кристалл излучателя раскололся, и его осколки разлетелись во все стороны.

Его ударили тупым концом тяжёлого электрокопья. Над ним возвышался Мика Хатт, на его широком лице сияло победное выражение.

— Вот *теперь* и вправду всё кончено, — сказал хатт.

ГЛАВА 20

ПАДЕНИЕ ХАТТА

— Я был удивлён, когда узнал, как много материалов в галактике могут противостоять световому мечу, — сказал Мика, опираясь на электрокопьё и сильнее вдавливая его тяжёлую рукоять в повреждённую руку Мандера. — У разумных существ, конечно же, есть хороший повод желать открыть их для себя. Этот конкретный материал называется фрик. Он и до войны был редкостью, а сейчас встречается ещё реже. Тем не менее, есть сохранившиеся образцы, которые доступны взыскательному коллекционеру.

Мика наклонился вперед, перенося свой вес на руку джедая. Мандер почувствовал, как хрустят его хрящи и кости его руки, придавленной древком электрокопья. Осколки его светового меча были разбросаны вокруг. Мандер перекатился к остаткам корпуса своего оружия и швырнул обломки вверх, надеясь попасть хатту в его широкое, насмешливое лицо.

Он почти попал, и вес всего на мгновение уменьшился — хатт от неожиданности отпрянул назад. Мандер вытащил раненую руку из-под электрокопья и перекатился в другую сторону, подальше от хатта.

Пол под ним вибрировал: древний корабль взмывал в небо. Палуба поднялась вверх, в сторону от него, и на фоне переднего экране обрисовался силуэт Мики. Впереди пылал мстительной и бессильной белой яростью Ардос, другие звёзды позади него были отчетливо видны в его короне. Теперь все голоэкраны были заполнены

помехами, и мостик представлял собой лоскутное одеяло из красного света, прерываемого серо-голубыми вспышками. Бесчувственное тело служанки-тви'лекки всё ещё лежало у одной из консолей.

Мандер поднялся на ноги, прижимая раздробленную руку к туловищу. Он чувствовал, как кости скользят друг по другу, и был уверен, что по крайней мере три из них сломаны. Он хотел сосредоточиться, использовать Силу, чтобы с её помощью собрать осколки воедино и унять боль, но на это не было времени.

— Я действительно хотел, чтобы ты был на моей стороне, — сказал Мика, медленно следуя за Мандером по мостику. — Я хотел, чтобы кто-нибудь из вашего Ордена работал на меня. Это было бы символом власти, контроля. Символом статуса. Я думал, что просто допустил ошибку с молодым Торо, что я применил неправильный подход. Поддаваясь его слабостям, преуменьшая его сильные стороны, заставляя его нуждаться в моей «Буре». Нуждаться во мне. Но теперь я вижу, что справился так хорошо, как не мог и ожидать. Ты джидай, ты никогда не смог бы стать... — Он поцокал языком, подыскивая нужное слово, и, наконец, нашёл: — ...одомашненным.

— Мы нашли твою базу на Варле, — ответил Мандер.
— Значит, смогут найти и другие.

Он прогнал боль и выпрямился.

— Ты доставил мне неудобства, — сказал Мика. — Теперь я должен найти другую, новую методологию. Возможно, имеет смысл добывать отравленную почву Варла и открыть склад на какой-нибудь астероидной базе, вдали от обычных космических путей. Это станет ещё одним шагом в процессе, а это означает, что нужно будет нанять больше работников и смазать больше псевдоподий. Как я уже сказал, это доставило неудобство. И не более того.

Мандер огляделся. Его световой меч превратился в осколки и пыль. Хатт поднял электрокопьё с тяжёлым наконечником и подобрал свой хвост, готовясь к бою. Если бы Мандер попытался направиться к выходу, хатт преградил бы ему путь. Мика в любом случае готовился напасть на него — броситься и сокрушить своей массой.

— Ты был хорошим инструментом, — проговорил хатт. — Но все инструменты рано или поздно ломаются, и их приходится выбрасывать.

И с этими словами хатт бросился на джедая.

Мандер протянул здоровую руку и позволил Силе хлынуть через себя. Игнорируя боль, игнорируя самого Мика, он потянулся к световому мечу Торо с короткой рукоятью, неподвижно лежащему рядом с распростёртым телом тви'лекки.

Он потянул рукоять на себя.

В одно мгновение меч оказался в его руке, и лезвие выскочило из излучателя при первом же прикосновении. Джедай поймал атакующее фриковое копьё Мики и почувствовал, как энергетическое лезвие пытается проникнуть в серебристый металл, чтобы разрубить его надвое. Но электрокопьё было слишком неподатливым, и лучшее, что мог сделать Мандер, это отбить оружие, взяв в союзники инерцию тела Мики.

Хатт отшатнулся назад и снова свернулся калачиком, поджав хвост под себя.

— Хорошо, — проговорил он. — Я был бы разочарован, если бы ты столь просто позволил бы мне убить себя.

В противоположном конце комнаты покачивался на содрогающейся палубе Мандер. Джедай чувствовал себя странно и неуместно здесь, вдали от своих записей на Явине-4, держа странное оружие не в той руке. Он не чувствовал половины своего лица. Он *слишком* хорошо

чувствовал свою раненую руку. Тем не менее, Мандер очистил свой разум и просто сказал:

— Как я уже говорил, Мика, всё кончено.

Теперь Мандер сам прыгнул вперёд с плавной грацией, которая застала Мику врасплох. Хатт поднял электрокопьё, блокируя его атаку, но Мандер пробил защиту, целясь в треугольную голову. Мика уклонился от удара, но только едва-едва: световой меч оставил длинный ожог вдоль одной стороны лица хатта, от уголка рта до маленького уха.

Мандер приземлился в стороне от хатта, твёрдо поставив ноги, наконец-то уверенный в себе. Он направил остриё своего клинка на хатта, провоцируя его на атаку.

Глаза Мики вспыхнули гневом, но лишь на мгновение, и Мандер увидел в хатте подготовку Торо. Вспышка горячего гнева, затем подавление его, взятие своей ярости под контроль, планирование следующего шага.

Хатт сделал выпад, вложив в атаку весь свой вес, используя тяжелое древко электрокопья как посох. Мандер отступал осторожными, но твёрдыми шагами, позволяя яростной атаке хатта безуспешно наталкиваться на серию точных парирований. Сражаясь, Мандер почувствовал, что защита клинком Торо даётся ему легче, и его уклонения теперь стали уверенными и устойчивыми. Укороченная рукоять делала такие парирования легче, чем в случае с его собственным клинком.

И манёвры Мики были ему знакомы. Мандер видел их раньше, на Явине-4, тренируя своего ученика.

Мика Хатт вспотел, его кожа блестела от тонкого слоя слизи. Да, он спарринговал с Торо, но ученик Мандера никогда не доводил хатта до предела. Мандер отпрыгнул в сторону, увернулся от точного удара и снова оказался на ногах. Он сделал ложный выпад с другой стороны от лица

хатта, и Мика в панике поднял своё оружие в ответном движении, чтобы избежать ещё одной обжигающей раны.

Мика нанёс сильный удар сверху электрокопьём, и Мандер поймал его отклоняющим блоком, отразив удар своим собственным клинком. Против обычного противника это было бы патовой ситуацией, но хатт использовал свой вес и габариты в своих интересах, наклоняясь вперёд и прижимая Мандера назад и вниз.

Джедай почувствовал, как у него начали подгибаться колени, и понял, что не сможет ни отбросить Мику назад, ни отвести удар в сторону. Вместо этого он отстранился, отступив меньше чем на шаг, и внезапно прекратил атаку.

Мандер был готов спорить, что Торо не научил Мику этому трюку, который он использовал во время их последнего поединка. И оказался прав. Хатт с удивлённым криком повалился вперёд, и Мандер снова занёс клинок, целясь в мягкие костяшки правой ладони хатта, которой Мика сжимал электрокопьё. Хатт вскрикнул от боли, когда световой меч Торо глубоко впился ему в пальцы, и рухнул назад; фриковое электрокопьё с грохотом упало на пол. Мика поднял свою изуродованную руку. Тёмная кровь на обрубках его пальцев уже запеклась и покрылась коркой. Гнев полыхал в глазах хатта, гнев более глубокий, чем любая ярость, вызванная «Бурей».

Мика выругался и здоровой рукой направил Силу, подпитываемую чувством уязвленной ярости, в Мандера Зуму. Энергетический удар пришелся джедаю прямо в живот, и Мандер отлетел назад. Незнакомый световой меч, зажатый не в той руке, вылетел из его пальцев...

...И попал в руку Мики Хатта, возвращённый Силой.

— Я был дураком, — сказал хатт. — Я должен был заставить панторанского джедая научить меня обращаться с этим оружием.

Мандер откатился в сторону, когда хатт попытался использовать световой меч как дубинку — тяжёлая,

неопытная атака, которая ничего не дала, кроме глубокой царапины на том месте, где джедай был мгновением ранее. Мандер вскочил на ноги и нанёс сильный удар ногой в живот хатту. Он недостаточно хорошо помнил хаттскую биологию, чтобы понять, куда он попал, но Мика взвыл от боли и снова занёс клинок Торо.

И бластерный разряд отскочил от эластичной шкуры хатта.

Закричав, Мика развернулся, и Мандер увидел Рин Ирану, вцепившуюся в косой дверной проём рубки управления с дымящимся бластерным карабином в руке.

— Я знала, что не должна была оставлять тебя одного, — крикнула она, делая ещё один выстрел в хатта.

Теперь Мика был быстр, он двигался как змея, сокращая расстояние между собой и панторанкой, световой меч горел в его здоровой руке как факел. Рин произвела несколько быстрых выстрелов в хатта, а затем исчезла за дверью. Мика снова развернулся, чтобы позаботиться о Мандере, прежде чем преследовать меньшую добычу.

Когда хатт обернулся, он увидел Мандера с прижатым к раненому боку электрокопьём, наносящим удар в упор. У Мики не было времени поднять световой меч, когда джедай врезался в него, пронзая копьём тело хатта до самой переборки за его спиной. Глаза хатта расширились от страха и того, что Мандер на мгновение принял за возмущение. Световой меч погас и выпал из ослабевших пальцев Мики. Он попытался заговорить, но единственным, что вышло у него изо рта, была кровь.

Мандер Зума упал на колени рядом с хаттом, пришпиленным к стене, как насекомое в коллекции. Вернувшаяся Рин опустилась на колени рядом с ним.

— Выглядишь ужасно, — сказала она и дотронулась до кровавого шрама на лице Мандера.

— Погляди, что стало с другим парнем, — ответил джедай и кивнул на хатта. Он попытался выдавить из себя смешок, но обнаружил, что не может. Всё, на что он был способен, — это на глубокий хрюп.

— Нам нужно идти, — сказала девушки.

— Для начала нам нужно получить контроль над кораблём, — сказал Мандер. — Выведи его на устойчивую орбиту и свяжись с «Новой амбицией». С нами должно быть всё в порядке.

— Нет, — сказала Рин, кладя руку ему на плечо, — мы должны идти *сейчас же*. Мы не смогли пробиться к трапу «Трассы Бараби», поэтому отступили на инженерную палубу. Когда двигатели запустились, мы с Анджелой выдернули рубильники. Мы думали, что сможем предотвратить взлёт, но не успели. Однако нам удалось остановить главный двигатель, и вот для чего: мы не собираемся развивать скорость убегания*.

Мандер моргнул, осознав, что глубокий рокот корабля где-то во время боя пропал и исчез. Подняв глаза на главный экран, он увидел, что в нём больше не были видны Ардос и звёзды. Вместо этого на их пути выросла громада Варла. Фабрика спайса, которая когда-то была кораблём, больше не была кораблём вообще. Это был снаряд, запущенный с планеты, который теперь возвращался к своей исходной точке.

— Ваго знала о спасательной капсуле. Сможешь добраться? — спросила Рин. Она уже была у Мандера под плечом, помогая ему подняться. Джедай мягко стряхнул её с себя и попытался прояснить свой разум. «Подави боль. Подави боль. Ещё немного». Он слегка покачнулся, когда

* Скорость убегания, она же **вторая космическая скорость** — наименьшая скорость, которую необходимо придать стартующему с поверхности космическому аппарату для преодоления гравитационного притяжения небесного тела. — (Прим. корр.)

Рин отпустила его и двинулась вокруг повреждённого мостика. Видимо, она пытается выяснить, можно ли что-то сделать прямо отсюда, подумал Мандер. Вероятно, решила, что уже слишком поздно.

— Я в порядке, — сказал он через несколько ударов сердца.

— *Джидай*, — позвал Мика Хатт, пришипленный к переборке, его голос клокотал от крови.

Рин и Мандер переглянулись. Хатт был всё ещё жив.

— Возьми меня с собой, — сказал Мика. — Я буду вести себя тихо. Ты победил.

Мандер почти сделал шаг в сторону хатта, но уловил знакомое ощущение в глубине своего мозга. Тихий, ободряющий голос, говорящий: «Хатт безвреден, хатт слаб».

«Зачем бояться маленького хатта?»

Даже в последний момент Мика пытался использовать Силу, чтобы повлиять на них.

Рин сказала:

— Мы не можем просто так оставить его.

Мандер покачал головой.

— Иди в коридор, — попросил он. — Я сейчас приду.

— Но...

— Он делает с тобой то же, что сделал с Анджелой Крин.

Рин удивлённо и потрясённо посмотрела на него, а затем выбежала из рубки управления.

— Я могу быть вам полезен, — сказал хатт, его глаза были теперь затуманены и расфокусированы. — Хороший мастер бережёт хорошие инструменты.

Мандер покачал головой, развеивая фантазии, вызванные голосом Мики. Джедай наклонился поближе к умиравшему хатту.

— Вот тут-то ты и ошибался с самого начала, — сказал Мандер. — Мы — не инструменты.

И тоже покинул мостик. Варл на главном обзорном экране стал огромным. Позади себя Мандер слышал, как Мика ревел от боли и разочарования.

Пока он сражался на мостике, Рин и остальные тоже были заняты. Мостки почернели от бластерного огня, а в переборках виднелись большие дыры. Трубы с жидкостью Варла были разбиты вдребезги, и жижа извергалась на палубы, превращая их в скользкие лужи. Повсюду были разбросаны корпуса дроидов. Те дроиды ASP, которые всё ещё были функциональны, метались из-за ограниченности своих программ, некоторые пытались реактивировать системы корабля, другие пытались сдержать разливы полуочищенной «Бури», а третья продолжали перемещать контейнеры с одного места на другое. Мандер и Рин столкнулись с одним из древних боевых дроидов с выведенным из строя оружием, теперь повреждённым и ходившим по кругу, так как одна его нога была раздроблена и бесполезна.

Прибыв туда, где должна была находиться спасательная капсула, джедай и панторанка обнаружили только Анджелу Крин, поднимавшуюся с палубы. Ни спасательной капсулы, ни советницы клана Анджилиак не было видно.

— После того, как ты ушла, — сказала она, — Ваго приложила меня об стену и забрала капсулу, — она покачала головой. — Я идиотка.

— Да, — согласилась Рин. — Так и есть. И я хотела бы напомнить всем о том, что я говорила о доверии хатту.

Взгляд Анджелы был слегка расфокусирован, и Мандер понял, что Ваго ударила её очень сильно.

— Мы пытались вызвать тебя по связи, — сказала она. Затем её глаза навелись на резкость, и она увидела раны Мандера. — Что случилось?

— Дела было плохи, но сейчас уже лучше, — ответила Рин, включая собственный комм. — Пора переходить к плану Б. Эдди, где ты?

Портативное устройство связи затрецжало, и сквозь помехи донёсся голос Эдди Бе'рея:

— Мне пришлось увернуться от одного или двух патрульных кораблей хаттов. Расчётное время прибытия — около семи минут.

— Сократи до трёх, если можешь, — сказала Рин. — Прямо сейчас мы летим на скалу, и очень-очень скоро разобьёмся.

Четыре долгих минуты спустя Эдди поставил «Новую амбицию» рядом с потерпевшим крушение кораблём, превратившимся в фабрику, и протянул между ними стыковочную галерею. Анджела Крин шла первой, следом Мандер, а Рин замыкала шествие, помогая джедаю, когда тот спотыкался. Варл маячил под ними, и разрежённая атмосфера уже нагревала корпус аварийного корабля.

— Все на борту, — крикнула Рин, герметизируя дверь и сбрасывая пуповину мостика.

— Держись за что-нибудь, — крикнул Эдди. — Мы уже очень низко и летим очень быстро.

Несмотря на предупреждения, всем троим пришлось схватиться за свои сиденья, когда ботан вывел корабль из крутого пике. Варл, заполнявший передний иллюминатор, медленно отодвинулся с их пути. Белая полоса на фоне мёртвого мира показывала путь корабля Мики — и траекторию амбиций хатта.

Мандер тяжело опустился на стул и погрузился в темноту. В момент потери сознания ему всё ещё казалось, что он слышит крики Мики Хатта, сгорающего в разрежённой атмосфере, когда родная планета его предков готовилась принять его в свои объятия.

ГЛАВА 21

НОВОЕ РУКОВОДСТВО

— Могущественная Ваго, да не иссякнет вовеки её мудрость, примет вас немедленно, — сказал недавно отполированный нефритово-зелёный дроид Н-ЗРО, стоявший в дверном проёме. Если он и узнал Мандера Зума по предыдущим встречам, то не подал виду. Дверь за его спиной распахнулась.

Они находились на борту «Имру утмиан», находившегося на границе Пространства хаттов. По левому борту маячила тяжёлая громадина «Решительного», настолько близкого к мирам хаттов, насколько это было возможно без создания дипломатического инцидента. После боя над Варлом Мандер был уверен, что у коммандер-лейтенанта Анджелы Крин всё бортовое оружие было направлено на роскошную яхту Ваго Хатта.

Мандер Зума пошевелил пальцами, следуя за дроидом в зал для аудиенций. Его раненая рука почти зажила, но он всё ещё чувствовал тупую боль, когда сжимал кулак. Он решил избегать сжимания кулаков.

Комната была такой же, как и раньше, но в то же время другой. Три ниши всё ещё были на своих местах, но использовалась, по-видимому, только центральная. Присутствовали охранники-никто, но теперь не было видно ни вуки, ни служанок-тви'лекк. Единственными присутствовавшими существами были несколько других сверкающих Н-ЗРО, и все они выглядели так, словно их только что распаковали.

В центре комнаты находилась голограммическая проекция погребального святилища, вероятно, на Нал-Хатте. На ней был виден огромный свод, вырубленный в склоне горы, над которым возвышалась громадная статуя Попары Анджилиака. На переднем плане, в окружении провожавших хаттов, виднелись три забинтованные яйцевидные фигуры, подготовленные к похоронам: одна большая, одна среднего размера и одна, казавшаяся слишком маленькой для хатта.

Мандер знал, что только у фигуры среднего размера было настоящее тело, тело Зонноса. Останков Попары хватило лишь на то, чтобы поместить их в погребальное чучело, прах же Мики витал в отправленной атмосфере Варла.

— *Гон кодовин тумба маллин*, — сказала Ваго, и дроид сбоку от неё немедленно перевёл это как «Ваших усилий было достаточно». Ваго знала, что Мандер понял её, но всё равно позволила дроиду перевести.

— Рад видеть, что патрульные корабли нашли вашу спасательную капсулу, — сказал Мандер, сохранив лёгкий и ровный тон. — Мы не могли оставаться там достаточно долго, чтобы убедиться в вашей безопасности.

Ваго Хатт раскатисто рыгнула, и дроид не замедлил с переводом на основной:

— Могущественная Ваго не сожалеет о своём своевременном уходе. Она утверждает, что было крайне важно, чтобы кто-то из группы выжил, чтобы отчитаться. Ваше положение было неизвестно, а остальные не ушли без вас.

— Коммандер-лейтенант просила передать, что она не держит зла по поводу ваших действий, — солгал Мандер, но за этим последовала правда. — Её больше волнует состояние торговли «Бурей».

— Торговля «Бурей» больше не ведётся, — сказала Ваго через дроида. — Совет старейшин хаттов был

проинформирован только о том, что недобросовестные личности высаживались на нашей благословенной изначальной родине. Совет высоко оценил это уведомление и пересматривает свои меры безопасности, заменяя некоторых сотрудников и удваивая число патрулей.

Мандер слегка поклонился.

— Но сведения о производстве «Бури» всё ещё существуют.

— Лишь немногие знают обо всём этом, — ответила Ваго. — Все остальные были вынуждены замолчать, так или иначе, — она кивнула дроиду, который блаженно переводил, не понимая, что его собственная память была стёрта. — Офицер ПКС, два космолётчика и джедай.

— И вы, — сказал Мандер.

Настала очередь хатта слегка поклониться.

— Та, кто в долгую перед могущественным Попарой Анджилиаком Диресто, и та, кто и не подумала бы сделать что-либо, что могло бы очернить его имя или ослабить власть его семьи.

Мандер моргнул при упоминании полного имени Попары. Почти все хатты уносили это последнее личное имя с собой в могилу. Хатт, которого называли тремя именами, был мёртв или легендарен. Попара был и тем, и другим.

— И всё же «Буря» ещё осталась, — заметил джедай.

— Она существует в полусотне миров.

— Во всём уменьшающихся количествах. Спайсовый лорд... — здесь Ваго сделала паузу, и Мандер понял, что хаттесса, до последнего верная клану Анджилиак, даже сейчас не может назвать имя Мики из-за его преступлений. — Спайсовый лорд очень эффективно заметал большинство своих следов. В данном конкретном вопросе его усилий было достаточно. Официально... — здесь она снова сделала паузу, так что дроид подождал,

пока она продолжит, что она и сделала через некоторое время. — В семейных историях будет просто указано, что юный Мика обнаружил и уничтожил основателей торговли «Бурей», хотя и ценой собственной жизни.

— Примерно так всё и было, — ответил Мандер.

— Попара оставляет честное наследие, — сказала Ваго. — Я намерена это наследие сохранить.

— У многих наркоманов «Бури» начнётся ломка, — заметил Мандер.

Ваго слегка пожала плечами; движение каскадом прокатилось по всему её телу.

— Могут быть и другие виды спайса. Которые, возможно, менее приятны, но менее вредны для потребителя и общественных институтов.

— Спайс, которым семья Анджилиак была бы готова торговать, — добавил Мандер.

В ответ на это хаттесса снова пожала плечами.

— Могущественный Попара, да будет вечно почитаемо его имя, был счастлив помогать другим, — сказала Ваго через своего дроида. — Мудрая Ваго не видит смысла отклоняться от этой разумной практики.

— Мудрая Ваго сталкивается с большой проблемой, — заметил Мандер. — Несмотря на то, что владения клана Анджилиак обширны, он потерял не только своего лидера, но и двух официальных наследников этого лидера. Для оставшегося было бы логичным выбором взять власть в свои руки. Но ему предстоит нелёгкий путь, и последнее, в чём нуждается такой лидер, — это новые расследования, касающиеся возобновления торговли тяжёлым спайсом.

Ваго на мгновение замолчала, затем разразилась страстной речью, снова переведённой дроидом:

— Мудрая Ваго видит, что ваши интересы совпадают с её собственными. Возобновления торговли «Бурей» не будет, и те, кто попытается это сделать, получат отпор.

Кроме того, в знак доброты помочь наркоманам будет оказываться по себестоимости. Никакой прибыли получено не будет.

— Наши интересы совпадают, — согласился Мандер и слегка поклонился. — Если только «Буря» не появится снова, у нас нет причин для того, чтобы наши пути снова пересеклись.

— Согласна, — сказала Ваго. Она подняла руку, призывая дроида к молчанию, и произнесла по-хаттски:

— А теперь, если вы меня извините, мне нужно восстанавливать коммерческую империю.

На этом аудиенция закончилась, и дроид жестом пригласил Мандера следовать за ним. Джедай вышел из зала для аудиенций и в последний раз взглянул на Ваго Хатта. Та смотрела на голограмму похорон своей приёмной семьи, и Мандер не мог разглядеть эмоций на её бесстрастным лицом. Затем дроид закрыл дверь, и хаттесса исчезла из виду.

Челнок вернул Мандера на «Решительный», и лейтенант Локерби сопроводил его в посадочный отсек, где готовилось к взлёту «Новую амбицию». Дроиды и команда поддержки отсоединяли последние шланги. В кабине корабля маячил Эдди, просматривавший последний контрольный список на своём датападе. Рин подошла к джедаю.

— Коммандер-лейтенант говорит, что мы должны высадить вас там, где вы захотите, — сказала она. — Где бы это могло быть?

Мандер огляделся.

— Я полагаю, на Явин-4, — ответил он, хотя перспектива возвращения в Архивы джедаев, казалось, слегка померкла.

— Я так и думала, — вздохнула Рин. — Курс уже проложен. Мы лишь ждали тебя.

— Я удивлён, — сказал Мандер, затем посмотрел на Рин и продолжил: — Я думал, что коммандер-лейтенант будет здесь, чтобы проводить нас.

— Она была занята с тех пор, как мы вернулись, — ответила Рин с ухмылкой на лице. — Думаю, она считала, что контролирует ситуацию, что именно она дёргает за ниточки. Для меня было немного удивительно обнаружить, что она была марионеткой, а не хозяином. Я не думаю, что теперь она будет так сильно доверять хаттам.

— Или джедаям, — добавил Мандер.

— Или джедаям, — повторила Рин, и они вдвоём посмотрели на панораму ангара для членоков. Последний из дроидов обслуживания отошёл от корабля.

Рин глубоко вздохнула и сказала:

— Я кое-что спасла с фабрики Мики, когда вы разговаривали с ним, в конце. Думала оставить это себе, но, думаю, тебе оно пригодится больше, — она сунула руку под плащ и вытащила световой меч Торо. Девушка протянула его джедаю рукоятью вперёд.

Мандер долго смотрел на него, а затем протянул руку. Раненая ладонь сомкнулась вокруг укороченной рукояти, и ему показалось, что он пожимает руку старому другу. Он поднял его над головой, нажал большим пальцем на переключатель активации, и клинок выскоцил из излучателя. Он легко поводил им из стороны в сторону, и ему показалось, что оружие было продолжением его самого.

— Как ощущения? — спросила Рин. Поднявшийся в кабину Эдди нетерпеливым жестом пригласил их подняться на борт.

Мандер на мгновение задумался, затем сказал:

— Хорошо. Очень хорошо.

Мечом и бичом

При попытке получить координаты секретного, полного опасностей, но потенциально выгодного торгового маршрута погибает начинающий джедай — и мотив его убийства остается окутанным тайной. Теперь его бывший учитель, джедай-архивариус Мандер Зума, хочет получить ответы, даже несмотря на то, что ему приходится бороться за то, чтобы развеять сомнения в своих способностях джедая. Мандер погружается в опасный преступный мир хаттов, пытаясь оставаться на шаг впереди в игре контрабандистов, убийц и криминальных лордов, стремящихся к всеобъемлющему контролю.